

Колдовские

Миры

ОДИНОКИЙ ОТЕЦ ПОЗНАКОМИТСЯ

МИКА РТУТЬ

Annotation

Его боятся враги и остерегаются друзья, о нем пишут таблоиды и бульварные газеты, но его жизнь скрыта от любопытных глаз высокими каменными стенами родового замка. За глаза его называют Синей Бородой, но в свои тридцать шесть лет он – Великий Магистр, глава Ордена, тайный советник короля. Его состояние не могут оценить даже гномы, а внешности завидуют певцы и актеры... Он может справиться с любой напастью, кроме своих пятерых детей, которые решили во что бы то ни стало найти себе маму. И им не важно, что девушка, которую они выбрали, – осужденная, подарок, уплата долга...

- [Мика Ртуть](#)
  -
  -
  - [Часть I](#)
    - [Пролог](#)
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Глава 5](#)
    - [Глава 6](#)
    - [Глава 7](#)
    - [Глава 8](#)
    - [Глава 9](#)
    - [Глава 10](#)
    - [Глава 11](#)
    - [Глава 12](#)
    - [Глава 13](#)
    - [Глава 14](#)
    - [Глава 15](#)
  - [Часть II](#)
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)

- [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Эпилог](#)
  - [notes](#)
    - [1](#)
    - [2](#)
    - [3](#)
    - [4](#)
    - [5](#)
    - [6](#)
-

Мика Ртуть

Одинокий отец познакомится

© Ртуть М., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

***

Горячая авторская благодарность Вале Медной и жителям Совиного Дупла – за моральную поддержку и творческие пинки, Марии Покусаевой за вовремя зажженный маяк – диссертацию о жанрах популярной литературы.

Часть I

Подарок

Пролог

– Бабушка, тебе нужно к врачу! – Лорен чуть не плакала. Денег на госпиталь не было. – Тебе необходимо проходить лечение каждые шесть месяцев! А мы уже пропустили один курс.

Пожилая бледная женщина вымученно улыбнулась.

– Ничего, деточка, я как-нибудь травами подлечусь.

– Травы не помогут. Тебе бы переехать в деревню на теплое побережье да не пропускать лечение. – Лорен все же всхлипнула и тут же решительно вытерла глаза. – Мой знакомый клерк из банка сказал, что поможет получить ссуду! Он сказал, что поможет с документами...

О том, что это будет не совсем законно, Лорен решила бабушке не говорить, у той и так обострились боли, и нервничать ей было ни в коем случае нельзя.

***

– Его светлость гранд-герцог Марк Эмилий Сантьяго Ортис де Сарате-Мальдонадо, кузен Его Величества Ортего Карлоса IV де Бурбон, короля Испалиса, Великий Магистр, глава Ордена Пернатого Змея, тайный советник, прочая, прочая, прочая... опять холост. – Импозантный молодой мужчина в домашнем шелковом халате бросил на стол «Новости Столицы». – Это которая по счету?

– Четвертая, дон Амандо. – Его секретарь улыбнулся и развернул другую газету, пестревшую всевозможными цветными заголовками.

– Что пишут? – живо поинтересовался дон Амандо.

– «Сплетница» принимает ставки, как быстро герцог женится и на ком. Список потенциальных невест тянется на четверть страницы. О, да тут все более-менее родовитые дамы государства.

– И не боятся его репутации! – весело воскликнул дон. – Что называют причиной смерти герцогини?

– По официальной версии, она из замка Черных Химер отбыла за океан, предварительно дав герцогу развод. А по неофициальной – называла мужскую гордость Марка «масиком». Этого он стерпеть не мог и удавил ее в порыве бешенства.

– О да!.. – расхохотался дон. – Первую он удавил за то, что она носки

складывала не по парам, вторую – потому что пыталась сделать из него вегетарианца, третья болтала во время секса, а четвертая, значит, недооценила мужскую гордость.

– Ну еще болтают, что герцог увлекся во время сексуальных игр и не рассчитал сил... В кулуарах шепчутся о проклятии Синей Бороды.

– Глупости! Здесь что-то другое... и я хочу узнать что. Пора преподнести моему другу Марку давно обещанный подарок. У нас есть подходящий экземпляр?

– Та девица, что пыталась получить ссуду в банке по подложным документам. Помнится, она еще что-то лепетала о больной родственнице.

– Она согласится?

– А у девицы есть выбор? Или стать на год служанкой Марка, или сесть в тюрьму. На десять лет...

– Да ну! Ей грозит год общественных работ, не более, – махнул рукой дон Амандо.

– Но девушка ведь об этом не знает, – вкрадчиво произнес секретарь.

– Подготовь контракт, и если она его подпишет, то мы начнем игру. И не забудь: мое имя нигде не должно упоминаться.

Секретарь подошел к бару, плеснул в хрустальные бокалы янтарную жидкость из графина и подал один дону:

– За будущего Великого Магистра!

***

Она сидела за железным столом, положив руки на столешницу. Испуганная. Десять дней в общей камере окружной тюрьмы едва не сломали ее дух. Лорен держалась из последних сил, и только надежда, которую дал адвокат, не позволяла опуститься на дно отчаяния.

– Хорошо выглядите, сеньорита.

– Здравствуйте, дон Мегель. – Она подскочила, и цепи, сковывающие лодыжки, неприятно звякнули. – Есть новости? Вам удалось что-нибудь узнать?

– Увы, судья настроен очень решительно. От вашей аферы чуть не пострадала репутация одного из крупнейших банков. Наказание будет максимальным. Десять лет каторги. Мне жаль, сеньорита Кастро.

Из Лорен словно воздух выпустили. Она не могла поверить словам адвоката. Это просто невозможно! Они не могли поступить так жестко!

– Но я ведь ничего не украла! Я бы вернула ссуду согласно договору!

– У вас уже были приводы в полицию, поэтому закон на стороне банка.
– Меня штрафовали в тринадцать лет за нарушение тишины! Вам не кажется, что это не то преступление, о котором можно помнить восемь лет?
– Мне жаль.

Лорен шмыгнула носом. Каторга. Десять лет. Через десять лет она станет старухой, а бабушка умрет.

– И выхода нет? – Она подняла на адвоката глаза. – Никакого выхода?
– Я бы мог попробовать договориться, так сказать, используя свои связи, но это будет дорого.
– Сколько?

Адвокат написал на бумажке сумму, и у Лорен потухли глаза. Таких денег она никогда в глаза не видела.

– Где же я смогу взять такие деньги? – Она сжала кулаки.
– Может быть, у вас есть друзья или покровитель, кто сможет одолжить эти деньги? – участливо поинтересовался дон Мегель.

– Нет.
– Мне жаль.
– У вас нет никаких идей? – отчаянно прошептала Лорен.
– Есть, но она не для невинных юных дев, поэтому я даже предлагать вам не хочу.

– Пожалуйста! Если есть хоть малейший шанс, я готова попробовать! Пожалуйста!

Она вцепилась в рукав пиджака сидящего напротив дона, словно испугалась, что он сейчас встанет и уйдет, не сказав больше ни слова.

– Пожалуйста, дон!
– Один мой клиент – весьма эксцентричный и богатый мужчина – ищет подарок для своего друга. Служанку-рабыню.

– Рабыню? Но у нас никогда не было рабов!
– Вы невинны и не знаете, как иногда развлекаются аристократы. Нет-нет, не смотрите на меня такими испуганными глазами! Ничего противозаконного! Все только добровольно! Между девушкой и мужчиной заключается контракт. Срочный. По окончании которого «рабыня» получает оговоренную в контракте сумму и свободу. Никакого насилия, все только добровольно. В рамках контракта.

– И ваш клиент?.. – Лорен нахмурила лоб.
– Он видел вас в банке и нашел очень красивой. Если вы согласитесь, то на ваш счет ляжет вот такая сумма. – Адвокат написал на бумажке цифру с четырьмя нулями. – Часть уйдет на оплату откупных банку, чтобы они сняли обвинение, часть вы сможете сразу же перевести на содержание и

лечение бабушки, и у вас останется еще очень приятная сумма на чулки и платья. Но, сеньорита, вы должны понимать, что все это время ваша судьба и тело будут принадлежать хозяину. Вам придется доверить свою жизнь чужому мужчине. И... контракт подразумевает телесную близость.

Лорен вспыхнула, но бумажка в ее пальцах манила написанной цифрой. Да она и за десять лет столько не заработает! Даже работая на трех работах! Но... страшно!

– Я знал, что вы не согласитесь. Вы слишком порядочная девушка для столь развратного предложения, – улыбнулся дон Мегель. – Не переживайте. Вы молоды, здоровы, а десять лет пронесутся очень быстро. У вас еще будет прекрасная жизнь.

Жизнь? С клеймом вора? Без семьи, без здоровья, без денег! О какой жизни он говорит? Через десять лет каторги ей останется только одна дорога – в дешевый портовый бордель. Так лучше сейчас, всего год, но в тепле и... такие деньжищи! Да они с бабушкой никогда не видели и десятой части этих денег.

– Это будет храниться в тайне? – тихо спросила Лорен, не отрываясь от чернильных цифр.

– Конечно! Такие вещи решаются между двумя. Без свидетелей. Но вам придется довериться мне. Сами понимаете, это подарок, и не хотелось бы заранее оповещать о нем именинника. Так вы согласны?

Лорен набрала полную грудь воздуха, словно собралась прыгнуть в воду с обрыва, и на выдохе энергично кивнула.

– Отлично!

Перед ней лег контракт.

– Прочтите и подпишите. Год вы будете жить на полном обеспечении и играть роль покорной рабыни. Примите это как игру, в которой вы будете куклой. Дорогой, красивой и желанной куклой. – Адвокат положил поверх бумаги новомодную самозаряжающуюся ручку.

Лорен взяла в руки первый лист. Буквы расплывались перед глазами, но разве у нее есть выход? Холод каторги или здоровье бабушки?

– А он молодой? – хлюпнула она носом. Сейчас это казалось очень важным.

– Кто, мой клиент? Или мужчина, которому вы понравились?

– Мужчина.

– Ему еще нет сорока. Он молод, красив и богат.

– И что, он не может найти себе девушку по душе? – удивилась Лорен.

– Не каждая девушка готова стать рабыней для господина, – улыбнулся одними губами адвокат. – У вас есть вопросы? Еще не поздно передумать!

И, кстати, забыл вам сказать. Мой клиент очень любопытен: ему интересна жизнь друзей, вот такой он человек. Если вы будете ежемесячно отправлять мне отчеты о своей жизни...

– Не буду! – Лорен покраснела, представив, как незнакомые мужчины с хохотом читают о ее любовных утехах.

– Милая сеньорита, моего клиента не интересует, что с вами будет делать хозяин. Его интересует все остальное. И он готов платить за каждый отчет, что увеличит сумму контракта на вот столько. – Дон Мегель дописал к цифре еще один ноль.

– Шутите?

Лорен не могла в это поверить. Да они смогут купить с бабушкой дом с садом где-нибудь в пригороде. И наконец съехать из той халупки, которую только из вежливости называют квартирой.

– И о чем я должна буду сообщать?

– Ничего противозаконного! Я вам все расскажу... когда вы подпишете контракт.

Да, выбор невелик – между каторгой и шпионажем. Ну что же, сама виновата!

Лорен подписала контракт, все три экземпляра, не особо в него вчитываясь и не проверяя, одинаковы ли они.

– Ну что же, выбор сделан.

Адвокат нажал на синюю кнопку в столе, и тотчас в комнату зашел служащий тюрьмы.

– Пригласи мага-нотариуса, – властно произнес дон Мегель.

Маг появился очень быстро. Лорен сделала вывод, что ей очень повезло с адвокатом: сокамерницы рассказывали, что мага обычно надо заказывать за сутки. Но сегодня все делалось моментально.

– Вы ознакомились с документом?

– Да.

– Ваша подпись поставлена добровольно, без принуждения?

– Да.

– Как ваше имя, сеньорита?

– Лорен Сандра Кастро.

Маг подождал, пока адвокат подпишет все экземпляры, затем провел рукой над подписями, и они засветились голубым.

– Регистрационный номер шестнадцать-семь «А», – буркнул маг своему помощнику и, забрав один экземпляр контракта, вышел из комнаты.

– Ну что же, сеньорита, поздравляю вас. Вы свободны до завтра! Неустойку банку я заплачу сам. А вы поспешите порадовать бабушку и

предупредить ее, что на год уезжаете работать в Новый Свет. Завтра за вами заедут.

– Спасибо вам!

– Я просто делаю свою работу. Позвольте отвезти вас домой. Думаю, мне не стоит напоминать, что бежать бесполезно? На вас стоит метка контракта, и ее увидит любой полицейский города.

– Я знаю.

Они вышли из здания окружной тюрьмы, когда на улицы города опустились сумерки. Дон Мегель сам водил, и им не пришлось ждать такси.

Всего лишь за час жизнь Лорен круто изменилась.

Глава 1

Неожиданный подарок

Пока ехали в автомобиле, Лорен еще держалась, но стоило ей попрощаться с адвокатом и войти в старый обшарпанный подъезд, как силы ее оставили. Она прижалась спиной к стене и сползла по ней вниз. Села, уткнувшись локтями в колени, спрятала лицо в ладонях и разревелась. Сперва очень тихо, но потом рыдания прорвались, и она уже плакала в голос, захлебываясь, задыхаясь от жалости к себе, от безысходности и от горькой обиды. Она ведь никого не хотела обмануть и обворовать! Просто подделала справку о доходах, чтобы получить ссуду на лечение бабушки.

– Я бы отдала, отдала, – шептала Лорен между сдавленными рыданиями. – Ну и что мне оставалось делать, что? Не соглашаться? Идти на каторгу. Десять лет, десять... А тут всего год. Это просто работа. Просто работа. Контракт лежит в гильдии законников. Он оформлен по правилам! Никто не рискнет обманывать законников. Мне ничего не сделают. Только по согласию. Да, страшно, стыдно, но зато потом мы уедем из этого проклятого города. И никто не узнает. Ну потерплю, смирюсь, притворюсь куклой без эмоций и без чувств. Это же просто игра, просто игра. Не хочу-у-у-у! Как же я не хочу! А вдруг он захочет чего-нибудь неподобающего? Что делать, что же делать?

Она всхлипнула особо громко и притихла. Затем зло тряхнула головой, вытерла лицо подолом платья и, обхватив себя за плечи, уставилась в стену напротив. Какой-то шутник нарисовал на стене кривой подсолнух и подписал: «Потри лепесток – и желание исполнится». Несколько дней назад она шутя потеряла этот лепесток, но забыла загадать себе могущественного мужа. Всхлипы стали тише, Лорен раскачивалась из стороны в сторону, словно хотела убаюкать себя и уговорить:

– Я что-нибудь придумаю. Я придумаю, где найти деньги и расторгнуть контракт. Это ненадолго. Я обязательно что-нибудь придумаю... вот если бы я была замужем за магом, никто бы не посмел меня так унижить! Магов боятся и уважают. У-у-у-у! Как же тошно!

Она еще немного посидела, бездумно глядя на ярко-желтый цветок, потом медленно поднялась и побрела на третий этаж. Проходя мимо рисунка, дотронулась до кривого лепестка и прошептала:

– Хочу такого мужа, которого будут все бояться!

Она поднималась по лестнице, когда позади что-то вспыхнуло, и в голове раздался вкрадчивый детский голосок: «Твое желание исполнится».

«Ну вот, уже слуховые галлюцинации начались», – подумала Лорен и уже решительнее зашагала наверх.

– Милая, это ты? – Бабушка выглянула из малюсенькой кухни и улыбнулась. – Я поставлю воду греть, тебе надо вымыться. Двух ведер хватит?

Лорен услышала стук заслонки, это ба подложила поленья в дровяную печь, на которой они и готовили, и воду грели.

– Ко мне заходил милый мальчик Мегель, сказал, что ты уехала на десять дней в пригород на работу. Он оставил деньги и продукты. Очень достойный молодой человек. Сказал, что вы вместе работаете. Это так?

– Да, – выдавила из себя Лорен.

Она и не знала, что адвокат приходил к бабуле. И денег оставил. Какой замечательный человек. И симпатичный... Нет, все же хорошо, что она согласилась. Он плохого бы не предложил!

– Он о тебе расспрашивал. – Пожилая красивая женщина в теплом стеганом халате и меховых тапочках выглянула из кухни. – Он за тобой ухаживает? – Она лукаво посмотрела поверх очков.

– Нет, ба. Мы просто коллеги. У меня для тебя потрясающая новость! Я подписала годовой контракт и завтра уплываю в Новый Свет. Буду там... э... детей нянчить в богатой семье. Я уже и аванс получила. Его тебе как раз хватит и на лечение, и на жизнь. Я тебе буду присылать каждый месяц еще. Заработаю, и мы с тобой купим дом и уедем жить в деревню. Там сады, виноградники, чистый воздух. Все как ты мечтала.

– Почему так быстро? Лора, деточка, мы же не успеем тебя собрать!

– Ба! Не переживай! Я буду тебе звонить и писать. Это же не десять лет, это всего на год! Знаешь, какой конкурс я выдержала? Из пятидесяти девушек, и победила, потому что сказала, что могу уехать прямо завтра! Это такая удача! Очень богатые люди, у них большой дом, сад, яхта!

Лорен тарахтела без умолку, чтобы только бабушка не заподозрила ее во вранье.

– А сейчас собирайся! Я вызову для тебя карету и отправлю в больницу. И ты, наконец, вылечишь свой желудок. Не спорь! Я уже вызываю! Теперь у нас есть деньги! Я выпишу чек!

Лорен сняла со стены старенький фони́ль, большой и громоздкий – из самых первых моделей, магический кристалл которых хранился отдельно в большой шкатулке, и его нужно было носить к магу заряжать каждые двадцать дней. Это была самая дорогая вещь в их доме, оставшаяся от деда.

Лорен грустно улыбнулась. Был бы он жив, они никогда бы не попали в такую ситуацию, но деда уже шесть лет как нет в этом мире.

Она набрала знакомый номер.

– Оператор, соедините меня с госпиталем Святой Дануты. – Послышались гудки. – Это Лорен Сандра Кастро... да, у меня появились деньги. Да... чеком... хорошо. Ждем.

– Ба! – закричала она. – Карета из госпиталя прибудет через полчаса. Где твои вещи?

Бабушка опомниться не успела, как была собрана, расцелована в обе щеки, погружена в карету, получив на прощание сто уверений, что Лорен будет писать каждый день, звонить раз в месяц, одеваться тепло, кушать нормально и никому не позволит себя обижать...

Лорен усердно улыбалась и махала рукой, пока карета не свернула в сторону главной улицы, а затем вернулась в пустую квартиру. Поднимаясь по лестнице, она с удивлением отметила, что на месте корявого желтого цветка сияет большая дырка. Чудеса, да и только. А может, ей привиделось?

***

– Папа, я покакала!

Гости замолчали, оглянувшись на источник шума. Звонкий голос эхом пронесся по огромной столовой, и в зал вошла девчушка трех лет. Она, путаясь упитанными ножками в спущенных трусах, гордо несла в вытянутых руках зеленый горшок.

– Вероника! – укоризненно проговорил герцог, бросая на тарелку салфетку и поднимаясь из-за стола. – У меня гости, и им не интересно смотреть на девочку с грязной попой.

– Попу надо вытелеть, – совершенно серьезно произнесла Вероника и, поставив горшок на пол, развернулась к отцу задом, выставив вверх то место, которое нуждалось в вытирании.

Среди гостей раздались смешки.

– Донья Вероника, позвольте сопроводить вас в ванную. – Герцог улыбнулся и протянул дочери руку. – Константин, убери.

Дворецкий стремительной тенью метнулся от стены и, подхватив горшок, исчез в черном облачке.

– И что это означает? – грозно нахмурил брови Марк, когда они с младшей дочерью вышли в коридор и застали там остальных детей,

вооруженных подслушивающими трубками.

– Тс-с-с, – отмахнулся от него старший сын, прижимая трубку к двери.

– Папа, я отведу Верку в ванную.

– Спасибо, София, – улыбнулся дочери герцог и, передав ей руку малышки, повернулся к остальным трем детям.

Софии было уже десять, и она вполне могла справиться с проблемой. Как и старшие. Но шестнадцатилетние близнецы Бернард-Эррер и Альба-Эстер прильнули к двери, прислушиваясь к разговору, а четырнадцатилетний Винсент стоял, прислонившись к стене, и внимательно смотрел на отца. У него были точно такие же черные глаза, как и у герцога.

– Отвлекитесь от прослушки, – фыркнул дон, дергая дочь за кончик косы. – Я и так вам расскажу, о чем сейчас идет разговор. Дамы наперебой расспрашивают Амандо и Диего о моих предпочтениях, а доны им врут без зазрения совести. Донья Эвгеника сейчас начнет расписывать, как тяжело детям без матери и как она мечтает иметь пятерых детей, чтобы подарить им любовь и ласку. А донья Себастьяна вздыхает и напоминает, что она закончила институт домохозяек с отличием.

– Все ты знаешь! – Альба вытащила из уха заглушку и повернулась к отцу.

– Ага, именно об этом они и говорят, курицы ощипанные! – усмехнулся Бернард. – Вин, гони золотой! Это не она!

– Дети, что происходит?

– Младшим нужна мама! – без улыбки произнесла Альба, выступая вперед братьев. – Настоящая мама, а не этот... инкубатор!

– И мы разослали по всему городу свои цветики, – быстро протараторил Бернард, пряча взгляд. – Ну, чтобы мама увидела и захотела нас найти. – Он смущенно покосился на сестру. – Ты не подумай! Мы же не дети, все понимаем. Так вот, сегодня оно сбылось! Но мы не знаем, какой цветик, и не знаем у кого!

– Вот и посмотрим, а вдруг это кто-то из них? – Винсент кивнул головой на дверь.

Герцог закатил глаза. Он не поверил ни единому слову, но проверять времени не было.

– Дети! Вы хоть понимаете, сколько надо вложить магии, привязок, сил...

– Папа, все мы понимаем! Поэтому у нас и получилось только притянуть ее, а кто это, мы не знаем, – сокрушенно добавила подошедшая София.

– Мой цветик слаботал! – улыбнулась Вероника. – У нас будет мама.
– Боги, чем я вас прогневал, что у меня такие умные дети? – воскликнул герцог перед тем, как вернуться к гостям.

– Пронесло? – шепнул Винсент, когда двери в столовую закрылись.
– Не думаю, – протянула Альба, теребя косу. – Что мы знаем о ней?
– Она живет в бедных кварталах! – дружно воскликнули София и Бернард.

– И она класивая, – кивнула Вероника.
– И чистая сердцем, – добавил Бернард.
– И отец нас убьет, если узнает правду, – закончила с тоской Альба.
– Доны и доньи, позвольте вмешаться в ваш, несомненно, важный разговор.

От стены отделилась тень, и в круг света вышел дворецкий.
– Константин! Ты подслушивал? – негодуя воскликнула Альба.
– Всенепременно, моя госпожа. А как же иначе? – улыбнулся дворецкий. – Так вот, я позволил себе немного исправить ваше колдовство, убрав из него приворот и заменив его на шанс. Нельзя лишать людей выбора. Вы ведь это понимаете, юные доны?

– Константин, ты же демон, а ведешь себя как... как... как ангел! – выпалил Винсент.

– Поверьте старику Константину, так будет намного интереснее. А теперь не хотите ли взглянуть на щенков, которых утром родила любимая сука дона Марка?

Марк вернулся за стол в тот самый момент, когда престарелая донья Мария, мать его гостей, увлеченно рассказывала Диего, как нужно чистить сосуды при помощи мочи молодого буйвола и чеснока.

Как ему надоели эти невесты, утомившие за неделю так, что хотелось кого-нибудь удушить! Он улыбнулся кукольной блондинке – даже имени девицы не помнил – и лично подлил ей вина из хрустальной бутылки.

– Ах, дон Марк, вы такой замечательный отец! Я не понимаю вашу супругу, как можно было уйти от такого мужчины?

– Женщин иногда трудно понять. – Дон Диего поднял бокал, задумчиво рассматривая на свет бордо восьмилетней выдержки.

– Поэтому вы предпочитаете мужчин? – невинно похлопала ресницами блондинка.

– И поэтому тоже, – улыбнулся ей Диего.

Марк про себя хохотал. Он специально пригласил Диего на обед, чтобы подразнить чопорное светское общество. Ах, как их бесит холеный красавчик, играющий за другую команду. Губки поджали, переглядываются

презрительно. Ханжи и лицемерки! Еще бы! Один из богатейших наследников континента, дон Диего разочаровал всех дам мира, начав открыто встречаться с мужчинами. Но Диего был магом редчайшей специализации и очень сильного дара. Поэтому и король, и Орден снисходительно отнеслись к его шалостям. В конце концов, это дело каждого, куда совать свой член. Главное, что друг он верный и помощник незаменимый. А вот Амандо не такой... Хитрый, расчетливый, скользкий. Вставит нож в спину и не поморщится, поэтому Марк и держит его при себе. Такую змею лучше не выпускать из вида. Вот и сейчас глаза у друга Амандо как-то лихорадочно блестят, а в голове то и дело мелькает мысль о какой-то шпионке и предвкушение скорой победы. Да он уже примеряет на себя плащ Великого Магистра! Интересно...

Никто не знал о даре, проснувшемся у герцога несколько лет назад, – стихийной телепатии. Изредка Марк мог непроизвольно улавливать чужие мысли и эмоции. Не всегда, не по желанию, спонтанно. Но как иногда полезно! Так что же ты задумал, друг скользкий?

– Что-то хозяин молчит, – кокетливо коснулась его руки донья Эвгеника. – Ах, дон Марк, о вашем замке ходят такие невероятные истории! Говорят, что вам прислуживает сам дьявол! Это правда?

– Правда.

– И кто же он?

– Мой дворецкий, Константин.

– Ах-ха-ха! Вы такой шутник!

Все, пора заканчивать этот балаган. Прав Бернард, курицы ощищенные. Такие же, как и предыдущие четыре.

– Дон Марк, а чего бы вы сейчас хотели больше всего?

Придушить тебя, старая ведьма!

– Снять с себя галстук, узкий новомодный пиджак и завалиться в элитный бордель «Веселая девственница», чтобы наконец-то предаться пороку и разврату.

В столовой наступила оглушительная тишина, которую нарушил громкий смех Диего.

– Я составлю вам компанию, друг мой.

– Сочту за честь, – серьезно кивнул Марк, поднимаясь. – Господа, благодарю за прекрасно проведенное время. До свидания. Константин проводит вас.

И, больше не утруждая себя разговорами, он просто исчез из столовой. Да, неприлично, да, вульгарно и вызывающе, но плевать! Надоели!

Марк только успел стянуть пиджак и швырнуть его на диван, как дверь

кабинета открылась, и в нее заглянул улыбающийся Амандо.

– Марк, дружище, когда прислать мой проигрыш?

– Который? Ты мне проигрываешь постоянно.

– Пари на последних скачках.

– Неожиданный сюрприз?

– Именно!

– Завтра у меня в шесть прием...

– До завтра, друг мой! Кстати, донья Эвгеника очень даже ничего и так на тебя смотрела... Не хочешь назвать ее следующей героцогиней Орти...

Амандо успел захлопнуть дверь раньше, чем в нее ударилась тяжелая стеклянная пепельница. Марк услышал хохот дона и, налив в стакан немного кальвадоса, наконец-то упал на диван и вытянул ноги. Посидеть, выпить и пойти разобраться с детьми. Что они там придумали? Ведь ввали. Все как один ввали, даже малышка Вероника! Но зачем? Они ведь знают, что невест ему всегда подбирает король и желание Марка никогда не учитывается...

***

Лорен отшвырнула в сторону газету. Опять вся первая полоса посвящена герцогу Марку Ортису. С кем он встречался, с кем танцевал на весеннем балу, сколько стоит его автомобиль и где он взял бриллиант, который подарил дочери его величества! И куча предположений. Куда девалась четвертая жена герцога и кто будет пятой? Ставки принимают! Страна словно с ума сошла. Даже в камере женщины только о нем и судачили. Какой он красивый, какой богатый, вот бы выйти за такого замуж. Лорен подняла газету, рассматривая портрет надменного герцога. Глаза словно тьмой подернуты, и взгляд такой, что хочется бежать. Но красив, не отнять. Гранд, сразу видно. Властный, порочный, надменный. Глава Ордена. Палач и судья для магов и аристократов. Толку о таком мечтать? Такие мужчины не для простых девушек, пусть даже у этой девушки целый год университета.

Лорен окинула взглядом раскрытый чемодан и сложенные на диване аккуратной стопкой вещи. Вещей было мало, очень мало. А ведь она вытащила все, что хранил шкаф. Панталончики, чулки, нижняя сорочка, корсет, нижние юбки и три платья. Одно она наденет, а два сложит в чемодан. Тонкий плащ, шляпка, перчатки и две пары обуви – домашние туфли и красивые черные ботиночки, которые она купила с последнего

жалованья на распродаже у сеньоры Самер. Лорен полюбовалась на ботинки и аккуратно положила их на дно чемодана.

Нужно постараться сложить одежду, чтобы не помять. Кто знает, будет ли там уют? Ну что за глупые мысли? Конечно, будет! Адвокат ведь сказал, что на полном обеспечении.

Зазвонил фониль, и визгливый голос оператора сообщил, что с сеньоритой будет разговаривать дон Мегель. Вспомни дьявола, и он появится. Сердце громко стукнуло и замерло, Лорен почувствовала, как трясутся руки, а ноги стали ватными. Она присела на диван, изо всех сил вжимая трубку в ухо.

– Сеньорита?

– Да, это я.

– Через десять минут я за вами заеду.

– Но...

В трубке послышались гудки.

Десять минут! Лорен запаниковала, страх нахлынул с новой силой, мешая сосредоточиться. Она заметалась по комнате, бросая вещи в чемодан, а затем начала быстро одеваться. Чулки, панталоны на завязках... Как же неудобно! Говорят, что светские модницы привозят из Франкии коротенькие на резинках, но Лорен таких даже на картинках не видела. Нижняя рубашка, чуть коротковато, но сойдет, корсет, нижняя юбка и, наконец-то, платье! Строгое, из практичной коричневой шерсти, как раз для путешествия.

Фу!

Она едва успела сунуть ноги в туфли, когда в дверь требовательно застучали.

– Лорен, вы готовы?

Дон Мегель был, как всегда, безупречен, он улыбнулся и вошел в комнату.

– Это все ваши вещи?

– Да, – пролепетала Лорен, краснея.

– Ваш чек. Часть оставшихся денег я отправил в госпиталь, как мы и договаривались. А это ваш экземпляр контракта, подписанный моим клиентом. – Он выложил на стол контракт и чек. – Желаете оставить их дома или возьмете с собой?

– Чек оставлю бабушке, а документы возьму с собой. Мне с ними спокойнее как-то...

Лорен просмотрела контракт. Все на месте, ничего не изменилось, только сумма стала на ноль больше. Но имени клиента она прочесть не

смогла: оно раздваивалось и плыло перед глазами. Магическая защита.

– Все правильно? – Дождавшись кивка девушки, адвокат протянул руку. – Позвольте, я сложу его в папку, а вы пока наденьте шляпку, и поспешим.

Лорен отдала ему бумаги, а сама вышла в коридор, где на полке лежали шляпки и гребни.

– Я положил папку в боковой отдел! – раздался голос дон Мегеля, он появился в коридорчике, неся чемодан.

Сразу стало тесно.

Лорен окинула квартиру взглядом, потушила свет и вышла на лестничную клетку. Если все получится, они с ба уедут из этой дыры навсегда!

Но как же страшно!

– Наденьте повязку, – бросил ей на колени черную широкую ленту дон Мегель, когда они сели в авто.

Лорен покорно завязала глаза. Обратного пути нет. Сама виновата. Это просто игра. Игра, за которую очень хорошо платят. Очень...

Ехали они недолго. Шины зашуршали по гравию, и автомобиль мягко остановился.

– О господь всемогущий, что надето на наш подарок? – раздался веселый мужской голос. – А под платьем небось панталоны и корсет! – Невидимый мужчина явно веселился.

– Прикажете переодеть? – флегматично поинтересовался дон Мегель, но Лорен услышала в его голосе смехок.

– Нет-нет! Я в нетерпении, так жажду увидеть лицо моего драгоценного друга. Только пусть наденет маску! И вот, завяжи ей этот бант. Подарок должен быть упакован!

Он расхохотался, а Лорен почувствовала, как краснеет. Это ее лучшее дорожное платье! Да в таких ходят все зажиточные горожане! Что он себе позволяет, говорить о ней, словно ее здесь нет!

– Выезжай через пятнадцать минут.

Рядом стукнула дверь, тихо заурчал магический мотор, и Лорен услышала, как мимо проехало что-то большое и тяжелое. Сидеть с завязанными глазами было страшно, и она робко спросила:

– Дон Мегель, теперь, когда ваш клиент уехал, можно мне снять повязку?

Вместо ответа мужские руки развязали бантик на затылке, как бы невзначай провели по щеке, и Лорен вновь увидела закатное солнце.

– Вот, наденьте.

Серебристая полумаска, которая надежно скроет верхнюю часть лица. Прекрасно! Лорен надела маску и сразу почувствовала себя защищенной, словно спрятала себя настоящую за посеребренной бумагой.

– Пока у нас есть время, прослушайте инструкции. О чем вы будете сообщать в ваших докладах и как отправлять письма. И прошу вас, сеньорита, не дурить. Если вы нарушите наши договоренности, я упеку вас на каторгу в такое гнусное место, что вы будете мечтать о смерти ежеминутно. Вам ясно?

Из голоса адвоката пропала мягкость и вежливость, из-за оболочки аристократа выглянул зверь, и Лорен испугалась. Испугалась по-настоящему. Во что же она ввязалась?

Закончив инструктаж, дон Мегель обмотал ее алой шелковой лентой, которая стоила наверняка дороже ее платья, ловко завязал под грудью большой бант, при этом огладил спину и бедра, словно складки разглаживал. Лорен едва сдержала неприятную дрожь, так и хотелось огреть наглеца по спине чем-нибудь тяжелым. Но она сдержалась.

– Ваше служение начнется с момента, как дворецкий произнесет «Подарок». После этих слов игра начинается. Вам запрещено разговаривать без спроса и поднимать глаза. Вы должны стать куклой. Все ясно?

– Да.

– Вот и отлично! Хорошо сделаете свою работу и станете богатой девушкой. Я рад за вас, Лорен.

Больше они не сказали друг другу ни слова. Лорен сидела на заднем сиденье, куталась в одеяло и смотрела на дорогу. Автомобиль выехал из города и теперь несся по загородной трассе в сторону гор. Изредка они проезжали мимо огромных усадеб или больших домов, стоящих в красивых парках. В этой части пригорода Лорен никогда не была, знала только, что здесь живут самые богатые люди страны. Один раз она сумела рассмотреть женщину в белом платье, которая играла в ручной мяч с большой черной собакой.

Автомобиль подъехал к высоким чугунным воротам, приостановился, словно давая себя рассмотреть. Ворота бесшумно распахнулись, и они въехали на широкую гладкую дорогу, прорезавшую старый мрачный парк. Впереди высилась черная громада замка с острыми башнями и шпилями, украшенными статуями жутких монстров. А может, и не статуями: вон как глаза ворочаются, провожая взглядами движущийся автомобиль.

Жуткое место! Страшное и негостеприимное!

Дон Мегель помог Лорен выбраться из машины и повел ее к высокой парадной двери.

– Добро пожаловать в замок Черных Химер. Ничего не бойтесь. Ваш хозяин – человек эксцентричный, но не страшный. Поверьте мне, множество женщин мечтает оказаться на вашем месте.

Он вел Лорен по полутемному коридору, освещенному редкими светильниками, и девушка думала, что, наверное, каторга была бы более приятным местом, чем этот замок.

– Ждите.

– Дон Мегель!

Лорен от неожиданности подскочила на месте. Откуда он взялся? Темная фигура отделилась от тени у стены, и на свет вышел молодой стройный мужчина в черном костюме, сидящем на нем безукоризненно.

– Константин! Это подарок для хозяина. Объяви, пожалуйста.

Лорен поехала под пристальным взглядом Константина и опустила глаза. Сердце больше не колотилось как бешеное, только руки чуть дрожали. Обратного пути нет!

– Подарок для его светлости гранд-герцога Марка Эмилия Сантьяго Ортис де Сарате-Мальдонадо!

Для кого? Для герцога Ортиса? Твою же!.. Лорен покачнулась от ужаса. Она – подарок для Синей Бороды!

Но дверь уже распахнулась, и дон Мегель втокнул ее в зал. Со всех сторон хлынул яркий свет, Лорен увидела множество людей, которые дружно смотрели в ее сторону. Впереди разодетой толпы стоял мужчина, чье лицо она сегодня рассматривала в газете. Дон Марк собственной персоной. Элегантен и разъярен. Нет, не разъярен, он в бешенстве!

***

Марк был без настроения. С утра в замок стекались гости, чтобы поздравить его старших детей с зачислением на первый курс Лунденского Университета. Близнецы отбывали завтра, хотя занятия начинались только через три недели, но Альба мечтала посмотреть северные провинции, и друг Марка обещал повозить их по стране.

На сердце было беспокойно, впервые его дети покидали отцовский дом. Да и газетчики изрядно нервировали, но нельзя просто так выставить из дома всю эту толпу. Ее высочество Аннеса должна приехать с минуты на минуту, чтобы поздравить двоюродных кузенов, а принцессам, даже столь юным, необходимы свита и окружение.

Когда прибыла Аннеса, Марк сиял ослепительной улыбкой,

раскланивался перед камерами и всячески выражал восторги. А про себя только не рычал от злости. Горгульи выловили в саду трех шпионов, и один даже остался жив, а призраки обнаружили двух ушедших фотографов у двери комнаты Бернарда! И теперь кровожадная натура магистра Ордена требовала спуститься в подвал, чтобы узнать, кто же дал прытким ребятам план замка... Ну а затем можно будет отдать их Константину, его давно пора кормить.

– Папа, речь!

К нему подошел серьезный как никогда Бернард. Темно-синий костюм от Люции сидел на нем идеально, делая выше и стройнее.

– Скажи речь, и давай закончим этот балаган, – шепнул сын.

– Я вас люблю. – Марк хотел потрепать его по волосам, но сдержался. Мальчик уже вырос.

Под аплодисменты многочисленных гостей они прошли через зал, к ожидавшей их у помоста Альбе. Принцесса Аннеса стояла рядом и широко улыбалась. Она задорно подмигнула Марку и слегка похлопала веером по руке, что означало: «Время на исходе».

– Благодарю всех за теплые слова в адрес моих детей, – слегка склонил голову в сторону гостей Марк. – Я и не заметил, как они выросли...

Он говорил заранее подготовленную речь, а сам вспоминал, какими они родились. Маленькими, беззащитными, молчащими. Он тогда изрядно испугался, решив, что его первенцы не выживут, но все обошлось. Первой подала голос Альба, а за нею и Бернард начал дышать. Неужели эти красивые подростки – они?

– Поднимем бокалы за Альбу-Эстер и Бернарда-Эррера, да будет легок их путь!

Принцесса распрощалась, за нею разъехались и гости. Дети ушли собираться и рассматривать подарки, и началась вторая часть... спектакля.

Потянулись гости поздравлять Марка с днем отца. Дурацкий обычай! В день совершеннолетия детей устраивать развеселую бесшабашную пьянку. Единственный приятный момент – можно снять галстук и расстегнуть верхнюю пуговицу рубашки. И можно не улыбаться. Главное, не забыть выставить из зала газетчиков, когда закончится торжественная часть и девушки из «Святой девственницы» начнут выступление.

– Магистр, – к Марку подошел епископ Ивилийский, давний и непримиримый враг, – я получил сведения, что в застенках Ордена уже несколько недель содержится один из наших братьев.

– Отец Фердинанд, – кивнул Марк, глядя на епископа с неприкрытым презрением.

– В чем его обвиняют и отчего вы не поставили нас в известность?

– С каких это пор Орден должен отчитываться перед Церковью Единого?

– Ну что вы, магистр! – небрежно взмахнул рукой епископ. – Я просто хочу знать, в чем вы обвиняете нашего брата и есть ли у вас доказательства его вины?

– В педофилии, – жестко ответил Марк. – Доказательств предостаточно. Отец Фердинанд будет публично оскроплен и казнен.

Епископ отшатнулся от Марка, когда фигура великого магистра подернулась дымкой.

– Вы не имеете права! – прошипел он. – Казнить публично можно только по разрешению его величества.

– У меня будет это разрешение, – холодно заявил Марк, загоняя силу обратно.

– Посмотрим! – зло процедил епископ и, махнув рукой телохранителям, стремительно покинул помещение.

– Проследить, – шепнул Марк, прикрывая рот ладонью, словно пряча зевоту.

– Да, хозяин, – прошелестел сухой голос.

По залу пронесся сквозняк, и стало чуть светлее.

– Марк, дружище! – На плечо легла изящная ладонь дона Диего, сильные пальцы сжались, привлекая к себе внимание. – Держи себя в руках, от тебя дым идет.

Рядом щелкнула камера, и Диего ослепительно улыбнулся, обнимая Марка и разворачивая его в сторону подбежавших газетчиков.

– О чем вы говорили с епископом Ивилийским?

– Правда ли, что Церковь Единого настаивает на смене официальной религии?

– Кто будет вашей следующей супругой?

– Вы уже присмотрели себе невесту?

– Господа! – Константин возник перед обступившими Марка газетчиками. – Герцог ответит на все вопросы завтра, а сегодня здесь праздник. Через десять минут я попрошу вас покинуть помещение. А пока угощайтесь! – Он махнул в сторону накрытых столов.

Марк сжал кулаки. Надоело! Разогнать всех к демонам!

– Я приготовил для тебя сюрприз. – Дон Диего тихо рассмеялся. – Ты очень напряжен, когда у тебя был секс?

– Три недели назад, – буркнул герцог.

– Друг мой, ты рискуешь, – укоризненно произнес дон Диего. –

Возьми себе наложницу.

– Не хочу!

– Отчего?

– Пока подыщут подходящую, пока ее проверят, пока я ее приручу...

– Дилемма... Значит?

– Угу...

– Ты справишься. А теперь мой сюрприз!

Свет потух, заиграла музыка. Затем начали зажигаться свечи. Константин выкатил в центр огромный торт.

– Сколько на этот раз? – усмехнулся герцог, глядя, как из торта с визгом выпрыгивают девушки, вся одежда которых состоит из украшений и всевозможных цепочек.

– Пять танцовщиц, и все они твои на эту ночь!

Вокруг защелкали камеры, со всех сторон вспыхивал магический свет, газетчики старались запечатлеть весьма эротичный танец девушек.

– А мой подарок лучше! – К ним подошел дон Амандо с бокалом в руке.

Марк почувствовал, как вокруг него сгущается холод. Кто-то пытается проникнуть в сознание? Здесь, на вечеринке в его доме? В месте его силы? И кто же этот смертник? Герцог быстро оглянулся и успел увидеть, как в двери мелькнул шлейф белой сутаны. Здесь был храмовник? Но отчего он его раньше не видел?

– Константин!

Амандо еще что-то говорил, но Марк его не слушал.

– Кто вышел только что из зала?

– Никого не было, мой господин. – Дворецкий смотрел, как всегда, чуть насмешливо.

Герцог понял, что звереет. Да, Диего прав, ему нужна женщина, контролировать себя все труднее и труднее.

– Найди мне его! – прошипел он в лицо демону.

– Да, мой господин. Но что делать с подарком дона Амандо?

– Сюрприз! – закричал на весь зал Амандо, привлекая к ним всеобщее внимание. – Константин, запускай!

Марк сжал кулаки.

– Сеньоры и сеньориты! Личная рабыня дона Марка! Подарок, от которого нельзя отказываться! Оле-оле-оле!

Да, нельзя. Еще один дурацкий обычай.

Дверь распахнулась. Со всех сторон защелкали камеры, раздались возгласы. Марк почувствовал, как тьма заливает глаза. Завтра все таблоиды

будут пестреть снимками магистра, принимающего в дар рабыню! В стране, где рабство запрещено уже сто лет, он – герцог Ортис, беспощадная рука правосудия, принимает в дар рабыню! Епископ будет счастлив...

Она стояла у двери, в каком-то нелепом старомодном платье отвратительного коричневого цвета, обмотанная широкой алой лентой с кривым бантом. Черные волосы собраны в пучок, на голове блин с пером, лицо закрывает серебристая полумаска. Девушка комкала юбку платья и явно была на грани обморока. Более жалкое зрелище представить трудно.

– А вот и документы! – к ним подошел улыбающийся секретарь Амандо и протянул Марку золотой поднос, на котором лежала тонкая папка. – С днем отца, ваша светлость!

«Я тебя уничтожу, сотру в порошок, раздавлю как червя», – глядя в глаза секретарю, отчетливо подумал Марк, и, судя по тому, как вздрогнули плечи мужчины, тот все понял.

– Сеньорита, вы добровольно продали себя в рабство? – выкрикнул кто-то из толпы газетчиков.

– Сколько вам за это платит герцог Ортис?

– Что заставило вас стать постельной игрушкой магистра?

– Не боитесь гнева богов?

– Убери их, – спокойным, холодным голосом произнес Марк. – Рабыню ко мне в кабинет, бумаги туда же.

Константин метнулся в сторону обступивших «подарок» газетчиков.

– Благодарю, Амандо, за столь щедрый дар, – повернулся герцог к другу. – Надеюсь, тебе не придется об этом пожалеть, – закончил он с угрозой.

– О нет! – весело воскликнул дон Амандо. – Пользуйся! Ну признайся, что неожиданный сюрприз удался! Ты ведь не ожидал? – Он обхватил герцога за плечи, увлекая к столам с выпивкой. – Я подарил тебе холст, а что ты на нем нарисуешь, меня не волнует!

– Да, Амандо, – усмехнулся присоединившийся к ним Диего. – Неожиданный подарок.

– Думаю, Марк сумеет ее укротить, – хохотнул весельчак Амандо и ущипнул одну из танцовщиц, облепивших хозяина дома. – К моему дню рождения он нам продемонстрирует результат.

Герцог криво усмехнулся.

А это может быть интересным...

Главное, пережить разговор с венценосным кузеном, а он последует, как только за завтраком королю положат на стол утренние газеты.

Глава 2

Знакомство

Настроение немного подпортило заявление Константина, что, кроме епископа и его охраны, зал покинул лишь один из газетчиков: видно, спешил первым подать сногсшибательную новость о подарке герцогу. Никакого храмовника в зале не было. Официальная религия Испалиса проповедовала многобожие, неофициально во главе религиозной общины стоял Храм Всех Богов. Храмовники терпимо относились к любым культам. Но сами служители придерживались аскезы и не посещали увеселительные мероприятия, хотя и не осуждали их проведение. Сегодня утром Марк получил поздравительные открытки за подписью Первосвященника. Но о том, что на праздниках будет присутствовать кто-то из храмовников, речи не было. И это странно.

Орден Пернатого Змея и Храм никогда не враждовали. Слишком разная сфера деятельности у них была. Орден занимался госбезопасностью и был почти военной организацией, Храм боролся за души прихожан, а заодно соперничал со второй по величине религиозной общиной – Церковью Единого. Еще существовала четвертая сила – Братство Черного Ворона, объединяющее за своими стенами колдунов-оборотней. Но чем занимались братья, никто не знал. Братство не входило в состав ни одного государства, что не мешало воронам исподволь вмешиваться в политическую жизнь континента. Марк был дружен с их главой и зачастую прибегал к помощи воронов в особо щекотливых вопросах.

– Константин, проверь, кто еще покинул замок в это время. И покинул ли...

Дворецкий поклонился и, отойдя к стене, растворился в тенях. Марк еще раз напомнил себе, что пора запретить демону исчезать на глазах у чужих. То, что дворецкий герцога не совсем человек – а точнее, вообще не человек, – знали только близкие. А вот то, что замок обслуживали и охраняли еще пятьдесят шесть демонов, было тайной для всех, кроме его величества. О «проклятии», делающем герцога неуравновешенным и опасным, догадывались только несколько друзей, но и им не была известна вся правда. Тайна, позволяющая семье уже пятьсот лет править страной, была настолько удивительной и страшной, что знали ее всегда только двое в роду: правящий король и его тень – магистр Ордена.

– Грустишь? – Диего, в расстегнутой рубашке и с бокалом в руке,

подмигнул Марку и кивнул в сторону роскошного бассейна, в котором плескались девушки из борделя.

– Почему бы и нет? – решил герцог.

Гостей они выпроводили, остались лишь близкие друзья, можно и повеселиться. А подарок пусть привыкает ждать своего господина.

***

Лорен обхватила себя руками за плечи и подошла к окну. Ночь, парк, неясные тени мечутся между кривыми деревьями. И ни одного фонаря. Экономят они, что ли? А в газетах писали, что герцог – самый богатый человек в стране после короля. Она оглянулась. Красиво. Немного мрачно, но красиво. Почти как в кабинете у директора банка, куда ее привели сразу после того, как обнаружили подлог. Щеки залил румянец. Какая же она была наивная дура! Казалось, что прошли годы с того злополучного дня, и как жаль, что невозможно отмотать время назад.

Лорен провела пальцами по гладкой столешнице вишневого дерева, коснулась красивой подставки для ручек в виде бронзового змея, обвивающего кувшин. Холодная. Резной книжный шкаф оказался закрытым, а то можно было бы почитать книгу. Вон их сколько за стеклом. Не убьют ведь ее за то, что она скоротает время за книгой? Лорен постояла напротив портрета красивой чернокудрой женщины в старинном платье с высоким кружевным воротником. Огляделась еще раз.

Рядом с портретом стояла хрупкая напольная ваза с цветами. Темно-синий ковер с белым орнаментом на полу, бюро, глобус на подставке, мягкий кожаный диванчик и шикарное кресло с подставкой для ног. На вид очень удобное.

Мучительно хотелось стащить этот дурацкий бант, который съехал набок и очень мешал, хотелось снять туфли и очень хотелось есть. Хотя она так нервничала, что не была уверена, что сможет проглотить хоть кусочек.

Первый час девушка сидела, уткнувшись носом в ладони, и прислушивалась к шагам за дверью, но из коридора не раздавалось ни звука. Она попыталась выглянуть, но не смогла найти ручку на двери. Лорен даже испугалась, что ее решили замуровать в этом изысканном кабинете навечно. С одной стороны, встреча с хозяином пугала до тошноты, но с другой – быть забытой еще страшнее. А если захочется кое-куда?

«А вот в вазу хинской работы и схожу», – злорадно подумала она,

щелкая ногтем по хрупкому фарфору.

Мысли, как и настроение, прыгали от герцога к бабушке, от тайн, окутывающих замок, до цен на хлеб... В голову лезла всякая ерунда. И не отпускало чувство чужого присутствия, словно кто-то невидимый пристально наблюдает за ней.

Совсем нервы расшатались.

Страшно и любопытно. Насколько слухи о герцоге оправданны? А он красивый. Черноволосый, черноглазый, элегантный... очень притягательный. Ох, с таким мужчиной и в постель лечь приятно. Боги, о чем она думает? Лорен нервно хихикнула и опустила в кресло, бездумно водя пальцем по столешнице.

Быстрее бы все решилось. А может, герцогу не нужен такой подарок? Вон как его глаза недовольно блестели. Может, он отправит ее домой? А если не отправит...

Сколько было газетчиков! Хорошо, что на ней надета маска, а то, не приведи боги, бабушка узнала бы внучку. Даже думать об этом страшно! Зато сколько денег можно заработать, если потом рассказать репортерам обо всем, что она увидит в замке. Наверное, кучу золота отвалят.

Лорен вздохнула. Пока они ехали, дон Мегель объяснил, каким образом она будет передавать письма для его клиента. А еще напомнил, что она сама согласилась и получит за это награду. Просто нужно держать язык за зубами.

Дверь распахнулась, и Лорен испуганно замерла.

В проеме появилась ладная попка, обтянутая серыми штанами. Пятясь, в кабинет зашла девушка.

– Альба, осторожно! – раздался юношеский голос, и дверь захлопнулась.

На Лорен смотрели две пары карих глаз. Подростки тащили большую коробку, обвязанную серой лентой. Они молча поставили ее на стол. На коробке лежала открытка с надписью: «С днем отца».

– Ты сидишь в папином кресле, – обвинительно заявил парень.

– И вообще, кто ты такая? – недружелюбно поинтересовалась девушка. – И что на тебе надето?

Близнецы. Если бы они не заговорили, Лорен бы и не догадалась, кто есть кто. Одеты они были совершенно одинаково – спортивные тапочки на босу ногу, серые штаны и белые свободные рубашки. Темно-каштановые вьющиеся волосы, карие глаза, благородные черты лица. У девушки чуть мягче. Зато у паренька улыбка более открытая.

– Отец не терпит, когда берут его вещи, – холодно продолжила

девушка. – А уж если сидят в его любимом кресле, то порка обеспечена.

Лорен вскочила с кресла и попяtilась к стене.

– Бесполезно, – фыркнула девушка. – Узнает. Так кто ты такая?

Лорен разозлилась. Пришли тут какие-то дети и начинают ей указывать! Она выпрямила спину и, едва сдерживая злость, ответила:

– Я нахожусь здесь по приказу хозяина замка. А вот вы сюда как попали?

– Через дверь, – хмыкнул парень, разглядывая ее с откровенным любопытством.

– Нравлюсь? – огрызнулась Лорен. Сопляк ведь, а смотрит, словно раздевает.

– Даже не надейся! – отрезала девушка. – В таком платье можно только пугало соблазнить.

Парень поднял голову, словно к чему-то прислушивался.

– Это папин подарок! – радостно сообщил он. – Константин ее привел сюда.

– Ах, по-да-ро-чек... – протянула девушка, подходя к Лорен так близко, что она почувствовала запах мятной жвачки. – Значит, еще одна претендентка на роль нашей мамочки? Теперь они лезут в папину постель таким образом?

– Замолчи!

Нервотрепка последних часов дала о себе знать, Лорен готова была ударить несносную девчонку.

– Не смей приписывать мне то, чего не было. Да я ни за что бы не переступила порог этого... этого... злобного места, если бы не обстоятельства! И вам не кажется, что мои дела с герцогом вас не касаются?

– Еще как касаются, – разъяренной кошкой прошипела девчонка. – Если ты рассчитываешь...

– Альба! – позвал парень. Он неотрывно смотрел на Лорен и о чем-то думал. Сестра только нетерпеливо отмахнулась. – Альба! – настойчиво повторил он. – Цветик!

– Бернард, отста... что? Где?

– В ауре. Что-то желтое. Но я не вижу.

Альба встала рядом с братом, и Лорен поежилась. Глаза подростков подернулись туманом, они замерли, не моргая, глядя ей в лицо. Жуткое зрелище! Припадочные, что ли? А если сейчас придет герцог, еще решит, что это она их довела.

– Не могу понять, – наконец произнесла Альба и сморгнула. Ее

большие глаза опять приобрели карий цвет. – Нужно звать Вероничку. Она почувствует. Но отчего такая молодая? – повернулась она к брату. – Ей же лет семнадцать!

– Мне почти двадцать! – посчитала нужным напомнить о себе Лорен. – И вам не кажется, что разговаривать о присутствующих, как будто их нет, неприлично?

Альба только головой нетерпеливо мотнула.

– Судя по платью, она из бедных кварталов, – задумчиво произнес Берnard.

– Чем вам мое платье не нравится? – разозлилась Лорен еще пуще. – Отличное дорожное платье. Такие носят все добропорядочные горожанки. А бедные ходят в обносках. Вы что, в город никогда не выезжали?

– Выезжали, – уже более миролюбиво ответила Альба. – Во дворец, в парк Цитадели Ордена, в Лабиринт...

– О да, – язвительно заявила Лорен. – Там вы точно бедных видеть не могли, да и обычных горожан тоже.

– Так ты просто бедная? – приподнял бровь Берnard.

– Я небогатая, – упрямо повторила Лорен.

– Поэтому ты и оказалась здесь? – с сочувствием поинтересовалась Альба.

– Ну как еще она могла бы попасть в замок? Сама подумай! Цветик сработал как надо! – Берnard довольно потер руки.

– Какой цветик? О чем вы? – Лорен заподозрила подвох, но понять не могла.

– Надо позвать Веронику.

– Я сбегаю.

Берnard бросился к двери. Девушки остались одни, и Лорен почувствовала себя очень неуютно под оценивающим взглядом девчонки.

– А ты не могла бы снять маску? – первой заговорила Альба.

Лорен испуганно затрясла головой. Дон Мегель сказал, что маску с нее должен снять хозяин. Он повторил это несколько раз, чтобы она хорошо запомнила.

– Меня звать Альба, а брата Берnard. Ты на нас не сердись, просто мы уже устали от папиных невест.

Альба села на диван и улыбнулась.

– И папу не бойся. Он, конечно, странный, но не злой. Ты, главное, не пугайся, если вдруг увидишь что-то непонятное. В этом доме тебя никто не обидит... просто папе иногда надо... как бы объяснить... причинять другому немного боли. Нет! Ничего такого, что было бы опасно... просто

ему надо. Вот!

Ой-ой-ой! Лорен чуть не расплакалась. Так вот в чем дело! Она читала в газетах, что есть такие извращенцы, которым нравится мучить других людей. Они без этого не могут заниматься любовью! Так вот куда девались все жены герцога! Он их просто замучил, и это скрывают от общественности! Не зря же его называют Синей Бородой! И теперь он не может найти жену и решил завести рабыню... Стало еще страшнее, чем раньше. Теперь герцог рисовался злобным хитрым монстром. Да нет! Это глупо! Стоит ему пальцами щелкнуть, как выстроится очередь из желающих стать герцогиней Ортис. Зачем ему тогда сирота? Вот! Вот он, ответ! Сироту никто не станет искать! Бежать!

– Вы знаете, зачем я здесь?

– Нет, нет! Тебе показалось. А вот и Вероника! Ей три года, она у нас младшая и любимица. Еще есть Винсент и София, но они сегодня в гостях.

Дверь распахнулась, и в кабинет ворвался Бернард с маленькой девочкой на руках.

– Вот!

Лорен сразу поняла, что этого ребенка невозможно не любить. Солнышко. Нет, яркий маленький подсолнух. Белокурые кудрявые волосы, черные глаза-бусинки, маленький вздернутый носик и пухлые губки. Она была само очарование. В сердце разгорелось тепло, захотелось прижать малышку к себе и никуда не отпускать.

– Пливет! – серьезно произнесла Вероника, поглядывая на девушку с высоты рук брата.

– Привет. Мое имя Лорен.

– Класивое. Лолен.

Бернард опустил сестру на пол, и они с Альбой тихонько отошли к стене. Лорен присела перед девочкой, нервно одергивая мешающий бант. Вероника захихикала.

– Это сьолплиз для папы? Мы тоже делали для папы сьолплиз, вон там в колобке, – она указала пухлым пальчиком на стол.

– Ага, – улыбнулась Лорен. – А хочешь, я тебя научу говорить букву «р»?

Вероника серьезно кивнула.

– Покажи язык.

Это малышка сделала с огромным удовольствием.

– А теперь давай заведем моторчик...

– Сюда кто-то идет! – через пять минут сообщил Бернард, прекращая импровизированное занятие. Он смотрел на потолок и прислушивался. –

Сюда идет Диего!

– Нам пора! – Альба подхватила Веронику на руки. – Пока, Лорен! Обязательно приезжай нас провести вместе с папой!

– Ты классная! – Бернард нагло послал воздушный поцелуй, и они выскочили в коридор.

– Ну что, это она? – услышала Лорен нетерпеливый голос Альбы.

– Ага! – весело и звонко ответила ей Вероника.

О чем это они? Что это было и как они узнали, что сюда кто-то идет? И кто этот Диего? Лорен села на диван, чувствуя, что ноги ее не держат. Сердце стучало так быстро и громко, словно она долго бежала. Девушка с ужасом поняла, что хочет залезть под диван.

Сжав в кулаке ткань юбки, Лорен со страхом следила за медленно открывающейся дверью...

Вот в щели появился силуэт. Да что же у них света нет в коридоре! А как дети доберутся до своих комнат в такой кромешной тьме? Они, конечно, дети необычные, но все же...

Фигура на мгновение замерла и шагнула в кабинет. Лорен сжалась, втянув голову в плечи.

– Il dono del nemico^[1], – сказал вошедший мужчина и поставил на диван поднос с чашкой чая и тарелкой, полной восхитительных, ароматных маленьких бутербродов. Лорен сглотнула слюну и подняла голову.

Обаятельный мужчина. Но вот одет совсем неподобающе. В банный халат и тапочки! Мокрые темно-русые волосы зачесаны назад, открытое, гладко выбритое смуглое лицо и удивительные голубые глаза. Того редкого цвета, который бывает только у маленьких детей. Чистый, прозрачный цвет утреннего неба. Лорен понимала, что пялиться неприлично, но не могла отвести взгляд от голубой бездны. Они держали, притягивали, заставляли верить. Ей до боли в висках захотелось рассказать этому красивому мужчине все. Перед глазами мелькали кадры жизни: смерть матери, самоубийство отца, переезд к бабушке, школа, учеба в университете, который ей пришлось оставить после смерти деда, ее отчаяние, когда заболела ба, и решение, приведшее к сегодняшнему состоянию. Арест, трудный разговор с управляющим и чудесное спасение в лице дона Мегеля. Только как-то смутно она помнила их встречу, особенно поездку сюда...

Незнакомец улыбнулся, и Лорен смогла отвести взгляд.

– Mon ami^[2], пейте чай, пока не остыл. Я подумал, что Марк забудет приказать вас накормить.

Лорен благодарно кивнула и, обхватив чашку двумя руками, поднесла

ко рту. Маска немного мешала, но снять ее она не могла. Восхитительное тепло с привкусом земляники покатилося в гортань, даря энергию и легкое успокоение. Лорен покосилась на незнакомца: он стоял, опершись бедром о стол, и внимательно изучал ее, но она ничего не смогла прочесть по его глазам.

– Кушайте канapé, кухарка Марка готовит их изумительно.

Лорен осмелела и взяла самый маленький. Божественно, с гусиным паштетом...

– Мое имя Диего. Граф Диего Вальверди. – Лорен испуганно вздрогнула. – По вашим очаровательным глазкам вижу, что вы его слышали.

Еще бы не слыхала! Никто не знал членов Ордена, кроме его магистра, но имена двух кардиналов знали все. Гранд-граф Амандо Рико-Монтес – секретарь и казначей, и гранд-граф Диего Вальверди Агуэрро, глава госбезопасности Короны, главный инквизитор-дознаватель... а еще шептались, что менталистов его уровня в мире всего четверо.

– Не бойтесь, – весело сообщил ей граф. – Я не ем маленьких и хорошеньких девочек, я предпочитаю питаться мальчиками. Кушайте, потом поговорим.

Издевается? Да она теперь, даже если захочет, не сможет ничего проглотить! Лорен отчаянно замотала головой и поставила чашку на поднос, чтобы не разлить, так тряслись руки. На глазах выступили слезы, и она едва сдерживалась, чтобы не разреветься.

– Ну раз ты не голодна, то давай побеседуем. Как тебя звать, mon âme?

[3]

Тон разговора резко сменился, и теперь перед Лорен стоял не мужчина в банном халате, а грозный дознаватель.

– Лорен Сандра Кастро, – четко ответила она, стараясь, чтобы голос не дрожал. – Мне нужно рассказать о себе?

– Нет, я уже все знаю, – чуть улыбнулся Диего.

Он подошел к бюро, достал из него хрустальный графин, вопросительно посмотрел на Лорен, но та отрицательно качнула головой. Тогда граф налил немного в широкий бокал – пахло коньяком – и вернулся к столу.

– Мне интересно, кто предложил тебе подписать контракт и что тебе за это обещали?

– Свободу, – прошептала девушка. Она чувствовала себя загнанной в угол. – Через год.

– А деньги?

Лорен испуганно затрясла головой. Если он узнает... не думать, не

думать... Я кукла, я кукла... просто кукла на ниточках.

– Кто надел на тебя маску?

– Дон Мегель, мой адвокат. Он сказал, что это условие клиента и что снять маску должен хозяин.

– Ты знала, кому тебя продали?

– Нет, сеньор! – вскричала Лорен в отчаянии. – Клянусь, я не знала! И я не претендую на место его жены! – добавила она уже тише, вспомнив слова Альбы.

– Естественно, mon âme, – спокойно проговорил Диего, но Лорен отчетливо услышала в его голосе презрение. – Ты можешь претендовать только на место постельной грелки. И то... если магистр на тебя позарится. Раздевайся!

– Как? – Лорен растерялась.

– Медленно и чувственно, mon âme, – хохотнул Диего. – Медленно и чувственно. Но если тебе не хочется, то можешь быстро и стесняясь.

В его руке оказался короткий черный кнут, он пил коньяк, поигрывая кнутом, и в голубых глазах плескалось веселье.

– Вы не мой хозяин! – пролепетала Лорен, уверенная, что ее сейчас будут пороть.

– Чем быстрее мы это сделаем, тем быстрее я покину этот кабинет. – Диего допил и поставил пустой бокал на стол. – Раздевайся, – в голосе прозвенела сталь, и Лорен не посмела послушаться.

– Отвернитесь, – пискнула она, трясущимися руками разматывая бант.

Граф громко вздохнул и подошел так близко, что она ощутила исходящий от мужчины холод.

– Убери руки, глупый маленький подарок.

Он развязал бант, сматал ленту и бросил ее на пол, затем расстегнул тугие пуговицы на платье, при этом стараясь не касаться обнаженной кожи. Лорен не дышала, по щекам катились слезы, но она их не замечала.

– Успокойся, – наконец сжалился над ней граф и отошел. – Дальше сама. И не стесняйся, меня не возбуждают юные девы.

И он так спокойно об этом говорит! Даже не стыдится. Похабник!

– Мне нужно проверить, чтобы ты ничего не прятала на теле, – когда на пол упала нижняя юбка, лениво сообщил ей дон Диего. – Ты носишь эти допотопные панталоны? – улыбнулся он, увидев, как Лорен начала развязывать завязки. – Дитя, откуда ты приехала?

Лорен вспыхнула, ей захотелось ответить графу какой-нибудь колкостью, но от обиды слова застревали в горле.

– Какие бабушка пошила, такие и ношу! – тихо буркнула она, наконец

справившись с завязками.

– Ты очень красивая, – улыбнулся Диего. – Красивая и невинная. Я обязательно узнаю настоящую причину твоего появления, маленькая Лорен, и если ты скрыла от меня правду, ты умрешь.

Взгляд голубых глаз впился в лицо.

«Я кукла, я кукла, я кукла...»

– Отойди в угол, – Диего размотал кнут.

Короткий взмах, Лорен зажмурилась, свист – и она не выдержала, завизжала...

– Ты чего? – раздался удивленный голос графа.

Лорен, ожидавшая жгучей боли, не сразу поняла, что он спрашивает. Она раскрыла глаза и уставилась на горстку пепла на месте ее одежды.

– Я думала, думала, вы меня бить будете... – И она позорно разревелась.

– Бить девушку? – пораженно произнес граф. – Ты думаешь, я способен избить девушку просто так?

– Я не знала-а, – завывала Лорен, уткнувшись в ладони.

– Дурочка, я просто уничтожил нехорошие вещи на твоей одежде.

Диего снял с себя халат, укутал в него Лорен и, усадив ее на диван, сунул в руки бокал, приказав:

– Пей!

Она покорно выпила и закашлялась. Коньяк! И такой крепкий!

– А теперь слушай меня внимательно, mon âme. И прекрати отворачиваться. Ты что, никогда не видела голых мужчин?

– Интересно, где бы я их видела? – огрызнулась Лорен, к которой вместе с глотком коньяка вернулось самообладание.

– Бедный Марк! – весело воскликнул Диего. – Закусывай. Ты знаешь, что твой хозяин принадлежит к королевской семье, и знаешь, что в правящей династии все мужчины рождаются магически одаренными. Так вот, у Марка специфическая сила, которую нужно постоянно подпитывать. Сексом. Или насилием. Без этого он становится неуравновешенным и злым. Сам он предпочитает первый способ, но энергия второго намного сильнее и легче. Сейчас у Марка нет жены... Тебе придется хорошо выполнять условия своего контракта, Лорен. Только все ли написано в нем?

Лорен упрямо молчала.

– Что же... да будет так.

Граф стянул с пальца кольцо с голубым топазом и протянул его застывшей с прямой спиной девушке.

– Я тебе не враг, пока ты играешь по правилам. Если захочешь

поговорить, просто надень его на палец.

С этими словами он вышел из кабинета, не удосужившись даже бедра прикрыть.

Ну у них здесь и нравы! Лорен облегченно вздохнула, потянулась к бутербродам и холодному чаю. Итак, что мы имеем? Разговор вроде бы прошел нормально, кардинал остался доволен. Да, она не рассказала ему правду, но он ведь и не спрашивал! А вдруг он знаком с тем, кто ее нанял, и это была проверка? Ведь дон Мегель сказал, что у них есть способы следить за ней и узнать, если она станет болтать. Тогда контракт разрывается, и ее ждет каторга. Нет, все же хорошо, что она ничего не рассказала. Сперва нужно осмотреться, понять, что за люди ее окружают, и тогда решить, что делать дальше. А была еще одна причина – деньги. Деньги, которые ей пообещал адвокат, помогут им с ба. Лорен вернется в университет, бабушка получит домик в деревне... Ради этого она исполнит свою часть сделки. Да и что секретного она сможет здесь узнать? Не поведет же ее герцог в лабораторию.

Лорен поднесла к глазам кольцо. Теперь у нее есть выбор, и если вдруг...

***

Константин ждал Диего за дверью. Он подал графу такой же халат, как тот, что Диего оставил на «подарке».

– Я был прав? На одежде были заклинания?

– И на одежде, и на маске, – задумчиво кивнул Диего. – Приворот. На маске очень мощный, я бы не рискнул до нее дотронуться. Ставила сильная ведьма. А на платье что-то очень примитивное и непрофессиональное. Уровень самоучки.

– Альба, – улыбнулся одними губами дворецкий. – Неугомонная девчонка. Мы можем рассчитывать на ваше молчание, дон Диего?

– Ты ведь знаешь, Константин, – Диего слегка склонил голову, – я люблю детей Марка как своих и не стану влезать в их маленькие секреты.

– Они тоже вас любят, дон Диего, хотя и побаиваются. – Константин отошел в тень и исчез.

Диего постоял еще некоторое время у двери в кабинет, прислушиваясь, покачал головой и направился разыскивать герцога.

Марка он нашел в маленькой спальне возле купален. Хозяин замка бессовестно дрых на большом диване, укутавшись в огромное махровое

полотенце. У него в ногах свернулась калачиком Нокс – мантикора и домашняя любимица Винсента, и граф вспомнил, что средние дети сегодня ночуют в городской квартире. В воздухе пахло сексом, значит, Марк проснется в хорошем настроении. Диего легко тронул друга за плечо.

– Я покину твой дом, друг мой. Ни в коем случае не прикасайся к маске.

– Угу, – буркнул герцог и опять закрыл глаза.

***

Проснулся Марк, когда луна вошла в созвездие Льва. Тело звенело от переполняющей энергии. Спать больше не хотелось, и он решил, что стоит написать несколько писем до отъезда детей. Нокс открыла один глаз, но не сдвинулась с места. Эта порода отличалась весьма флегматичным характером, и кошка не была исключением. В мире осталось очень мало карликовых мантикор: эту Марку подарила их заводчица Виктория Коноплиева десять лет назад, и только в прошлом году для Нокс нашли кота.

– Константин!

– Да, мой господин? – Дворецкий появился из тени. В руках он держал поднос, на котором стоял высокий хрустальный стакан.

– Гости? – спросил Марк и с удовольствием выпил родниковую воду, которую для него специально привозили с гор. Вроде не пил вчера, а сушит.

– Дон Амандо всех разогнал, – улыбнулся Константин.

– Хоть какая польза от этого весельчака, – пробурчал Марк. – Есть что-нибудь интересное?

– Мы нашли сутану храмовника, но не нашли человека. В замке нет никого чужого.

– Плохо!

– Готов понести наказание.

– Будешь сопровождать близнецов в Лунден.

– Повинуюсь, – демон склонил голову.

– Принеси в кабинет кофе.

– Да, мой господин. Зажечь свет?

– Не стоит.

Зачем свет тому, кто смотрит не глазами? Марк стремительно шагнул по темному коридору, вспоминая, все ли рекомендательные письма он дал детям?

Первая мысль, посетившая его, когда вошел в кабинет, была: «Отчего здесь так светло?» Затем он заметил на диване свернувшуюся калачиком девушку и вспомнил о подарке и новой головной боли.

Интересно, почему она в мужском гостевом халате? Диего! Вот засранец, не выдержал и пришел проверить подарочек. Значит, утром на стол ляжет полный отчет – каждый год жизни, каждое мало-мальски значимое событие, вплоть до мыслей и снов. Небось отдел дознавателей всю ночь собирает данные. В сознании заворочалась паранойя. А зачем Диего это надо? Что именно заинтересовало инквизитора в девчонке? Что он говорил? Не притрагиваться к маске руками. Интересно... интересно...

Марк склонился ниже, внимательно рассматривая серебристую бумагу, закрывающую верхнюю часть лица, при этом взгляд скользнул по выглядывающим из-под халата босым ножкам. Очень стройным ножкам с нежной, даже на вид бархатистой кожей. В девчонке явно примесь франклинской крови, недалеко, примерно второе поколение. Захотелось приподнять халат, чтобы убедиться – форма бедер так же идеальна, как и икры. Но... еще не время. Он нехотя отвел взгляд от ног и вперился в маску. Обычная прессованная бумага, такие маски продают на каждом углу в Цитадели. Магия есть, но какая именно – он понять не смог, все же его специализация лежит в другой плоскости. Но раз Диего сказал не трогать – значит, не стоит и пытаться.

Марк протянул руку, и в ладонь привычно легла рукоять кнута. Остор – орудие инквизиции и демонологов. Живой магический артефакт, признающий только одного хозяина и подвластный только ему. Чужая сущность, заключенная в дерево и кожу, своенравная и агрессивная. Умение их создавать было утеряно еще триста лет назад, в мире остались только осторы, принадлежащие самым древним семьям. Они передавались из поколения в поколение и иногда веками хранились в сокровищницах, пока в роду не рождался маг, способный совладать с их силой. Из пятерых детей Марка только Винсент мог дотронуться до отцовского остора, и Марк точно знал, что именно средний сын будет владеть им после его смерти.

– Очень аккуратно, – скомандовал герцог и, отойдя на несколько шагов, резко замахнулся.

Свист, щелчок – и маска осыпалась на плечи девушки серым пеплом. В воздухе запахло розами. Марк убрал остор, подошел к окну и распахнул его, впуская в кабинет прохладный ночной воздух. Когда он повернулся, девушка сидела на диване и испуганно ощупывала лицо.

Юная. Какая же она юная. Огромные, испуганные зеленые глаза, припухшие, словно от долгих поцелуев, губы, маленький нос и...

– Распусти волосы.

Она испуганно кивнула и начала вытаскивать шпильки из тугой косы, собранной на затылке.

Да, он не ошибся. Длинные, иссиня-черные, чуть волнистые, они, словно плащ, накрыли плечи. Хрупкая, испуганная, покорная. А в глазах за страхом скрывается еще что-то. Интерес?

Марк подошел к креслу, постоял, прислушиваясь к своим ощущениям, затем провел рукой над столешницей.

– Я не терплю, когда чужие касаются моих вещей.

– Я не знала, сеньор.

– Теперь знаешь. За нарушение правил я обычно назначаю удар ремнем по попе.

Как мило покраснела. И голосок очаровательный. Марк сел в кресло, открыл верхний ящик стола и достал из него три магически заверенных документа – решение суда, акт передачи и контракт.

«Лорен Сандра Кастро, двадцать один год, осуждена на год исправительных работ за попытку подлога, по ее личной просьбе направлена в распоряжение дона Мегеля Картеса, с передачей всех прав на собственную жизнь на один год. Угу, а потом этот год будет зачтен как исправительные работы. Странно. Неужели мести улицы и ухаживать за стариками хуже, чем быть моей постельной игрушкой? И отчего она тогда так меня боится? Ведь сама «изъявила желание». Так, что еще? Двадцать четыре часа, семь дней в неделю... Любые распоряжения... никаких ограничений... Со слов осужденной, имеет опыт таких отношений. Хм... как-то мало верится. Ведет себя она совершенно не по правилам. Сидит, подобрав ноги и натянув халат на колени, глаз не опускает. Дальше что у нас? Психологический портрет. Ну-ка, а вот это интересно. Подчинение, физическая боль, унижение, ограничение движения, любые виды соития... Вот это дите?»

Марк непонимающе и чуть удивленно воззрился на Лорен. Все его чутье и опыт кричали, что глаза его не обманывают и перед ним сидит девушка, которая никогда в жизни члена не видела. Но подпись под контрактом была не поддельная, и это не вызвало никакого сомнения. И как это все понимать?

– Ты читала контракт перед тем, как его подписать?

– Да, дон Марк.

– Да, господин, – автоматически исправил он ее.

– Да, господин, – покорно повторила Лорен.

– Ты его внимательно прочла и со всем согласна?

– Да, господин.

– И тебя никто не заставлял подписывать его силой?

– Нет, господин.

– Ну что же, в таком случае добро пожаловать в ад, сеньорита Лорен.

Он ухмыльнулся и наконец-то увидел ужас в ее глазах. Все вы врете, милая сеньорита. А вот зачем, мы разберемся, а пока поиграем по вашим правилам.

В кабинет вошел Константин с подносом, на котором стояли две чашки, кофейник, сливочник и сахарница.

– Сахар зачем? – нахмурил брови Марк. Он терпеть не мог кофе с сахаром, и дворецкий это прекрасно знал.

– Для вашей гостьи, – флегматично сообщил демон, разливая кофе по чашкам.

– А можно мне... можно мне в туалет? – раздался тихий и чуть не плачущий голос.

– Дверь за твоей спиной. – Марк удивленно посмотрел на девушку. – Ты что, не знала?

– Нет, – прошептала Лорен, заливаясь румянцем.

Константин подошел к стене, нажал на изумрудный квадрат, который Лорен принимала за украшение, и часть стены отъехала в сторону.

– Прошу. Чтобы выйти, нажмете на точно такую деталь, – посторонился дворецкий.

– Спасибо, – тихо произнесла Лорен.

Когда дверь за ней закрылась, Марк протянул демону бумаги.

– Глянь контракт. Ничего не кажется странным?

Константин внимательно прочел контракт и вернул его в папку.

– Подлинник. Но я бы на вашем месте посмотрел, что написано в экземпляре девушки.

– Уверен, то же самое. Но не уверен – зачем? – Марк побарабанил по столу пальцами. – Приготовь для нее... комнату на темной половине.

– Да, господин мой.

***

Лорен облокотилась на раковину и посмотрелась в зеркало. Да уж, вид еще тот... волосы в беспорядке, под припухшими глазами тени, на щеках отпечаток от маски. Она вздохнула, плеснула в лицо холодной водой, потеряла виски. Герцог не показался Лорен чудовищем, как о нем

рассказывали. Да и не могут у монстра быть такие замечательные дети. И разговаривал он с ней уважительно, только вот вопросы задавал странные. И сам он в жизни совершенно не такой, как на картинках в газетах. Нет презрительной высокомерности во взгляде, нет надменности. Глаза черные, необычные, а в центре зрачка словно красная искра бьется. Кажется, что из глубины глаза за тобой следит еще кто-то. И пахнет от него приятно. Такой необычный одеколон. Но все равно страшно, особенно угроза ремня. Неужели не пошутил? Ладно, один удар она как-нибудь переживет.

Надо выходить, но как не хочется!

Лорен передернула плечами и вернулась в кабинет. Сразу в нос ударил умопомрачительный запах кофе. Константин протянул ей руку, помогая сесть, и от этого простого жеста она смутилась больше, чем от пристального и какого-то насмешливого взгляда герцога.

– Ваш кофе, сеньорита.

Лорен кивнула, не зная, уместно ли благодарить слугу. Она никогда не была в богатых домах и просто не представляла, как себя вести.

– Спасибо, Константин. – Герцог принял от дворецкого вторую чашку и, пригубив кофе, добавил: – Разбуди близнецов. Телепорт будет готов к девяти утра. Я сам проведу Лорен в ее комнату.

Лорен пила крепкий сладкий кофе и незаметно поглядывала на герцога. Он что-то быстро строчил на белом листе бумаги, иногда останавливаясь, тогда его рассеянный взгляд скользил по Лорен, но ей казалось, что он ее не видит. Интересно, о чем он думает?

– Куда девалось тело.

– Какое тело? – опешила девушка.

– То, что носило сутану. Помолчи, пожалуйста.

– Но я ничего не говорила!

– Зато подумала.

– Вы умеете читать мысли?

О господи! Да она тут на порку ремнем надумала!

– Нет. – Марк иронично посмотрел на Лорен. – Но ты сказала последнюю фразу вслух.

– Простите, – прошептала девушка.

Ну вот что с нею такое? Она даже не заметила, как произнесла эти слова. Нужно быть внимательнее.

– Есть хочешь? – спросил вдруг герцог.

– Нет, – ответила Лорен.

– Врешь. У тебя есть во что переодеться?

– Я привезла вещи, но не знаю, где мой чемодан.

– Чемодан подарка в ее комнату, – громко произнес дон Марк, да таким властным голосом, что девушка поежилась.

Герцог отложил в сторону письмо, встал, потянулся и подошел к Лорен. Протянул руку, провел кончиками пальцев по щеке, очертил линию губ, коснулся подбородка, заставляя смотреть себе в лицо. Лорен перестала дышать. Прикосновения дона были приятны, от них по спине прокатилась дрожая волна. Герцог склонился ближе, и девушка зажмурила глаза, ожидая поцелуя, но вместо этого он выдохнул ей в губы:

– В контракте написано, что ты опытная шлюха, Лорен, что ты уже жила в доме мужчины и обучена всевозможным премудростям. Так вот, я хочу, чтобы ты сделала мне легкий утренний минет. Сейчас и здесь.

Лорен ожидала всего, но не таких слов. Это было так неожиданно и возмутительно, что она вскочила на ноги и, не думая о последствиях, влепила дону Марку пощечину. И застыла с прямой спиной и негодующим взглядом.

– Нет такого в контракте, – четким, звенящим от напряжения голосом произнесла она. – Там написано, что только по согласию! Что я еще девственница! – выкрикнула она, и вдруг ужас от содеянного придавил плечи гранитной погребальной плитой. Она ударила герцога Ортиса! И мало того что ударила, еще и наорала! На того, в чьих руках ее жизнь! На своего хозяина!

Лорен всхлипнула и упала бы в обморок от страха, если бы Марк не подхватил ее на руки и не посадил на диван. Глаза его бешено сверкали, но он сдерживал ярость. Стремительно подошел к столу, резким движением открыл бюро и, выхватив контракт, сунул его всхлипывающей девушке в руки.

– Читай с седьмого пункта!

Лорен особенно громко всхлипнула, вытерла нос рукавом, от чего Марк скривился, и, сморгнув слезы, начала читать дрожащим голосом, постоянно шмыгая носом:

– ...Все действия, производимые «Хозяином», производятся только при добровольном согласии «Рабыни», что оговаривается ими при предварительных переговорах. «Рабыню» нельзя избивать, запираť в клетках, сковывать движения, морить голодом... «Хозяин» несет полную ответственность за душевное и физическое здоровье «Рабыни». Невинность девицы подтверждена заключением врачей из госпиталя Святой Дануты...

– Откуда ты это взяла? – Марк встал за спиной Лорен и сердито ткнул пальцем в пункт семь. – Здесь читай!

– «Рабыню» нельзя избивать, запира́ть в клетках, сковывать движения, морить голодом...

– Лорен! Здесь написано: «Горожанка Лорен Сандра Кастро дает добровольное согласие по всем пунктам: подчинение, физическая боль, унижение, ограничение движения, любые виды соития»...

– Вы лжете! – воскликнула она, отталкивая руку герцога. – Я бы никогда не подписала такой контракт! Лучше десять лет каторги, чем это!

– Десять лет каторги? За что?

– Там же написано, – зло буркнула Лорен. Ей уже было наплевать, что ей сделает этот мужчина. – За подлог! Десять лет каторги или год... контракта...

Дон Марк смотрел на нее слегка удивленно, но затем его взгляд стал меняться. Он понимающе кивнул и довольно усмехнулся.

– Именно это я и подозревал. Ты слишком скромная для того, чтобы это было правдой. Но на что он рассчитывал? Константин! – тихо позвал он.

Дверь распахнулась, и в кабинет вошел дворецкий.

– Прочти вслух седьмой пункт.

– Горожанка Лорен Сандра Кастро дает добровольное согласие по всем пунктам: подчинение, физическая боль, унижение, ограничение движения, любые виды соития, – флегматично прочел дворецкий.

– Отнеси контракт Диего.

Дворецкий поклонился и вышел из кабинета.

Лорен поняла, что жизнь ее закончилась. Ей не тягаться с этими двумя в хитрости и коварстве. Но зачем это герцогу? Для чего он над нею издевается? Она и так в его власти! А он еще... еще... придумывает несуществующие пункты! словно у нее своих глаз нет! Она опять разрыдалась. Горько, с надрывом и жалостью к себе.

Марк постоял рядом, задумчиво глядя на девушку, затем вздохнул, сел рядом и прижал к себе. Она попыталась вырваться, но он не дал.

– Я узнаю, кто и зачем это сделал, и тогда ему мало не покажется. Но контракт подписан, закреплен магией, и тебе придется его исполнить. Не реви, все будет хорошо.

– Я не вру, – уткнулась ему в подмышку Лорен, щедро орошая шелковую рубашку солеными слезами. – Там так написано!

– Конечно, не врешь, – утешил ее герцог. – Но я хочу знать правду. И не люблю, когда мне лгут, Лорен. Ты ведь это понимаешь?

– Угу.

Сидеть в объятиях герцога оказалось очень уютно, и Лорен поймала

себя на мысли, что не хочет, чтобы он ее отпускал. Но... увы...

Марк встал, протягивая руку.

– Пойдем, я отведу тебя на темную половину.

Глава 3

Темная половина

– Девочка... – Жесткая ладонь герцога чуть сильнее сжала пальцы Лорен. – Ты уверена, что ничего не хочешь больше сказать?

– Мне нечего говорить, господин.

– Но ты осознаешь, что обратного пути не будет?

– Да.

– И упорствуешь, – хмыкнул Марк. – Учти, наказание за вранье будет жестким.

Лорен промолчала, только очень тихо вздохнула. Марк попробовал дать ей еще один шанс.

– Сеньорита Лорен, на вас стоит клеймо контракта, и пока вы его не исполните, вы будете считаться осужденной, – перешел он на официальный тон. – Вы это понимаете?

– Да, господин.

– Ну что же, да будет так.

Девчонка врала, врала неумело и явно. Он чувствовал вину в ее голосе. Что же тебе приказали делать, что ты так нервничаешь, малышка? И, как назло, дар стихийной телепатии молчал.

Марк прислушался к дыханию рядом, изредка прерываемому тихими судорожными всхлипами и шмыганьем носом. Хотя бы не простудилась, босиком идет. Но не тащить же ее на руках, а женской одежды в этой части замка нет. Нужно было приказать Константину принести туфли Альбы, не догадался.

Он вел свой подарок по красивому длинному коридору, освещенному яркими настенными бра, и искоса наблюдал за девушкой. Она шла с независимым видом, словно каждый день бродила по старинным замкам, но в глазах отчетливо виделось восхищение и любопытство.

– Есть кое-какие правила. Сейчас мы на светлой половине, здесь живут мои дети, находится парадная часть, зал приемов, зал телепортации, библиотека, кабинет, спальни, гостевые комнаты и кухня. Здесь ты можешь ходить где угодно, кроме моего кабинета и спален детей, если они тебя не пригласят. Я живу на темной половине, потому что я там работаю, там моя лаборатория, на которой стоит мощная магическая защита, мои апартаменты и стационарный телепорт, связанный с подвалами Ордена. Там все не так, как здесь, и я там другой, Лорен. Я предупрежу тебя один

раз, девочка: на темной половине тебе будет позволено находиться только в двух помещениях – моей спальне и комнате доверия. Если ты ступишь за черту ограничений, ты умрешь в муках.

Марк постарался произнести это как можно жестче, чтобы подарок запомнил. На самом деле ей ничего не грозило, при условии, что она сама не захочет умереть, но ему не хотелось, чтобы чужой человек бродил по его замку, да и рисковать ею не хотелось. До сих пор ему удавалось сдерживать тьму, но все может случиться в первый раз.

– Да, господин.

Говорить старается спокойно, а голосок дрожит. Не к месту вспомнились худенькие плечи под рукой, и вдруг отчетливо захотелось прижать ее к себе. Как не вовремя накатило! Марк сильнее сжал ладошку подарка и почувствовал, как она вздрогнула.

– Ничего не бойся, ни о чем не спрашивай, будь послушной – и все закончится хорошо.

– Я постараюсь, – шепнула девушка.

Рука герцога была теплой и сильной, и рядом с ним было как-то надежно, что ли. Лорен ощущала себя защищенной, несмотря на угрозы и перспективы. Босые ноги ступали по мягкому толстому ковру, устилающему пол коридора, со стен смотрели портреты предков герцога и просто знаменитых людей, многих из них она помнила по учебникам. Подлинники. Вроде бы в газетах писали, что отец герцога был коллекционером. В нишах стояли статуи и огромные вазы. К сожалению, все двери были закрыты, а то было бы любопытно заглянуть в залы. Ведь интересно, как живут аристократы. Что поразило Лорен больше всего – это то, что они не встретили ни одного человека на своем пути. Куда подевались слуги? Кроме Константина, она никого не видела. Но замок просто огромен, один кабинет размером с их квартиру, должен же кто-то его обслуживать. Убирать, стирать, готовить. Да тут и двадцать человек не справятся! А сад, земли, конюшни, псарня? Она помнила из газет, что у герцога самая знаменитая свора на полуострове. Странно. Но не спрашивать ведь у хозяина. Может, потом, когда они лучше узнают друг друга...

Освещение стало тускнеть, рука герцога сильнее сжала ее ладонь, они остановились на границе света и тьмы. Лорен смотрела вперед и чувствовала, как липкий холодный страх ползет по спине. Впереди, за тонкой прозрачной пленкой, разделяющей коридор, была полная тьма. Чернота, мерцающая белыми искрами.

– Иди за мной.

Герцог шагнул в пленку, и Лорен ничего не оставалось делать, кроме как следовать за тянущей ее рукой.

Словно сквозь водопад прошли, при этом у водопада был язык, которым он тщательно ощупал с головы до ног. Брр. Жутко. Она изо всех сил вцепилась в руку мужчины. Их обступала тьма, и пришлось полностью довериться этой руке. Лорен показалось, что стало прохладнее, ноги ступали по холодным каменным плитам, и она моментально озябла.

– Сейчас придем, – раздался рядом голос дона Марка. – Это первый раз, потом привыкнешь. Здесь достаточно света, чтобы видеть, куда идти.

Достаточно света? Да здесь словно не воздух, а разлитые чернила! О чем он говорит?

Дон остановился и отпустил ладонь, легонько толкнув вперед. Лорен запаниковала и чуть не заорала от мысли, что он сейчас исчезнет, а она останется в этой звенящей тишине одна! Но спустя мгновение воздух слегка засветился, и она увидела, что упирается носом в дверь, а рядом стоит герцог и улыбается. Только вот герцог ли? И без того черные глаза полностью залила тьма, плотно сжатые губы, крылья хищного носа трепещут, будто мужчина принюхивается. Черты лица заострились, стали более резкими, скульптурными, Лорен показалось, что кто-то хищный и жестокий выглянул сквозь оболочку светского аристократа. Порочный и опасный.

– Заходи.

Даже голос стал ниже, раскатистее, глуше. Он толкнул дверь, и они вошли в маленькую уютную комнату, освещенную мягким желтым светом.

– На темной половине не работает электричество, поэтому я пользуюсь свечами. – Дон Марк чуть улыбнулся, глядя на застывшую в восхищении Лорен.

В комнате было множество свечей, и все они парили в воздухе, давая теплый свет. Вдоль стен тянулись узкие закрытые шкафы, разделенные камином; напротив него стояло кресло, в которое и сел герцог.

– Это комната доверия. Здесь и только здесь ты имеешь право уединиться, подумать, задать мне вопросы и обсудить со мной свою жизнь. Но предварительно тебе придется спрашивать у меня позволения. Твои вещи, – он кивнул на чемодан, стоящий в углу. – Можешь одеться.

Лорен откинула крышку, достала первое попавшееся платье и, повернувшись к герцогу спиной, быстро стащила халат и так же быстро натянула платье прямо на голое тело. Ноги сунула в старые туфли и только после этого повернулась к дону, глядя в пол. Мужчина хмыкнул.

– На сегодня сойдем. Ничего не хочешь спросить?

Лорен наконец-то решила посмотреть на хозяина. Красивый. Мрачной и неправильной красотой.

– Я хотела показать вам свой контракт. У меня там написано совершенно другое!

– Покажи.

Лорен опустила на колени возле чемодана и, открыв боковой кармашек, достала папку.

– Вот! Сами посмотрите, здесь все не так, как у вас!

Дон Марк открыл папку, пробежал глазами по первому листу и подал ее Лорен.

– Он точно такой же, как и мой, – мягко произнес он. – И это подлинник. Никакого подлога, девочка. Именно его ты подписала.

Лорен растерянно смотрела на герцога и не верила ему.

– Но зачем? Зачем адвокату меня обманывать? Я ведь все равно бы согласилась...

Она почувствовала, что сейчас снова разревется, и попыталась сдержать слезы. Было до боли в груди обидно.

– Я обязательно об этом узнаю. – Марк поднялся с кресла. – Завтракать будешь?

Этот вопрос прозвучал так обыденно, словно они были ровней и давними друзьями. Лорен растерялась и отрицательно помотала головой.

– Вопросы есть?

– А где я буду спать?

– Здесь.

Марк прошел вперед к двери, которую Лорен не заметила, потому что ее закрывала тяжелая штора, и распахнул ее. Они вошли в уютную спальню, вся мебель которой состояла из одной огромной кровати и мягкого большого кресла. Темно-синие обои, чуть светлее – шторы на окне, голубой ковер на полу и летающие свечи. Из спальни вели две двери.

– Ванная направо, комната наказания налево, – Марк махнул рукой. – Ложись спать, ночь у тебя была сумасшедшая. Пообедаем, когда я вернусь, тогда и поговорим о твоих обязанностях.

«Но кровать ведь одна!» – хотела крикнуть девушка, но герцог вышел из комнаты, оставив ее в полной растерянности.

Лорен услышала, как щелкнул замок, запирая ее. Она оглянулась. Красиво, но мрачно, под стать герцогу. Она отодвинула штору и посмотрела в окно: на улице беспросветная ночь. Но как? Ведь уже утро! Когда они выходили из кабинета, часы показывали начало восьмого! За стеклом мелькнул сгусток мрака, и Лорен быстро задернула штору.

Странное место. Жуткое.

Она обошла комнату, подергала ручку в комнату наказания, но та оказалась заперта, заглянула в ванную и чуть не вскрикнула от восторга. Огромная полукруглая белая ванна с тремя золотыми кранами, небольшой бассейн и настоящая парилка! Она видела такие на картинках в географическом журнале, в статье, рассказывающей о русичах. Конечно, хозяин же очень богат, что ему стоило привезти с далекого Севера такую замечательную вещь. Интересно, а что за этой дверью? За дверью оказался туалет с роскошным черным унитазом, белоснежными шкафами и полками, уставленными баночками, коробочками и прочими милыми безделицами.

Лорен вернулась в спальню, открыла чемодан, еще раз все внимательно осмотрела, но если в комнате и был шкаф для одежды, то девушка его не нашла. Поэтому она достала ночную сорочку, аккуратно, чтобы не помялось, сложила платье в чемодан и в предвкушении ступила на теплый мраморный пол ванной.

С тихим восторгом и наслаждением Лорен перенюхала все баночки с шампунями, мылами, гелями и непонятными шариками, а затем лежала в ванне, наверное, час, пока не поняла, что еще немного – и заснет прямо в воде. Пришлось вылезать, вытираться теплым и мягким белоснежным полотенцем, в которое можно было закутаться с головой и которое пахло лавандой. Лорен хотела вымыть за собой ванну, но не нашла ни щетки, ни средства для мытья. Пришлось просто ополоснуть стенки из душа и напомнить себе, что нужно спросить у герцога, где у него хранятся хозяйственные принадлежности.

Подойдя к кровати, она аккуратно свернула атласное покрывало и откинула легкое одеяло. Осторожно присела на край. Матрас под нею упруго пружинил, но не прогибался. Лорен с удовольствием провела ладонью по темно-фиолетовой простыне, тихонько вздохнула и легла. Ей казалось, она ни за что не уснет после сегодняшней нервотрепки, но стоило голове коснуться подушки, как глаза сами закрылись, и девушка провалилась в сон без сновидений.

Проснувшись Лорен от скрежета. Она резко села, словно щит, натянув одеяло, и со страхом уставилась на дверь. Скрежетал замок. Было похоже, что кто-то пытается открыть его, но не ключом, а отмычкой. Лорен запаниковала и уже хотела завизжать изо всех сил, когда дверь распахнулась, и на пороге возникла улыбающаяся Альба.

– Вот ты где! А мы тебя по всем гостевым покоям искали, пока Вин не догадался сюда заглянуть, – радостно сообщила она.

– Пливет! – в комнату вбежала Вероника и, не дожидаясь

приглашения, забралась на кровать. – Я делаю, как ты говорила! – Девочка засунула палец в рот и, высунув язык, начала «рычать».

– Что вы здесь делаете? – обнимая малышку, спросила растерянная Лорен.

– Пришли попрощаться и познакомить тебя с младшими, – солидно произнес Бернард, кивая на черноволосого серьезного парня и рыжую бледную девочку. – Это София и Винсент, они за тобой присмотрят, пока нас не будет.

– Здравствуйте, – доброжелательно улыбнулась Лорен.

– Здравствуй, – София подошла ближе, с любопытством рассматривая девушку. – Ты красивая, но такая молодая!

– Молодая или нет, а к отцу в постель уже забралась, – с презрением бросил Винсент.

«Как он похож на герцога, – подумала про себя Лорен. – Такая же... язва».

– Просто здесь нет другой кровати, – зачем-то начала она оправдываться, хотя и понимала, что это глупо.

– А гостевые покои чем не угодили? – Винсент не собирался останавливаться. – Не терпится стать женой номер пять?

– Вин! – подал голос Бернард. – Не смей так говорить!

– Извинись! – Альба грозно нахмурилась.

– Даже не подумаю! – холодно процедил брат. – Пусть убирается! Это не она!

– Не надо ссориться. – Лорен отвела взгляд. – Он прав, я... я...

Тут ее взгляд упал на Софию: девочка покачнулась и начала падать. Лорен бросилась к ней, но запуталась в одеяле и рухнула с кровати.

– Софи! – Бернард подхватил сестру под руку и усадил на пол. – Пора уходить.

– София светлая, ей невыносимо находиться на темной половине, – озабоченно произнесла Альба. – Надо уходить. Лорен, пообещай, что приедешь с папой нас навестить.

– Хорошо, – пробормотала Лорен, ничего не понимая. – С ней все будет в порядке?

– Мы с Альбой серые, на нас темная сторона действует не так сильно. Верка вообще не маг, она ведьма, а Софи светлая, ей физически трудно выносить тьму, – пояснил Бернард. – Если отец узнает, что мы ее сюда притащили, он нас убьет.

– Вы знали, что ей будет плохо, и привели ее сюда?! – вскричала Лорен. – О чем вы думали?

– Она хотела на тебя посмотреть, – процедил сквозь зубы Винсент. – Ты же у нас...

– Замолчи! – прошипела София. – Пойдем лучше домой, а то меня очень тошнит, – жалобно добавила она.

– Вин темный, только он может проходить через завесу и проводить остальных, – скороговоркой прошептала Альба, прислушиваясь. – Нам пора. Позаботься о мелких, пока нас не будет!

– Поздно, – обреченно произнес Винсент. – Выпорет, ох как он меня выпорет, – с тоской добавил он и так зыркнул в сторону Лорен, будто она была во всем виновата.

Дверь распахнулась как от сквозняка, и на пороге возник разъяренный герцог в расстегнутой рубашке. Черные провалы глаз полностью заливала тьма. Даже намек на белки не было. Лорен не удержалась и тихонько взвизгнула, так демонически выглядел мужчина.

– Винсент, немедленно уведи отсюда Софию и Веронику! Живо!

Холодный, жесткий рычащий голос скользнул по комнате ледяным дыханием. Винсент подхватил притихшую Веронику на руки, София вцепилась в него, и они выбежали из комнаты. Марк посмотрел на сидящую на полу Лорен, словно к земле пригвоздил. Она попыталась выкарабкаться из одеяла, но замерла, не в силах поднять руку.

– Бернارد!

В руке герцога появился уже знакомый Лорен кнут. Близнецы сжались и синхронно опустили на колени.

– Отец, прости, – какими-то безжизненными и монотонными голосами произнесли оба. – Пусть наказание будет соизмеримо повинности.

Лорен зачарованно смотрела, как кнут в руке герцога, извиваясь, словно живая змея, превращается в широкий черный ремень.

Он что, собрался их бить? За что? За то, что они пришли ее проведать? Просто зашли попрощаться! Да он изверг!

Лорен наступила коленом на подол ночнушки, зло дернулась, отбрасывая злополучное одеяло, раздался треск, ветхая ткань сорочки не выдержала и расползлась. Плевать! Герцог замахнулся, она не успевала вскочить, поэтому повисла на его ноге, не позволяя сделать шаг в сторону близнецов.

– Нет! Пожалуйста, не надо! Они ничего не сделали! Не надо!

Марк вздрогнул и медленно повернулся. Лорен зажмурилась, ожидая удара, крика, ярости, и еще сильнее прижалась к мужской ноге.

– Брысь!

Стукнула дверь, и наступила тишина. Лорен затихла, не шевелился и

герцог. Молчание затянулось, и девушка сильнее зажмурила глаза. Страшно как! Пусть бы ударил, и все закончилось! Но ожидание... ожидание – хуже пытки.

– Может, ты отпустишь меня? – раздался ироничный голос. – Нет, мне очень нравится, когда женщины валяются у меня в ногах, но сейчас на это нет времени. Нас ждет король.

***

Утром, после еженедельного доклада, его величество велел задержаться Марку и Амандо.

– Что это означает? – швырнул он на стол «Церковный вестник» за сегодняшнее число.

Марк, который чуть не опоздал из-за утренних дел на совещание и не успел ни позавтракать, ни просмотреть утреннюю прессу, поднял газету.

– Вторая страница, – недовольно произнес король. – Читай вслух, чтобы твой кардинал-затейник тоже послушал.

– Не нужно, я уже видел, – пробормотал дон Амандо.

«...вчера, во время торжества, посвященного совершеннолетию... гранд-герцог Ортис... получил в подарок рабыню... неизвестного происхождения... удалось узнать из надежных источников, что невинную девушку привезли из Нового Света, обманом заставив подписать бумаги... Церковь Единого выражает негодование поведением магистра. Как этот человек смеет осуждать нашего заблудшего брата, если сам ведет разгульный образ жизни и даже не скрывает этого? Человек, не имеющий жены и открыто живущий с наложницей, не может...»

Заканчивалась заметка фотографией епископа Ивилийского, гневно размахивающего руками.

Марк прочел заметку до конца и, аккуратно свернув газету в трубочку, швырнул ее в мусорную корзину.

– Я понимаю, что молодым мужчинам нужно развлекаться, – глядя на кардинала Амандо, холодно произнес король. – Но каким местом ты думал, когда дарил этот подарочек на виду у журналистов и газетчиков?

– Ваше величество! – покаянно воскликнул дон. – Виновен! Словно бесы Единого попутали! Думал, это будет весело, – уже тише добавил он.

– Девушка – не рабыня, – хмуро произнес Марк, понимая, что на этом неприятности только начинаются. – Служба у меня – это отбывание наказания. Год исправительных работ.

– Амандо, если хочешь остаться на своем месте, решай вопрос с церковниками. Но больше в газетах не должно быть ни слова о твоей выходке. Ты меня понял, гранд-граф Амандо Рико-Монтес? Ни одной заметки ни в одной, даже захудалой, церковной газетенке!

Его величество Ортего с силой стукнул кулаком по столу. Амандо коротко кивнул, виновато косясь на Марка.

– Епископ захочет, чтобы Орден отпустил их священника, осужденного за педофилию, – произнес Марк.

– Значит, отпустить! – Король был непреклонен. – Из-за вашей глупой шутки придется идти на уступки. Скандал с Церковью Единого мне не нужен. Это ясно?

Мужчины согласно кивнули, не позволив себе ни тени сомнения в правильности решения сюзерена.

– Кардинал, свободен! Магистр, остайся!

Амандо низко поклонился и быстро вышел из кабинета. «Ну что ж, заварил кашу, тебе ее и расхлебывать», – подумал Марк.

Его величество Ортего тяжело опустился в кресло, взмахом руки предлагая герцогу сесть. Это был мужчина сорока трех лет, невысокий, стройный, сероглазый, с русыми волосами и закрученными вверх усиками, которые скрывали шрам над верхней губой.

– Рассказывай.

– Я пока сам ничего не знаю. Документы в порядке. Диего ее проверит.

– Не думаешь, что Рико использовали? – король скривился.

Марк вспомнил, как кузен нецензурно ругался, когда оппозиции удалось протащить на пост казначея Ордена сына одного из их лидеров. Оппозиции больше не существует, а граф Амандо Рико-Монтес остался и прекрасно справляется со своими обязанностями. Упрекнуть его Марку было не в чем.

– Такая мысль приходила мне в голову, – тщательно подбирая слова, ответил он. – Многие знают, что Амандо метит на мое место.

– Разберись.

– Как прикажете.

– Марк!

– Что, ваше величество? – Марк приподнял брови.

– У тебя в глазах тьма, и она довольна. Ничего не хочешь рассказать?

– Все вы видите, ваше величество, – усмехнулся герцог. – Ночь была бурной. Он сыт.

Марк никогда не звал своего внутреннего демона по имени. Слишком много власти дает имя, слишком опасно произносить его вслух. Но его

величество прекрасно знал, кто скрывается за безликим «он».

– Ты уже испортил свой подарок? – нахмурился король. – Не дождавшись проверки?

– Ну отчего вы так плохо обо мне думаете! – Марк и не думал скрывать правду. – Я трахнул девиц из борделя.

– Кузен, – король понизил голос, – как твой демон реагирует на девушку?

– Она его забавляет. – Марк закинул руки за голову. – Меня тоже.

– Тебе все сложнее его контролировать? – тихо спросил король.

– Я справлюсь, – упрямо произнес Марк. – Я всегда справляюсь.

– Знаю.

Его величество встал с кресла, обошел вокруг стола и остановился за спиной кузена. Марк ощутил тяжесть ладоней на плечах, и одновременно с этим словно со спины убрали несколько килограммов. Разделение бремени.

– Спасибо.

– Наш предок был сильным магом, но иногда я думаю, что цена власти слишком высока.

Это утверждение не нуждалось в ответе, и Марк промолчал. Почти пять веков назад сумасшедший маг и гений демонологии Лопес де Ортего сумел призвать и победить одного из сильнейших созданий нижнего мира, но не стал его уничтожать. Он провел сложный ритуал и запер демона в собственном теле. Это был договор, скрепленный кровью всех неродившихся в семье темных магов, всех будущих носителей демонической сущности. Демон получил жизнь в материальном мире, а дон Лопес – возможность повелевать более слабыми темными созданиями. Семейные хроники хранили множество тайн... Пять веков постоянной борьбы между демоном и человеком, и не всегда победа была на стороне носителя. И тогда дорогу темного мага отмечал кровавый шлейф. Отец Марка пошел другим путем: он договорился с демоном. Симбиоз, позволяющий контролировать порождений нижнего мира. Огромная власть и огромная ответственность. Марк принял тьму в себя после смерти отца, в двадцать пять лет, и должен будет передать власть следующему темному в роду – Винсенту.

– Я справлюсь, – уверенно повторил герцог.

– Ты должен жениться. – Его величество Ортего отошел к столу. – Нужно пресечь слухи.

– Жениться, ваше величество? Но траур еще не закончился!

– О каком трауре ты говоришь, друг мой? – Король сделал удивленное лицо. – По официальной версии, твоя супруга отбыла в Новый Свет лечить

нервы после развода.

– А по неофициальной и истинной, эта дура влезла в запретную лабораторию, и ее развоплотило!

– Марк, а может, это все же проклятие? Что говорят ведьмы? – сочувственно спросил кузен-король.

– Ох, не начинайте снова! – Марк поднялся и, подойдя к окну, посмотрел на небо. – Это не проклятие, это бабская дурь! Вы же знаете!

– Знаю, но сомневаюсь. Сам посудите...

Марк скривился. Этот разговор возникал каждый раз, когда он становился вдовцом. Но перебивать его величество нельзя, а поэтому придется выслушать в сотый раз одно и то же.

– Первая решила, что она справится с твоим демоном, и попыталась с ним кокетничать, – начал загибать пальцы король. – Вторая была тупа как пробка и при этом жадная. Ну вот скажите, зачем ей нужен был рубин из дедушкиной усыпальницы? Неужели не хватало украшений? Конечно, дед обиделся, а у нее оказалось слабое сердце, ну и призраков она никогда не видела. Третья ненавидела детей, и, когда она ударила Софию, ты не сдержался и скормил ее Константину.

– Иногда, мой дорогой кузен, мне кажется, что вы специально подбираете для меня дур, – с улыбкой произнес Марк, поворачиваясь к собеседнику.

Король совсем не по-королевски хихикнул.

– И на ком же мне жениться в этот раз? – сдержанно поинтересовался герцог.

– На виконтессе Рут Спенсер, дочери лорда Спенсера. Корона заинтересована в его рудниках, – буднично произнес король и ехидно улыбнулся.

– Как прикажете, ваше величество.

Марк поднялся и поклонился сюзерену.

Когда он дошел до двери, король его окликнул:

– Я хочу видеть твой подарок. Сегодня. До того, как канцелярия объявит о твоей помолвке.

Ну и зачем ему это? Любопытство – или тонкий расчет? Или? Король был вдовец, и Марк вполне мог допустить мысль, что его величество захочет перекупить у него контракт. Инкогнито, конечно.

Прибыв в замок, Марк отправился к себе, чтобы снять мантию и переодеться. Затем нужно проводить старших детей и накормить подарок. Подарок...

Зов пришел, когда он расстегнул рубашку. София! И ей было очень

плохо. Марк потянулся к остальным детям и с ужасом понял, что они на темной половине. Все! Пока бежал по коридору, придумал пятьсот способов наказания виновных. И самым нежным из них было заключение в каменном мешке. Если с Софи что-нибудь случится, он выпорот Винсента!

В спальню ворвался уже не Марк, а его темная сущность. На этот раз все обошлось... Все живы... Но...

***

Марк сверху вниз смотрел на зажмурившуюся Лорен, висящую на его ноге, и чувствовал, как злость уходит. Маленький смелый птенчик. Неужели она решила, что он ударит детей?

– Сеньорита Лорен! – позвал он еще раз.

Девушка вздрогнула и отодвинулась. Что на него накатило, он и сам не понял, но подхватил ее под мышки и поднял.

– Впрочем, к демону короля, пусть подождет!

Ее губы были рядом и пахли клубникой. Он наклонился и поцеловал алую спелость, сначала нежно и невесомо, а затем так, как целовал только своих женщин – властно сминая упругую мягкость, овладевая, покоряя и завоеывая.

– Ты ведь никогда раньше не целовалась, – шепнул он ей, когда оторвался от сладких губ. – Это будет очень интересно.

Глава 4

Королевская милость

Когда герцог прекратил ее целовать, Лорен наконец смогла дышать. Она втянула воздух и попыталась отодвинуться. Но не тут-то было! Мужчина не отпускал, и от этого было и страшно, и волнительно. Остатки ночнушки сползли с плеча, и Лорен ощущала горячую кожу герцога. Он так и не удосужился застегнуть рубашку, и теперь их тела соприкасались, и это было стыдно и боязно. А вдруг он захочет чего-то большего? Вдруг прямо вот сейчас... Она почувствовала бешеный стук сердца, а в желудке собралась горечь страха.

– Отпустите меня, пожалуйста, – прошептала Лорен, боясь посмотреть герцогу в лицо.

– Расскажи, – дон Марк и не подумал исполнить ее просьбу, а, наоборот, прижал сильнее, – как так вышло, что такая красивая девушка никогда не целовалась? – промурлыкал он ей в ухо, щекоча дыханием и вызывая непроизвольную дрожь в коленках.

– Я целовалась! – Лорен стало горько от его правоты, словно то, что у нее не было возлюбленного, и впрямь постыдно. – Два раза, – добавила она тише и опять попыталась отодвинуться.

– В щечку? – невинно поинтересовался герцог и наконец отпустил ее.

– Ну... – Соврать Лорен не смогла и сама на себя рассердилась за это. – Какое вам дело до того, с кем и как я целовалась! – выпалила она.

– Девочка моя, – все тем же воркующим голосом продолжил герцог, не отрывая взгляда черных, как бездна, глаз от ее лица. – Ты моя! И в контракте, который ты, между прочим, добровольно подписала...

Ну вот зачем он напомнил про этот злосчастный контракт!

– Я подписывала другой договор! – запальчиво выкрикнула Лорен. – И в нем... в нем... вы должны уважать мои желания! – уже тише добавила она, сжимая у шеи разорванную рубашку.

– Милая, – герцог склонил голову набок, рассматривая ее с алчным интересом, – пора озвучить правила, которые ты будешь выполнять беспрекословно. Их всего три. Первое – вне комнаты доверия я жду от тебя полного подчинения. Полнейшего! Твоя жизнь, твоё тело, твои мысли с этого момента принадлежат мне. Если ты захочешь что-то обсудить или пожелать, мы это обсудим.

– Да, я помню. Комната доверия, – кивнула Лорен.

– Вот и умница. Второе – никогда не смей вмешиваться в мои отношения с детьми. Повторить?

Лорен вздрогнула. Эта фраза прозвучала настолько жестко, что враз перехотелось даже видеть этих несносных деток! Да какое ей до них дело? Она испуганно кивнула.

– Третье – не лгать. Я не прощаю лжи. Никому и никогда.

Дон Марк смотрел на нее пристально и требовательно, и ничего нежного не было в этом взгляде. Лорен казалось, что он читает ее мысли. «Я кукла, я кукла».

– Если ты хочешь что-то мне рассказать, то самое время, – произнес дон.

Нет! Она не может! Не может! Теперь, когда афера с контрактом стала очевидна, Лорен боялась. Боялась того, что адвокат сможет сделать с бабушкой! С репутацией самой Лорен... Да и отчего она должна рассказывать этому самолюбивому, эгоистичному, жестокому мужчине правду? Да он... он... он детей хотел ударить!

– Ерунда! – Герцог протянул руку, и в ней материализовался знакомый Лорен хлыст.

– Что ерунда? – испуганно спросила она, пятясь к кровати.

– То, что ты только что подумала, – ерунда, – безмятежно сообщил дон Марк, рассматривая ее так, будто собирался съесть.

Точно, читает мысли!

– Это озор. – Он вытянул вперед руку с кнутом, чтобы Лорен смогла его рассмотреть. – Магический артефакт. Он относительно разумен и реагирует на любое изменение настроения хозяина.

Лорен завороченно наблюдала, как кнут в руке герцога плавно перетекает в черную атласную ленту. Дон Марк хмыкнул:

– Мой озор намекает, что пора тебя нежно связать и хорошенько отшлепать за непослушание.

Лорен подняла на него глаза и обиженно спросила:

– Вы шутите надо мной?

– Шучу? Я? – так искренне и с таким естественным удивлением переспросил герцог, что она смутилась. – Так вот, девочка моя, иногда ожидание наказания действует сильнее самого наказания.

Он сделал шаг вперед, и Лорен еще отступила, уперлась в кровать, не удержалась на ногах и села. Герцог многообещающе усмехнулся, озор в его руке вновь превратился в кнут и исчез.

– Так вы не стали бы бить близнецов? – решилась задать Лорен мучающий ее вопрос.

– Нет.

– А... Винсента?

– Дети нарушили запрет и будут наказаны, – из голоса дон Марка исчезла игривость. – И ты тоже, если немедленно не начнешь одеваться. Король не любит ждать... и я тоже. Хотя, – он окинул взглядом ладную девичью фигурку, и в его глазах появилось нечто порочное и жадное, – мы можем и задержаться, если хочешь...

– Нет, нет! – торопливо и испуганно ответила Лорен, бросаясь к чемодану. – Я быстро! Я уже одеваюсь!

Герцог усмехнулся и вышел в ванную.

Какое облегчение! В его присутствии она чувствовала себя абсолютно незащищенной. Как выдержать год? И что надеть? Нарядного платья у нее не было. Может, это, зеленое? Оно строгое и вполне еще новое. И ботиночки под него. А вот шляпки нет. Лорен достала вещи, разложила их на кровати и начала быстро одеваться, постоянно поглядывая на дверь ванной. Вдруг дон Марк вернется? На губах до сих пор остался вкус его поцелуя, и Лорен тщательно вытерла их ладонью. Как люди целуются? Она чуть не задохнулась, пока... он прижимался к ее рту, а еще... чужой язык, это так... так... негигиенично! Вот! Надо сказать герцогу, что она не согласна! Если его светлость хочет целоваться, то пусть не лезет к ней в рот своим языком!

Лорен надела нижнюю юбку и оглянулась. Плохо, что нет зеркала. Ни одного зеркала. Ни в ванной, ни в спальне. Она представила, что творится у нее на голове, и тяжело вздохнула. Может, дон Марк разрешит ей вернуться на светлую половину? Там много зеркал.

Марк плеснул в лицо ледяной воды, провел рукой по стене над умывальником и всмотрелся в отражение, появившееся на белой плитке. На него смотрели алые глаза на бледном заострившемся лице.

– Ну и рожа, – пробормотал герцог.

– На себя посмотри, – ответило отражение эхом в голове. – Константин голоден.

– Знаю.

– Выпусти меня!

– Нет.

– На час!

– Нет.

– Мне хватит полчаса, чтобы ее соблазнить!

– Нет.

– Почему? – голос зазвучал вкрадчиво. – Я не причиню ей вреда.

– Нет.

– А если король заберет ее у нас? – Марк промолчал. – Отдашь?

В груди разливался жар, на шее вздулись вены, под кожей перекачивались мышцы, грозя лопнуть от напряжения. Марк упал на пол и зарычал. Казалось, каждая кость превратилась в иглы, стремящиеся наружу. Боль разливалась по телу обжигающим кипятком, плавилась органы, сердце колотилось так, что его стук отдавал в пол и стены.

– Нет, – прохрипел Марк, невероятным усилием сдерживая рвущегося наружу демона. – Нет!

В глазах лопнули сосуды, из носа и ушей потекла почти черная кровь, пачкая рубашку и белоснежный мрамор.

Все закончилось так же резко, как и началось.

– Не отдавай ее, Марк, иначе мы поссоримся, – удовлетворенно и сыто мурлыкнул демон и ушел в глубь сознания.

Зараза!

Марк еще немного полежал, затем поднялся, сорвал с плеч рубашку, швырнул на пол и залез под холодный душ. Как был, в штанах и туфлях...

– Сеньор Ортис! Что с вами? – вскричала Лорен, когда мокрый Марк зашел в спальню, оставляя после себя лужи. – Вы упали в бассейн?

Бедной девушке в голову даже не пришла мысль, что он мог добровольно залезть под ледяной душ. Марк растянул посиневшие губы в подобие улыбки.

– Раздевайтесь! – решительно заявила Лорен и метнулась в ванную за полотенцем.

– Девочка моя, – Марк подошел к стене, и она отъехала в сторону, открывая большой шкаф, – не суетись.

Не обращая внимания на застывшую в двери Лорен, он стянул с себя туфли, носки и штаны вместе с бельем.

– Подай полотенце, – повернулся к девушке и рассмеялся.

Лорен, зажмурившись и отвернувшись в сторону, протягивала большое теплое полотенце.

– Девочка моя, что за ужас на тебе надет?

Лорен вспыхнула, и Марк улыбнулся. Ну разве не прелесть? И как она собирается исполнять контракт?

Он тщательно выбрал рубашку, брюки и туфли.

– Помоги, – протянул коробку с изумрудными запонками.

Пока Лорен, стараясь не прикасаться к руке, возилась с запонками, он смотрел на нее и прикидывал, в какие магазины им нужно будет зайти на

обратном пути. Марк предвкушал, как он будет одевать и... раздевать свою новую игрушку, как она будет смущаться, робеть...

– Сядь, я причешу тебя.

Он опустил в кресло, помахивая щеткой для волос, и Лорен пришлось сесть на пол у него в ногах, чтобы герцогу было удобнее.

Марк неспешно, с нарастающим наслаждением провел щеткой по черным выющим волосам. Он расчесывал длинные пряди и прислушивался к ощущениям девчонки. Взволнована, напряжена, немного испугана, но...

– Тебе нравится? – склонился он, заглядывая в ее лицо.

– Приятно, – тихо ответила Лорен и тут же быстро добавила: – Но я могла бы и сама...

– Тс-с... – Мужчина провел кончиками пальцев по ее губам. – Я не позволял тебе разговаривать. Просто расслабься.

Лорен притихла, демон внутри довольно заворочался – ему определенно нравилась покорность подарка. Марк умело заплел простую косу и с сожалением поднялся, подавая Лорен руку.

– Его величество ждет слишком долго, нам следует поспешить. Но сначала зайдем к детям.

Марк вел девушку по темным коридорам. Мысли толпились, не давая сосредоточиться. Больше всего смущало поведение внутреннего демона: до сих пор он ни разу не позволял себе таких выходов. Да и женщины его интересовали только как объект для насыщения, будь то секс или душа – ему было все равно. Лучше, конечно, в комплекте. Но сегодня в его мыслях мелькала... ревность?..

Марк тряхнул головой – они как раз прошли через завесу – и подумал, что нужно сесть и разобраться в себе. Чье желание обладать подарком сильнее? Его собственное или его демона? Тьму всегда привлекали невинные и чистые души: соблазнить, совратить, поглотить без остатка – для демона наивысшее наслаждение.

Он скоился на притихшую девушку. До чего нелепое платье! Такие не носят уже лет тридцать! Может, она еще и панталоны надела? Эта мысль так его развеселила, что он едва сдержался, чтобы не задрать подарку подол.

– Ваша светлость, – Лорен посмотрела на герцога ясными глазами, – отчего вы меня так рассматриваете?

«А вот и не буду ее переодевать, пусть его величество тоже полюбуется», – подумал Марк. Но ответить ничего не успел. Они как раз остановились возле двери, ведущей в зал телепортации, когда раздался

веселый голосок:

– Папа!

По коридору бежала Вероника, за нею степенно шла полная пожилая женщина, в сером форменном платье и белоснежном переднике.

– Дон Марк! – издали начала она, всплеснув руками, в то время как Вероника повисла на отце. – Неужели вы наконец-то наняли служанку?

– Марта, это Лорен, днем она будет помогать тебе. – Марк оглянулся на улыбающуюся девушку. – Ты же не возражаешь?

– Нет, господин!

Лорен, наоборот, была довольна, что ей не придется целыми днями торчать на темной половине, не зная, чем себя занять. Да и расспросить улыбающуюся Марту хотелось о многом.

– Папа, папа! – Вероника дернула герцога за штанину. – Пасматр-ры, что я умею! – Она закружилась на месте, словно маленькая юла. – Пасматр-р-ры!

– Вероника, ты научилась говорить «р»? – Герцог присел и обнял младшую дочь. – Это замечательно!

– Да! Меня Лор-ра научила! – радостно сообщила Вероника. – Она хор-рошая!

Герцог удивленно посмотрел на улыбающуюся Лорен, но ничего не сказал, только глаза блеснули.

От стены отделились тени и соткались в красивого черноволосого мужчину с бледным лицом – уже знакомого дворецкого. Лорен вздрогнула и отступила на шаг, но, заметив, что ни Марту, ни Веронику это не напугало, сделала вид, что и ей не страшно. Только подумала про себя, что маги – жуткие люди, и правильно бабушка всегда говорила, что простому человеку нужно держаться от них как можно дальше.

Дворецкий распахнул дверь, и герцог вошел в зал, ведя за руку Веронику. Лорен замешкалась, не зная, что делать ей – идти следом или ждать за дверью, но Марта легонько толкнула ее в спину, кивая вправо. Они вошли следом и встали у стенок.

Большой пустой зал, а посреди... Лорен восхищенно выдохнула – настоящий телепорт! Входишь в круг и выходишь за сотни километров. Огромный зеркальный овал смог бы пропустить через себя быка, или автомобиль, или даже парад барабанщиков! Да он больше, чем телепорт вокзала Барса-Сантс! Она видела его, когда путешествовала с дедом на поезде к морю. Как давно это было... лет пятнадцать назад. Это сколько же денег у герцога, что он может себе позволить содержать такую дорогую вещь?

Ее взгляд переместился на толпящихся у телепорта детей. Рядом с ними на полу лежали рюкзаки и стояли два огромных чемодана. Близнецы были одеты одинаково – в черные брюки, белые рубашки и спортивные белые туфли. И волосы они собрали в одинаковые низкие косы. Красивые. Винсент стоял рядом с рыжей Софией. Девочка выглядела отлично, и Лорен с облегчением вздохнула, все же она переживала за нее. София улыбнулась и махнула рукой, а вот Винсент сделал вид, что Лорен не существует.

Герцог Ортис остановился в нескольких шагах от детей и замер. Лорен не видела его лица, он стоял к ней спиной, но она увидела, как посерьезнели дети, как у всех четверых в глазах мелькнула вина. Она даже дышать старалась как можно тише, чтобы услышать, что именно скажет детям дон Марк, но то, что произошло дальше, ввергло ее в замешательство. Дети дружно опустились на одно колено и склонили головы! Даже Вероника, подбежав к Софии, подняла подол длинного платья и преклонила перед отцом колено. Тишина в зале звенела от напряжения. Лорен покосилась на Марту, но женщина безмятежно наблюдала за происходящим и, похоже, думала о чем-то своем. Тогда она перевела взгляд на дворецкого, тот улыбнулся и, подойдя, очень тихо прошептал:

– Они разговаривают мысленно. У хозяина очень сильная телепатическая связь с детьми.

– Но почему они так стоят?

– Так они признают свою вину и выражают уважение к сюзерену, отцу и покровителю. Если бы они не чувствовали себя виноватыми, никто бы не заставил их признать это. У дона Марка очень ответственные дети, и они знают, когда поступают неверно.

– Он их накажет?

– А как же! Всенепременно, сеньорита Лорен. Лишит любимых занятий на некоторое время. Сеньору Винсенту будет запрещено кататься верхом и ходить в тир, сеньорите Веронике есть сладкое, а сеньорите Софии придется выучить несколько страниц в медицинском справочнике. Старшие дети на неделю останутся без карманных денег.

– Откуда вы это знаете, сеньор?

– Просто Константин, – белозубо улыбнулся демон. – Я обычный дворецкий, но хозяин позволяет мне слышать то, что мне надо знать.

– Вот оно как, – протянула Лорен и взглянула на детей с большим уважением. Признать свои ошибки, с достоинством принять наказание – это многого стоит.

Тем временем дон Марк, наверное, перестал читать нотации. Потому что дети поднялись и, обступив его, начали о чем-то оживленно беседовать.

– Константин! – властно прозвучало под сводами зала, когда близнецы со всеми обнялись и нацепили на спины рюкзаки. – Отведи старших в Лунден, затем наведайся в Орден, там в заключении находится священник Церкви Единого... – Марк многозначительно замолчал, глядя в глаза дворецкого. – Разрешаю поговорить с ним.

Константин низко поклонился и, легко подхватив оба чемодана, шагнул в телепорт, следом за ним, взявшись за руки, ушли близнецы, на прощание синхронно махнув Лорен. А Альба еще и воздушный поцелуй отправила, на что Винсент громко хмыкнул и вышел из зала, гордо задрав голову. Вредина! Лорен, помня приказ герцога, который пристально смотрел на нее, только и смогла, что пожелать про себя близнецам удачно добраться до места.

Стоило ряби телепорта вновь застыть зеркальной поверхностью, как дон Марк без предупреждения подхватил Лорен под руку и потянул за собой.

– Ой!

Лорен зажмурилась, потому что щипало глаза и на мгновение тело покрылось ледяной коркой. Она не могла ни вдохнуть, ни выдохнуть, закружилась голова, и наступила тьма.

– Что с ней?

Голос герцога доносился словно издали, то накатывая, то уплывая, но Лорен зацепилась за него собственным сознанием, словно за якорь, и вынырнула на поверхность.

– Лорен, вы меня напугали.

Голубые, как весеннее небо, глаза. Дон Диего. Он помог Лорен сесть, и она наконец смогла осмотреться. Небольшая комната в малахитовых тонах, кушетка, кресло и стол. И хмурый, напряженный герцог. Он, что, волновался за нее? Да ну! Глупости! Видно, просто они опаздывают к королю.

– Сеньорита, вы раньше ходили через телепорт? – мягко спросил дон Диего.

– Нет, – отрицательно мотнула головой девушка. В затылке тот же час отдалось болью.

– Выпейте!

Дон протянул ей стакан с мутной белой жидкостью, и Лорен покорно выпила чуть солоноватый раствор. Сразу стало легче.

– У девушки аллергия на пространственные перемещения. Это

странно, – задумчиво произнес дон Диего. – Но не опасно. Просто постарайся не таскать ее телепортами слишком часто.

– Может, оставить ее здесь? – отрывисто поинтересовался герцог.

Лорен обиженно запыхтела и про себя возмутилась. Вот еще! Лишиться такого шанса увидеть короля! Говорят, что его величество Ортего Карлос очень импозантный сеньор...

– Я хорошо себя чувствую, – быстро произнесла она, пока мужчины действительно не заперли ее в какой-нибудь комнатухе, и тут же смутилась, увидев смеющиеся глаза дона Диего. Ох, она и забыла, что он умеет читать мысли!

– Мысли, чувства, эмоции, – без улыбки произнес дон Диего, вгоняя Лорен в еще большую краску. – Даже запахи. Я абсолютный телепат. Но вам не стоит так мило краснеть, сеньорита. Профессиональная этика требует соблюдения тайн. Я, как доктор, не выдаю своих пациентов.

Герцог фыркнул и, подавая Лорен руку, официально произнес:

– Мне еще предстоит выслушать ваш доклад, кардинал.

– Он уже лежит у вас в кабинете, магистр. Но я бы хотел кое-что с вами обсудить, после того как вы ознакомитесь с выводами.

– Симпатичный костюмчик, граф, – небрежно бросил дон Марк, когда они вышли из комнаты и оказались напротив двери, охраняемой двумя гвардейцами.

– Я думал, не заметишь, – сдувая с плеча несуществующую пылинку, ответил дон Диего. – Саш подарил, он такой милый.

Саш? Знаменитый дизайнер мужских костюмов? Да у него ремни стоят как их с бабушкой квартира со всей мебелью в придачу! Лорен покосилась на дона Диего. Идеален. Просто идеален. Герцог тоже симпатичный, но одевается он как-то немного небрежно... хотя в этом есть свой шик.

Лорен стояла между двумя мужчинами и желала провалиться в нижний мир. Ее зеленое платье сейчас казалось мешком из-под брюквы, а новые ботиночки, которыми она так гордилась, походили на лапти!

– Перестаньте, – скривился дон Диего. – Вы невообразимо прекрасны, а платье... Ну хотите, я вам подарю пять платьев? Только не расстраивайтесь.

– Я пока еще в состоянии купить одежду своей... – герцог на мгновение запнулся. – Своей гостье.

Дон Диего задорно подмигнул враз покрасневшей Лорен, но ответить ничего не успел: дверь распахнулась, и зычный бас произнес:

– Его величество ждет вас.

– Девочка моя, – при этих словах дон Диего многозначительно

приподнял бровь, но Марк проигнорировал его сигнал, – не думаю, что ты раньше бывала на приемах у королей. Поэтому запомни некоторые правила...

– Магистр, позвольте я? – Диего извиняюще улыбнулся, дождался кивка бесстрастного Марка и повернулся к напряженной Лорен: – Будь сама собой, ничего не бойся и держись позади дона Марка. На шаг.

Марк усмехнулся, но промолчал, понимая, что его лекция продлилась бы значительно дольше. Все же воспитание пятерых детей дает о себе знать. Нужно просто принять, что Лорен не его дочь, а его... кто? Он покосился на девушку, но ответа на этот вопрос так и не придумал. Рабыня ему была не нужна, что бы там ни думали не знающие его люди. Мысли тут же перекинулись на короля. Что же ты задумал, кузен?

Его величество назначил встречу в малой столовой, где обычно принимал только приближенных к королевской семье. Марк вошел первым, чуть позади него, соблюдая субординацию, следовал граф Диего Вальверди Агуэрро. Марк точно знал, что девчонка идет слева от него, на шаг сзади, он ее чувствовал, и это было странно. Они знакомы всего несколько часов, а чувство, словно он знает ее много лет. Опасное чувство, непредсказуемое и весьма тревожное.

– Добрый день, ваше величество!

Они склонились перед королем, и вот сейчас Марк пожалел, что у него нет глаз на затылке, ему очень хотелось видеть лицо подарка. Потому что лицо кузена ему очень не понравилось: оно было довольным. Его величество был одет по-домашнему – в легкие бежевые льняные штаны и белоснежную рубашку с коротким рукавом. Волнистые русые волосы зачесаны назад и прижаты тонким золотым обручем – малой королевской короной. Демон внутри заворочался, и Марку пришлось на мгновение прикрыть глаза, чтобы усмирить его, поэтому он прозевал момент, когда его величество оказался рядом.

– Это и есть твой подарок, Марк?

Этой фразой его величество дал понять, что этикет можно не соблюдать. Марк бы предпочел наоборот. Он повернулся к Лорен. Вот же! Девушка смотрела на короля с таким восторгом, с каким смотрят на милых пушистых котят маленькие дети, и это раздражало. Что она там увидела? Обычный мужчина. Да она так на Диего не смотрела! Хотя при виде первого красавчика страны дамы чуть из платьев не выпрыгивали! А тут смотрит на короля – и в огромных глазищах легко читается восторг, почтение, восхищение. Да что такое происходит? Не знай он, что король простой человек, без капли магического дара, точно бы решил, что в него

вселился инкуб. Но повелевать демонами мог только один в роду, и это был Марк. Его величество Ортего был самым обычным человеком.

– Позвольте представить вам мою сеньориту Лорен Сандру Кастро, – холодно сообщил Марк, напомнив его величеству, что девушка принадлежит ему и нечего смотреть на нее с таким интересом.

Диего рядом тихонько хмыкнул.

– Вот как? – нагло проигнорировал намек кузен и предложил подарку руку.

Марк почувствовал неприятный зуд в плече, там, где была выжжена печать, запирающая демона в его теле. Будут неприятности. Он посмотрел на Лорен: по условиям контракта она обязана спросить у него дозволения. Но, похоже, девушка не лгала и оригинал контракта не видела, ибо совершенно не знает о правилах игры. Что ж, придется ее просветить... Она от внимания короля чуть в обморок не свалилась, но на руку оперлась, хотя при этом покраснела и смутилась. И даже не посмотрела в его сторону!

Его величество повел Лорен к накрытому столу, герцог и граф последовали следом. Диего тронул друга за рукав.

– Ты ревнуешь, друг мой.

– Глупости!

Как можно ревновать девушку, которую знаешь всего несколько часов и которую, возможно, придется казнить за предательство? Нет, Диего ошибается. Это не ревность, это чувство собственности.

– Просто я ненавижу, когда трогают мое, – тихо произнес Марк, надеясь, что его услышат.

Кардинал не афишировал это, но он никогда не пользовался своим даром более, чем то было необходимо. Иначе можно с ума сойти. Постоянно слышать мысли окружающих, их чувства и эмоции – слишком тяжелое бремя. А уж слушать особ королевской крови вообще чревато многими неприятностями. Диего это прекрасно понимал и правила соблюдал безукоризненно, но все равно и Марк, и король, и Амандо носили экранирующие амулеты. На всякий случай.

– Присаживайтесь, доны. – Его величество Ортего махнул небрежно рукой и отодвинул Лорен стул.

Как обычно и бывало при семейных обедах, слуги отсутствовали. Им прислуживал личный камердинер короля Андриан – молчаливый, строгий, педантичный.

– Расскажи о себе, милое дитя, – проникновенным голосом произнес король, собственноручно накладывая Лорен на тарелку маленькие сырны

шарики.

Он бы ее еще покормил с ложечки! Тут Марк представил, как можно обыграть кормление подарка, и ему захотелось срочно вернуться в замок. Да что такое? Демон сыт, сам он тоже вполне удовлетворен, так отчего в голову лезут такие глупые мысли? Да и его ли это мысли?

Он поднял бокал и, рассматривая на свет вино, прислушался к разговору его величества с девушкой.

– Мама умерла, когда мне было пять. Отец очень ее любил: он не вынес горя и убил себя, а меня забрали бабушка с дедом. Они очень боялись, что я тоже умру, поэтому оберегали как могли. Я не ходила в школу, дед сам меня учил. Они всегда были рядом. Я поступила в университет на детского педагога, но через год дедушка умер от сердечного приступа, а у нас закончились деньги... и я бросила учебу. Ба шила игрушки, я ей помогала. Иногда устраивалась на временную работу.

– А отчего на временную? – участливо спросил его величество и подлил девушке вина.

Марк нахмурил брови. Диего чуть улыбнулся, но промолчал, предпочтя куропатку под белым соусом разговорам. Вообще было похоже, что они лишние на этом обеде.

– Я как-то устроилась на постоянную работу в магазин, но... там был хозяин мужчина... и... – Лорен залилась румянцем.

Как мило она краснеет.

– И он начал к тебе приставать?

Девушка кивнула.

– Я уволилась в тот же день.

– Каков подлец! – воскликнул король и взял Лорен за руку. – Я давно хочу издать закон, который позволит штрафовать таких хозяев. И казне прибыль, и девушкам защита. Ты кушай, не стесняйся. Неизвестно еще, когда Марк решит тебя угостить. Его кухарка, кстати, изумительно готовит хамон, обязательно попробуй.

А вот это был удар ниже пояса! Потому что оказался правдой. Сам Марк мог не есть сутками, но девушку стоило накормить! Со вчерашнего дня голодная. Но все равно он не сдержался.

– Что это вы, ваше величество, так заботитесь о моем подарке?

– Завтра официально объявят о твоей помолвке с виконтессой Рут, и тебе станет не до девушки, – довольно жестко ответил король. – Если вы сыты, то позволяю покинуть нас и обсудить с кардиналом результаты его исследований. Отчет лежит на столе в Сером кабинете.

Приказ нельзя было трактовать двояко, и Марк, скрипя зубами, только

и смог поклониться. Диего неспешно отер губы салфеткой и тоже поднялся.

***

– И как это понимать?

– Марк, успокойся, девушке ничего не грозит.

Диего взял со стола тонкую папку и передал ее герцогу.

– А своими словами? – Марк плюхнулся в кресло, бросил папку на пол и потянулся за бутылкой коньяка, стоящей на маленьком сервировочном столике. – Будешь?

– Нет. Мне еще сегодня встречаться с Сашем, хочу быть трезвым.

– Новый роман?

– И, похоже, в этот раз все серьезно, – загадочно улыбнулся Диего. – Насчет девушки – все, что написано в контракте, правда. Кроме ее опыта. Наши люди проверили банк и мага, который заверял контракт. Последнего я лично прослушал. Старик сказал, что нарушений не было. Лорен, правда, отчего-то уверена, что ей грозило десять лет каторги, но и директор банка, и маг в один голос заявляют, что девушке сразу было сказано, что год исправительных работ на благо общества.

– Кто-то магически воздействовал на ее разум? И поэтому ей стало плохо в телепорте?

– Воздействовал, – кивнул Диего. – Но не магически.

– О чем ты?

– Гипноз. Обычный гипноз. И на девушке, и на маге, и даже на нашем друге Амандо. Я бы никогда не догадался, потому что, проверяя мысли и память Лорен, ничего не заметил. Понимаешь, ей не закладывали ложные воспоминания, ей просто внушили, что она видит другие буквы, что она разговаривает с другими людьми, что она виновата сильнее, чем есть. И что ей ни в коем случае нельзя говорить тебе правду.

– О чем?

– А вот тут я не смог ничего узнать, – Диего развел руками. – Я не бог, топ аті. – Марк подозрительно на него посмотрел. – Не смотри на меня так! Я, конечно, могу ввести девушку в транс и заставить рассказать все, что она видела и о чем слышала, но ее доверие мы потеряем навсегда. Пусть она сама захочет вспомнить.

– Выводы?

– Она будет шпионить за тобой.

– Это я и сам знаю.

– Тогда в чем проблема? Она будет шпионить за тобой, а мы за ней. И как только пойдет передача информации, мы узнаем, кто именно ею воспользуется.

– Дадим врагам немного лжи? – широко улыбнулся Марк. – Тебе не кажется, что все слишком просто?

– Просто? Марк, дружище, я бы никогда не распознал гипноз, если бы Саш месяц назад не рассказал мне о мистере Гейссмане, баварце, жившем в прошлом столетии. Он мог заставить сотни людей видеть то, что хотел. И безо всякой магии! Я провел в библиотеке Ордена пять часов, изучая его наработки. Марк, я самовлюбленный, напыщенный глупец! Мы, маги, слишком снисходительно относимся к науке, и в этом наша слабость. Гипноз – это такой неизведанный пласт, это...

Марк поднял руку, прерывая увлекшегося Диего. Граф мог часами рассуждать на интересующую его тему, но сегодня было не до разговоров.

– Значит, она осознанно идет на предательство?

– Мы ведь не знаем, что ей пообещали или чем ее шантажируют, – пожал плечами Диего. – Дай девушке время.

О да... он даст ей время.

– Лорен хорошая девочка, но меня больше волнует твоя невеста, Марк.

– А с ней что не так?

– В том-то и дело, что ничего. Ничего, *mon ami*. Она безупречна. Умна, красива, воспитанна, богата. Ни одного изъяна. Она даже крестиком вышивать умеет!

– Боишься, что влюблюсь? – невесело пошутил Марк.

– Ты же знаешь, как я об этом мечтаю. – Диего грустно улыбнулся. – Но еще больше я мечтаю, чтобы любовь была взаимной.

– Любовь придумали неудачники, Диего. – Марк поднялся, давая понять, что разговор закончен. – Найди на нее компромат, кардинал. Я не намерен быть женатым долго. И найдите мне этого гипнотизера!

Диего посмотрел на захлопнувшуюся дверь и печально произнес:

– Как много ты о себе не знаешь, *mon ami*. Ах, как жаль...

***

Лорен проводила взглядом уходящих мужчин и запаниковала. Остаться наедине с королем было страшно. Доны хоть и молчали весь обед, но она ощущала их поддержку и доброжелательность. И рядом с герцогом ей было спокойнее. Отчего-то казалось, что он не даст ее в обиду. Глупые мысли,

лезущие в глупую голову! Он же сказал, что просто не терпит, когда трогают его вещи, а она сейчас его вещь. И ничего другого! А король... это было словно новогоднее чудо. Встреча с легендой! Со сказкой! С далекой звездой! Она никогда даже не мечтала, что сможет увидеть его вживую, а уж разговаривать, сидеть за одним столом – это просто невообразимо! Это ведь не сеньор Патрик из молочного магазина и даже не граф, это – КОРОЛЬ!

– О чем задумалась, прелестница?

Лорен от такого обращения вновь смутилась и покраснела, но все же набралась сил ответить.

– Я думала, короли – это как статуи богов в храме – величественные, неземные, совершенные. Что они едят только волшебные яства, разговаривают на непонятном языке...

– Не ходят в туалет и не любят женщин, – совершенно серьезно добавил его величество.

Лорен покосилась на него и заметила, что серые глаза смеются. Она робко улыбнулась в ответ, а его величество Ортего не выдержал и расхохотался – звонко, заразительно, искренне. Лорен поддалась его смеху и тоже захихикала.

– Крошка, ты так прекрасна в своей наивности, что я, пожалуй, не верну тебя Марку.

– Ой! – Лорен испуганно на него посмотрела. Боженька всемогущий! И что ей делать? – А как же метка контракта? Ведь ее можно снять только решением суда!

– Неужели ты считаешь, что я не смогу обойти этот вопрос? – внимательно наблюдая за ней, спросил король и вдруг положил ладонь поверх девичьей ладошки.

Лорен хотела выдернуть руку, но не сделала этого. Это же король, а она простая девчонка. Это такой шанс! Нет, не стать королевой, она прекрасно знала, что короли не женятся на простолюдинках. Но... избавиться от контракта, вновь обрести честное имя. Это было заманчиво.

– Впрочем, я просто могу перекупить контракт у магистра, – беззаботно добавил его величество. – Поверь мне, я буду лучшим покровителем, чем герцог Ортис. Ты ведь знаешь, что у него весьма специфические вкусы в постели?

Лорен отрицательно помотала головой. Откуда ей это знать? Хотя некоторые бульварные газеты и пестрели сплетнями о герцоге, но она им не очень верила. Ну не может деспот и подлец так относиться к детям! А ведь они его любят, это сразу заметно. Стоило хоть раз увидеть, как Вероничка с

визгом кидалась на шею отца и как теплели его глаза. И... Лорен вспомнила поцелуй в спальне и чуть не поперхнулась. Да, она читала о герцоге гадости, но на самом деле он оказался совершенно не таким. Дон Марк просто прячется за маской. Как и все мужчины, окружающие ее в последние дни. Все они носят маски – доны Мегель, Диего, Марк и даже его величество Ортего. И что же, сплетни о герцоге – правда? Но... пока его светлость не сделал ей ничего плохого. И... А как же сбор информации? Обещанные деньги? Домик для ба? Хотя быть игрушкой короля, наверное, более выгодно... но тогда придется рассказать ему правду! Да о чем она вообще думает?! О том, чтобы продать себя дороже? Как уличная девка? Он думает, что она такая?

– Ваше величество! – Лорен, с шумом отодвигая стул, вскочила из-за стола. – Если обстоятельства сложились так, что я оказалась против своей воли в такой неприглядной ситуации, это не означает, что я... что я... шлюха!

Лорен выкрикнула эти слова и моментально испугалась, наткнувшись на холодный, оценивающий взгляд камердинера. Словно вынул душу, взвесил ее и вернул обратно, изрядно напугав и предупредив. Отчетливо стало ясно, что она – незначительная фигура, которую зачем-то выдернули из привычного мира и засунули в водоворот событий, ей совершенно непонятных. Что жизнь ее закончена и ничего хорошего больше не случится, что она никогда не выйдет из этого дворца, навечно оставшись пленницей, что никто ее не любит и не полюбит, что она неудачница и воровка...

– Андриан, прекрати, – раздался голос короля.

И сразу в голове прояснилось, свет в помещении стал ярче. Камердинер отступил на шаг и застыл за спинкой королевского кресла. Его величество Ортего задумчиво смотрел на девушку, и хотелось сжаться от этого взгляда. В горле появился ком, на глазах заблестели слезы, но она не решалась их смахнуть. Накатила безысходная тоска, и Лорен не выдержала. Закрыв лицо ладонями, она разрыдалась.

– Андриан, ну что ты натворил? – укоризненно произнес король. Он встал и, подойдя к девушке, обнял ее за плечи, подталкивая к дивану. – Поддай сеньорите салфетки. А ты, красавица, прекращай разводить сырость. Я этого не люблю.

Камердинер протянул Лорен льняную салфетку, в которую она вцепилась, как в последнюю надежду. Король сидел рядом, терпеливо ожидая, когда она успокоится.

Лорен еще раз шмыгнула носом и промокнула глаза. Она представила,

как сейчас выглядит – распухший нос, красные глаза, волосы выбились из косы. А рядом король! Девушка вновь чуть не разревелась.

– Милая, – позвал его величество. – Ты ставишь меня в неловкое положение. Что обо мне подумают подданные, найдя тебя в столь плачевном состоянии? А ты ведь мне еще ничего не рассказала. Итак, я слушаю.

Лорен сжала салфетку и грустно улыбнулась. Она устала. А ведь всего день прошел! Всего день! Как же выдержать год? Да пошло оно все к демонам нижнего мира! Она расскажет этому мужчине с мудрыми глазами все! И будь что будет!

– Дон Мегель обещал, что мне заплатят за то, что я буду раз в месяц отправлять отчеты о жизни и странностях герцога Ортиса, – выпалила она, словно с горы прыгнула.

– Много обещал? – заинтересованно спросил король.

– Много, – серьезно кивнула Лорен. – Сто тысяч.

– Немало, – согласился король.

– И что мне делать?

Лорен ожидала всего чего угодно, но не такой спокойной реакции его величества.

– Выполнять условия контракта, раз ты не хочешь переходить ко мне.

– А...

– Девочка, неужели ты думала, Марк этого не знает?

Лорен вздрогнула. Знает? Так вот отчего он так усердно предлагал ей рассказать правду, а она думала, что всех обманула.

– А как он узнал? Дон Диего сказал?

– Нет, Диего этого не увидел в твоей памяти. Но, зная чуть больше, чем знаешь ты, сделать выводы было просто.

– Вот как. Я наивная дура, да? – Лорен печально улыбнулась.

– Наивная – да, но ты не дура, ты – шанс.

– Шанс?

– Позволь мне промолчать. Итак, Лорен, мы будем встречаться, и ты будешь рассказывать обо всем, что происходит в замке герцога Ортиса. Обо всем! Это понятно?

– Да.

– Марку об этом знать не обязательно, пусть он считает, что я за тобой ухаживаю.

– А...

– Граф Диего Вальверди получит на этот счет особые указания. Ты замечательная девушка, сеньорита Кастро. Я рад нашему знакомству и

надеюсь когда-нибудь снискать твою милость и пригласить на настоящее свидание.

Вот серьезно он говорит или издевается? Лорен сквозь ресницы посмотрела на мужчину. Не улыбается. Но это как-то... неправильно! Короли не должны такое говорить простым девушкам! Но как же это приятно!

– А зачем вам это? Ну... знать о герцоге?

– Он мой кузен, единственный родственник. – Король встал, и Лорен вскочила тоже. – Нас связывает одно семейное, – его величество Ортего на секунду задумался, – пожалуй, проклятие. Марк несет очень большой груз, и я волнуюсь за него. Он скрытен и самолюбив и никогда не пожалуется, если ситуация выйдет из-под контроля. Будет пытаться решить все сам, а это небезопасно. А еще он проводит очень сложные и опасные эксперименты. Он хочет вывести мага-универсала. Наверняка ты не знаешь, что в мире не существует магов, которым было бы подвластно несколько направлений магических манипуляций. Один вид магии на одного человека.

– А ведьмы? – перебила короля Лорен и тут же смутилась. – Простите.

– Ведьмы... только то, что связано с человеческими чувствами. Но среди них встречаются сильные травницы. Пожалуй, ведьмы ближе всех стоят к универсальному магу. Недаром Вероника у Марка получилась ведьмочкой.

– Так его дети... – Лорен зажала рот руками, глядя на короля с неподдельным ужасом. – Они не настоящие?

– Ну как могут быть дети ненастоящими? – улыбнулся его величество. – Лорен, ты меня удивляешь. Просто они родились не совсем обычным путем. Обычным у Марка может родиться ребенок только от взаимной любви.

– А?..

– Да, он любил когда-то, но девушка умерла, и ее не смогли спасти, потому что рядом не было ни одного мага-целителя, только демонолог и артефакторщик. Печальная история. Марку тогда было семнадцать лет.

Король улыбнулся одними глазами, внимательно наблюдая за реакцией девушки. А Лорен история несчастной любви герцога показалась очень трагичной. Ее сердце переполнили сострадание и жалость. Бедный, бедный дон Марк!

– Я поняла: вы хотите знать, когда нужно вмешаться, чтобы дон Марк не навредил сам себе? – сделала выводы Лорен, когда поняла, что больше ей ничего сказано не будет.

– Умница. Андриан, проводи мою прелестную гостью к герцогу. И вели дону Диего зайти.

Он поцеловал ошарашенной девушке руку и сам довел до двери. Лорен даже поклониться от потрясения забыла. Сам король поцеловал ей руку! Ей, осужденной за подлог, поцеловал руку король! Как даме высшего света! С ума сойти... Если рассказать ба – ни за что не поверит.

– Его величество оказал вам милость, сеньорита, выказав свое доверие, – ледяным тоном произнес камердинер, когда они оказались в коридоре. – Большую милость. Не подведите его.

Лорен кивнула и поежилась. Рядом с этим мужчиной ей было крайне неуютно. Андриан был чем-то похож на Константина, но более злой и жестокий. И этот взгляд до самого сердца. Казалось, что он ее ненавидит и только ждет повод, чтобы набросить на шею удавку. Брр!

– Герцог ждет в холле, я провожу.

Глава 5

Приручение

Дон Диего появился в кабинете его величества спустя несколько минут.

– Чувствую себя последним гадом, – недовольно сообщил ему король и сел за большой письменный стол, заваленный бумагами. – Как Марк?

– Определенно зол, но пока сдерживается.

– Ты ничего не заметил?

– Он нестабилен. Легко впадает в ярость, потерял осторожность, стал нервничать там, где раньше бы только посмеялся. Его желание все контролировать достигло критического уровня. Добавьте к этому паранойю, сильный магический дар – и вы поймете, что он может взорваться в любой момент. Ему нужен отдых.

– Оболочка истончается, а Винсент еще так юн... – чуть слышно пробормотал король.

Диего нахмурился.

– Ваше величество, мне кажется, я заслужил чуть больше доверия, – тихо произнес он.

– Это не моя тайна, Диего. Ты его читал?

– Читать Марка? Шутите! Только слушал эмоциональный фон. Марк не поддается ни ментальному сканированию, ни гипнозу.

– А ты пробовал гипноз? – живо поинтересовался король.

– А как же, – улыбнулся Диего. – Сразу же после дона Амандо. Кстати, за казначеем кто-то стоит, но я не могу пока вычислить, кто это. Это именно они наложили на маску Лорен приворот, в расчете, что Марк обезумеет от страсти и его смогут контролировать. Они не знают, что на него не действуют такие чары.

– Никто не знает, даже его дети.

Эти слова прозвучали сурово и многозначительно, и Диего понял, что ему тоже следует об этом забыть.

– Очень тонко ведут игру. Думаю, граф Амандо не в курсе, кто это. – Кардинал дождался кивка короля и сел на стул напротив его величества.

– Наблюдать. Все как и договаривались. Они будут охотиться на Марка, а мы будем охотиться на них. Нужно раздавить крысу. Я чувствую, вокруг что-то происходит. Какая-то возня среди придворных. Будь начеку. Попытки манипуляций Амандо и Марком – только начало. Тебя пока боятся

из-за твоего дара, но могут попробовать устранить физически. Не пренебрегай защитой.

Диего склонил голову.

– Как Марк отреагировал на твое сообщение о гипнотизере? – Его величество раскрыл толстую папку и бездумно начал перебирать бумаги.

– Велел разыскать его.

– Мне жаль, что мы используем девочку втемную. Но, надеюсь, денежная компенсация примирит ее с обманом.

– В случае, если наша затея не принесет никаких плодов...

– Я верю Веронике, а она указала именно на Лорен. У малышки очень сильный дар. Марку просто необходимо полюбить. Любовь дает ему силы, уравнивает его... странности. Светлое чувство против тьмы. Сейчас он черпает силы из любви к детям, но они вырастают и покидают его. Через несколько лет уйдут Винсент и София, затем Вероника... и тогда я даже боюсь представить, что может произойти.

– Вы не чувствуете себя свахой? – чуть улыбнулся Диего.

– А что делать? Я женил его на самых красивых и родовитых женщинах королевства! Заметь, каждую из них проверяли. Составляли психологический портрет, гороскопы, предсказания! У каждой был шанс завоевать его сердце. А в итоге – сплошные разочарования.

– Лорен совсем юная, милая, добрая, наивная. Такая ли женщина нужна Марку?

– Что юная – это хорошо, воспитает то, что ему нужно, – недовольно пробурчал король. – Он не видит, что меняется, и меняется в сторону тьмы. Я не могу смотреть на это и ничего не предпринять. А не захочет Лорен, есть еще и Рут.

Диего скривился.

– Отчего она?

– Ее отец жаждет породниться с королевской семьей.

– Вот и женились бы на ней, – без улыбки предложил Диего. – Вам тоже нужна жена.

– Диего! – угрожающе прорычал его величество Ортего.

– Вы сами позволили говорить вам правду, – серьезно произнес Диего, но тему сменил. – Она мне не нравится.

– Есть причина? – живо поинтересовался король.

– Нет, – развел руками граф Вальверди. – Просто она слишком безупречна.

– Вот и отлично! Если Вероника все же ошиблась, то у Марка будет еще один шанс.

- Если он узнает...
  - Не узнает! Я ему не скажу, а ты тоже будешь молчать.
  - Уверены, ваше величество?
  - Уверен, Диего. Потому что ты в меня влюблен.
- Диего печально улыбнулся.
- Давно и совершенно безнадежно.
  - Прости, друг.

***

Лорен шла за Андрианом и даже по сторонам не гладела, вновь прокручивая в голове встречу с королем. После того, как она призналась, стало так легко на душе, что хотелось подпрыгивать и кружиться. Ох, мамочка, а как же теперь признаться герцогу? Ведь если он все знает, то уже не станет сердиться? Или станет? Она вспомнила ремень в его руке и обещание наказать за вранье. Нет, она будет молчать! Король важнее герцога, и он все знает, а значит, свой долг она исполнила. Отчего-то рассказать правду дону Марку было намного страшнее. И еще... стыдно.

– Мы находимся в личных покоях его величества, – не оборачиваясь, произнес Андриан. – Сейчас мы пройдем через небольшую комнату с охраной и выйдем в общий зал. Там будет много народа. Придворные, ожидающие аудиенции короля. Настоятельно рекомендую вести себя как можно незаметнее, чтобы не привлекать внимание к его светлости.

Вдруг он резко остановился и, мгновенно обернувшись, поинтересовался:

– Сеньорита, вы откуда прибыли?

– Я местная. Родилась и прожила всю жизнь в Барсе, – чуть замешкавшись, ответила Лорен. Вопрос для нее прозвучал весьма неожиданно. – А почему вы спрашиваете?

– На вас платье фасона двадцатилетней давности.

Девушка от возмущения даже не нашлась сразу, что ответить.

– Бабушка шила такие платья всем своим подругам!

– Да, для бабушек они, может быть, и ничего, но для юной красивой девушки весьма старомодны. Как и белье, которое надето на вас. Уже много лет никто не носит такие панталоны.

Лорен покраснела. Откуда он знает, какие на ней панталоны? И вообще, он мужчина, а говорит ей такие вещи!

– Не стоит смущаться, – так же холодно продолжил Андриан. – Я

просто вижу вас насквозь. Такой у меня дар.

– Меня растила бабушка, а она считает, что все новомодные штучки вредны для здоровья, – Лорен отвернулась. – А у меня никогда не было столько денег, чтобы покупать самой.

– Сеньорита, я не хотел вас оскорбить. Просто хочу настоятельно посоветовать: не отказывайтесь, если кто-то из донов захочет сделать вам подарок. Мужчины для того и нужны, чтобы угождать женщинам.

– А с чего вы решили, что я откажусь? Ну... если кто-нибудь предложит?

– Вы слишком горды. Но поверьте моему опыту, позвольте им. Им это нужно больше, чем вам.

Андриан распахнул дверь, и они оказались в небольшом помещении, охраняемом четырьмя гвардейцами. Прошли его насквозь и через вторую дверь попали в огромный зал, украшенный золотой лепниной, статуями и полотнами знаменитых художников. Сквозь большие арочные окна виднелось красное вечернее солнце, черный мраморный пол отражал свет огромных хрустальных люстр. Толпа разряженных людей враз прекратила гомонить и повернулась в их сторону, но Андриан, не обращая ни на кого внимания, шел к стоящему у окна герцогу. Дон Марк разговаривал с высокой статной девушкой с пепельными волосами, собранными в сложную прическу, украшенную жемчугом. На ней было надето длинное облегающее серое платье с открытыми плечами. Лорен шла, опустив глаза, осторожно ступая по скользкому полу и мечтая быстрее убраться из дворца, где ей было не место. Она ощущала себя пугалом, случайно оказавшимся на витрине магазина игрушек, среди фарфоровых кукол в великолепных нарядах. Это было так унижительно, что, когда они добрались до герцога, она опять чуть не плакала.

– Дон Марк, – низко поклонился Андриан, пропуская ее вперед. – Его величество просил передать, что он в восторге и ждет сеньориту в субботу к обеду.

– Посмотри на меня.

Это прозвучало как приказ. Поэтому Лорен подняла голову и тут же столкнулась с любопытным взглядом бледно-голубых глаз.

– Это и есть тот подарок, что сделал вам граф Амандо и о котором судачат все сегодняшние газеты? – с напускным безразличием поинтересовалась собеседница герцога.

– Она плакала? – отрывисто спросил герцог, игнорируя ее вопрос.

«Хорошо хоть за подбородок не схватил, чтобы рассмотреть», – зло подумала про себя Лорен.

– Это было нервное, – тихо ответил Андриан и попятился.

Лорен с удивлением поняла, что камердинер боится! Боится до дрожи в голосе! Боится герцога больше, чем короля! Но что такого страшного спросил дон?

– Виконтесса, до встречи, – коротко кивнул герцог и, подхватив Лорен под руку, потащил за собой к двери. – Поедем на обычном автомобиле, раз тебе плохо в телепортах.

– Обычном?

– Мое авто – чистая механика и никакой магии. Не так надежно, зато намного быстрее. Ты никогда не ездила?

– Я просто не знала, что они бывают разные, – тихо ответила Лорен.

Они вышли на улицу, спустились по широким ступеням, и Лорен увидела автомобиль. Черный, хищный, весь какой-то обтекаемый и очень подходящий мужчине, который распахнул его дверцу.

– Красивый! – с искренним восторгом произнесла Лорен. – На вас похож.

Герцог хмыкнул, но ничего не сказал.

– Ваша светлость!

К ним, размахивая белым конвертом, бежал молодой гвардеец.

– Его величество велел вручить лично в руки! – Он щелкнул каблуками и протянул конверт. – Разрешите идти?

– Идите.

Гвардеец бросил на Лорен заинтересованный взгляд и, четко развернувшись, поспешил в сторону парадного.

Марк развернул лист бумаги с гербовой печатью.

Отпуск. Дела сдать кардиналу Амандо Рико-Монтесу.

– Вот зараза! – Он швырнул письмо на переднее сиденье. – Садись!

Лорен села сзади, герцог захлопнул дверь, и машина рванула с места, разбрызгивая колесами мелкую гальку.

Марк злился и недоумевал. Что это? Милость или наказание? И почему его величество ничего не сказал при личной встрече? Или это из-за девчонки? Он глянул в зеркало. Подарок сидел в углу и с восторгом смотрел в окно. И коса растрепалась... Интересно, чем они там занимались с кузенком?

Марк глубоко вздохнул и расслабил напряженные кисти. Это не дело, ему действительно нужно отдохнуть. Последние полгода они вычищали шпионскую сеть в армии, и сразу после этого пришлось влезать в дела Церкви Единого. Да и сейчас Марк ощущал напряжение вокруг себя и Ордена. Кто-то усердно пытался дискредитировать и Великого Магистра, и

кардиналов. Две недели назад один из младших магистров обнаружил, что взломан его сейф. По счастью, ничего не пропало, но сам факт! Поэтому подарочек был вполне ожидаемой гадостью.

Правда, Марк ждал скандала немного не такого симпатичного. Но и о новой рабыне газеты постарались разнести новость как можно шире. Хотя Амандо и перекрыл поток сплетен, но всем рот не закроешь. Мелкие бульварные газетенки еще долго будут смаковать подробности, придумывая все новые и новые истории. Остается только улыбаться и делать вид, что инициатива исходила от самого герцога. Представить все так, что девчонка давно уже его любовница, имиджу не повредит, потому что вредить дальше уже некуда. О специфических вкусах герцога постоянно судачили в аристократическом сообществе, хотя истину знали только несколько близких друзей. Впрочем, Марк не видел в этом проблемы, сам никогда не осуждал других и себе позволял все что желается. Девчонка тоже согласилась играть в его игры, так что... будем приручать.

– И чем вы занимались с кузеном Ортего? – Он следил за Лорен в зеркало.

– Разговаривали.

– О чем?

– Его величество спрашивал о моем прошлом...

– И все?

Она кивнула.

Врет. Опять врет. Что же вы задумали за моей спиной, ваше величество Ортего?

– Субботние обеды действительно будут обедами? Или его величество решил распаковать мой подарок?

Девчонка вспыхнула и негодуяще посмотрела ему в спину. Похоже, она не знает, что ее видно в зеркале.

– Без понятия, ваша светлость, – язвительно ответила она. – Но если ваши догадки верны, то как я смогу отказать королю?

Зубки показывает, какая прелесть! Такая она нравилась Марку больше, с такой играть интереснее.

– Пока ты принадлежишь мне, я смогу на это повлиять. Сейчас заедем в один магазин, где продаются очень качественные пояса верности. В данный момент мне не хочется ни с кем вами делиться, сеньорита.

Глаза расширились, ротик приоткрыт, возмущена, но молчит. Ох, сейчас просверлит в затылке дыру огненным взглядом.

– А что ты хотела, девочка? Прийти в мой дом незваной гостьей, шпионить и не платить за это? Контракт придется исполнять.

Марк не намеревался делать девчонке никаких поблажек.

– Я не шпионю!

– Но ведь планируешь.

Она вздохнула, отвернулась к окну и надула губки. Ну хорошо, хоть больше не отказывается. Нужно дожать.

– Его величество тоже велел ему докладывать?

Марк ляпнул просто так, не думая, что это может быть правдой, но, увидев в зеркале лицо девушки, понял, что попал в точку. Не умеет она врать, совершенно не умеет. Так вот оно что, дорогой кузен. Интересно...

– А расскажи мне с самого начала, как ты попала в тюрьму и что случилось после. И не ври, я все равно уже знаю правду.

Девчонка сзади так горестно вздохнула, что Марк решил – вновь разревется. Но нет, сдержалась и начала рассказывать. Иногда он задавал вопросы, иногда просил рассказать тот или иной эпизод более подробно. Наконец в голове сложился план. Что же, ваше величество, вы можете играть в свою игру, а герцог Ортис сыграет в свою. И в первую очередь нужно узнать, кто именно подтолкнул эту наивную глупышку в нужном направлении.

– Лорен, – назвал он девушку по имени, от чего она вздрогнула. – Два раза в неделю ты будешь ходить с Винсентом на занятия по юриспруденции. Только полная невежда могла поверить, что за такое незначительное преступление, как неудавшийся подлог, дают десять лет каторги.

– Но адвокат дон Мегель...

– Поимел тебя, – жестко закончил Марк. – Если только ты сама не хотела попасть в мою постель любым способом.

– Нет, что вы! – воскликнула девушка.

Марк усмехнулся. Он ей верил, просто знал, какими методами могут работать тайные службы или те, кто имеет доступ к определенным секретам. Так кто же за всем этим стоит? Нужно вечером сесть и обдумать этот вопрос.

Они въехали на Кэррер де Пэлай – улицу с самыми дорогими магазинами. Лорен с восторгом и детской непосредственностью глазела по сторонам, и Марк, который бросал на нее взгляды, видел – хочет о чем-то спросить, но стесняется.

Парковаться на улице было нельзя, поэтому он заехал во двор и остановил машину у черного входа в магазин сеньоры Лючии. Герцог вышел из машины, обошел ее, чтобы открыть дверцу подарку, но Лорен уже стояла на тротуаре, чуть напряженная и немного испуганная.

– Девочка моя, доньи ждут, когда кавалер откроет им дверцу и подаст руку, а не выскакивают из машины первыми.

– Я не донья, – с легким вызовом ответила девчонка и спрятала руки за спину.

– Ты моя спутница, изволь соответствовать моим нормам приличия, – холодно отрубил Марк. – Следуй за мной, «не донья».

И, больше не оглядываясь, направился в арку, ведущую на многолюдную и шумную улицу.

В магазине было прохладно, сумеречно и тихо. Их встретили две милovidные девушки в форменных платьях и с дежурными улыбками на губах.

– Мой дорогой Марк! Какой неожиданный сюрприз!

Из глубины магазина спешила высокая худощавая женщина в длинном черном платье.

– Закройте магазин, – бросила она одной из девушек. – Мне только газетчиков сейчас не хватало.

– Можешь пригласить тех, кому доверяешь. – Марк усмехнулся. – Я не против помелькать на фоне твоего магазина со своей новой... девочкой.

– Ты же знаешь, я не откажусь от такой рекламы.

– Лючия, – улыбнулся герцог, целуя даму в щеку. – Ты все такая же обворожительная и элегантная.

– Ах, Марк... Чаю? Или коньяк?

– Коньяк.

Хозяйка магазина хлопнула в ладошки, и девушки бросились выполнять распоряжение сеньоры. Марк сел в кресло, вытянул ноги и поднял со столика толстый журнал.

– Твоя спутница...

– Да, Лючия, это она, и ее нужно одеть. Полностью. На все случаи.

Сеньора окинула Лорен профессиональным взглядом и улыбнулась.

– Любишь одевать своих куколок.

– Больше я люблю их раздевать. – Марк подмигнул. – Бюджет не ограничен. Ты ведь знаешь мои вкусы.

– Ты пришел по адресу, мой друг. Отдыхай, пока мы с...

– Лорен, ее имя Лорен.

– Сеньорита, прошу! – Лючия кивнула подарку и направилась к манекенам, демонстрирующим последнюю коллекцию.

– Дон Марк...

– Господин.

– Господин, мне неловко принимать от вас такие подарки, – комкая

поясок своего нелепого платья, пролепетала девчонка.

– Подарки? О нет, это не подарок, это – униформа. Когда ты будешь одета, я хочу, чтобы ты была одета согласно статусу моей игрушки.

Марк плавно поднялся и, подойдя очень близко, склонился к пылающему девичьему ушку, вдыхая ее аромат, щекоча и обжигая дыханием.

– Ты теперь принадлежишь мне, твое тело принадлежит мне, твой разум, мысли, возбуждение, наслаждение – принадлежат мне, девочка. Сейчас я хочу одеть это тело, а дома я захочу его раздеть... Запомни: все, что я делаю, я делаю не ради тебя, а ради себя.

Он отодвинулся, девушка шумно выдохнула, сжала кулаки и, метнув на герцога еще один взгляд-молнию, направилась к Люции.

Ничего, привыкай, малышка, ты сама этого хотела. Но как хороша! Приручить, кормить с рук, развратить, научить быть покорной и страстной, овладеть... О, это будет интересно.

Герцог сделал маленький глоток коньяка, предвкушая сегодняшний вечер. Он едва не мурчал от удовольствия, и думать ни о чем другом не хотелось совершенно. Марк лениво наблюдал, как Люция переходит от стеллажа к стеллажу, от вешалки к вешалке, накидывая в большую тележку, которую возила за ними одна из помощниц, вещи; как восторженно сияют глаза подарка, как она несмело кивает и отвечает на вопросы хозяйки магазина, и испытывал странное чувство полного удовлетворения. Когда он приезжал к Люции с детьми, все было не так – обыденный скучный ритуал, но сегодня он как мальчишка трепетал, представляя подарок в элегантных нарядах от самых знаменитых домов моды. А еще ему очень хотелось увидеть лицо девчонки, когда Люция предложит ей последнюю коллекцию белья из Франкии, которое больше показывает, чем прячет. Вечер обещал быть интересным. Ванна, хорошее спиртное и смущенная девушка... что может быть лучше?

***

Лорен от злости сжимала кулаки и прикусывала язык, чтобы не высказать этому холеному мерзавцу все, что о нем думает! Да, она подписала контракт, но если бы текст для нее звучал так же, как для герцога, на каторгу бы пошла, а не в замок Черных Химер! Еще и намеки всякие делает...

– Если король в следующий раз опять предложит к нему перейти,

отказываться не стану! Вот! – прошипела Лорен себе под нос.

– Милая, как тебе этот костюм? Идеально для пешех прогулок.

Серая длинная юбка с боковыми разрезами, укороченный пиджак, отороченный черным гладким мехом. Натуральная шерсть!

– Под него возьмем вот это. – Сеньора Лючия сняла с вешалки черную и белую блузки, отделанные кружевом. Приложила белую к груди Лорен. – Идеально. Обувь подберем позже. Еще костюм для верховой езды...

– Но я не езжу верхом, – попыталась остановить ее Лорен.

– Это не имеет никакого значения, – фыркнула сеньора. – Главное, что под него можно надеть вот эти великолепные сапоги. Таких нет ни у кого, только вчера завезли, и всего три пары.

Лорен поняла, что ей не хватает воздуха. Богатого светло-коричневого оттенка, высокие, блестящие, украшенные золотыми пряжками – сапоги были восхитительны.

– Подними-ка юбку, – скомандовала сеньора, и Лорен чуть-чуть приподняла подол. – Выше! Отлично, ножки у тебя высший шик, прятать такие – гневить создателя, а значит, подберем пару брюк.

– А может, не надо? – нерешительно начала Лорен. – Моя бабушка говорит, что брюки носят только... неприличные женщины.

– Извини, дорогуша, но, судя по твоему платью, бабушка не из аристократов? Не стоит обижаться и хмурить лобик, от этого бывают морщины. Я знаю много достойных женщин, которые никогда не видели бюстье и до сих пор уверены, что панталоны носят на завязках. Их консерватизм не делает их плохими, но, милая, ты любовница герцога Ортиса, а значит, выглядеть должна как новенький золотой.

– Я не любовница!

Лорен бросила взгляд на герцога и быстро отвернулась. Выглядел он так, слово видел что-то невообразимо вкусное и собирался приступить к трапезе. И смотрит, как будто раздевает. У, какой... красивый.

– Вот как? – флегматично произнесла сеньора Лючия. – Тем более стоит одеться так, чтобы он не устоял...

Если бы Лорен могла, она бы попросила мешок с дырками для рук и головы! Чтоб уж наверняка его светлости не захотелось ничего такого! Но какие красивые платья! Она до сих пор такие только в журналах видала да на некоторых студентках из академии. В их университете учились небогатые девушки, поэтому и наряды у всех были скромные. Но в этом магазине все такое изысканное и, наверное, жутко дорогое. Даже ценники не висят. Видно, чтобы не отпугивать покупателей! Да и сам магазин как дворец. Мраморные полы, блестящие поручни, ковры, зеркала в позолоте.

И забавные ростовые куклы, одетые как принцессы! Лорен все не могла поверить, что это не сон. Она даже один раз ущипнула себя за руку. Сеньора Лючия иногда спрашивала ее мнение по поводу того или иного наряда, но Лорен смущалась и только кивала, с ужасом глядя, как наполняется тележка. Да тут одежды на всю жизнь хватит! Зачем ей столько?

– Сеньора, – жалобно зашептала, оглядываясь на герцога, – может, не надо так много, это же так дорого стоит!

Лючия развернулась и воззрилась на Лорен как на чудо.

– Марк, милый! – всплеснула она руками. – У тебя хватит денег, чтобы рассчитаться?

Ну вот зачем она? Герцог словно повода ждал, чтобы вогнать Лорен в еще большее смущение.

– Если не хватит, придется сеньорите ходить нагишом. – И, выждав несколько секунд, добавил: – Я бы предпочел этот вариант.

Девушки-продавщицы захихикали, глядя на Лорен как на дуру. Ах вот как!

– А обувь у вас есть?

– Конечно, дорогуша! – Лючия ей подмигнула, как закадычная подруга. – Уж не думаешь ли ты, что мы торгуем только кавалерийскими сапогами?

Лорен кровожадно улыбнулась. Раз вашей светлости угодно одеть свою куклу, то кукле не к лицу спорить с господином.

– Сейчас подберем вечернее платье...

– Лючия, пусть примерит то... алое, – раздался голос герцога, но сам он, к счастью, остался на месте.

– Алое? Это не будет слишком вызывающе? – шепотом спросила Лорен у сеньоры.

– Очень вызывающе, моя девочка, – откликнулся дон Марк. – Поэтому его примеришь первым.

Вот же слух! Как у кошки!

Спустя двадцать минут Лорен стояла напротив большого зеркала и глазам не верила. Неужели эта элегантная стройная девушка – она? Алое шелковое платье мягко струилось в пол, почти невесомо облегалось грудь и талию и огненным колоколом спускалось вниз, закрывая светло-серые туфли на высоком каблуке. По венецианскому кружеву порхали бабочки, и казалось – малейшее дуновение, и они поднимутся с подола алым облаком.

– Распусти косу.

А голос у герцога стал бархатистый, с воркующими обертонами,

ласкающий и такой многообещающий, что жутко. Лорен подчинилась, и густые волосы волнистым плащом укутали плечи, подчеркивая нежность кожи.

– Газетчики прибыли, – сообщила одна из девушек.

Ой! Ну зачем? Ведь бабушка может узнать! Настроение стремительно падало, Лорен хотела молить герцога не показываться перед камерами, но он ее опередил.

– Отлично! – голос донна звенел весельем. – Лючия, дорогая, найди для моей девочки маску.

Спустя несколько минут черная бархатная полумаска скрыла половину лица, делая Лорен неузнаваемой и загадочной.

– Ты обворожительно соблазнительная, – шепнул на ухо герцог, и Лорен залилась румянцем. Слышать это было очень приятно, хотя немного боязно. – Лючия, вещи пришли в замок к завтрашнему утру. И добавь туда все, что необходимо для моих забав. Ты знаешь.

Неприятной, холодной змеей скользнул по спине страх. Для забав? Каких забав? Неужели... и комната наказания... Но испугаться по-настоящему она не успела. Дон Марк подхватил ее и сеньору Лючию под руки и повел к выходу.

Вспышки многочисленных камер испугали Лорен, она непроизвольно прильнула к герцогу. А тот и рад! Обнял за талию и прижал к себе, ослепительно улыбаясь в камеры.

– Ваша светлость! Что привело вас в магазин женской одежды?

– Я всех своих женщин одеваю у сеньоры Лючии.

– Это ваша новая фаворитка?

– Сеньорита, улыбнитесь!

Лорен вымученно улыбнулась, желая герцогу провалиться в Нижний мир!

– Это та рабыня, которую вам подарил дон Амандо? Или это была шутка и девушка свободна?

– Сеньорита – моя давняя подруга.

Марк, не прекращая обнимать, повел Лорен сквозь толпу к автомобилю.

– Дон Марк! Сегодня объявили о вашей помолвке с виконтессой Рут Спенсер, как ваша невеста относится к вашей любовнице?

– Об этом спросите у виконтессы.

– Сеньорита! Сеньорита! Герцог Ортис щедрый любовник?

Герцог остановился у автомобиля и, развернувшись к газетчикам, прижал Лорен к себе еще сильнее, хотя уж куда сильнее! У нее и так ребра

уже побаливали.

– Ответь, дорогая, – шепнул он и поцеловал маленькое ушко.

Вспышки, казалось, сверкали со всех сторон, спеша запечатлеть герцога и его новую фаворитку.

– Его светлость приличный человек, – чуть дрожащим голосом ответила Лорен. – И я надеюсь, он таким и останется.

Герцог помог ей сесть на заднее сиденье и, помахав на прощание толпе зевак, захлопнул дверь.

– Приличный, говоришь? – весело спросил он, когда выехали на центральную улицу.

– Зачем вы это устроили? – Лорен стянула маску и вздохнула.

– Хочу спровоцировать небольшой скандал, – ответил герцог, весело поглядывая на нее в зеркало. – Устала?

– Очень. – Девушка откинулась на мягкую спинку и прикрыла глаза.

До самого замка они не проронили ни слова. Лорен всю дорогу боролась со сном, прокручивая в уме сегодняшний насыщенный день. А ведь впереди еще ночь, и взгляд у герцога такой... горячий. Интересно, какая она, его невеста? И как ее воспримут дети? Все же хорошо, что герцог женится. Детям нужна мама, она это знала точно. И все же было чуть-чуть грустно из-за того, что дон Марк женится. Это, видно, от усталости такие дурные мысли в голову приходят! Пусть бы быстрее женился, может, прекратил бы делать из нее куклу!

У двери их встречал дворецкий.

– Дети ждут вас, чтобы пожелать спокойной ночи, ваша светлость.

– Проводи девочку на темную половину, вели подать ужин и наполнить ванну.

Когда герцог исчез за одной из дверей, Лорен вздохнула с облегчением, приподняла подол платья и стянула с ног узкие туфли. Какое блаженство! Холодный мраморный пол приятно остужал уставшие ноги.

– Вы великолепны, сеньорита. Еще никогда этот замок не видел столь очаровательную особу. – Константин улыбнулся и взмахом руки пригласил следовать за ним.

– А много их было, этих особ? – Лорен решила хоть что-то узнать о прошлой жизни герцога.

– Четыре жены. Все родовиты, красивы, и ни одна из них не любила хозяина. Всем нужен был его титул, деньги и связи.

– Неудивительно, – буркнула Лорен. – Дон Марк не из тех мужчин, в которых можно влюбиться.

– Разве? – Черные глаза дворецкого улыбались. – Вам он ни капельки

не нравится, сеньорита?

– Нет! – слишком громко и слишком быстро ответила Лорен. – Ну... может быть, самую капельку. Вот совсем капелечку! – Она сжала пальцы, оставив малюсенький просвет.

Константин лишь улыбнулся. Они прошли мимо зала телепортаций, через небольшой холл, обставленный статуями, и остановились возле завесы, отделяющей светлую половину замка от темной.

– Дайте вашу руку, сеньорита.

– Константин, называйте меня Лорен.

Девушка подала руку и чуть не вскрикнула, когда ледяные пальцы сжались на ее ладони. Рука дворецкого была твердой и холодной. Как у мертвеца... Она покосилась на мужчину. Бледный до синевы, черные волосы собраны в низкий хвост, глаза непонятного цвета – то ли черные, то ли графитовые. Красивый, но жуткой, нечеловеческой красотой.

На этот раз переход был болезненным, Лорен даже на мгновение почувствовала дурноту.

– Это моя вина. – Константин пропустил ее в спальню, но сам остался в комнате. – Я не хозяин, мне сложно проводить живых. Ужин подадут, когда вернется дон Марк. Приятного вчера.

Он поклонился, шагнул назад и растворился в тенях.

Лорен устало опустилась на кровать. Она посидит всего несколько минут и переоденется, примет душ, дождется герцога и потом... Девушка зевнула. Всего на минуточку...

***

Когда Марк вернулся в комнату, у кровати стоял сервировочный столик, заставленный тарелками, ванна была наполнена горячей водой, а подарок безмятежно спал поперек кровати, закинув руку за голову. Он полюбовался на спящую девушку, затем неторопливо стянул галстук, сбросил на пол пиджак, расстегнул рубашку. Заглянул под серебряную крышку большого блюда. Мясо с овощами. Есть не хотелось, а вот девчонку нужно покормить.

Герцог наклонился над спящим подарком. Совсем юная, чистая, бесхитростная. Он вспомнил, как вели себя в магазинах другие его женщины, и усмехнулся. Нежно провел кончиками пальцев по скулам, очертил контур губ, наклонился и легонько дунул в лицо.

– Ой! Я заснула?

Девушка села так резко, что Марк едва успел отстраниться. Зевнула, смущенно прикрыв рот ладошкой.

– Извините, господин. Ой, я, наверное, платье помяла!

А голос расстроенный какой.

– Встань, я помогу тебе его снять.

Она вспыхнула, но покорно повернулась спиной. Марк собрал густые волосы, скрутил в жгут и перекинул на грудь. Он с упоением, медленно расстегивал мелкие крючки застёжки. Точно знал, что под такие платья белье не надевают, и предвкушал, как ткань падет к ногам, открывая восхитительный вид на изящные плечи, спину с ложбинкой, к которой так хочется прикоснуться губами. На упругие круглые ягодицы, длинные стройные ножки... Он не торопился, растягивая удовольствие, наслаждаясь каждым тихим вздохом подарка, когда его пальцы, словно невзначай, касались обнаженной спины.

– Нет, не одевайся, – не приказал, а попросил он, когда Лорен, переступив через соскользнувшее платье, потянулась к большому полотенцу. – Твоя красота сродни античным статуям.

Он протянул руку и нежно, чуть касаясь, чтобы не испугать, провел по ключицам, спустился к аккуратным маленьким грудям, едва касаясь, очертил ореол темных сосков и почувствовал, как затрепетала Лорен.

– Хочешь сбежать или остаться? – с улыбкой спросил он.

– Сбежать, – шепотом ответила девушка и поежилась.

– Даже ужинать не будешь? – весело поинтересовался Марк и похлопал по кровати рядом с собой.

– Мне не хочется, – но села рядом. Напряженная, смущенная и, судя по всему, слегка возбужденная.

Марк подвинул ей тарелку, а сам начал раздеваться.

– Жуй-жуй, глотай, – усмехнулся он, увидев страх в глазах подарка, когда на пол полетели брюки и носки. – Ты ведь видела меня утром голым.

– Я не смотрела! – возмущенно пискнула девчонка.

– Ну и зря, – нахально заявил Марк и стянул белье. – Доедай и присоединяйся. Если не придешь через пять минут, я вернусь за тобой...

По телу разливалось бесшабашное веселье. Хотелось подурачиться, подразнить. Ему нравились те чувства, что мелькали в ее глазах. Как же ты много не знаешь о себе, девочка. Ох, как же это будет замечательно.

Она пришла через семь минут. За это время успела убрать волосы наверх и укутаться в полотенце до подмышек. Да, приучить ее к наготу будет непросто. Подарок потоптался возле входа с несчастным выражением на мордашке, повздыхал и робко шагнул вперед.

– Залезай ко мне. – Марк лежал в ванне, облокотившись на бортик и положив подбородок на скрещенные руки. – Вода смывает усталость. Ну же! Я жду!

– А вы не станете... – Лорен запнулась, пряча взгляд. – Ну, не станете...

– Что? – Марка забавляла ее стеснительность. Он даже не подозревал, что еще остались такие милые девушки.

– Приставать! – выпалила она и покраснела.

– Конечно, буду! Девочка моя, для этого ты и здесь, – поддразнил он, но, увидев, что она готова выбежать из ванной комнаты, сжалился. – Иди и не бойся.

Она подошла, Марк помог ей спуститься в воду, посадил спиной к себе и, склонившись, шепнул:

– А для приставаний есть большая уютная кровать и целая ночь впереди.

Положил руки на плечи подарка и легонько сжал.

– Расслабься. Ты слишком напряжена.

– Как-то не получается, – язвительно ответила девушка, и Марк улыбнулся.

Она сидела спиной к нему, между его широко разведенных ног и очень старалась не соприкасаться телами. Марк тоже не спешил. Ему спешить некуда, он подождет, пока подарок сам захочет, а она не устоит, рано или поздно. Никто еще не устоял. Он наклонился и легко поцеловал ее в шею. И по тому, как по спине девушки прокатилась дрожь, понял, что ей это приятно.

– Сделать массаж?

Она не ответила, только кивнула. Марк легонько массировал напряженные плечи, ощущая, как постепенно девчонка начинает доверять его рукам, расслабляется и вот уже тихонько постанывает от удовольствия, когда он чуть сильнее надавливает на точки вдоль позвоночника. А потом он просто прижал ее одной рукой, склонился, повернул лицом к себе и, глядя в большие зеленые глаза, поцеловал. Сначала нежно, потом чуть сильнее, раздвигая губы языком, сменяя сопротивление, овладевая и утверждаясь.

– Будем чаще практиковаться, а то целуешься ты пока неумело, – шепнул он, отрываясь от губ, и улыбнулся.

Из ванной Марк вынес ее на руках. Сам вытер, сам закутал в свой банный халат и, вновь подхватив на руки, отнес в спальню. Положил на кровать, накрыл.

– Спокойной ночи, девочка. Не забудь загадать на суженого, – со смехом посоветовал он, вспоминая Альбу, которая в каждой гостинице перед сном шептала: «На новом месте приснись суженый невесте».

– А вы? – пискнула из-под одеяла Лорен.

– Я еще поработаю. А что?

– Я боюсь одна... тут страшно.

– А со мной не страшно? – Марк коварно улыбнулся и провокационно покрутил бедрами, от чего Лорен зажмурилась.

– С вами тоже страшно, но не так.

– Эх, старею, теряю квалификацию. – Марк притворно вздохнул и плюхнулся на свое место. Правда, под одеяло не полез, просто накинул на себя плед.

– Вы не старый, – тихо произнесла девушка.

Марк приказал свету погаснуть, полежал, прислушиваясь к равномерному дыханию, и довольно улыбнулся. Начало было положено.

Глава 6

Демоны

Когда подарок заснул, Марк все же вернулся в кабинет. Демон разволновался, и стоило привести в порядок мысли и тело. Телу помогла бы хорошая порка или хороший секс, а лучше вместе, но ни того, ни другого не ожидалось, поэтому Марк ограничился пробежкой вокруг замка и холодным душем.

К утру перед ним лежал расчерченный на квадраты лист, куда были вписаны имена всех тех, кто мог стоять за Лорен. Третье место в списке занимал кузен Ортего, возле имени Амандо стоял большой вопросительный знак, точно такой же знак вопроса стоял напротив епископа Ивилийского. Внушить кардиналу Амандо, чтобы он подsunул Марку девчонку, мог любой, тот же Диего обладал достаточной квалификацией. Но Марк точно знал, что Амандо носит амулет, защищающий от вмешательства в разум. Он сам носил такой амулет, на всякий случай, хотя наличие демона в душе делало его неуязвимым для металлической магии. Но ведь Диего сказал, что работал не маг, а гипнотизер. Значит, стоит прижать и припугнуть Мегеля – адвоката и секретаря Амандо. Этой пешкой можно пожертвовать, если Диего и сделает его сумасшедшим, то так тому и быть. Марк несколько раз обвел красным карандашом имя адвоката. Вот с него и начнем.

Герцог долго ломал голову, с какой же еще целью в его замок внедрили такого неумелого агента, как Лорен? Ведь стоило на девчонку чуть надавить, как она во всем созналась. Ну почти во всем. Не рассчитывают же они, что Марк влюбится? Или... Если в доме появится законная жена, то наличие рабыни-фаворитки может спровоцировать скандал и развязать руки Церкви Единого, которая давно уже хочет пропихнуть на пост главы Ордена свою марионетку. Как ни крути, а девчонка – это бочка с порохом, и неясно, когда и как она взорвется.

Спать он лег под утро, накрывшись пледом и отодвинувшись от подарка как можно дальше, уж очень соблазнительно она пахла для демона.

Марка разбудил Константин.

– Ваша светлость, по защищенной линии звонит его величество, – одними губами произнес он, бесстрастно окидывая взглядом постель.

– Который час?

– Половина шестого.

– Ну и какого...

Марк сунул руки в халат, услужливо поданный дворецким, и, не оглядываясь на спящую девушку, стремительно направился в сторону завесы. Самым большим недостатком темной половины было отсутствие возможности пользоваться некоторыми достижениями техники, а те, которые работали, приходилось слишком часто менять.

Пройдя в кабинет, он приказал подать кофе и взял трубку.

– Слушаю...

– Без имен!

– Доброе раннее утро, – как можно ехиднее произнес Марк.

– Приезжай. Только что было совершено покушение на моего сына.

На наследника? Одиннадцатилетнего принца Антония?

– Он жив?

– Да, камердинер успел.

– А нападающий?

– Ты сам увидишь...

Марк уже видел, как может работать Андриан, но ехать придется.

– Оставлю распоряжения подарку и выхожу.

– Думаю, мне не стоит предупреждать, что насилие над девочкой будет мною расценено как личное оскорбление...

Голос короля стал ледяным. Что-то вы слишком заботитесь об этой девчонке, ваше величество. Не для себя ли хотите сохранить ее целомудрие? В груди вспыхнула неоправданная ярость и жгучие подозрения.

– Я никогда не был насильником, но и отказываться от подарка не собираюсь.

Марк швырнул трубку в стену, но заговоренный аппарат только жалобно с укором скрипнул и остался лежать на мягком ковре.

***

Проснулась Лорен от головной боли. Ломило затылок, острыми буравчиками ныли виски, тянуло шею, а в глаза словно песка насыпали. Герцога рядом не было, зато очень хорошо слышался его раздраженный голос, отдающий отрывистые распоряжения.

– Девочка, подъем!

Лорен резко села и сразу почувствовала головокружение и тошноту. Она обхватила голову руками и тихонько застонала.

– Доброе утро, ваша светлость.

Виски закололо еще сильнее, в ушах появился противный писк. Герцог стоял у раскрытого шкафа и ждал, пока дворецкий застегнет запонки на манжетах белоснежной рубашки. Он медленно повернул голову в ее сторону и пристально всмотрелся во что-то поверх головы.

– Господин, – поправил он задумчиво.

– Господин, – покорно повторила Лорен, и в ушах прекратило пищать.

– Константин, что ты видишь в ее ауре?

Марк не отрывал взгляд от лица девушки, и она про себя отметила, что здесь, на темной половине, он выглядит жутковато, но при этом очень соблазнительно.

– Метки контракта активированы, а его исполнительница игнорирует свои обязательства, – флегматично ответил Константин, даже не посмотрев в сторону Лорен.

– Девочка, боль – это предупреждение, что наказание вступило в силу, и если ты не приступишь к исполнению контракта, станет еще хуже. Это обычная судебная практика – так контролировать преступников, – пояснил Марк, надевая пиджак. – Ты отбываешь наказание, но не исполняешь свои обязанности. Боль будет нарастать и прекратится, когда вспомнишь, для чего ты здесь. Ты ведь не забыла, о чем мы говорили перед тем, как переступить порог моей спальни?

– Нет.

– Нет, господин.

– Нет, господин.

– Ну так попробуй.

Лорен выбралась из кровати, запахнула плотнее халат, в котором так и проспала всю ночь, и, глядя в пол, звонким от негодования голосом произнесла:

– Ваша рабыня готова служить, господин.

Боль прошла моментально. Словно ее и не было. Марк с любопытством следил за ней, и в его глазах плясали отблески несуществующего пламени.

– Ну как?

– Все прошло, – растерянно сообщила Лорен, прислушиваясь к ощущениям. – И это у всех так?

– В моей практике был случай: преступник, сбежавший из-под стражи после вынесения приговора, сошел с ума и покончил с собой, – задумчиво произнес Марк. – Девочка моя... иди ко мне.

Лорен глубоко вздохнула и сделала шаг в сторону герцога. Он, не

улыбаясь, следил за ней, и по черным глазам ничего нельзя было прочесть. Дворецкий подвинул кресло, Марк в него опустился, жестом показывая Лорен на место у своих ног.

– Рабыне следует встречать господина стоя на коленях, не разговаривать, пока ее не спросят, и не смотреть в лицо хозяину, – флегматично процитировал дворецкий и достал из шкафа черную коробку.

Лорен разозлилась. Мало того, что она оказалась во власти самого жестокого человека страны, так еще и на колени перед ним падать? Ну ладно, пусть на самом деле он не так уж и плох, как о нем говорили, но на колени она не опустится!

Герцог молча наблюдал за ней, в левой руке, опущенной вдоль кресла, материализовался кнут. Как он его называет... Осторожно! Неужели ударит? Ну и пусть! Но на колени она не встанет!

– Прошу, ваша светлость. – Константин протянул дону Марку открытую коробку, и Лорен увидела тонкий золотой обруч, украшенный небольшими прозрачными камешками.

– Что, ошейник на меня надеть хотите?

Лорен с вызовом посмотрела в глаза герцога и поняла, что он в ярости. Черты лица заострились, в глазах полыхала тьма, точно такая же, как тьма за окном. В этом мире не было света, не было солнца и не было мужчины, который вчера выносил ее из ванной. Перед ней сидел в кресле незнакомец. Лорен испугалась, но взгляд не опустила. Плевать на какие-то там правила! Плевать на контракт! Плевать на боль! Странное шальное упрямство поднялось со дна души. Она понимала, что провоцирует герцога, но не могла остановиться. Ей очень захотелось стереть самодовольное выражение с его лица!

– Сядь! – приказ прозвучал как удар хлыстом. Коротко и болезненно.

Лорен вздрогнула и опустилась на пол у него в ногах.

– Решила проверить границы моего терпения, девочка? – Герцог покрутил коробку в руках. – Это защита. Но раз она тебе не нужна... – Он поставил коробку на тумбу и двумя пальцами поднял ей лицо. – Я не лгал тебе, не заставлял силой, я озвучил правила, и ты с ними согласилась.

Голос мужчины звучал едва слышно, но каждое слово словно добавляло по кирпичу на плечи, хотелось согнуться, распластаться, закрыть голову руками, чтобы не видеть черную бездну в этих глазах, не слышать низкий голос.

– Разве я заслужил непочтение? Отвечай!

– Н-нет, господин.

Лорен вдруг стало стыдно. Дон Марк действительно вел себя с ней

достойно, а она... Да что на нее нашло?

– Лорен.

Девушка вздрогнула, он назвал ее по имени, и это пугало.

– Мой замок – это не парк развлечений. Он живой и весьма опасен. Если ты намерена и дальше нарушать правила, которые я установил в своем доме, то в один момент от тебя может остаться кучка кровавых ошметков. Даже мои дети не смеют перечить мне и неукоснительно выполняют все распоряжения. А они родились в этом замке. Я говорю – ты выполняешь. Скажу прыгать – и ты подпрыгнешь! Если ты перечишь мне в мелочах, то как я могу доверять тебе?

– Никак, – тихо ответила Лорен, не в силах отвести взгляд от глаз герцога.

– Обычно я не прощаю лжи, непослушания и предательства. Ты лгала, но я простил. Ждать предательства я не намерен. Константин, подготовь ее.

Лорен не успела даже пискнуть, как была подхвачена на руки и перенесена в холодную комнату, освещенную двумя свечами. Прямо через стену!

Халат слетел с плеч, руки оказались связаны в запястьях и вздернуты вверх к свисающему с потолка крюку. Все это было сделано на такой скорости, что Лорен осознала, что она почти висит, только когда Константин отошел к стене. Ей пришлось стать на носочки, но все равно тело было натянуто как струна. Сволочь!

– Гад! – прошипела она.

– Боль учит смирению, она может стать другом. Стоит лишь принять ее как часть себя. Смирение, покорность, доверие. Если ты хочешь выжить, тебе придется смирить гордыню и научиться доверять мне, девочка моя. Доверять во всем...

Марк вышел из густой тьмы, и Лорен испуганно вскрикнула. Перед ней с плеткой в руках стоял не человек, это существо только напоминало сенъора Ортиса, но оно им не было. Казалось, что некто надел маску с лицом герцога, но забыл придать этой маске эмоций. Ужас накрыл с головой, не давая дышать и мыслить.

– Вы... вы... вы будете меня пороть?

– Не мешало бы, – хмыкнул Марк.

– Пожалуйста, не надо, – всхлипнула Лорен. Она не боялась боли, но это было так унижительно!

Дон протянул руку, и Константин вложил в нее щетку для волос. Коричневую деревянную щетку. Которую она уже видела в руках герцога. Он будет шлепать ее щеткой? Лорен дернулась, но стало только больнее

плечам. То, что притворялось герцогом, подошло так близко, что она чувствовала его запах, и это будило какие-то неясные чувства. Было больно рукам, страшно, но в то же время мучительно сладко. Герцог склонился, вдыхая аромат ее волос, погладил кончиками пальцев плечи. Лорен подалась навстречу, но он только хмыкнул довольно и отстранился. Расплел ей косу и провел щеткой по волосам. По телу пробежала непроизвольная дрожь. Лорен старалась не дышать, чувствуя и возбуждение, и желание огреть герцога чем-нибудь тяжелым... Да что с ней происходит?

– Девочка моя, – промурлыкал герцог на ухо. – Сегодня я не буду тебя пороть, но это послабление – последний раз.

– Почему вы называете меня «девочка моя»? – тихо спросила Лорен, боясь пошевелиться и запоздало вспоминая, что она опять нарушила правило.

– Потому что ты моя. Разве нет? Моя девочка... Скажи, что это не так?

– Вы правы, господин, я ваша.

Лорен вдруг с болезненной безысходностью поняла, что это так и есть: она игрушка, вещь, которая возомнила себя человеком, равным этому холеному аристократу, расслабилась, поверила, забылась...

– Моя... знаешь, мне это начинает нравиться. – Дон заплел косу и задумчиво провел кончиками пальцев по щеке девушки. – Пока ты здесь, никто и никогда не должен прикасаться к твоим волосам. Это понятно? Никто и никогда.

– Да, господин.

– После того как наказание закончится, Константин отведет тебя на светлую половину и расскажет, чем ты будешь заниматься.

Он стоял так близко, что она ощущала его ледяное дыхание на коже, черные глаза сверкали в полутемной комнате, как будто герцог смотрел на огонь. Но огня-то не было! На нее смотрели жуткие нечеловеческие глаза. Да кто же ты такой, герцог Ортис?!

– Доверься нам, – голос донна тоже звучал не так, как всегда, а хрипло и низко. – И все обойдется.

– Сколько? – чужим, мертвым голосом спросил дворецкий.

– Я думаю, для первого раза достаточно десяти минут. – Герцог, если это был он, остановился и, глядя на перепуганную Лорен, тихо добавил: – Ты ведь поняла, за что я тебя наказываю?

– За дерзость и непочтение.

Лорен старалась не смотреть в сторону мужчин. Не хотела видеть эти пугающие, нечеловечески красивые, безжизненные лица.

– Нет, девочка моя, за глупость и гордыню.

– У нас с вами разные представления о глупости, ваша светлость, – с горечью произнесла Лорен, понимая, что герцог прав. Она действительно вела себя как неуравновешенная истеричка. Даже не выслушала его предложения! А может, он на самом деле не собирался ее оскорблять рабским ошейником? Может, это и правда защита? Он до сих пор ведь ни разу ей не солгал. Но от осознания этого было еще обиднее. – Вы меня еще накажите за то, что я вас ненавижу! – не удержалась она.

– А ты меня ненавидишь? – с тихим смехом поинтересовался герцог. – Так ли это?

С этими словами они с дворецким просто исчезли. Потухли свечи, погружая комнату в беспросветную тьму, наполненную тихими вздохами и скрежетом.

Лорен осталась наедине с холодным, липким страхом.

Тишина и полная темнота напрягали больше, чем неудобная поза. Хотелось крикнуть, чтобы услышать хоть какой-то звук.

– Изверг, – прошептала Лорен.

– Сла-а-дкая...

Шепот прозвучал за спиной, девушка дернулась и замерла, выгнув спину и вглядываясь в темноту.

– Глу-па-а-я...

Другой голос, едва слышный и шелестящий, словно галька под ветром, раздался прямо возле уха.

– Кто здесь? – выкрикнула Лорен, вертя головой.

Сердце готово было выскочить из груди, оно так билось о ребра, что девушка начала задыхаться.

– Зач-ч-чем дер-рзил-ла хоз-зяину? Р-разбуд-дила д-демона. Дур-рочка. Этот голос был похож на змею – такой же шипящий и скользкий.

– Кто вы? – чуть не плача спросила Лорен еще раз.

– Сла-а-дкая...

– Глу-па-а-я...

– Р-разбуд-дила д-демона...

– Какого демона? – закричала Лорен, чтобы заглушить раздающиеся со всех сторон жуткие звуки, наполненные не только шепотом, но и стонами, скрипом, приглушенными криками.

– Молодая, самоуверенная, невинная...

Этот голос был холоден словно лед, от него по телу пробежал озноб, горло сжала ледяная рука, не давая вздохнуть и отстраниться, губ коснулось чье-то морозное дыхание.

- Сла-а-дкая...
- Глу-па-а-я...
- Р-разбуд-дила д-демона...
- Тихо!

Шептуны послушали холодный голос и замолчали. А он продолжил:

– Ты думала – это игра, не настоящее, выдумка. Ты думала, что хозяин милый и мягкий человек, что он влюбится и будет угождать тебе. Ты думала, что сможешь им командовать.

– Н-нет, – выдавила Лорен заплетающимся языком.

– Ты не слышала или не хотела слышать его слова. А ведь он несколько раз повторял про правила, и ты несколько раз подтвердила, что согласна их выполнять.

- Да.
- Так отчего ты так сопротивляешься?
- Воз-зьми ее...
- Овлад-дей ею...
- Д-дай н-нам кус-сочек...

Холодные пальцы пробежали по шее, небрежно приласкали грудь, заскользили по животу вниз. Лорен хотела отстраниться, дернулась, но ледяная рука обхватила за талию, прижимая к невидимому телу, и холодный рот накрыл открытые в немом крике губы.

Лорен на миг показалось, что ее касается снежный смерч и сейчас он высосет душу. Она изо всех сил зажмурилась, лягнула невидимку, мотнула головой, ощущая сильнейшую слабость...

– Хватит!

Голос герцога прозвучал властно и немного устало.

– Она моя.

– Пока нет.

Невидимые руки с сожалением отпустили тело, огладив напоследок, и наступила тишина.

Лорен всхлипнула и открыла глаза.

Она сидела в спальне в ногах герцога, одетая в халат, в той же позе, что и перед тем, как Константин утащил ее в темную комнату. Девушка подняла руки: никаких следов от веревок, чуть-чуть ныли плечи, но...

– Я потеряла сознание? – Лорен подняла голову на герцога, он крутил в пальцах щетку для волос и смотрел задумчиво и немного отстраненно. Лорен показалось, что мужчина за это время осунулся и постарел. – Я больше не хочу в эту жуткую комнату, – прошептала она.

– Комнату? – нахмурился Марк. – Так, значит, ты видела комнату?

– Да. – Лорен начал бить озноб, она обхватила себя за плечи и тихонько всхлипнула.

– Нет, девочка моя. – Герцог поднялся с кресла и подал ей руку, помогая встать. – Никакой комнаты не было. Все, что ты видела, у тебя здесь, – он легонько постучал пальцем по ее лбу. – Твое подсознание само выбрало наказание, а он просто вытащил наружу твои страхи и мысли.

– Кто – он? – прошептала Лорен.

– У него нет имени, но он любит непослушных наивных девочек. Не провоцируй его больше, иначе это может закончиться очень плохо. – Марк поцеловал ее в лоб. – Надеюсь, урок усвоен. К моему возвращению напиши все пункты из контракта, по которым ты категорически не согласна. Обсудим. – Эти слова он уже говорил, выходя из комнаты. – Константин тебе все расскажет и... Лорен... – Он пристально всмотрелся в ее глаза, и девушка с ужасом узнала этот взгляд. – Не давай мне повода злиться.

Герцог ушел, а Лорен так и стояла, не в силах поверить. Эти нечеловеческие глаза... Это их она видела в той страшной комнате. Она не ошибается! Такое не забыть.

– Сеньорита, оденьтесь, и я провожу вас на светлую половину. За завтраком расскажу о вашем расписании.

– Хорошо. Константин, герцог ведь не человек?

– Он маг, – уклончиво ответил дворецкий. – Я жду вас.

Ах да! Он же маг! Интересно, а на чем он специализируется? Нужно расспросить. Лорен передернула плечами, ужасные воспоминания жгли изнутри, мешая сосредоточиться. Она еще раз осмотрела руки. Нет, никаких следов. А у нее кожа такая, что обязательно бы остались синяки. Но как все было реалистично! И этот ледяной голос... Дрожь прокатилась по спине, и она беспомощно села на кровать. Сама виновата! Нужно поговорить с доном Марком откровенно. Просто сесть и поговорить. Ну не съест же он ее! Кстати, она вот с удовольствием бы что-нибудь съела.

– Константин, я буду готова через минуту!

***

Марк почти бежал к комнате с телепортом. Он и так задерживался непозволительно долго. И из-за кого? Из-за строптивой девчонки, решившей именно сегодня показать норов! Положить бы ее поперек колена да хорошенько отшлепать по попке. Так и следовало поступить, а не давать волю демону. Но... Он решил, что так будет лучше для подарка. Спорить и

сопротивляться на виду у девушки и Константина было бы неправильным, пришлось уступить. Знает же, когда можно выбрать момент! Но как сложно было его контролировать...

«Это потому, что наши желания совпадали».

– Меня бы устроила порка и секс, ты же чуть не изнасиловал ее разум и душу.

«Да не сделал бы я ей ничего. Зря ты меня остановил, – раздался в голове вкрадчивый шепоток. – Подумаешь, откусил немножко».

– Немножко? Да если бы я не остановил тебя, ты бы ее выпил!

«Глупый маг, я не хочу ее выпивать. Я хочу кормиться на ней долго, долго... такая вкусная душа!..»

– Забудь.

«А когда она станет нашей?»

– Тогда и решим.

«Поговори с ней, маг. В ее очаровательной головке творится то же, что на столе у Софии. Бардак».

– Ты и это успел посмотреть? Не видел, кто именно поработал с девочкой?

«Скользкий друг Мегель и Вероника».

– Вероника?

«Она хочет маму. Сам спроси».

Маму? Ну да, дети говорили, что цветики разбросали, и Вероникин сработал. Ну не на эту же... она сама от горшка ушла недалеко! Что за глупости!

Марк вошел в телепорт и спустя мгновение появился во дворце, в плотном кольце военных.

– Магистр. – Усатый сержант махнул рукой, и гвардейцы расступились, освобождая ему проход. – Его величество в Овальном кабинете.

Андриан ждал у двери, он низко поклонился и виновато опустил голову.

– Не сдержался? – недовольно буркнул герцог. – Рассказывай.

На принца напали в спальне, но замковые привидения успели поднять тревогу, и будущий король спрятался под кровать. Андриан появился в тот момент, когда убийца пытался достать мальчишку заговоренным кинжалом. Перед этим он выпустил в него несколько пуль, но они завязли в защитном коконе, только одна слегка оцарапала кожу на груди. Андриан же, вместо того чтобы взять убийцу живым, просто-напросто превратил его в бесформенный кусок мяса.

– Где охрана принца?
– Мертвы. Отравленные стрелы.
– Не входить и никого не пускать, – бросил Марк гвардейцу, стоящему на страже у двери.

В спальне принца стоял отвратительный запах крови и испражнений. Ошметки непонятной субстанции свисали даже с потолка, забрызганные кровью стены, кишки, фрагменты тела... Марк уже видел такое, но все равно зрелище было отвратительным.

– Где его оружие? – В руке демонолога появился остор. В этот раз он трансформировался в длинный гибкий кнут с железными крюками на конце.

Андриан кивнул на подоконник. Там, на белоснежном полотенце, лежали кинжал с посеребренным лезвием и древний пистоль.

– Мы нашли сутану монаха-храмовника в одном из шкафов. – Демон смотрел на извивающийся в руках Марка остор с ужасом. – Хозяин! Не изгоняй! – Он упал на колени и низко склонил голову.

– Ты даже не пытался сдерживаться, – в ярости прошипел Марк. – У тебя четкий приказ – защищать семью короля и по возможности устранять угрозу тихо. Ты сорвался на глазах ребенка, ослушался нашего прямого распоряжения.

Голос Марка набирал силу, становясь почти осязаемым, кнут в его руке вспыхнул огнем, он замахнулся и со свистом опустил огненную плеть на плечи Андриана. Демон закричал, раскинув руки, кожа на нем треснула, словно раскрывшийся кокон, и из разрывов показалось черное скользкое тело.

– Аватер но декер мути... – зазвучал древний язык под сводами королевской малой спальни.

– Пощады! – взвыл Андриан.

Огромные серые крылья за его спиной рассек второй удар, и они обвисли рваными лохмотьями.

– Дерканто унерто тори...

– Пощады, хозяин! Я триста лет служу твоему дому. Пощады!

Плеть обвила горло демона, вгрызаясь в кожу, он схватил ее когтями, пытаясь сорвать, запахло паленой плотью. Андриан хрипел, с мольбой глядя на бесстрастного холодного Марка, возвышающегося над ним.

– Он вастрихас...

Вокруг демонолога за клубилась тьма, из нее сплелись жгуты и ринулись в сторону извивающегося на забрызганном кровью полу Андриана. Обхватили, сплетаясь в кокон, сжимаясь, высасывая из

изломанного тела жизнь.

– Нет! Только не развоплощение! Умоляю... – хрипел демон. – Забери часть силы, владыка! Только не уничтожай!

Марк медленно подошел к поверженному демону, скрутил остор, и тот исчез из его ладони.

– Еще одна провинность, и Он сожрет тебя.

– Благодарю, владыка! – Истерзанный демон пал ниц. – Благодарю. Я больше не слушаюсь.

Марк аккуратно завернул оружие в полотенце, на котором оно лежало, и вышел из комнаты, бросив:

– Прибери здесь.

***

– Доброе утро, ваше величество! Доброе утро, доны и доньи!

В Овальном кабинете былолюдно. Диего беседовал с белокурым мальчиком в спортивном костюме. Ее высочество Аннеса сидела рядом с отцом и выглядела подавленной и испуганной, за ее спиной стояла виконтесса Рут Спенсер – официальная невеста Марка. Ее присутствие неприятно удивило, но Марк вспомнил, что она фрейлина ее высочества, так что подвоха никакого нет. На диване чинно разговаривали Первосвященник Храма и начальник королевских гвардейцев, полковник Якоб Кунц. У окна стояли еще двое храмовников – отец Альберт, безопасник Храма, с которым Марк иногда играл в покер, и отец Пауль – библиотекарь.

– Почему так долго? – Его величество бросил на Марка недовольный взгляд, который тот стойко проигнорировал.

– Я в отпуске, ваше величество, если вы изволили забыть, – как можно ехиднее ответил герцог и повернулся к Диего: – Как самочувствие наследника?

И тут, как всегда неожиданно, включилась стихийная телепатия. Марк уловил отголосок чьей-то мысли: «Что здесь делает кинжал?» Он обвел внимательным взглядом окружающих. Кто это подумал? И откуда этот кто-то знает, что принес Марк под мышкой?

– С принцем все в порядке, – непринужденно улыбнулся Диего.

Как всегда безукоризненный, элегантный и даже выпавшийся. А вот за это убил бы!

Его величество тут же спровадил из кабинета детей и виконтессу и

требовательно повернулся к оставшимся мужчинам:

– Я бы хотел услышать все версии. Как убийца проник в защищенную часть дворца, почему на нем была ряса храмовника и отчего покушение не удалось?

– Позвольте, начну я. – Граф Диего Вальверди поднялся. – Принц Антоний почти ничего не видел. Проснулся от шума за дверью, залез под кровать. В комнате было темно, на убийце была маска. Когда он выстрелил в мальчика, сработал защитный кокон, тогда убийца попытался зарезать наследника кинжалом. А потом кто-то пришел и разорвал нападавшего на части.

– Кто-то? – приподнял брови Первосвященник.

Пожилой холеный мужчина, он правил Храмом последние семь лет и слыл довольно мудрым и жестким. Марк до сих пор мало с ним сталкивался.

– Кто-то, – кивнул Диего. – Принц не видел, кто это был. Затем его усыпили и передали целителям. Я убрал из памяти мальчика некоторые неприглядные моменты, но это все, что он смог рассказать.

– Но вы знаете, кто это был? – никак не успокаивался Первосвященник.

– Знаем, – поставил точку в разговоре король. – Это преданный нам человек, маг. И мы ему доверяем. К сожалению, он так спешил спасти принца, что использовал слишком сильное заклинание, поэтому от храмовника ничего не осталось.

– Даже головы, что полностью исключает возможность его допроса, – хмуро бросил Марк.

«Какое облегчение...» – промелькнул в голове обрывок чьей-то мысли. Опять? Марк внимательно осмотрел окружающих. Бесстрастные лица. Ну что же, покажем кинжал.

Как он и ожидал, кинжал не узнал никто. А вот сутана действительно оказалась храмовая, и отец Альберт пообещал выяснить, кому она принадлежала. Марк с удивлением узнал, что сутаны храмовникам шили только в одной мастерской, все они были пронумерованы, и казначейство Храма вело строгий учет: кому, куда и сколько. Заговоренные магией веры вещи просто так на дорогах не валяются. Кстати! С делами последних дней он совершенно забыл о храмовнике, которого так и не нашли в его замке!

– Я передам вам сегодня еще одну сутану. Ее нашли несколько дней назад в моем замке. А вот человека, который ее носил, так и не обнаружили.

Первосвященник серьезно кивнул.

«Это плохо...» – снова поймал Марк обрывок чужой мысли. Ну и зачем ему такой дар, если пользоваться им он не может?

«Зато на тебя не действуют амулеты. А в этой комнате они надеты на всех. Иначе Диего быстро бы догадался», – прошелестел его демон.

«Если это не сам Диего», – ответил про себя Марк.

Сейчас он подозревал всех.

Глава 7

Странная семья

Константин привел Лорен на огромную кухню, в которой витал стойкий запах ванили. Вычищенные до блеска кастрюли и сковороды грозно сияли медными боками, белоснежные газовые плиты, магическая печь, какие-то приспособления, о предназначениях которых Лорен даже не догадывалась. Длинные рабочие столы, разделенные глубокими мойками и покрытые мелкой плиткой, холодильники, шкафы с посудой. Да на этой кухне могло бы одновременно работать до двадцати человек! Но встретила их одна улыбающаяся Марта.

– Милая, что тебе приготовить на завтрак? – вместо приветствия спросила она.

– А можно блинчики со шпинатом и сыром? – спросила Лорен, чувствуя себя неловко. Вдруг это слишком?

– Конечно! Вероничка тоже их любит.

Пока Марта замешивала тесто, Константин зачитал Лорен ее расписание:

– После завтрака поможете Марте, в двенадцать часов вам надлежит прибыть на занятия по юриспруденции, затем обед, после обеда дон Марк просит вас погулять с девочками в саду, пока Винсент будет заниматься фехтованием. Вы ведь не откажете?

– Нет! Я с удовольствием!

– Отлично. Затем я проведу вас на темную половину: вам надлежит разобрать вещи, которые пришли из магазина сеньоры Лючии, написать ваши мысли по поводу контракта и ожидать его светлость на ужин, одевшись подобающим образом. Держите, – дворецкий протянул Лорен список. – Приятного дня, сеньорита.

С этими словами он отступил в тень от шкафа, но исчезнуть не успел.

– Через дверь! В моей кухне никакой магии! – грозно произнесла Марта.

Константин послал ей воздушный поцелуй и вышел в дверь.

– Взяли моду сквозь стены ходить! Юный герцог тоже. Как научился, так и бегают туда-сюда, словно призрак собственного прадедушки.

– Бернард? – Лорен присела за огромный стол, с интересом наблюдая за кухаркой.

– Нет, в этой семье все не по-людски. Титул наследует не старший в

роду, а тот, кого выберет отец. У них тут свои законы, магические! – она многозначительно подняла палец. – Винсент будет герцогом Ортисом.

– Он меня недолюбливает, – вздохнула Лорен.

– А с чего ему тебя любить? – Марта поставила сковороду на плиту. – Им уже в печенках сидят жены дона Марка. А тут еще и любовница в доме поселилась.

– Я не любовница! – вспыхнула девушка.

– А кто ты? – Марта хмыкнула и бросила на сковороду кусочек масла. – Разотри шпинат с сыром. – Она поставила перед Лорен миску и вручила большую вилку. – Полюбовница как есть.

– Я не сплю с герцогом! – возмутилась Лорен и с силой надавила на мягкий сыр.

– Ну это заметно, – хохотнула кухарка. – Да только я это вижу, Константин видит, а дети такого не замечают. Боятся они подпускать к себе.

– А отчего? Они же не с приюта взятые, мамы были, значит, должны понимать, как это – остаться сиротой...

– Ох, девонька, вот именно, что понимают они все. Чай, не слепые и не глупые. – Марта сбросила на широкую миску первый блин. – Начинку заворачивай да маслица не забывай.

Марта замолчала, и Лорен стала лихорадочно соображать, как разговорить кухарку, но ничего путного в голову не лезло. Да только та сама продолжила разговор, когда последний блин увенчал стопку и они сели за маленький столик в углу с большими чашками чаю.

– Проклят наш герцог, вот правду люди говорят – проклят! Первая жена выкинула близнецов аккурат в пять месяцев, да и сама душу отдала на суд божий. Марк тогда сам построил какой-то хитрый прибор, этакий прозрачный шарик, в него детей и положили, словно в живот к матери. Целители говорили, что не выживут, но дон не отходил от них ни на минуту. Так и жил три месяца в лаборатории. Я как-то еду ему туда заносила. Страха натерпелась! Из детей трубочки торчат, по ним что-то бежит и светится зеленым, и дон сам как призрак, зеленый.

– Ой! – Лорен прижала руки к груди. – Бедные деточки.

– А как пришло время, его светлость их из пузыря как раз к себе в спальню и поселил. Так они и спали почти до года с ним вместе. И никаких нянек к ним не допускали. Я, Константин да герцог.

– А остальные дети?

– У Винсента мамаша змеюка попалась. Замуж-то за герцога пошла по приказу короля, а вот рожать ни в какую не хотела. Сказал ей кто-то, что жены в этой семье родами помирают, вот она и боялась. Да так нашему

дону надоела истериками, что он сына из нее достал в четыре месяца и положил опять в тот шар. А она и рада, даже не ходила смотреть. А дальше уже пошло, как будто так и положено, – вздохнула кухарка. – Осерчал Марк и сам уже не давал никому доносить. Говорил, что детям разную магию через те трубочки в кровь вживлял, да только я не очень в этом разбираюсь.

– Изверг! – вырвалось у Лорен. – Это же издевательство!

– Пф! – фыркнула Марта. – Издевательство – это если бы давал умереть и женам, и детям. У Ортисов действительно женщины мрут родами. Очень часто. На десять рожениц одна выжившая. Да ты сама историю рода почитай. Она в библиотеке на видном месте стоит.

– И что, дети с мамами не общались?

– Да кабы те кукушки хотели, разве же запретил бы кто? – в сердцах воскликнула кухарка. – Нет, им нужен был титул, положение в обществе и богатство.

– Я не верю, – тихо произнесла Лорен.

– Ну так когда за тебя король решает, тут не до любви, – глубокомысленно произнесла кухарка, тяжело поднимаясь из-за стола и поглядывая на Лорен с хитринкой.

– Ну как можно не полюбить Веронику? А София? Она же такая нежная. Наверное, это герцог им запретил! Он бы смог. Сначала обрюхатил, потом забрал детей, а потом запретил им с матерью видеться!

– Ага, гляди! Обрюхатил! – отчего-то развеселилась кухарка. – Да он спал с ними раз в месяц, как невтерпеж уж становилось, а так все по борделям шлялся.

– А как же...

– Целители подсаживали, что нужно... – Марта многозначительно пошевелила густыми рыжими бровями. – Ну ты поняла чего, да?

Лорен не очень поняла, но кивнула. Она читала подобное в газетах, но там писали, что опыты только начинают приносить плоды, а герцог, оказывается, этот метод уже много лет назад освоил.

– А вы не боитесь так о его светлости говорить? Ну... непочтительно? – тихонько спросила она.

– Да я его еще на горшок сажала! Всякого видела, как говорится, – и в ярости и в радости, переживу, чай, если разгневается, – рассмеялась Марта. – Да только ты, девонька, запомни: наш герцог для своих детей и мать, и отец и в обиду их не даст. А коль ты на него глаз положила, то надо с детьми сперва договориться.

– Ну зачем вы такое говорите? Не нужен он мне! – Лорен запыхтела от возмущения. – Он деспот! Я здесь только на год, отработаю и сразу уйду.

Ни на секундочку не задержусь! Вот!

И с чего она вдруг решила, что Лорен может влюбиться в такого эгоистичного и самолюбивого мужчину? А еще он старый! И скоро будет пятый раз женатый!

Марта только посмеялась и ничего не ответила.

– А как вы одна тут управляетесь? – поинтересовалась Лорен, когда кухарка водрузила перед ней корзину с овощами.

– Запомни еще, деточка, в этом замке ты никогда не будешь одна.

– Почему?

– Здесь везде уши и глаза. Замок живой.

Брр, какой ужас!

– А отчего на темной половине всегда ночь?

– А об этом ты спроси у его светлости.

– А он ответит?

– А вот и узнаешь. – Кухарка усмехнулась и вдруг подошла и обняла Лорен. Та от неожиданности чуть со стула не свалилась. – Он очень хороший человек, несчастный только.

Кухарка погладила Лорен по голове и отошла. Ага, хороший! Особенно он хорош, когда его в замке нету.

– А расскажи о себе, за болтовней работа быстрее спорится. – Марта достала из холодильного шкафа большой кусок говядины и, тщательно обнюхав его со всех сторон, понесла в мойку. – Ты же с бабушкой жила?

– Откуда вы знаете?

– Альба перед отъездом рассказала. Просила за тобой присмотреть.

«Вот еще... благодетельница», – фыркнула про себя Лорен, чувствуя к девочке благодарность. Все же приятно.

Время до полудня пронеслось незаметно, и когда часы на стене показали без четверти двенадцать, Лорен спохватилась, быстро вымыла руки и, расспросив у Марты, как пройти в зал для занятий, вышла в коридор. Еще ни разу она не ходила по замку одна. В коридоре было тихо, сумеречно и жутковато. Лорен почти бежала в сторону жилого крыла, пытаясь не обращать внимания на сверлящий взгляд в спину.

– Первый поворот, второй, третий... – Она зацепилась носком за небольшую складку на ковровой дорожке и с визгом упала вперед, больно ударившись коленкой.

– Милая сеньорита, что же вы так неосторожны? Не ушиблись? – У стены стоял пожилой мужчина, похожий на дона Марка.

– Нет, спасибо, – смутилась Лорен, поднимаясь и потирая коленку. – Я вас не заметила, дон. Здравствуйте.

– Здравствуйте, милая сеньорита. Меня нынче мало кто замечает, особенно такие хорошенькие девушки, как вы. Куда спешите, красавица?

– Мне нужно попасть в зал для занятий, как можно скорее, – смутилась Лорен от такого обращения.

– Я вас провожу, а то в этих коридорах легко заблудиться.

Они пошли рядом. На старике был надет темно-синий фрак с фалдами и узкие белые рейтузы, заправленные в сапоги. Лорен такие наряды только на старинных картинах видела.

– Вот мы и пришли, – незнакомец указал на дверь. – Рад был повидаться, милая сеньорита. – Он поклонился и отступил на шаг.

Лорен постучала в дверь и нажала на золоченую холодную ручку.

– Благодарю вас, дон, – оглянулась она, когда дверь открылась, но в коридоре никого не было.

Вот шустрый дедуля.

Лорен вошла в большой светлый зал – и словно в университет вернулась. Интересно, зачем его светлости такое помещение? Он что, лекции здесь читает? Два ряда столов, мягкие стулья, кафедра, доска на стене. И недовольный Винсент на первом ряду.

– Добрый день, – миролюбиво произнесла Лорен, хотя на самом деле ей хотелось треснуть мальчишку по черной макушке.

Естественно, ответом ей было пренебрежительное молчание.

– Истинный аристократ даже с врагами ведет себя безукоризненно вежливо, – раздался знакомый голос.

За кафедрой стоял тот самый старичок, который проводил Лорен до двери. Как он там появился? Дверь ведь не открывалась!

– Итак...

– Добрый день, – процедил сквозь зубы Винсент.

– Как ваше имя, милая сеньорита?

– Лорен Сандра Кастро, – пискнула девушка, вдруг робея под внимательным и чуть ироничным взглядом.

– А я герцог Ортис-старший. – Он приподнял несуществующую шляпу и улыбнулся.

– Отец дона Марка? – не удержалась от любопытства Лорен.

– Нет, милая Лорен, я его прадед.

Ничего себе! Это сколько же ему лет? А выглядит очень прилично, лет на семьдесят, но никак не на сто семьдесят.

– Ну что же, приступим. Материалом по предыдущим темам с вами любезно поделится дон Винсент.

При этих словах вредный мальчишка так скривился, словно Лорен у

него потребовала душу, но промолчал.

– Возьмите в шкафу письменные принадлежности, и начнем.

Через два часа Лорен поняла, что голова уже не вмещает информацию. Винсент бойко отвечал на вопросы, посматривая на нее свысока, а она пыталась хотя бы не запутаться во всех этих вербальных нотах, аффилированных лицах, деликтах...

Поэтому, когда герцог Ортис-старший разрешил им идти обедать, она решительно подошла к мальчишке и попросила:

– Ты не мог бы дать мне словарь?

– Возьми в библиотеке, – буркнул Винсент.

Он развернулся, чтобы сбежать, но Лорен не собиралась сдаваться. Она ухватила паренька за рукав и, игнорируя его возмущенный взгляд, продолжила:

– Я не знаю, где библиотека, может, покажешь?

– Делать мне больше нечего!

– Винсент, пожалуйста! А я тебе за это тортик испеку!

– Ты думаешь, я ребенок и меня можно купить сладостями? – мальчишка зло выдернул руку. – Как ни подлизывайся, а все равно тебе не стать герцогиней Ортис!

– Очень надо! – обиделась Лорен. – Между прочим, король объявил о помолке вашего отца с какой-то Рут Спенсер! Так что скоро у вас появится новая сеньора Ортис. Надеюсь, ты будешь счастлив! – не удержалась она и, развернувшись, решительно пошла в сторону кухни.

Было отчего-то очень горько и обидно, в глазах стояли слезы. Разве это справедливо, что какой-то... ребенок говорит ей такое в глаза? Да не нужен ей этот герцог! Даже если бы замуж звал, ни за что бы не пошла!

– Библиотека рядом с темной половиной! – крикнул в спину Винсент.

– Спасибо! – не оборачиваясь, махнула рукой Лорен.

Обедали они вдвоем с Мартой за тем же маленьким столиком в углу. Изумительно вкусный томатный суп на первое и восхитительное, сочное запеченное мясо на второе. С хрустящей корочкой, политое медом и присыпанное самеральскими травами. А еще был десерт! Маленькие сырники, облитые сладким карамельным соусом, и пончики с клубникой! Марта сидела напротив, подперев щеки кулаками, и с умилением наблюдала, как Лорен ест.

– Что? Что-то не так? – смутилась в итоге девушка.

– Наконец в этом замке появилась нормальная женщина с хорошим аппетитом! А то непонятно, для кого я готовлю? Марк может сутками не есть, если ему не напомнить, жены его тоже все боялись фигуры

испортить... Детям отдельная диета, сама понимаешь.

– А герцог Ортис-старший?

– Да он уже лет триста как ничего не ест, – хохотнула Марта, подвигая к Лорен кружку густого ароматного компота.

– Лопну, – заявила Лорен и потянулась за еще одним пончиком.

– Я тебе с собой соберу.

– Ой, а это идея!

В холле, где ее ожидали Вероника с Софией, она появилась с корзиной, в которой лежали чашки, бумажный пакет с пончиками и большая бутылка компота. Под мышкой Лорен тащила полосатый плед.

– Устроим пикник!

Вероника радостно захлопала в ладоши, а София согласно кивнула. Лорен вручила ей плед, сама ухватила младшую девочку за руку, и в сопровождении дворецкого они вышли в парк.

– Как красиво!

При дневном свете парк уже не казался заброшенным. Подстриженная трава, редкие клумбы с многолетними цветами и старые раскидистые деревья – вечнозеленые дубы, лавры, пробковое дерево, сосны и пальмы и даже земляничное дерево. Не парк, а лес! Пахло свежестью, тимьяном и чуть уловимо какими-то животными.

– Здесь не опасно? – тревожно спросила Лорен у Софии. – Пахнет чем-то необычным.

– Это горгульи, – безмятежно махнула рукой София, помогая расстелить плед. – Они присматривают за парком. Во что будем играть?

– А во что вы хотите?

– В прятки! – захлопала в ладоши Вероника.

– Я совсем не знаю парк. Буду искать вас до самой ночи, – притворно вздохнула Лорен.

Она действительно боялась не найти детей. А вдруг они за это время куда-нибудь влезут? Или с ними что-нибудь случится? Еще и какие-то горгульи тут бегают... Страшно!

– А хочешь, мы тебе покажем наши деревья? – София застенчиво улыбнулась. – Первые папа посадил, когда родились Бернард и Альба, а потом уже они сажали для Винсента, а потом Винсент с ними сажал для меня, а все вместе мы сажали для Веронички.

– Цепочка получилась? – улыбнулась ей Лорен, девочка кивнула. – Прекрасная идея.

Они неторопливо шагали по тропинке в глубь парка, пока не вышли на большую солнечную полянку, в центре которой росли два дуба и три

березы.

– Папа говорит, деревья любви помогли нам выжить. Ну... когда мы были еще совсем маленькими и даже дышать сами не умели.

– Бедные вы мои, мне так вас жалко! – Лорен прижала к себе Софию и чуть не разревелась.

– Почему жалко? – София отстранилась и серьезно посмотрела в глаза девушки.

Лорен моментально смутилась под этим внимательным, недетским взглядом.

– Плохо, когда мамы нет, – выдавила она.

– Плохо, наверное, – кивнула София. – Но у нас замечательный папа. Просто ему не везло с женами до сих пор.

– Думаешь, в этот раз ему повезет? – попыталась пошутить Лорен, имея в виду виконтессу Рут Спенсер.

– Ты такая смешная! – улыбнулась девочка и лукаво склонила голову на бок. – Ты же пришла.

– Тебя мой цветик привел! – радостно запрыгала вокруг них Вероника.

– А от наших деревьев можно силой напитаться! Попробуй! – София подвела ее к дубу. – Прижмись к нему и попроси.

Они долго стояли, прижавшись к деревьям, и Лорен чувствовала необыкновенную легкость и умиротворение.

А потом девочки с хохотом носились по поляне, она бегала за ними, путаясь в длинном платье, и тоже смеялась. Затем они валялись на пледе и ели пончики, запивая нагретым на солнце компотом, Вероника рассказывала про говорящих кукол, София – про диковинных зверей, которых они видели в зоопарке, а Лорен слушала их и улыбалась. Наверное, стоит попроситься у герцога в няньки. Ей очень нравилось заниматься с детьми, недаром она и в университет поступала на «дошкольный» факультет. Пусть бы только разрешил!

Они уже собирались в замок, когда в ворота въехали два автомобиля. Из первого выскочили гвардейцы короля, они выстроились цепочкой от автомобиля до входных дверей, и только после этого показали пассажиры второй машины.

– Ой, Аннеса и Антоний приехали! – радостно воскликнула София и побежала приветствовать их высочеств.

– Антоний будет фехтовать с Вином. Он очень вредный, – серьезно заявила Вероника, но тоже побежала следом за сестрой.

Лорен не спеша подошла к прибывшим, возле которых уже стоял Константин.

– Добрый день, ваши высочества, – присела она в реверансе.

Принцесса улыбнулась, а принц только кивнул и в нетерпении повернулся к Константину:

– Где Винсент?

– Во флигеле, ваше высочество.

– Надеюсь, там найдется запасная шпага?

– Всенепременно, ваше высочество.

Они удалились в сторону виднеющегося сквозь деревья большого флигеля, в котором, как успела выяснить Лорен, находился спортивный зал.

– Отец отправил нас к вам до вечера, пока во дворце идет разбирательство, – слышался голос принцессы, они с девочками уже поднимались по ступеням. – Рут, я буду в гостиной! – крикнула кому-то принцесса.

– Лорен, спасибо за прогулку! – помахала издали София, и девочки скрылись за услужливо распахнутыми дверями.

Лорен оглянулась. Нужно собрать плед и корзинку, а то Марта будет ругаться. И узнать, сколько времени, может, ей уже пора идти на темную половину, и не забыть зайти в библиотеку.

– Лорен? Так Марк приставил вас нянькой к детям?

Из-за автомобиля вышла невеста дона Марка – виконтесса Рут Спенсер, та самая красавица, с которой герцог разговаривал во дворце.

Глава 8

Полезные встречи

– Хорошо, что я вас встретила. – Виконтесса внимательно осмотрела Лорен с головы до пяток. – Не проводите меня в замок? Я была здесь всего лишь однажды, мы прибыли телепортом, и нас сразу отвели в зал приемов.

– Я тоже плохо в нем ориентируюсь, – честно призналась Лорен. – Мне нужно вещи собрать. Если обождете, то до гостиной я вас доведу.

– Я пока погуляю. Парк у герцога великолепен.

– Только не сходите с тропинки! Здесь водятся какие-то горгульи.

Лорен заспешила в сторону поляны, старательно держа спину и следя, куда ставит ногу. Не хватало еще зацепиться за какую корягу и растянуться на глазах у сеньориты и гвардейцев, которые так и остались на улице, встав по обе стороны от двери, и теперь с интересом посматривали в ее сторону. Один даже подмигнул!

Сеньорита Спенсер была безукоризненна, и Лорен очень хотелось выглядеть точно так же. Серая длинная юбка, белоснежная блуза, черные мягкие туфли-лодочки и неброское украшение из жемчуга. Строгая, но в то же время элегантная. А ведь она не старше Лорен, ей вряд ли больше двадцати лет. А держит себя с таким непринужденным достоинством, с такой грацией, что зависть берет. Истинная аристократка.

Рут ждала ее на тропинке недалеко от центрального входа, возле маленькой клумбы, пестрящей всевозможными цветами.

– У моего отца тоже есть замок и парк. Но наш парк искусственный, идеально вычищен, деревья в нем растут в определенном порядке, цветы подобраны по времени цветения и по цветовой гамме. Он красив, но скучен. У герцога все по-другому. Видно, что за парком ухаживают, но кажется, что растения ведут себя как хотят.

– Бритский парк?

– Вы в этом разбираетесь? – Рут чуть приподняла брови.

– Мой дедушка увлекался парковым дизайном.

– Вы ведь местная? – спросила виконтесса, когда они поднялись на ступени.

– Да, – коротко ответила Лорен, ожидая, пока дверь распахнется.

– Все газеты сегодня утром пестрели вашими снимками. Правда, узнать вас на них было сложно.

– Может быть, это была не я? – холодно спросила Лорен, понимая, что

доказать ничего не сможет.

– А это были не вы? – дружелюбно поинтересовалась Рут, когда они очутились в коридоре.

Лорен искоса наблюдала за ней, стараясь идти в ногу и не вырываться вперед. Рут с интересом вертела головой, было похоже, что она действительно здесь не была. Лорен мучительно соображала, что ей говорить? Это же невеста ее хозяина! А какой невесте понравится, если будущий муж будет тратить на неизвестную девушку огромные суммы? Поэтому она просто промолчала.

– А можно мне посмотреть зал приема? – ошарашила ее вопросом виконтесса.

– Вы у меня спрашиваете? – удивленно воскликнула Лорен. – Но я ведь не хозяйка...

– Вы здесь живете, и дон Марк относится к вам с симпатией. Я же видела, как он на вас смотрит.

– И как?

– С заботой.

Лорен остановилась напротив зала приемов и удивленно воззрилась на виконтессу. Дон смотрит на нее с заботой? Относится с симпатией? Сеньорита Спенсер явно все перепутала! Да он постоянно...

«Прекрати, – скомандовала она сама себе. – Он ни разу не причинил тебе зла. Не стоит делать из него монстра!»

– А зачем вам в зал приема? – сменила она тему.

Дверь мягко распахнулась, впуская их в большое помпезное помещение, украшенное позолотой, хрустальными люстрами и светильниками, картинами с изображением балов. В воздухе едва заметно пахло дымом, но большой камин не был зажжен. Пронесся легкий сквозняк, хотя все окна были плотно закрыты. Лорен поежилась, вспомнив слова Марты, что замок живой. Похоже, за ними сейчас внимательно наблюдают, но вражды во взгляде не чувствовалось.

– Великолепный зал. Вмещит всех приглашенных. – Виконтесса повернулась к Лорен. – Вы ведь знаете, что его величество выбрал меня следующей женой дона Марка?

Лорен кивнула, пряча взгляд. Она вспомнила, как сидела с герцогом в теплой ванне, как он прижимал ее к себе, вспомнила о жарком поцелуе. Неужели это было с нею? Как она могла? Стыд залил щеки, смотреть в глаза невесте мужчины, который обнимал ее совершенно голой, было невыносимо.

– Его величество хочет, чтобы помолвка прошла здесь, в этом замке.

Завтра.

Показалось или голос сеньориты дрогнул? Лорен подняла взгляд. Рут внимательно рассматривала картину на стене, и по спокойному лицу невозможно было прочесть, какие чувства бушуют в душе этой девушки.

– А вы не хотите? – осторожно спросила Лорен.

– Когда в деле замешана большая политика, мнение одной женщины никого не интересует, – спокойно произнесла сеньорита.

Вот бы ей научиться такому самообладанию, а то дон Марк все на раз-два по лицу читает.

– Лорен, вы ведь понимаете, что мне дела нет, с кем спит мой жених и на кого он тратит состояние, но когда я стану герцогиней Ортис, я потребую от супруга соблюдения приличий. – Она вперила в Лорен внимательный взгляд. – Я буду настаивать, чтобы вы покинули этот замок.

– Да я буду только рада! – искренне воскликнула Лорен. – И... я не сплю с герцогом.

Она почувствовала, как краснеет под пристальным, недоверчивым взглядом. Нет, просто необходимо срочно брать пример с виконтессы и учиться «держать лицо». Быть холодной и неприступной, как она.

– А вы не боитесь проклятия? – шепотом спросила Лорен, когда они вышли из зала и направились к гостиной. – О герцоге Ортисе много слухов ходит.

– Его величество объяснил мне, что проблема не в герцоге, а в его женах. Надеюсь, я сумею стать ему хорошей женой.

– А дети?

– А что не так с детьми?

– Ну... их много, и они не все примерные и покладистые.

Лорен вспомнила Винсента, и ей стало жалко виконтессу Спенсер. От этого вредного мальчишки одни неприятности.

– У детей есть наставники, няни, не думаю, что нам придется много общаться. Его величество не освобождал меня от обязанностей фрейлины ее высочества, поэтому большую часть времени я буду проводить во дворце.

Ну и зачем тогда замуж выходить? Старшим детям нужен друг, младшим – мама, а не... Лорен сердито засопела, забыв, что собиралась быть холодной и неприступной.

– Вот гостиная. – Она махнула свободной рукой на закрытую дверь. – Хорошего вечера, сеньорита.

– Лорен! – окликнула ее виконтесса, когда девушка уже дошла до поворота. – Спасибо вам за все. Не думайте, что я вам враг. Мы обе зависим

от мужчин.

С этими словами она скрылась за дверью гостиной, а Лорен еще долго стояла в коридоре, прижимая к груди плед и осознавая ее слова. «Как же вы правы, виконтесса, – подумала она про себя. – От одних и тех же мужчин. От короля и его верного пса – главы Ордена. И вся разница между нами – это наличие титула».

Неужели даже аристократки не могут сами выбирать свою судьбу?

***

На кухне было жарко, Марта пекла пирожки.

– Как тебе виконтесса? – спросила она, вытирая руки о передник.

И откуда все знает?

– Хотела бы я быть похожей на нее, – честно призналась Лорен, глядя на часы. Нужно было спешить.

– Быть холодной, неприступной, скучной ледышкой? – усмехнулась кухарка.

– Она не скучная, – не согласилась девушка и утянула с противня один пирожок. – И мне кажется, она не любит герцога.

– Конечно, не любит! Когда это аристократы женились по любви?

– Бедная... – Лорен стало жалко будущую сеньору Ортис. – Я бы ни за что не вышла замуж, если бы не любила!

– Даже за нашего герцога? – лукаво спросила Марта.

– За него тем более! За него я бы и по любви не вышла!

– Ой, врешь.

– Вот еще!

Лорен улыбнулась, чмокнула служанку в щеку и выбежала из кухни. Ну что за вопросы задает Марта? Влюбиться в герцога? Смешно! Хотя... при воспоминаниях о его поцелуе что-то начинало щекотать в животе. Может, это те самые бабочки, про которых пишут в романах? У ба целый шкаф был заставлен любовными романами про донов, пиратов, королей и непокорных сеньорит, ради которых мужчины выигрывали войны, открывали новые земли, укрощали бури. Ага, ну прям про них с герцогом, хохотнула про себя Лорен.

Библиотека шокировала своими размерами. Это было место грандиозное, тихое и сумеречное. Стеллажи, заполненные книгами, терялись в полутьме. К некоторым из них она не смогла подойти – невидимая стена не пустила. И где же здесь искать юридический

справочник? Наверху что-то зашуршало, и Лорен испуганно подняла голову. На нее, не мигая, смотрели два желтых глаза.

– Хорошая киска, – тихо произнесла девушка, пятясь к двери. – Большая, красивая, умная...

«Киска» расправила кожистые крылья и плавно спланировала на Лорен. Девушка не выдержала и завизжала, отскакивая назад. Мантикора приземлилась рядом и, пригнувшись, зашипела, хвост, с жалом вместо кисточки, угрожающе заколыхался напротив живота.

– Киса красивая. Шла бы ты спать.

Мантикора зашипела громче.

– Нокс, фу!

Кошка оглянулась на голос и ласково заурчала.

– Это твоя? – Лорен с облегчением вздохнула, увидев угрюмого Винсента, выходящего из-за стеллажей. – Я думала, ты с принцем Антонием...

– Надоели, – буркнул мальчишка.

– А тебе не влетит, что ты их бросил? – осторожно спросила Лорен. – Ты же старший сейчас в доме, пока отца нет.

– Не влетит, – так же нехотя ответил Винсент и протянул Лорен книгу. – Третий стеллаж, юридическая секция. Сама бы ты искала здесь до утра.

– Спасибо! – искренне поблагодарила девушка. – Я очень благодарна, что ты ради меня...

– Ерунда! Мне просто нужен был атлас древнего мира, ради тебя я бы точно не стал ничего делать. – С этими словами паренек скрылся между стеллажами.

Лорен улыбнулась, выходя из библиотеки. Ага, так она и поверила этому маленькому вредине!

– С тебя торт! – донесся приглушенный дверью голос.

Константин уже ждал у завесы. Он напомнил, что сеньорита должна составить список и разобрать вещи, доставленные из магазина. Но даже это не испортило Лорен настроения.

Вещей было много. Очень много. Лорен показалось, что часть этих платьев, блузок, юбок, обуви она не видела. А белье! Белье ввело ее в трепетное предвкушение. Шелковые кружевные бюстье и корсеты, украшенные вышивкой, бисером и стразами, коротенькие облегающие панталончики, пояса и чулки... Все было таким восхитительным, нежным и красивым, что Лорен не удержалась и расплакалась от счастья. Теперь ее собственные платья казались чем-то несурзным и ужасным, но все равно

она аккуратно сложила свои старые вещи в чемодан. Неизвестно, как придется уходить из этого замка.

Лорен вспомнила, как была сегодня одета виконтесса, и постаралась подобрать похожий по стилю наряд. Темно-синяя юбка, белая блуза, чулки в цвет кожи и черные туфли на небольшом каблуке. Она около получаса вертелась перед маленьким зеркалом, которое нашлось в кармашке чемодана, пытаясь рассмотреть себя хоть кусочками, а потом побежала в ванную комнату и склонилась над бассейном. Отражение было неважное, но все равно Лорен осталась очень довольна. Она со страхом и предвкушением ждала прихода герцога. Странно, но ей было необходимо услышать его мнение, увидеть одобрение во взгляде. Прямо наваждение какое-то!

Лорен еще раз провела рукой по висящим на плечиках платьям и закрыла шкаф. Впереди была работа с контрактом, и это пугало больше всего.

***

– Я устал! – Марк швырнул мантию на диван и сам рухнул следом. – Обе сутаны храмовников не были пошиты в их мастерских. Это подделки. Люди Диего пытаются разыскать портного: возможно, от него нам удастся выйти на убийцу. Ни в спальне, ни в коридоре никаких следов чужого присутствия. Словно убийца появился из воздуха возле двери, убил охранника и проник внутрь, но следов телепорта тоже нет. Скорее всего, задействован одноразовый амулет. Привидения и мелкая нечисть увидели его, только когда он открывал дверь спальни.

– Разве во дворце возможно использовать амулеты? – хмуро спросил король Ортего.

– Нет. Но магия не стоит на месте: как и наука, она развивается. Возможно, кто-то нашел способ и промолчал.

В кабинет с мрачным выражением лица вошел королевский секретарь.

– Плохие новости. Вечерние газеты, ваше величество.

Марк протянул руку и взял верхний экземпляр.

– Отлично! – проговорил он сквозь зубы.

Огромными буквами на первой странице светился заголовок: «Нападение на наследника. Орден не справляется с охраной». Ниже был размещен цветной снимок – спальня принца в том виде, в котором ее застал Марк.

«...под носом у охраны... Таинственная сила... Кто превратил убийцу в грудку мяса? Орден хранит молчание... Великий Магистр занят молодой рабыней, вместо того чтобы раскрывать заговоры... Не пора ли пересмотреть законы... Как к этому относится Храм и Церковь Единого?.. Епископ Ивилийский возмущен некомпетентностью Ордена... Храм пока не сделал никакого заявления...»

Марк достал из кармана последнюю модель фониля и, набрав короткий номер, бросил в трубку:

– Кардинала Диего к королю! Немедленно!

– Марк, а ведь это заговор не против короны, а против тебя. Убей они наследника, и тебе пришлось бы подать в отставку.

– Меня сейчас больше волнует вопрос, откуда у них снимки? И как много они увидели... – Он замолчал, ожидая, пока секретарь выйдет из кабинета. – И как они это смогли провернуть в полностью защищенной магией комнате? Снимок сделан до того, как я появился в спальне. Но рядом с Андрианом и мной не может работать ни одно заклинание слежения. На темной половине заклинания могут трансформироваться во что угодно, а техника практически не работает. Там даже часы останавливаются, приходится менять каждый месяц. Как-то Вин принес детскую игрушку, работающую на механике от маленького блока питания, так она сломалась. Вот дерьмо! Я идиот!

В кабинет вошел строгий и хмурый Диего.

– Вы уже видели? – он кивнул на газеты.

– Дать опровержение в «Правительственном Вестнике» и выдвинуть иск в клевете, – отдал Марк распоряжение, граф согласно кивнул. – Редактора этой газеты – в подвал и не выпускать, пока не признается, откуда у него снимки. Делай что хочешь, но найди того, кто их принес. И пришли сюда лучших сыскарей. Есть у меня подозрения, нужно проверить.

Диего поклонился и молча вышел.

– Ваше величество, а теперь не мешайте мне! – властно приказал Марк, видя, что король хочет что-то сказать. Его величество поджал губы, но промолчал.

Марк встал посреди кабинета и закрыл глаза. Так было проще отдать власть демону. Тот довольно вострепнулся и занял сознание, отодвигая владельца тела на периферию. Марк со стороны наблюдал и чувствовал; его губы шевелились, но не издавали звуков, пальцы перебирали невидимые нити, отправляя по ним короткие и четкие приказы. Демон мыслил объемно, сложно, одновременно контролируя множество темных сущностей, отдавая и принимая информацию сразу от всех. Он звал

невидимых жителей дворца, приказывал отозваться – и они являлись на его зов.

– Я хочу, чтобы вы обшарили каждый закуток, каждую щель, найдите мне странные и необычные предметы, которых здесь раньше не было. Ищите!

Его величество Ортего успел подхватить кузена до того, как тот рухнул на ковер.

– Сколько раз вижу, как ты это делаешь, столько раз пугаюсь до дрожи в коленках, – пробормотал он, смахивая со лба пот. – Марк, это страшно.

– Вам виднее, я себя со стороны не вижу. – Герцог осторожно сел, зажимая кровоточащий нос. – Если мои догадки верны, они найдут, – прогундосил он.

– Марк, я назначил помолвку на завтра. Прошу тебя, присмотрись к Рут, она хорошая девушка, – неожиданно сказал король и отошел к окну.

– Что вас так тянет меня опять женить? Спортивный азарт, как долго продержится очередная жена? – ядовито произнес герцог.

Его величество не повернулся.

– Ты этого не замечаешь, но твоя оболочка истончается, тебе не хватает света. Неоткуда его черпать. Тьма поглощает тебя, Марк. Я вижу, как с каждым призывом ты все больше превращаешься в Него. Я простой человек, и я боюсь. Боюсь, что в определенный момент ты не сможешь вернуться, и я останусь один на один с враждебным существом такой силы, что даже представить страшно. А наши психологи высчитали, что с Рут у тебя есть шансы.

– А с Лорен? – ехидно спросил герцог. – Признайтесь, ваше величество, ведь это была ваша идея подsunуть мне Лорен? Ваша и Диего.

– Не знаю, о чем ты, – пожал плечами король. – Но если у вас сложится... я буду рад.

– Что-то я вас не пойму, ваше величество, – язвительно уточнил Марк. – Вы жените меня на неприступной ледышке Рут Спенсер и в то же время хотите, чтобы я влюбился в наивную девочку Лорен?

– Мы сговорились с отцом сеньоры Рут раньше, чем появилась Лорен, – скривился король. – Ты же знаешь, что жену тебе подбирает целый отдел. Я не хочу рисковать.

– О боги! – Марк не выдержал. – А оставить меня в покое вы не думали? Дать мне самому выбрать женщину, с которой я хотел бы жить? Все эти ваши курицы...

– Марк, чтоб тебя... Ты никогда не возмущался! Если тебе это было так неприятно, то какого демона ты молчал? Я тут, как старая сводница,

беспокоюсь о его душевном покое, выставляю себя полной мразью, а он... – заорал выведенный из себя король.

Марк усмехнулся. Его величество в гневе был похож на покойного дядюшку, точно так же размахивал руками и бегал по кабинету. Хорошо хоть, пепельницами не кидался.

– Да мне, в общем-то, безразлично, кто будет называться герцогиней Ортис, – спокойно отреагировал Марк на вопли его величества. – Но Рут мне не нравится. Я ее просто органически не перевариваю. И она влюблена в вас, дорогой мой кузен.

Король замер на месте, ошарашенно глядя на герцога.

– Чушь!

– Как скажете, – покладисто согласился герцог и сменил тему. – Пошли первые отчеты, скоро мы узнаем, прав я или нет.

Спустя тридцать минут Марк знал, что был прав. Через час появился Диего и сообщил, что осведомитель, принесший в газету снимки, мертв – у него отрезан язык, отрублены кисти и ступни, выколоты глаза и вырвано сердце. Штатный некромант только руками развел. Даже если он поднимет тело, толку от него не будет. А еще через два часа на стол его величеству легли восемь маленьких камер. Сгоревших.

– И никакой магии, – пробормотал король, вертя в руках черные коробочки с проводами.

– Они поступили хитро, провода от камер пустили по проводам от телефонов. Никто не догадался бы.

– А отчего сгорели? – нахмурил лоб Диего.

– От мощного выброса магической энергии обычные телефоны тоже не работают, – нехотя сообщил Марк.

– Какой же силы ваш таинственный маг? – присвистнул кардинал.

– Лучше тебе не знать, – пресек разговор король. – Мы опять в тупике?

– Завтра у меня будет портрет убийцы, Диего разыщет портного, и мы их прижмем. – Марк встал. – Как-то отпуск не задался.

С этими словами он поклонился и покинул кабинет, направляясь в зал телепорта. В коридоре к нему подошел Андриан.

– Ты запомнил лицо нападавшего? – Демон кивнул. – Нарисуй.

Марк злился на кузена за предстоящую женитьбу, хотя прекрасно его понимал: некоторых богатых аристократов лучше держать при себе. Породниться с королевской семьей мечтали многие, и отец Рут не был исключением. Что он о нем знает? Родом из Бриттии, честолюбив, успешен, умен и богат. Следует затребовать у Диего полное досье на будущего родственника. Каждый из предыдущих тестей мечтал стать

дедушкой наследника герцогства, и каждый был лишен надежды, когда независимая комиссия давала заключение, что внуки не имеют никакого отношения к их дочерям. Хм... если бы наследник погиб и у короля больше не родилось сына, то Бернард становился претендентом на трон. Уж не хотят ли заговорщики стравить короля и его верного пса? Это стоило обдумать.

Он вышел из телепорта в замке, и первой, кого увидел, была Рут Спенсер собственной безукоризненной персоной.

Глава 9

Ужин при свечах

Какого дьявола она здесь делает? Именно этот вопрос Марк и озвучил.

– Что вы здесь делаете, сеньорита?

– Жду вас.

– Вы меня дождались, что дальше?

– Мой отец хотел бы обсудить с вами завтрашнюю помолвку.

Марк оглянулся.

– Я не вижу вашего отца, Рут. Он спрятался за шторой?

– Он прибудет навестить вас после ужина.

– Я буду ждать.

С этими словами он остановился у двери, кивая виконтессе на выход.

– Как вы попали в замок? – отрывисто поинтересовался Марк, когда они вышли в коридор.

– Я приехала вместе с ее высочеством Аннесой. Правда, в замок меня провела Лорен. – Рут не мигая смотрела на герцога. – Мы познакомились в парке. Она там гуляла с вашими дочерьми.

– Вот как? Что вы ей наговорили, виконтесса?

– Ничего такого, о чем бы я пожалела.

– Вы уже познакомились с детьми? – ухмыльнулся Марк, стремительно шагая в сторону гостиной. Сеньорите Спенсер ничего не оставалось, кроме как почти бежать за ним.

– София сделала вид, что ее от меня тошнит, Вероника показала язык и заявила, что я никогда не буду ее мамой, Винсент просто проигнорировал и не появился.

– Хорошие дети.

– Вы считаете, что они ведут себя достойно?

– В отличие от вас, Рут, они ведут себя искренне. – Марк открыл дверь, пропуская девушку вперед.

– Вы очень прямолинейны, дон Марк. Это хорошее качество для мужчины, но плохое для политика.

– Сколько вам лет, Рут?

– Двадцать.

– И вам так хочется замуж за недальновидного политика старше вас почти в два раза?

– Вы прекрасно знаете, что приказы его величества не обсуждаются.

– Ну если вам так хочется погубить свою жизнь и репутацию... – Марк безразлично пожал плечами. – То кто я такой, чтобы мешать вам?

– Репутацию?

– Я живу с рабыней, над вами будет смеяться вся страна.

– Но ведь после свадьбы вы ее отпустите?

– Кто вам сказал такую чушь? – Марк так искренне удивился, что Рут вздрогнула. – Ну хоть какая-то реакция! – воскликнул герцог и обнял Веронику, бросившуюся к нему навстречу. – Как поживаете, юные сеньориты?

– Аннеса принесла конфеты! А Антоний опять проиграл Вину!

– Дядя Марк! – к ним подошел расстроенный принц. – Ну прикажите, чтобы учитель Винсента дал мне несколько уроков!

– Ваше высочество, – тепло улыбнулся Марк, – Винсент старше вас на три года и на столько же лет дольше фехтует. Но я уверен, через некоторое время вы сможете выступить с ним на равных.

– Но он же тоже будет это некоторое время тренироваться! – огорченно воскликнул принц.

– Хорошо, я попрошу Константина позаниматься с вами. Кстати, а где Вин?

– В библиотеке, – подала голос София. Они с Аннесой собирали большую мозаику – когда-то ее привез старшим детям Диего из путешествия по Франкии.

Марк поцеловал Софию в лоб, заодно проверил ее эмоциональный фон. Этот ребенок очень чутко реагировал на любое напряжение в доме.

– София, что случилось?

– Ничего. – Девочка недовольно зыркнула в сторону Рут. – Ты придешь на ужин?

– Обязательно.

– Папа, – Вероника взяла его за руку, – а Лорен не бросит нас?

– Нет, Вероника.

Герцог улыбнулся и, не обращая внимания на застывшую у окна виконтессу, вышел из гостиной. Хотя ему очень хотелось взять «невесту» за тонкую шейку и с наслаждением сжать пальцы... Может быть, тогда у нее появятся хоть какие-то эмоции? Кусок мрамора. Неудивительно, что король не видит в ней женщину. Интересно, она умеет смеяться? Да уж, кузен, задачку вы подкинули. Но потом не обижайтесь!

Винсент действительно был в библиотеке. Спал на диване в закрытой секции в обнимку с мантикорой. Лучшего места, чтобы спрятаться, и не придумать. Из стены вышел Константин, накрыл паренька пледом. Марк

благодарно кивнул.

– Девочкам подарок понравился, а сеньорита Спенсер – нет. Хотите знать, как прошел день у доньи Лорен? – Константин слегка улыбнулся.

– Особенно меня интересует их разговор с виконтессой.

Ничего нового. Все как всегда. Ни одной попытки к сближению с будущим мужем. Так было и раньше: все они приходили по приказу короля или отцов, все держались холодно и отчужденно, никто не пытался завоевать любовь детей, рассчитывая на нянек и учителей. Зато каждая пыталась установить в замке свои порядки. Неудивительно, что Марку пришлось пойти на нарушения и злоупотребления, чтобы обложиться документами, будто дети рождены вне законного брака. Он не гнушался ничем, от промывки мозгов до откровенного запугивания. Зато теперь никто не смел даже смотреть в сторону его детей. Да только вот сегодняшние события намекают, что все же тайна не совсем тайна... Если его предположение о смене наследника правильно, то в покушении может быть замешан кто-то из родственников первой и третьей жены, тот, кто знает правду. Как могут рассуждать заговорщики? Устранив Антония, они расчищают путь кому-то из сыновей Марка, а убрав Марка... Кровный родственник, вовремя пожалеть, посоветовать, найти правильный подход к осиротевшему ребенку. И вот уже можно стоять позади трона и править. Абсурдно, но не стоит сбрасывать со счетов и эту версию.

Марк ступил на темную половину и сразу почувствовал, как довольно потянулся демон. Хотелось забраться в ванну, и чтобы кто-нибудь помассировал плечи. О! У него же есть рабыня! Под ребрами заныло от предвкушения. Как она не похожа на всех этих чопорных и холодных аристократок. Живая. Теплая. Смешная. И такая беззащитная. Это возбуждало.

Девчонка сидела с книгой в комнате доверия, увидев Марка, она заулыбалась и подскочила, но тут же сделала строгое лицо и чопорно произнесла:

– Добрый вечер, дон Марк.

Марк с сожалением понял, что подарок копирует Рут. Такой же наряд, такое же строгое выражение лица, и только глаза живые и чуть испуганные. Ждет его одобрения? Он молча подошел, так же молча приподнял лицо, осторожно касаясь подбородка кончиками пальцев, и нежно поцеловал в губы. Она замерла на мгновение, закаменела плечами, но он уже отступил и сел в кресло, протягивая руку.

– Иди сюда.

Девчонка нахмурила бровки, но подошла и покорно села на колени,

когда он потянул ее на себя. Как же приятно пахнет. Клубника и сливки. Ах, Марта, Марта, знаешь, старая перечница, на что реагирует твой воспитанник.

– Как прошел день? – Марк обнял ее и чуть нажал на плечи, заставляя прижаться, уткнулся носом в шею, втянул запах и легонько подул. – Сладкая.

– Марта пирожки с ягодой испекла, – хихикнула Лорен. – Дон Марк, щекотно!

Ну вот, уже лучше, а то словно деревянная.

– Наряд тебе идет, он очень подходит для занятий, а вот для встречи со мной не подходит, – шепнул он в девичье ушко и расстегнул верхнюю пуговичку блузки, следя за реакцией подарка.

Лорен притихла. Напряженная. Такая милая. Испуганная, но в то же время ждет чего-то. Марк поцеловал длинную шею, отвел в сторону ткань блузы и коснулся губами плеча.

– Догадываешься, чего мне сейчас хочется? – проворковал он.

– Забраться в душ? – робко предположила девчонка.

Марк тут же заподозрил, что от него воняет. Весь день провести на ногах, излазить королевский дворец, посетить подвалы... Да уж, герой-любовник.

– А пока я буду принимать в одиночестве ванну... – Подарок облегченно вздохнул. – Ты прикажешь подать ужин.

– А вы не пойдете к детям?

– Мы вместе к ним пойдем, но ужинать я буду здесь.

Он отпустил Лорен, и она вскочила. Щеки пылают, взгляд прячет, а руки так и тянутся застегнуть блузку. Ну разве не прелесть?

– А как приказать?

– Позови дворецкого.

– А он меня услышит?

– Конечно, – улыбнулся Марк, наблюдая, как в глазах девчонки разгорается восторг.

– А что вам заказать?

– Сама реши. Но если не угодишь, я закушу тобой.

– Шутите?

Марк не выдержал и опять притянул ее к себе.

– Нет, – выдохнул в губы и откровенно посмотрел в вырез. – Ты сделала то, что я приказал?

– Да, я... написала... на что согласна... – шепнула она, заливаясь румянцем.

Марк забрал исписанные листы и ушел в ванную. Неторопливо разделся, забрался в горячую воду. Хорошо! Интересно, на что согласна девчонка в пределах контракта? Через пять минут он громогласно хохотал. Чуть под воду не ушел от смеха. Нет, она действительно уника! Надо бы познакомиться с ее бабушкой и глянуть в глаза этой достойной сеньоре, воспитавшей такое наивное существо.

– Нет, ты это видишь? – посмеиваясь, спросил он у своего второго «я». – Нам можно поцелуи и ласки. Я так думаю, что ласки должны быть только невинные и ни в коем случае не развратные, а еще можно командовать, но без насилия и извращений! Если нашей светлости будет совсем невтерпеж, то мы можем шлепнуть нашу рабыню несколько раз, но не очень сильно! Еще нам можно все остальное, но только по ее согласию. Как думаешь, «все остальное» – это что? – Марк опять рассмеялся.

«Забавная», – прошелестел демон.

– Девочка моя! – все еще посмеиваясь, крикнул Марк. Лорен тут же сунула голову в дверную щель. – Принеси халат.

– Да, мой господин, – пискнула девчонка.

Ого! Выучила! Раздался голос Константина, и Марк понял, кто подсказал подарку правильный ответ. Ну да ладно, ужин обещал быть интересным.

Лорен принесла халат и теплые тапочки и покорно ждала, пока Марк вытрется. Глаз от пола она не поднимала, а когда подавала халат, старалась смотреть в потолок.

– Тебе неприятно смотреть на мужское тело? – спросил Марк, нежно проводя пальцами по опущенному лицу. – Ты очень красивая.

– Нет.

– Не красивая? – с удивлением переспросил он, продолжая оглаживать высокие скулы, четкую линию подбородка, чистый лоб.

– Нет, мне не неприятно смотреть на вас. У вас очень красивое тело. Просто... вы же голый!

– Ах, это такие мелочи!.. – Марк поцеловал ее в висок и подтолкнул к выходу. – Ты же простишь мне домашний вид?

Девушка только кивнула. На небольшом столе был накрыт ужин на двоих. Марк хмыкнул – дворецкий расстарался, даже свечи зажег. Он помог смущенной Лорен сесть и сам расположился напротив, налил в бокалы вина.

– Мясо... это хорошо.

– Приятного аппетита, господин, – не поднимая глаз от тарелки, произнесла девчонка.

Марк ел и откровенно наблюдал за подарком, она смущалась, но держалась с достоинством. Он молчал, и она тоже не произнесла ни слова, хотя Марк видел, что спросить ей очень хочется.

– Говори.

– А вы прочитали то, что я написала? – выпалила Лорен.

– О да... прочитал, – зловеще произнес он.

– Вы не согласны? – Девчонка сразу сникла, в глазах заблестели слезы.

– Для тебя это очень важно? – Марк откинулся на спинку стула и поднял бокал.

– Очень!

– И это будет окончательный вариант?

Лорен кивнула.

– Ну что же... я согласен.

Марк увидел, как изменилась метка в ауре девушки и как она облегченно вздохнула.

– Но я намерен использовать все варианты, которые ты мне оставила, – медленно добавил он. – Ласкать, целовать, развращать и добиваться твоего согласия на «все остальное» тоже. И начать я намерен прямо сейчас.

***

Лорен почувствовала, как по телу прошла волна жара. От слов герцога неприятно заныло в животе. Он был так нежен, что это пугало до слабости в коленках. Но больше всего пугало, что ей нравились его прикосновения, нравилась дрожь, скользящая по телу следом за его дыханием, нравились откровенные взгляды. И это было ужасно! Не хватало только влюбиться в мужчину, который никогда не ответит взаимностью. У которого есть невеста. Красивая, гордая, изысканная. Влюбиться в герцога Ортиса было бы безумием, и Лорен это понимала. «Я игрушка, просто игрушка», – твердила она про себя в то время, как мужчина встал и, обойдя стол, остановился за ее спиной. Она замерла, ожидая чего угодно. Сердце учащенно колотилось в груди, и Лорен подумала: хорошо, что она сидит, иначе ноги точно бы подкосились.

– Из всех фруктов я люблю клубнику. Спелую, теплую, ароматную клубнику, – вкрадчиво раздалось возле уха. – А ты ею пахнешь.

Герцог протянул руку и очертил контур выреза. Лорен замерла. Она не дыша смотрела, как мужская ладонь расстегивает пуговицы, как вытаскивает из юбки блузу.

– Красивое белье.

После этих слов Лорен все же покраснела. Герцог наклонился и поцеловал ее в щеку, а затем поднял со стула и резко развернул к себе.

– Закрой глаза.

Страшно, но Лорен сделала это, чуть подрагивая от неизвестности, хотя очень хотелось открыть глаза и посмотреть, что делает дон. Ноздри защекотал знакомый аромат. Где он ее взял? На столе клубники точно не было! Теплая, чуть шершавая ягода коснулась губ, обвела по контуру, и Лорен сглотнула. Захотелось взять ягоду в рот, раздавить зубами, почувствовать, как стекает в гортань сок...

– Возьми ее, – прошептал герцог.

Лорен потянулась губами, но ягодка отодвинулась. Она чувствовала ее запах, а еще запах мужчины, который стоял рядом – он пах морем, дорогим вином и чем-то еще... горьковатым, но очень притягательным. Вот бы распахнуть глаза, чтобы посмотреть в лицо герцога, но Лорен сдержалась. Ее губ коснулись теплые пальцы, и она поняла, что дон поднес ягоду на раскрытой ладони. Лорен осторожно взяла губами ароматный плод, замирая от предчувствия. Ягода оказалась именно такой, как она представляла, – спелой, насыщенной сладким солнечным светом. Чужие руки обхватили лицо, поднимая вверх. Лорен быстро сглотнула клубнику, глупо испугавшись, что не сможет целоваться, если вдруг дон захочет. Рядом тихонько засмеялся герцог.

– Нам пора, – с сожалением произнес он и все же поцеловал.

Осторожно, нежно, накрывая ее рот своим, слизывая сладость с губ. Лорен тихо вздохнула.

– Приоткрой рот, – шепнул он.

Поцелуй перестал быть нежным, он стал властным, требовательным, напористым. Из головы вылетели все страхи, мысли разбежались, она стала пустой и гулкой. Девушка почувствовала, что ноги подкашиваются, и если бы не крепкие объятия дона, она бы рухнула в кресло. Голова кружилась, по телу разливалась истома, а в животе наконец-то защекотало – видно, те самые бабочки. Когда герцог оторвался от ее губ, Лорен тяжело дышала и смотрела на мужчину чуть испуганно. Только бы не отпустил, ведь коленки дрожат! Но он не спешил отпускать. Смотрел пристально, с легкой иронией, и в черных глазах плясало невидимое пламя. Ух, какой он все же... коварный!

– Мы идем на встречу с моим будущим тестем. Надень черное платье. – Дон Марк легонько толкнул ее в спальню. – Чулки и красные туфли. И волосы распусти, но не причесывай. Долго не возись, я жду. Или

тебе помочь?

– Не надо! – Лорен шмыгнула в дверь.

Еще не хватало! Она и так чувствует себя розой, с которой срезали шипы. Очень хочется ужалить, а нечем.

Черных платьев в ее гардеробе теперь было аж три. И какое выбрать? Она выбрала самое строгое, полностью закрытое, с расклешенной юбкой и длинным рукавом. Красные туфли... Но они на высоком каблуке! А в зале приемов пол мраморный! Хоть бы не упасть на глазах у всех. Вот позорище будет.

Лорен вышла через пятнадцать минут, на ходу расплетая косу.

– Не спеши! – Марк оценивающе окинул ее взглядом и сам разобрал тугие пряди. Распустил слегка, и они волнистой копной упали на спину.

– Хорошо.

– Господин, – робко тронула его за руку Лорен. – А можно не ходить с вами?

– Хм... – Марк подхватил ее под руку и повел в сторону завесы. – Можно, конечно.

– Спасибо! – пылко воскликнула Лорен вне себя от счастья.

– Но... что мне за это будет? – коварно поинтересовался дон, склоняясь к ней. – Что ты готова отдать за свое желание?

– А что вы хотите?

Ну и зачем она спросила? Видно же по его лицу, что он захочет чего-нибудь неподобающего!

– О, девочка моя, я так много хочу. Но с тебя возьму всего лишь массаж.

Массаж? Ну она делала бабушке, когда у той болела спина. И в университете их обучали делать массаж грудным деткам. Ничего страшного в этом нет.

– Согласна!

– Я в предвкушении, – промурлыкал герцог, и они вышли в залитый светом коридор. – Поздороваемся с гостями, а затем можешь идти к детям. Кстати, как они тебе? Вин не обижают?

– Нет, господин, – вздохнула Лорен. – Винсент даже помог мне с книгами, иначе я бы год по вашей библиотеке ходила.

– Вот как, – улыбнулся герцог и обнял ее за талию, прижимая к себе.

Неужели его так обрадовало это известие? Вон как смотрит, довольно и загадочно. Ну вот как понять, что у него в голове? И нужно ли будет об этом рассказывать его величеству? А еще ведь отчет для клиента дона Мегеля написать!

– Дон Марк?

– Говори.

– Я хотела с вами поговорить... ну о... о том, что я обещала другим людям... – тихо прошептала Лорен.

– Поговорим, – отмахнулся герцог и вдруг, как фокусник, достал из кармана черную бархатную маску, ту самую, из магазина. – Надень, я не хочу, чтобы чужие узнали тебя.

– Но сеньорита Рут меня видела.

– Она видела няню детей и мою рабыню. А вот мою фаворитку она не видела. Поверь мне, девочка, сейчас тебя никто не узнает. Ты великолепна.

– А у вас нет ни одного зеркала, – чуть обиженно произнесла Лорен, поворачиваясь к герцогу спиной, чтобы он завязал тесьму. – Мне так хотелось рассмотреть себя в новых нарядах!

– В комнате Софии есть огромное зеркало, – усмехнулся герцог. – На темной половине держать зеркала опасно, сквозь них могут проходить очень несимпатичные сущности. Не капризничай! – Он легонько шлепнул ее по попе и тут же погладил, отчего Лорен отпрыгнула на метр вперед.

– Дон Марк, – зашипела она. – Мы не наедине, вдруг дети увидят!

– А тебя это волнует?

– Конечно! Я не хочу, чтобы они думали, будто я специально к вам в постель забралась, чтобы стать сеньорой Ортис!

– Это Винсент тебе такое сказал? – живо поинтересовался герцог, но Лорен только губы плотнее сжала, всем своим видом показывая, что не намерена обсуждать эту тему.

Марк хохотнул и распахнул дверь зала приема. За дверью их ждал флегматичный Константин, незнакомый седовласый и очень представительный мужчина в черном фраке и Рут в платье цвета слоновой кости. Строгая и холодная. Лорен про себя вздохнула: ей никогда не научиться выглядеть так отчужденно и недостижимо, как истинная аристократка.

– Добрый вечер, сеньор Спенсер. – Марк кивнул мужчине. – Добрый вечер, виконтесса. – Он скользнул по Рут безразличным взглядом.

Лорен поежилась под оценивающим и полным презрения взглядом пожилого сеньора. Она уцепилась за дону Марка, словно он был спасательным кругом в бушующем океане. Ну зачем он ее сюда привел? Да еще и прижимает к себе так сильно, что ни у кого сомнений не останется, кем она ему приходится! Вон какие внимательные взгляды бросает невеста дону, а ее отец так вообще готов сожрать без соли и специй! Быстрее бы герцог уже женился да оставил ее в покое!

Но целуется он умопомрачительно. Хотя откуда ей знать, может, все остальные тоже так целуются? Нужно сравнить! Да! Пусть он женится на этой красавице, а она... Какие глупые мысли от страха в голову лезут. И отчего дон Марк смеется?

– Милая, Константин проводит тебя к детям. Встретимся позже.

И прежде чем дворецкий распахнул перед Лорен боковую дверь, ведущую на детскую половину, дон Марк поцеловал ее в губы! Ой, как стыдно! На виду у этих двоих! Лорен гневно сверкнула на довольного герцога глазами из-за прорезей маски и, осторожно ступая по скользкому полу, проследовала за Константином.

«Ну погодите, ваша светлость! Я вам сделаю массаж... горячими камнями!» – возмущалась она про себя, представляя для герцога всевозможные кары. О чем он только думает? Он специально? Если бы Лорен была на месте доньи Рут, она бы ни за что не стерпела такого унижения. Хрястнула бы по наглой роже и разорвала помолвку! Неужели Рут так хочется выходить замуж за этого... этого... распутника? Как можно терпеть такое к себе пренебрежение? Тут ей в голову пришла страшная мысль. А если и ей король прикажет выйти замуж за какого-нибудь... старика? Что тогда делать? Как что? Отказать! Твердо и категорично! У нее нет рудников и алмазных копеек, ей терять нечего. Все, что можно было, она уже потеряла, вздохнула про себя Лорен.

– С ума сойти! Какая ты красивая! – раздался удивленный и восторженный голос Винсента.

Дети сидели за столом и что-то рассматривали.

– Ты самая лучшая! – довольно сообщила Вероника и помахала рукой, но из кресла не выбралась.

– Лорен, ты светишься! – радостно воскликнула София. – В твоих волосах защитные заклинания. Ты это знала?

– Нет, – растерянно потрясла головой Лорен и стянула маску. – Но откуда они там?

– Если отец заплетал тебе косы, то он навешал. Он нам всегда в волосы заклинания прячет, – снисходительно пояснил ей Винсент.

Мальчишка сменил гнев на милость? Ура!

– А что вы делаете? – спросила она, подходя к столу.

– Составляем план по истреблению паразитов! – гордо ответила София.

– У вас есть паразиты? – испугалась Лорен, быстро вспоминая, чем их выводят. Настойкой полыни вроде бы...

– Ага, одна тут завелась. Рут Спенсер. Знаешь такую? – зловеще

спросил Винсент и ткнул пальцем в разложенный на столе лист.

Портрет виконтессы был помещен в клетку, клетка была замурована в склепе где-то глубоко под землей.

– Она нам не нужна! – строго произнесла Вероника. – У нас есть ты!

Глава 10

Истребление паразитов

– Граф Спенсер. – Марк проводил взглядом подарок и повернулся к гостям. – Я вас слушаю.

Константин разлил в широкие хрустальные бокалы коньяк, поставил на столик тарелку с нарезанным лимоном, припорошенным мелко смолотым кофе с солью, подвинул к столу кресла. Марк кивком предложил гостям сесть. С графом они уже встречались: это был импозантный мужчина сорока шести лет, выходец из Лоундрена, честолюбивый бритт. Баснословно богат, но титул получил всего двадцать лет назад, за вклад в развитие Нового Света.

– Я счастлив породниться с вашей семьей, герцог. И до сих пор удивлен вашим выбором. Никогда не замечал, что вас интересует моя дочь, – глубоким низким голосом произнес граф Спенсер.

– Она меня не интересует, – даже не подумал притворяться Марк. – Его величество решил за меня, поэтому я спокойно выслушаю ваш отказ от этого брака. Вы ведь за этим пришли? – Он сделал самое невинное лицо, на которое только был способен.

– Нет, конечно! – Сеньор Спенсер усмехнулся. – Мне нужен тот, кому я смогу передать империю Спенсеров. Наследник, внук, за спиной которого будет стоять сильный отец. – Он повернулся к Рут: – Я думаю, тебе нет смысла присутствовать при нашей беседе. Я все решу.

Рут молча вышла из зала. Марк провел ее взглядом и подумал: а как бы повел себя в такой ситуации подарок? Спросить, что ли?..

– Ее мать очень меня разочаровала, так и не родив сына. Правда, она смогла достойно воспитать дочь. Рут неплохая девочка, но она всего лишь женщина. Вам очень повезло, что у вас есть сыновья, да еще и стоящие в самом верху списка наследников трона.

– Вы правы, я счастливый отец.

Марк не кривил душой, он действительно так думал.

– Буду откровенен: я всегда мечтал породниться с королевской семьей. Это будет сильнейшим ударом по пафосным и чопорным лордам моей родины, которые до сих пор видят во мне простого торговца и всячески кривят свои холеные рожи. – Граф хмыкнул и, открыв золотой портсигар, украшенный большими бриллиантами, вытащил толстую коричневую сигарету, прикурил от свечи и с удовольствием затянулся. – Эти, так

сказать, «аристократы» четыре раза отказались принять меня в клуб «Политик и Лошадь», мотивируя отказ моим плебейским происхождением. Как вам известно, мой дед был моряком.

– Пиратом, вы хотите сказать, – усмехнулся Марк.

– Это не доказано, – махнул рукой граф. – Я хочу внука королевских кровей. И как только он родится, все состояние Спенсеров будет отписано на него.

– Что же... – Марк призадумался. – Вы наверняка знаете, что я темный маг, демонолог, а в нашем роду женщины могут родить без опасности для жизни, только если любовь взаимна.

– Вы хотите сказать, что Рут может умереть родами? – Взгляд графа стал холоден и внимателен.

Марк кивнул. Он пил коньяк и наблюдал за будущим тестем, прикидывая, мог ли граф стоять за покушением на наследника.

– Именно поэтому все ваши жены были беременными столь короткое время?

И это знает. Что ж, ожидаемо. Спенсер хорошо осведомлен. Марк опять кивнул. Граф ненадолго задумался, выпуская в воздух колечки синего дыма.

– Значит, такова воля богов.

– Не жалко?

– Жалко. Но иногда приходится жертвовать меньшим ради будущего. Рут – прихожанка Церкви Единого, вы, насколько я знаю, приверженец Храма Всех Богов. Кто будет проводить церемонию?

– Не имеет значения. У меня это будет пятый брак, поэтому настаиваю на милом семейном торжестве. А уж помолвку можно провести вообще без свидетелей.

Марк про себя желчно усмехнулся. Он видел, что Спенсер мечтает поразить высший свет шикарной свадьбой своей единственной дочери, но ему самому было на это глубоко плевать.

– Дон Марк! – укоризненно произнес будущий тесть. – Рут так мечтала пригласить подруг-фрейлин и ее высочество Аннесу на свою свадьбу, что мне будет очень больно отказать ей в этом.

Марк скептически приподнял брови. Впрочем... если это заговор, то свадьба – идеальное место для воплощения его в жизнь. Дадим заговорщикам шанс.

– Хорошо. – Он встал. – Охрану я обеспечу. Помолвка завтра в пять. Минимум гостей. Список пришлете мне к девяти утра, чтобы мои охранники успели подготовиться. Журналистов я приглашу сам. До

встречи, граф. Константин, проводи! – Он слегка склонил голову в прощальном поклоне и исчез.

– Впечатляет, – пробормотал граф. – Дворецкий, собери слуг, я хочу отдать распоряжения на завтрашний день.

– Следуйте за мной, – флегматично произнес Константин. – Я проведу вас в зал телепортации.

– Ты... щенок, молокосос...

Марк наблюдал за графом и ощущал неопределимое желание придушить его прямо сейчас. Или, быть может, отдать Константину? Вряд ли кто-то заметит, что тело осталось без души.

– В этом замке только один хозяин, – леденящим, безжизненным голосом произнес Константин. – И его имя – гранд-герцог Марк Эмилий Сантьяго Ортис де Сарате-Мальдонадо. Запомните это, сеньор Спенсер.

«Ну это ненадолго», – услышал Марк чужую мысль. Вот оно как? Ну что же, это будет забавно. Интересно, Рут тоже в игре? Ее было немного жаль, но только немного.

Граф наконец покинул помещение. Марк вышел из тени, допил коньяк, зло усмехнулся своим мыслям и в который раз поблагодарил судьбу за нечаянный дар. Пусть и такой ущербный, но очень полезный – особенно тем, что о нем никто не знает.

В голове одна за другой возникали мысли, которые следовало упорядочить. Придется отложить прекрасный вечер, как бы ни было жаль. Отвести подарок на темную половину и вернуться в кабинет, поработать. Нужно переговорить с Диего, получить рисунок от Андриана, отдать распоряжения. Марк зашел в детскую и замер на пороге. Губы сами растянулись в улыбке.

Диего, Винсент и Лорен ползали по большой карте, расстеленной на полу, с азартом втыкая маленькие флажки в названия городов, которые зачитывала сидящая на столе София. У нее на коленях лежал географический атлас, а поверх него – маленький блокнот с именами участников игры. Игроки толкались, хохотали, хватали друг друга за одежду, стремясь первыми добраться до города. Раскрасневшаяся Лорен одной рукой придерживала юбку над коленками, а второй пыталась отпихнуть Диего от цели. Кардинал изворачивался, распластавшись на животе, и тянулся в сторону Нового Света. Вероника громко хохотала, а София с улыбкой проставляла палочки напротив трех имен.

– Так нечестно! – заорал Вин. – Я еще не проходил географию Большого Острова!

– Значит, ты выбываешь! – пропыхтела Лорен, шустро проползая мимо

Диего и с замахом втыкая флажок в один из городов. – Вий-йя! Я выиграла!

Она вскочила на ноги и выдала нечто похожее на танец дикаря – высоко подбрасывая коленки и размахивая руками. Марк не выдержал и громогласно расхохотался. Да, это не ледышка Рут. Рут он даже во сне не мог бы представить ползающей на коленях или выдающей такие экстравагантные па. Девчонка была восхитительна.

– Ой! – моментально смутилась она, одернула платье и начала озираться в поисках туфель. Одна из них валялась возле Марка, а вторая – под столом.

– Привет, Марк. – Враз посерьезневший Диего плавно поднялся и протянул другу руку. – У меня есть новости.

– Позже. – Герцог пожал протянутую ладонь.

– Это важно. Нам придется вернуться в Орден. Мы нашли портного, который шил фальшивые сутаны.

– Эх, ты даже не представляешь, чего меня лишаешь, – глядя на Лорен, произнес герцог.

– Очень хорошо представляю, – хохотнул Диего, тоже косясь на девушку. – Думаю, газики у тебя начнут отходить намного лучше после массажа животика.

– Не понял? – Марк удивленно воззрился на друга.

– Лорен обучали делать массаж грудничкам... от газиков...

Они переглянулись и расхохотались, окончательно смутив девушку: она не слышала их разговора, но видела взгляды, бросаемые на нее обоими мужчинами.

– Зачем ты ее читаешь? – отсмеявшись, нахмурился Марк.

– Она очень громко думает, – чуть виновато улыбнулся Диего. – Я только по верхам.

– И о чем она думает? – живо поинтересовался герцог, но Диего только руками развел. Этика, чтоб его!

– Папа, ты уходишь? – к ним подошла София.

– Работа, милая.

– А можно тогда Лорен останется ночевать с нами? Она обещала научить делать куколок из носового платка!

– Можно, можно? – заканючила следом Вероника.

– А спать она может в гостевой рядом с комнатой Верки.

– Можно, можно?

Марк закатил глаза к потолку. К ним подошел Винсент.

– Отец, ты женишься на Рут Спенсер? – хмуро и требовательно спросил он.

Повисла тишина. Марку очень не хотелось говорить это при подарке, но не ответить сыну было нельзя.

– Да. Помолвка завтра в пять часов вечера.

– Зачем?

– Это политический брак, – спокойно пояснил Марк окружившим его детям. – Рудники отца Рут находятся на спорной территории между нами и Франкией. Брак с Рут позволит присоединить эти земли к Испалису.

– Я не хочу быть герцогом Ортисом, раз мне даже жену не позволят выбирать самостоятельно, – отчеканил Винсент. – Можешь передать титул ребенку Рут, мне он не нужен!

– Я ее ненавижу! – прошептала София и взяла Винсента за руку. – Никто ее не хочет, кроме тебя!

– Она жаба! – заявила Вероника и надулась. – Я хочу Лорен!

– Это бунт? – холодно произнес Марк.

Герцог наблюдал за детьми и про себя радовался, что они решились. Может быть, и правда у них сложится с Лорен? Подарок стоял у стола и смотрел на него почти с ненавистью. Интересно, это она из-за помолвки или из-за детей? Черт, как ему сейчас хотелось забраться в ее симпатичную головку. И Диего ведь не попросишь, не согласится. Адова работа! Придется пропустить «массаж животика». Марк непроизвольно улыбнулся собственным мыслям.

– Значит, бунт, – подвел он черту, окидывая детей тяжелым взглядом. Они съежились, но не повинились. – Ну что ж, разрешаю открыть боевые действия! – весело закончил Марк.

София подняла на отца глаза и недоверчиво переспросила:

– Мы можем помешать свадьбе?

– Ну вы же разработали стратегический план по выведению паразитов. А я вас слишком люблю, чтобы не позволить провести полевые испытания, – хитро ответил Марк.

– Мы не подведем! – серьезно кивнул Винсент.

– Ничего не хочу знать! Но если перестараетесь, труп прятать будете сами! – строго добавил герцог.

Дети многозначительно переглянулись.

– Я так понимаю, что Альба и Бернارد тоже участвуют в заговоре?

София хихикнула, а Марк подошел к Лорен и Диего – они с удовольствием наблюдали за переговорами.

– Ваша светлость! – нарушая все правила, воскликнула девчонка. – Вы серьезно насчет трупа?

– Конечно, – без улыбки ответил ей Марк. – Или ты считаешь, мне по

статусу положено таскать трупы в болото?

– Шутите, – с облегчением вздохнула девушка.

Уже не боится.

– Девочка моя, – он взял подарок за руку и почувствовал, как она вздрогнула, – массаж придется отложить. Останешься с детьми или проводишь тебя в спальню?

– Останусь, – смущенно потупилась Лорен. – Одной на темной половине жутко. Только мне бы ночную сорочку...

– Я прикажу.

Боги свидетели, ему не хотелось уходить. Хотелось затащить подарок в ванну, долго нежить поцелуями, а затем уложить на кровать и... ох, как много хотелось герцогу, но он сдерживался. Не в этот раз, у него еще будет время.

Он убрал за ухо черную волнистую прядь, невзначай коснувшись скулы, и все же не удержался, наклонился и легонько поцеловал в щеку.

– Да! – раздался сзади довольный голос Винсента, и захлопали в ладоши девочки.

Рут не позавидуешь, довольно усмехнулся герцог. И тут ему пришла в голову блестящая идея... если все получится, он и королю отомстит, и обойдет негласные правила высшего света. Но нужно еще понаблюдать за детьми, как у них сложится с подарком, особенно у Софии.

Когда они вышли из комнаты, Диего крепко обнял Марка за плечи.

– Я очень рад за тебя, друг.

– За что именно? – усмехнулся герцог.

– Ты влюбился.

– Глупости! – Марк только рукой махнул на это утверждение. – Мне просто нравится ее развращать. Диего, я ведь помню, как это было; сейчас совершенно другие эмоции.

– Когда это ты был влюблен?

– В семнадцать лет, – печально сообщил Марк. – Как давно.

– А... – глубокомысленно изрек кардинал, первым входя в телепорт и тихо посмеиваясь.

***

Лорен проводила взглядом уходящих мужчин и с трудом уняла сердцебиение. Да что с ней такое? Ну просто ведь дотронулся, а сердце словно после пробежки колотится. И немножко жаль, что герцог уходит. Но

совсем немножко! Ведь он все равно завтра почти что женится. От этой мысли стало горько. Стоп! Не могла же она влюбиться за каких-то два дня? Это только в книжках проносится молния и появляется любовь. А ей герцог просто нравится. И точка!

Проснулась Лорен рано, от чужого присутствия. Она приподняла голову над подушкой, силясь рассмотреть в сумерках спальни незваного гостя. От стены отделилась тень и невесомо присела на край кровати. Красивая черноволосая женщина в строгом темном платье с жестким высоким воротом. Она приложила пальчик к губам, но Лорен и не думала визжать. Дети ей вчера рассказали, что их предки иногда бродят по замку в виде привидений. Винсент даже притащил справочник некроманта, чтобы на картинках пояснить разницу между умертвием, личем и призраком. Правда, она не очень поняла, но, по крайней мере, неожиданная встреча не ввергла в шок. Лорен вообще многое вчера узнала любопытного и о замке, и о его хозяине.

– А я вас видела на портрете в кабинете сеньора Марка, – отчего-то шепотом проговорила она.

– Я не люблю этот портрет, но мальчику он очень нравится.

– Так вы мама дона Марка? – Лорен захотелось спрятаться под одеяло с головой.

– Бабушка. Его мать, к сожалению, не была магом и ушла на новый виток перерождения.

– А вы... застряли? – с ужасом прошептала Лорен. – Ведь нет хуже, чем не родиться вновь!

– Глупая, – фыркнул призрак старой герцогини. – Маги уходят, когда считают, что исполнили предназначенное. Ну при условии, что в семье есть тот, кто сумеет их удержать. В нашей семье такой человек есть, – гордо закончила гостя. – Мой внук – очень сильный некромант и демонолог. Поэтому я и пришла посмотреть на подарок, который вот-вот вскружит ему голову.

– Я?

Лорен прижала руки к груди, с недоверием глядя на призрачную женщину. Та опять фыркнула и, достав призрачный веер, начала им обмахиваться, словно ей могло быть жарко.

– Ты, ты!

– Но у дона Марка завтра помолвка!

– И что?

– А потом свадьба!

– И что?

– И он будет женат!

– И что?

– Но жена же...

– Пф-ф... можно быть женатым на ком угодно, а любить совершенно другую девушку.

– Нет, я так не смогу. Одно дело – по контракту, тут мне деваться некуда, а совсем другое, если с чувствами. Не хочу так. Хочу замуж, и свадьбу, и платье белое, и детей хочу. Так что пусть ваш внук женится на донье Рут, а меня оставит в покое!

– Сердцу не прикажешь, милая, – флегматично заявил призрак и растаял.

– Еще как прикажешь! – выкрикнула в потолок Лорен. – Ни за что не влюблюсь!

Она завернулась в одеяло и сердито засопела, уткнувшись в подушку.

– Ты чего кричишь? – раздался голос Винсента, и его встревоженное лицо появилось прямо из стены.

Этого Лорен вынести не смогла. Она завизжала и запустила в несносного мальчишку подушкой. Тот ойкнул и исчез. Спустя мгновение в дверь застучали.

– Это я, открой, – зашептал Винсент. – У тебя все в порядке?

– У меня все хорошо, просто приходила ваша прабабушка, – крикнула Лорен, но дверь не открыла. Нечего четырнадцатилетнему мальчишке находиться наедине с девушкой, одетой только в ночную сорочку!

– Через два часа завтрак, не проспай, – раздалось из-за двери.

– С вами проспайшь...

Лорен зевнула и, накрывшись с головой, попыталась уснуть, но не тут-то было. Из головы никак не выходил разговор с призраком. Ну вот что эта мертвая старуха придумала? Как брат короля может влюбиться в простую горожанку? Никак! А даже если влюбится, то жениться не сможет. «Билль о королевской семье» четко гласит – женитьба на простолюдинке исключает из списка наследников. Кто же пойдет на такое?

Она еще повздыхала и покрутилась, а когда поняла, что не заснет, встала, оделась в легкое домашнее платье бирюзового оттенка, которое невидимый слуга сложил на кресле, и, прихватив волосы в хвост, решительно направилась на кухню.

– Марта, доброе утро! Хочу испечь для детей торт. Ягодный. Можно?

– А сумеешь? – Марта бодро шинковала морковь.

– Конечно! Мы с бабушкой его много лет печем.

– Сеньора Изабелла приходила, – словно невзначай сообщила кухарка, пока Лорен повязывала передник.

– А это кто?

– Старая хозяйка.

– Бабушка? И что говорила?

– Что ты очень упряма.

Лорен хмыкнула и сделала вид, что не замечает любопытных взглядов кухарки. Рассказывать о разговоре не хотелось совершенно. Пусть они что хотят, то и думают, а она сама знает, как ей жить дальше.

А дальше день понесся, словно спущенный с горы камень.

Дети за завтраком вели себя подозрительно тихо. Они быстро поели, утащили торт с собой и заперлись в игровой комнате, прихватив мантикору и вывесив на дверях записку странного содержания: «Вход только для живых, идет опасный эксперимент». Константин, приглашенный к двери встревоженной Лорен, только усмехнулся и посоветовал не забивать свою очаровательную головку лишними переживаниями. Дети просто готовятся к предстоящему торжеству. А ей тоже не мешало бы подготовиться – его светлость оставил четкие указания на этот счет. А пока не поможет ли она Константину расставить хрусталь? А затем проследить, чтобы тарелки стояли строго в ряд, чтобы приборы лежали на одинаковом расстоянии, чтобы за кафедрой для священника не было пыли, чтобы картины смотрели в определенную сторону, чтобы... До обеда Лорен не присела. Затем прибыли Бернард и Альба с коробками и букетами. Они издали помахали Лорен и тоже скрылись за дверью игровой.

В обед появился герцог. Злой и чем-то изрядно расстроенный. Он ворвался в кухню, на ходу сбрасывая мантию, заляпанную кровью, и скомандовал:

– Обед!

Марта молча накрыла на стол. Лорен тихонько сидела в уголке и даже дышала через раз, чтобы хозяин замка не обратил на нее внимания. Герцог ел быстро и, похоже, не замечал, что именно отправляет в рот. Выглядел он устало и задумчиво. Поев, покинул кухню, бросив на ходу:

– Постарайся ничего не есть на приеме.

Лорен кивнула его спине и перевела на Марту растерянный взгляд.

– Мне туда обязательно идти? – жалобно спросила она.

– Обязательно! – припечатала кухарка, с грохотом сгружая в мойку посуду.

Через десять минут за девушкой пришел Константин и отвел на темную половину.

– Его светлость велели, чтобы вы надели красное платье. – Он протянул Лорен черную бархатную маску. – Дон Диего присмотрит за вами. Ничего не бойтесь, ни с кем не разговаривайте. Вы гостя дона Марка, остальное приглашенным знать не обязательно. Ваши обязанности на сегодняшний вечер – наблюдать, и если вы заметите хоть одно знакомое лицо – сразу же сообщите об этом кардиналу Диего или мне. Хозяин подозревает, что на приеме будет тот, кто ждет от вас донесений.

И вот теперь Лорен стояла среди немногочисленных гостей и чувствовала себя отвратительно. Откровенно презрительные и любопытные взгляды пугали и раздражали. Особенно – полный ненависти взгляд отца невесты. Хотелось разреваться и убежать, но она гордо держала голову, стараясь подражать неприступной и холодной Рут Спенсер. Невеста в бледно-розовом платье о чем-то беседовала с пухлой розовощекой дамой в голубом и ни на кого не обращала внимания. Детей не было, герцога тоже. Рядом с графом Спенсером стояли два священника – храмовник и единоведец. Странно, они оба будут благословлять будущий союз? Гости было немного, зато газетчики щелкали камерами не переставая. Вдоль стен стояли гвардейцы короля, но его самого не было. По залу сновали молодые мужчины в мантиях и с выправкой военных. Ордены. Дон Диего и дон Амандо были тоже в мантиях кардиналов. Видеть красавчика Диего в мантии было очень непривычно и немного смешно.

– Сеньорита, – раздался над ухом вкрадчивый голос, и Лорен подпрыгнула от неожиданности. – Что невинная роза делает на этом празднике разврата и искушения?

Рядом с ней стоял мужчина в черной сутане. Колдун! Братство Черного Ворона! Что он здесь делает?

– Меня позвал отец невесты, – улыбнулись губы, а глаза – цвета грозового неба – остались все так же холодны. Взгляд колдуна вцепился и не отпускал. Холодный, властный, затягивающий. – Видите ли, роза, отец невесты очень обеспокоен искренностью намерений жениха, и поэтому нас пригласили как свидетелей на этой церемонии. Триумвират – Церковь Единого, Храм Всех Богов и наше скромное Братство. Мы скрепим клятвы о намерениях так, что их никто не сможет нарушить. Дон Марк слишком ценен для государства, чтобы отдавать его неизвестно кому.

Он протянул руку и дотронулся до виска Лорен. Словно молния пронзила. В глазах потемнело, и девушка ухватилась за руку колдуна, чтобы не упасть. Спустя мгновение все прошло.

– Ну вот теперь славно, – улыбнулся он и отошел.

Лорен оглянулась, ища взглядом Диего, но с ним разговаривал

высокий старик в белоснежной сутане Храма, и Константин тоже куда-то исчез. Как же передать слова колдуна герцогу? Она беспомощно посмотрела по сторонам. Ни одного знакомого лица. Стоп! А вот этого мужчину она уже видела. Только тогда он был без мантии, и... это же он приходил к ней в тюрьму! Лорен едва не вскрикнула. Он приходил с адвокатом Мегелем! Ничего не говорил, только стоял и пялился, да еще пальцами щелкал. Но отчего она не помнила его раньше? Вот о чем говорил Константин! Это он заговорщик! И что же делать? Что?

Заиграла музыка, и в зал стремительно вошел дон Марк в сопровождении детей. Правда, дети к невесте не подошли, остались стоять у столов. О боги! Они что, специально? Все дети Марка были одеты в черное. Все! Даже малышка Вероника!

Гости зашептались.

– Начинайте церемонию, – резко бросил дон Марк и оглянулся, ища кого-то среди гостей.

Вот его взгляд остановился на Лорен, и девушка почувствовала, как ее окатило ледяной волной. Герцог ободряюще улыбнулся и отвернулся. Ну вот! И как ему сообщить? Или лучше потом, после церемонии? А вдруг это важно? Лорен начала проталкиваться сквозь сплотившуюся вокруг помоста толпу.

– Спешу уведомить достопочтимое собрание, что сегодня герцог Ортис выражает свое согласие на брак и скрепляет...

Лорен не слушала, она смотрела на герцога, стоящего рядом с застывшей изваянием Рут, и чувствовала, как земля уходит из-под ног. Женится. Все же он женится. Пусть не сейчас, а через месяц, но он женится.

– Помолвку всегда можно разорвать, – шепнул на ухо Диего. – Не грусти, *mon ami*.

– ...Рут-Черети, виконтесса Спенсер, чисты ли ваши намерения и желания? Клянетесь ли вы твердо им следовать, не изменяя и отвергая?

– Да.

– Это ведь всего лишь помолвка. – Диего взял Лорен за руку.

– Дон Диего! Колдун сказал, что здесь триумвират, и они...

– ...гранд-герцог Марк Эмилий Сантьяго Ортис де Сарате-Мальдонадо, чисты ли ваши намерения и клянетесь ли вы...

– Да! Заканчивайте, святой отец.

– ...и они хотят скрепить договор так, чтобы его никто не смог разрушить!

Три священника подняли руки. Вспыхнул голубой свет, и со всех

сторон раздались аплодисменты.

– Марк, нет! – прошептал Диего, меняясь в лице.

Лорен поняла, что произошло нечто непоправимое, когда герцог в ярости посмотрел на Рут. Она решила, что он ударит виконтессу, столько злобы было в его глазах, но спустя мгновение к репортерам повернулся улыбающийся и довольный жизнью мужчина. Он махал рукой, раскланивался, принимал поздравления и казался самым счастливым человеком на свете.

– Дон Диего, – Лорен тронула графа за руку, – что произошло?

– Специально для членов королевской семьи был придуман ритуал скрепления клятв. Чтобы никакой отпрыск не рискнул жениться против воли родственников и испортить голую кровь. Ты, наверное, читала: голая кровь – чистая кровь без примесей. В общем, я плохо знаю эту историю, но результат таков: если свадьба не состоится, то на виновника падет проклятие. Сумасшествие и смерть, *mon ami*. Марку придется жениться... если только невеста до свадьбы не свернет себе шею, – с неприсущей ему злостью закончил кардинал. – Не грусти, *mon âme*, мы что-нибудь придумаем.

– Даже не собираюсь! Какое мне дело до женитьбы герцога Ортиса?

– Мне-то врать не стоит.

– Вот еще! Вы все сговорились?

– А кто еще?

– Дети, призраки, Марта, вы!

– Не кажется тебе это странным?

– Мне кажется это глупым!

– Поговорим об этом позже. Нам нужно поздравить будущих супругов, пока их не поздравили дети...

И дон Диего предложил ей руку. Делать было нечего, пришлось опереться и идти куда повели.

Рут мило улыбалась, принимая цветы и поздравления, но глаза ее были все так же холодны. Тот мужчина, которого Лорен вспомнила, разговаривал с графом и опять щелкал пальцами. Станный он какой-то. Она хотела указать на него дону Диего, но в этот момент они оказались напротив герцога.

– Поздравляю с помолвкой, магистр, – склонился кардинал в поклоне. – И вас, и вашу невесту.

– Благодарим, граф, – холодно кивнул герцог, не отрывая взгляда от лица Лорен.

«И что он хочет высмотреть? Может быть, слезы? Или сожаление? Ну

так не дождется!»

– Желаю вам быть счастливым с новой женой! – не удержалась она, несмотря на то, что дон Диего сжал ей пальцы. – И смиренно прошу передать мои документы его величеству, как он и просил. Я больше не возражаю.

«А вот тебе! Не ожидал? Рассчитывал, что я буду и дальше молчать? Не подумаю! Пусть тебе Рут делает массажи и кормит твоих детей тортами!»

Рут резко повернула голову в их сторону, смерила Лорен оценивающим взглядом, и та могла бы поклясться, что только что Рут ее возненавидела. Интересно, за что? За неподобающий тон? Или из-за короля?

– Девчонка... выпорю... – прошипел герцог.

– Кардинал, не создавайте очередь, – пробасил за спиной граф Спенсер.

Лорен обернулась и замерла на месте, открыв рот. Со всех сторон защелкали камеры. Диего воспользовался моментом и, самым неподобающим образом хихикая, потащил ее в сторону. Лорен же постоянно оглядывалась на графа. Вокруг откровенно улыбались гости, но никто не сообщил сеньору, что у него появился хвост и огромные развесистые рога.

– Графа многие не любят, а еще больше остерегаются с ним связываться. Он слывет резким человеком, все же потомок пиратов, – смеясь, сообщил сеньор Диего.

– Но ведь это будет во всех газетах!

– К сожалению, только заметки, иллюзия не отображается на снимках. Но признай, *mon ami*, Бернард достиг определенных успехов в наложении иллюзий. И, что самое прекрасное, ее не видно с близкого расстояния, поэтому беседующие с графом люди ничего ему и не говорят. Порчу, кстати, близнецы тоже искусно навешали. Думаю, графа ждет бессонная ночь.

Лорен захихикала. Так им и надо! А дети молодцы! Вот бы еще этой... высокомерной невесте пакость сделали!

Ой, о чем она думает? Откуда такие кровожадные мысли в голове?

– Это ревность, *mon ami*.

– Вот еще! И прекратите, пожалуйста, читать мои мысли! Это неприлично!

Диего только руками развел, мол, ничего не могу поделать, служба. Ну да, сегодня кардинал здесь на работе. Вон даже мантию надел.

– Я слышу, только когда ты очень громко думаешь или спрашиваешь. Если я не вижу лица собеседника, мне сложно различить, сказала ты это или подумала.

К герцогу подошли дети. Бернارد с поклоном вручил невесте огромный букет, больше похожий на веник из сорняков. Рут улыбнулась, принимая цветы, посмотрела на них и вдруг совершенно не паристократически завизжала, отбрасывая «веник» в сторону и размахивая руками. София схватила с подноса кувшин с апельсиновым соком и щедро выплеснула его в лицо визжащей невесте. Наступила тишина, в которой звонко прозвучал голос Альбы:

– Ой, вот он где! А я его везде искала! Моя лапушка, иди к мамочке! – Она наклонилась и подняла с пола ярко-оранжевую змею в темно-синих кольцах. – Глупая Рут тебя напугала своим визгом, – засюсюкала Альба, держа змейку у самой головы. – Ты спряталась в цветочки, чтобы отдохнуть, а злая тетка тебя чуть не растоптала.

– Рут, прости. – София выглядела очень несчастной. – Я думала, ты в обморок падаешь, и не посмотрела, что тут сок был.

– Ничего, – процедила Рут, промакивая платье и лицо салфеткой, которую ей вручил герцог с самым сочувствующим выражением лица.

– Тебе надо переодеться, дорогая. – Он окинул Рут взглядом. – Но наряд Альбы не подойдет...

– У меня есть платье на нее! – очень искренне воскликнула Альба, так искренне, что Лорен моментально заподозрила ее в коварстве. – Идем!

Девушка ухватила Рут за руку и потянула за собой.

– А где Винсент? – оглянулась Лорен.

Диего прикрыл рот ладонью и сдавленно захрюкал.

– Я люблю этих детей. Дождемся второй части представления.

– Но это ведь... недобро, – нерешительно начала Лорен.

– Спенсеры первыми начали.

Этот детский ответ прозвучал совершенно не по-детски, и Лорен замолчала. На самом деле ей не было жалко Рут. Вот ни граммочки! Ведь она ничего не сделала, чтобы подружиться с детьми. Лорен на секунду представила, как бы она себя вела, если бы вдруг герцог сделал ей предложение. Ну чисто теоретически! Она бы сама подобрала детям наряды, они бы обсудили церемонию, и дети обязательно бы стояли рядом с отцом. Они же семья. А потом бы они ели торт, который Лорен испекла бы сама... и тут ее мысли вернулись к предыдущему дню – клубника, властные и нежные губы... Она почувствовала, как краснеет, и вдруг вспомнила, что дон Диего слышит ее. Ой, как стыдно! Лорен подняла

взгляд. Кардинала рядом не было, и девушка вздохнула с облегчением.

– Дедушка, – раздался голосок Вероники. – А ты демон?

Она в одной руке держала кусок шоколадного торта, а второй дергала графа Спенсера за штанину. Вокруг защелкали камеры. «Какая милая девчушка, уже и дедушкой называет», – послышался чей-то умильный голос. Граф с фальшивой улыбкой склонил голову. Вероничка серьезно переложила раздавленный кусок торта из одной руки в другую и дернула снова – в этот раз рукой, запачканной шоколадом и ягодой. На светло-серых штанах графа остались очень несимпатичные пятна.

– Вероника! – укоризненно произнес граф. – Посмотри, ты запачкала донна!

– У него рога и хвост! Он демон!

Вокруг захохотали. К графу подошел улыбающийся колдун и, сделав небрежный пасс, развеял иллюзию. Вокруг разочарованно вздохнули. Константин подхватил Веронику на руки, и они удалились. София тихонько переместилась к столам, и Лорен последовала за ней. Ей было очень любопытно, что же еще придумали эти неугомонные проказники.

– О боги!

Газетчики словно с цепи сорвались, бросившись к входу в зал.

– Да, девочка моя, тебе это платье шло определенно больше, – раздалось над ухом.

Лорен вздрогнула. Сердце застучало чуть сильнее, по телу словно волна прокатилась. Она оглянулась, но герцог уже шел к Рут.

Красавица Рут в зеленом платье Лорен! Откуда Альба его взяла? Так вот где был Винсент! Он ходил на темную половину за платьем! Ужас! Оно действительно не очень современное. Рут была выше, и на ней платье смотрелось коротким. Но даже в нем она выглядела аристократкой. Правда, немного потрепанной аристократкой. И сгорбленной. И в талии платье было ей мало, зато на груди топорщилось. Не невеста, а пугало. Неудивительно, что у герцога был шок, когда он увидел Лорен в этом платье.

– Ты же не станешь требовать вернуть платье обратно?

Диего опять стоял рядом и улыбался.

– Нет.

Все подошли к накрытым легкими закусками столам. Вокруг Рут и герцога суетились дети. Диего, ловко лавируя между гостями и газетчиками, провел Лорен на противоположную сторону.

– Боги! Что это у Бернарда на плече?

– Птицеед. Это безобидный паучок.

– Он ужасен!

– Разве? – дон Диего удивленно приподнял брови. – Мне он кажется милашкой.

– Рут сейчас в обморок упадет!

К ним подошел Константин с подносом, на котором стояли два стакана с водой. Диего предложил воду Лорен и взял второй стакан.

– Ничего не ешь. Марк не уверен, что это безопасно для членов семьи.

– Я когда нервничаю, всегда есть хочу. Быстрее бы все закончилось, – вздохнула она и вдруг поперхнулась. – Это отвратительно!

Винсент стоял рядом с побледневшей Рут и флегматично грыз большого коричневого таракана.

– Хочешь? – спросил он и протянул вперед ладонь, на которой лежала горка огромных кузнечиков и жуков.

Рядом кто-то громко сглотнул. Какая-то сеньора потребовала свежего воздуха, кто-то тихо выругался.

– Это вкусно, попробуй! Чистый белок, очень полезно для мозгов. – Винсент с удовольствием засунул в рот кузнечика.

Лорен едва сдержалась, чтобы ее не стошнило, а вот Рут не сдержалась...

– Его Величество Ортего Карлос IV де Бурбон! – громко и четко разнеслось по залу.

Все хлынули к дверям, в которых с безразличным удивлением на лице застыл король в сопровождении наследников. Они смотрели на Рут с таким безграничным недоумением, что Лорен пожалела фрейлину ее высочества. Если дети говорили правду и виконтесса влюблена в короля, то сейчас она переживала самые неприятные моменты своей жизни. Растрепанная, в нелепом платье, да еще и со следами тошноты... Бедная Рут.

– Что здесь происходит? – раздался холодный голос его величества.

К королю с поклоном направились граф Спенсер и тот мужчина, которого она узнала. Ой, нужно же про него рассказать! Только кому? Диего рядом с герцогом, и они разговаривают с королем. Константин!

– Вы меня звали, госпожа?

– Я узнала того, кто приходил ко мне в тюрьму с сеньором Мегелем! Вон тот мужчина в орденской мантии!

К ним подошел довольный Винсент.

– Отец сказал отвести тебя на темную половину и посидеть с тобой, пока он не придет. Идешь?

– С радостью!

– Будешь? – Винсент протянул ей таракана. – Ешь, не бойся. Миндаль,

шоколад и немного порошка изменения внешности. Диего дал. Орденская разработка.

Лорен хихикнула и смело отправила в рот обманку. Действительно вкусно. Винсент предложил ей руку, и они тихонько покинули зал через боковую дверь.

Лорен заметила, как через второй вход уходят остальные дети дона Марка и их высочества в сопровождении нескольких гвардейцев и Константина. Последнее, что услышала Лорен, был громкий приказ герцога:

– Заккрыть двери!

Двери за ними громко защелкнулись и просто исчезли.

– Попались, – довольно сообщил Винсент.

Глава 11

Вершина айсберга

Домой Марк вернулся под утро. Уставший, опустошенный, злой. Хорошо, что энергию удалось восстановить, спустившись в подвалы Ордена. Сегодня ночью магистр лично вел допросы подозреваемых. Больше он никому не мог доверять, несмотря на клятву на крови, которую ему дал кардинал Вальверди. Девчонка узнала подчиненного Диего – Хью Брайтона, менталиста третьей ступени и, как выяснилось, очень неплохого гипнотизера. Если бы Марк не подготовился заранее к неприятностям и не расставил ловушки, он мог бы сегодня лишиться очень многого. Свободы, чести, должности.

«Зато теперь посмотрим, ваше величество, как вы выкрутитесь, когда вам придется жениться на женщине, которую вы не любите. А я ведь слов на ветер не бросаю и обязательно устрою вам эту гадость», – злорадно думал Марк, стремительно шагая на темную половину и на ходу стаскивая с себя заляпанную кровью мантию. И что мешало надеть фартук? Вторая мантия за два дня, так он скоро останется без спецодежды.

– Дети? – не останавливаясь, спросил он.

– Спят, – ответила тьма голосом Константина. – Ваш прадед просил напомнить сеньорите Лорен, что завтра у них занятия по юриспруденции. Винсент просит аудиенции у магистра Ордена.

– Запиши на одиннадцать утра. Это все?

– Сеньорита Лорен за вас переживала. Пять раз вызывала меня, чтобы спросить, не вернулись ли вы?

Марк удовлетворенно улыбнулся, ощущая, как довольно заворочался демон.

– Хотите, расскажу, чем она занималась, пока вас не было?

В голосе дворецкого проскользнула улыбка или Марку показалось?

– Константин, признайся, тебе приятно о ней говорить?

– Вы проницательны, как всегда, хозяин.

– Ну расскажи.

– Они играли с доном Винсентом в шахматы, и сеньорита Лорен обыграла вашего наследника два раза. Из пяти.

– Серьезно? – Марк даже остановился. – Она смогла выиграть у Вина два раза?

– Потом они поужинали. Сеньорита ждала вас до полуночи, но

заснула.

Мило. И... неожиданно.

Марк прошел сквозь завесу, по пути заглянул в лабораторию, малодушно рассуждая – может, стоит лечь спать здесь, на диване? Прямо в одежде? Все равно вставать через пару часов. Но желание увидеть подарок пересилило. Не заходя в спальню, он прошел в душ, сбросил грязную одежду и залез под воду.

Марк стоял под горячими струями и чувствовал, как уходит гнетущее чувство предательства, которое не покидало его с того самого момента, как его величество был вынужден признаться, что Лорен – это часть плана по укрощению непокорного кузена. Ради благой цели, конечно! А как же иначе. Сволочи!

«Но признай, девчонка действительно хороша», – прошептал демон.

– Не признаю! – буркнул Марк и, швырнув на теплый мраморный пол мокрое полотенце, пошлепал в спальню.

Она спала в самом уголке кровати, свернувшись калачиком. В его банном халате, поджав коленки и обняв себя за плечи. Трогательная и беззащитная.

Демон взвыл, и герцогу стоило огромного труда сдержать его. Марк наклонился, убрал волосы, всмотрелся в чистое и безмятежное лицо. Юная. Невинная и такая соблазнительная. Эта девочка даже не понимает, сколько в ней страсти, желания и любви. Будь она более циничной...

«И она была бы неинтересна, – закончил демон. – Сколько циничных стерв перебывало в нашей постели, Марк? Пустые оболочки. Подарок же наполнен чистой энергией. Сладкая».

Лорен открыла глаза и посмотрела чуть затуманенным после сна взглядом.

– Дон Марк... Сколько времени?

– Пять утра.

– Все хорошо? Вы победили?

– Почти.

Девчонка сладко зевнула.

– Мы с Вином вам тараканов оставили и кузнечиков. – Она сонно улыбнулась.

– Снимай халат и залезай под одеяло.

– Ой, вы голый!

– Голый в бане, обнаженный в постели, нагой в искусстве.

– Дон Марк, вы обнаженный!

– Конечно. А у тебя под халатом что надето? – Марк с предвкушением

потянул пояс.

Девчонка лукаво улыбнулась. Ну еще бы! Кто сомневался? Под халатом на ней была надета ночная сорочка, и явно не из магазина Лючии – плотная, до пят, с завязками под горлом и длинными рукавами.

– Девочка моя, никогда не надевай на ночь это безобразие. – Марк зевнул. – Иди ко мне.

Он откинул одеяло, приглашающе похлопал по месту рядом с собой. Лорен мешкала, не торопясь выполнять приказ хозяина. Марк наблюдал за ней, прикрыв ресницы. Стесняется, но уже не боится.

– Вы устали, а я брыкаюсь во сне. Может, я тут с краю лягу? – сделала Лорен робкую попытку.

– Я устал, очень, поэтому не перечь мне.

Она прикусила губу, несколько секунд смотрела на Марка, словно решаясь, и вдруг выпалила:

– Ложитесь на живот, я вам массаж сделаю! Расслабляющий. После него детки всегда хорошо спят.

Марк не сдержался и хохотнул. Боги, откуда Вероничка ее призвала? Точно ли из этого мира? Неужели это правда и на свете еще существуют такие наивные и бесхитростные девушки?

– Я же обещала, – попыталась оправдаться она, отводя взгляд.

Марк покорно лег на живот и спустя несколько минут сам этому обрадовался. О покровитель, дай сил сдержаться! Он прикусил угол подушки. Ну нельзя же делать массаж взрослому мужчине так нежно! Это не массаж, это пытка! Ласковые руки порхали вдоль позвоночника, чуть надавливая, поглаживая, разминая. Вот спустились на поясницу, погладили, прошлись большими пальцами по энергетическим точкам, вызывая не боль, а лишь легкое покалывание. Марк застонал, и девчонка испуганно одернула руки.

– Больно? – прозвучало чуть виновато.

– Какое «больно»? – прорычал Марк. – Ты меня возбуждаешь!

Он резко перевернулся на спину, схватил девушку в охапку и повалил на себя, придерживая одной рукой за талию, а второй запутавшись в распущенных волосах. Не давая отстраниться, жадно поцеловал в губы. Она уперлась руками в постель, но затем обмякла, положила ладони на плечи, робко и неумело отвечая на поцелуй.

– Девочка, я тебя так хочу, что у меня сводит зубы, – чуть хриплым от возбуждения голосом произнес Марк, когда смог оторваться от лишаящих ума губ.

– Я боюсь, – шепнула она, чуть не плача. – Я никогда еще...

– Глупышка. – Он нежно убрал непослушные черные пряди, заглядывая в лицо. – Я не хочу торопиться. Давай спать.

Он приказал свету потухнуть, не столько из-за того, что мешал, а потому что не хотелось, чтобы девчонка видела его глаза. Слишком многое сейчас можно было по ним прочесть.

– Дон Марк, а вы мне расскажете, что это за человек, которого я вспомнила?

– За завтраком я тебе все расскажу.

Она легла на свою половину кровати, но Марка это не устраивало.

– Иди ко мне.

Она покорно подвинулась, опуская головку ему на плечо, но обнимать не стала. Стеснительный олененок. Нет, так дело не пойдет. В конце концов, должен он быть вознагражден за свою сдержанность! Марк взял руку подарка и опустил на свою возбужденную плоть, прижимая сверху ладонью. Она испуганно засопела, дернулась, но герцог держал крепко.

– Спи, – не терпящим возражений тоном скомандовал он.

Для Марка темнота не была помехой, и он прекрасно видел, как зардели ушки подарка, как она прикусила губку и зажмурилась. Смешная. Интересно, заснет или будет ждать, пока он уснет, чтобы убрать руку? Так вот, не угадала, малышка. Даже во сне Марк контролировал свое тело.

«Ничего, я приручу тебя, пугливый птенчик, – подумал он, проваливаясь в сон. – А может быть, простить кузена?»

***

Лорен долго лежала без сна, прислушиваясь к равномерному дыханию рядом. Она попыталась еще раз выдернуть ладонь, но проще было цепи разорвать. Сердце учащенно стучало в груди, и ему вторила единственная мысль – что о ней подумает герцог? Может быть, стоило возмутиться, сказать категорическое «нет»? Ну не заставил бы он ее силой... или заставил? Она ведь согласилась на контракт! Это ведь очень неприлично – вот так лежать и ощущать под ладонью горячее и твердое? Лорен знала, что становится у мужчин большим и твердым – слава богам, не в глуши росла, да и в университете они проходили физиологию разумных рас. Но чтоб вот так... самой... У! Она порочная женщина! Да, порочная, потому что ей нравится касаться мужчины рядом, нравится, когда он ее целует, когда смотрит жадно. Нравится лежать вот так, как сейчас, на твердой груди, слышать, как тихо стучит его сердце, ощущать запах. Но ведь приличным

девушкам такое нравится не должно! Значит, она неприличная. И пусть!

Лорен тихонько вздохнула и робко, едва касаясь губами, поцеловала спящего герцога.

– Спокойной ночи, Марк, – чуть слышно выдохнула она.

Если бы Лорен могла видеть в темноте, она бы заметила довольную улыбку, мелькнувшую на губах дона.

– Девочка, подъем! – разбудил Лорен бодрый голос герцога.

Сколько же времени? Кажется, только глаза закрыла! Она уткнулась в подушку и натянула на голову одеяло.

– Если хочешь узнать новости, то я жду тебя на завтрак. Пять минут!

Конечно, хочет! Лорен вскочила, судорожно стащила с себя ночнушку, схватила первое же попавшееся платье, натянула его на голое тело, всунула ноги в домашние туфли, пригладила волосы и выскочила в соседнюю комнату.

– Доброе утро! – выпалила она и заулыбалась.

– Привет, Лорка!

Бернард махнул рукой, а Альба захихикала:

– Шикарно выглядишь. Это чтоб не сглазили? – смеясь, спросила она.

Лорен опустила голову, осматривая себя.

– Ну почему здесь нет зеркала! – воскликнула она и выбежала обратно в спальню под залиvistый хохот Альбы.

– Хорошо, что платье наизнанку надела, а не брюки дона Марка, – бубнила Лорен, быстро переодеваясь.

– Мы зашли сказать, что ты была вчера потрясающе красива, загадочна и очень соблазнительна. – Бернард причмокнул и поднял вверх большой палец. – Самая красивая девушка на вечеринке. После Альбы! – добавил он, увидев, что сестра нахмурила брови.

– Все только о тебе и шептались, – добавила Альба. – Кто ты такая, сколько тебе лет и почему герцог не объявляет тебя официальной фавориткой?

– Предположений было масса, и все какие-то дурацкие, – снисходительно сообщил Бернард.

– Взрослые вообще не отличаются умом, – фыркнула Альба.

– Дети, вам пора. – Марк отложил в сторону газету и посмотрел на часы. – Встретимся через две недели.

– Лорен, приезжай с папой!

Близнецы поцеловали отца и, махнув на прощание, убежали в сопровождении Константина.

– Они очаровательны, – улыбнулась Лорен, ощущая в груди тепло. – У

вас замечательные дети.

– Даже Вин? – серьезно поинтересовался герцог, отодвигая для Лорен стул.

– С ним сложно, он ненавидит проигрывать, – вздохнула Лорен.

– Кто тебя обучал играть в шахматы?

Герцог лично отрезал для Лорен большой кусок мяса и полил его сливочным соусом. Девушка благодарно кивнула, втягивая аромат чернослива и топленого масла. Оказывается, она жутко голодна.

– Дедушка. Он очень хорошо играл.

– Винсент – чемпион континента в группе до семнадцати лет.

– Он очень хорошо играет, – кивнула Лорен. – Я смогла выиграть всего два раза.

– Всего! – усмехнулся герцог. – И как ты, такая логичная и умная, попала в силки Мегеля?

– Не знаю, – Лорен опустила глаза.

– Хочешь, расскажу?

– Дон Марк, – она подняла на герцога взгляд, – вы же знаете, что я сгораю от любопытства. Но сейчас меня больше волнуете вы. Его величество не будет вас ругать за... вчерашнее?

Дон рассмеялся, тихо и немного грустно.

– Девочка моя, его величество сейчас будет думать, как со мной помириться.

– Вы поссорились? – испуганно воскликнула Лорен.

– Я очень зол на его величество, но причину моей злости позволю утаить.

– На помолвке был колдун из Братства...

– Ох, помолчи, я все расскажу.

– Извините.

– Ты знаешь, что у колдунов Братства Черного Ворона нет имен, поэтому я буду звать его Первым. Он позвонил мне накануне помолвки и сообщил, что граф Спенсер собирает триумвират для проведения какого-то ритуала. И при этом очень хорошо платит. Я чувствовал, что затевается какая-то гадость за моей спиной, поэтому попросил Первого присутствовать. Он мог бы изменить конечную цель ритуала.

– Теперь вам не обязательно жениться?

– К сожалению, обязательно. Но у меня появилась лазейка, которой я намерен воспользоваться. Не грусти, все образуется.

Лорен вспыхнула. Ну вот как он догадался, что у нее болезненно сжалось сердце от одной только мысли о предстоящей свадьбе?

– Девочка моя, я не женюсь на Рут Спенсер, это я тебе обещаю.

– Да мне какое дело, – тихо пробормотала Лорен, но, судя по смеющимся глазам дон, он ей не поверил.

– Первый заметил, что у тебя на памяти стоит блок. Диего его тоже увидел, но побоялся трогать, потому что это не магия. Колдуны же ничего не боятся, Первый снял с тебя этот блок.

– Но он просто прикоснулся ко мне!

– Поэтому он и Первый, – улыбнулся Марк. – А вот тот тип, которого ты узнала... Лорен, это заговор против меня и Короны. Его звали Хью Брайтон, он был заместителем Диего и очень сильным гипнотизером. Сильнее, чем Диего, но очень удачно это скрывал. Кстати, я не знал, что мой кардинал владеет этим мастерством...

– Был?

– Хью мертв. Орден не прощает предательства.

– А я...

Дон приложил палец ко рту, и Лорен виновато замолчала.

– Диего и король решили, что меня нужно познакомить с девушкой. Они выбрали тебя. Диего приказал Хью внушить тебе идею со справками, а затем, когда к тебе в тюрьму приходил Мегель, Хью находился постоянно рядом, внушая те мысли, которые были нужны Диего и королю. Им требовалось твое согласие на контракт, а ты после обработки Хью все делала по щелчку пальцев. И вот тут предатель понял, что может прижать меня, если узнает о моих секретных разработках и моей личной жизни. Поэтому он приказал тебе следить и докладывать и изменил твое восприятие контракта.

– Шантаж? – не удержалась Лорен от восклицания. – Но я вам все рассказала! Я бы не стала шпионить!

– Если бы я не давил на тебя, ты бы рассказала?

Лорен виновато опустила голову. Нет, не рассказала бы.

– Но я ведь тогда не знала, какой вы.

– Какой?

– Хороший, – шепнула она, заливаясь румянцем.

– Хью рассчитывал стоять за моей спиной и дергать за ниточки для продвижения собственных интересов. И знаешь, с кем он договорился?

– С графом Спенсером.

– Умница. Это граф предложил грубый вариант контракта, и он же нашел ведьму, которая зачаровала твою маску. На ней был сильный приворот, – прояснил он, увидев на лице Лорен непонимание. – Спенсер рассчитывал, что я дотронусь до маски и воспылаю к тебе нездоровой

страстью, но, исполняя контракт, вызову в ответ только ненависть. Все же для невинной девушки сексуальные игры с насилием – не лучший опыт. Одержимый любовью герцог и девушка, которая его ненавидит и с радостью предаёт. Прекрасный план. Их подвело только одно.

– Сплетни о вас – ложь, – Лорен прямо посмотрела на дону. – Все ложь. Вы специально их распускаете, чтобы вас боялись. А на самом деле вы нежный, заботливый и совсем не распущенный. А они этого не знали!

– Спасибо, девочка моя, за такую высокую оценку моей нравственности, – усмехнулся дон Марк. – Но на самом деле часть слухов правдива, я не такой уж и милый.

– Поэтому граф и захотел, чтобы вы женились на Рут?

– Граф жаждет властвовать. У него были очень далеко идущие планы. Посадить себя на трон.

– Но... как?

– Подумай.

Лорен задумалась, и картинка, которая пришла ей в голову, показалась девушке такой страшной, что она испуганно ойкнула.

– Убить короля и наследника, и тогда вы сядете на трон!

– Нет, я не имею прав наследования.

– Почему?

– Есть причины.

– А ваши сыновья?

– Винсент не имеет, а избавиться от Бернарда было бы несложно.

– И тогда ребенок Рут...

– Сын Рут от меня, рожденный в законном браке, становится следующим королем. Я даю согласие на развод или неожиданно пускаю себе пулю в лоб, граф берет опекунство над внуком – и вуаля, как говорят франки, он на троне.

– Ненадежный план, – прихлопнула ладошкой по столу Лорен. – Слишком многие будут мешать.

– Ну отчего же ненадежный... – задумчиво произнес Марк. – Я бы смог его осуществить. На принца было совершено покушение, и оно бы удалось, если бы не Андриан.

– Ой, я не знала! Но как? Как они это сделали? Принца ведь очень хорошо охраняют!

– А вот этого мне узнать не удалось.

– Тогда выходит, что граф и этот Брайтон были не одни?

– Или кто-то их использовал, как Хью тебя.

Лорен почувствовала боль в сердце. Она шумно вздохнула и с ужасом

посмотрела на дона Марка. У него на груди расплзлось кровавое пятно.

– Нет! Нет! Нет! – услышала она собственный крик. – Нет! Только не он!

Она всхлипнула и без чувств упала на пол.

– Лорен! Что с тобой?

Но девушка уже ничего не слышала, она плыла в черном вязком тумане, захлебываясь от беспросветной, безнадежной тоски. Дон Марк погиб, и ей больше незачем жить.

Глава 12

Тайны прошлого

– Что с ней?

– Я не знаю!

– Если это последствия вашей авантюры, я...

– Магистр! Я ведь поклялся на крови, что не желал зла Лорен. – Диего устало опустил на стул. – Это то же самое, что случилось с ней, когда она вошла в телепорт.

– Но тогда она быстро пришла в себя, а сейчас уже несколько часов вы не можете вывести ее из забытья! Что вы за лекари? – зарычал Марк.

– Лучшие в этой части суши, – спокойно ответил ему пожилой целитель. – Мы с коллегами сделали все, что могли; осталось только ждать.

Марк бросил на Лорен быстрый взгляд. Бледная, осунувшаяся, с заостренными чертами лица. Еще и простыни эти белые...

– Магистр, говорят, девушка общалась на вечеринке с колдуном. Быть может, он что-то заметил?

Герцог схватился за эту идею как за спасение, потому что ждать было невыносимо. Это так же, как сидеть у магической кровати растущих детей и не знать, выживут они или нет. Но тогда он всегда допускал худший вариант, с Лорен худший вариант никогда не возникал у него даже в мыслях.

Он позвонил Первому прямо из палаты.

– Я выезжаю, – прозвучало лаконичное, когда Марк закончил рассказ. – Узнай все о ее родне.

– Диего!

– Я слышал.

Кардинал вышел.

– Оставьте нас.

Марк не молился с того дня, как узнал, что демон будет жить в его душе. Он и молитв не помнил, но все равно опустил на колени, опершись локтями на кровать. Беззвучные слова улетели к небесам, герцог взял руку Лорен, прижался к ней лбом.

– Живи, девочка. Ты нужна нам.

Только бы с ней все было хорошо! Он убьет Диего и короля, если с девчонкой что-то случится! Это их интриги вытащили ее из привычного мира, и неясно, как повлияло на нее вмешательство в память.

Диего и колдун пришли одновременно. Кардинал бросил на стол тонкую папку и отрицательно покачал головой.

– Ничего нового.

Первый поставил посох у кресла, подошел к девушке, взял ее за руку, а вторую ладонь положил на лоб. Марк и Диего тихо отошли к стене, наблюдая за колдуном. Тот постоял некоторое время, прикрыв глаза, затем убрал ладонь ото лба и резко махнул над головой у Лорен, словно смахивая с нее паутину.

– Дар. В ней проснулся дар, но она не знает, как с ним совладать.

– Какой? – воскликнул Диего. – Я лично проверял ее, в ней не было и капли магии!

– Мальчишка! – бросил Первый без улыбки. – Ее нужно позвать. Я должен знать, что ее так испугало и расстроило, почему она не хочет больше жить? Девочка уже очень далеко. Нужен кто-то, кого она услышит.

– Диего, приведи детей!

Кардинал все понял правильно и выбежал из комнаты.

– Девочка моя, – позвал Марк, беря Лорен за вторую руку. – Вернись. Прошу тебя, вернись!

– Хорошо, магистр, – прошептал колдун, делая над головой Лорен странные пассы. – Продолжай. Я зацепил ее!

– Вернись, Лорен.

– Зачем? – услышал он скорее душой, чем слухом.

– Ты ведь не захочешь огорчить бабушку? У нее никого нет, кроме тебя.

– Мне жаль, – прошелестело у него в голове.

В палату ворвалась запыхавшаяся София, следом вбежали Винсент и Диего с Вероникой на руках.

– Лорен! – в отчаянии закричала София, отталкивая отца. – Не смей! Слышишь меня, не смей уходить!

– Прости, – услышал Марк затихающий вдали голос.

Колдун начал быстро перебирать пальцами, связывая невидимые нити.

– Она рвет поводок!

– Ты нужна нам! Нужна! Мы любим тебя! – По щекам Софии текли слезы. – Не бросай нас, как бросили все другие. Ты не можешь так поступить, – шептала она. – Отец, прикажи ей! Она твоя рабыня, она не посмеет послушаться!

Девочка схватила Марка за руку, и он чуть не закричал от обжигающего огня струящегося по ее рукам.

– София, – прошептал Марк, испугавшись за дочь, – ты горишь!

– Прикажи ей!

– Лорен Сандра Кастро, приказываю тебе вернуться! – прозвучало под сводами больничной палаты, отразилось от стен и рассыпалось эхом.

Лорен вздрогнула, все замерли, но девушка так и не открыла глаз.

– Поздно, я не могу...

– Она умирает, – обреченно произнес Первый, стряхивая с рук невидимые путы. – Смиритесь.

– Даже не подумаем! – зло выкрикнул Винсент. – Что вы за маги, если не можете ее спасти? Зачем вам сила, если вы не можете ей помочь? Софи, что нам делать?

– Дай руку! – решительно произнесла девочка.

Марк никогда не видел свою среднюю дочь такой – уверенной, жесткой. Он открыл рот, чтобы возразить, запретить им эксперименты, уберечь от выгорания. Они ведь еще дети! Но не успел. Все произошло слишком быстро.

– Тебе будет очень больно, – глядя в глаза брату, произнесла София. – Но мне нужна твоя сила, ты будешь держать меня, как якорь.

– Выдержу, – буркнул Вин, беря ее за руки.

– Остановись!.. – успел крикнуть Марк.

И все...

Комнату залило ослепительно-белым светом.

Закричал Винсент. Марк бросился к сыну, но герцога снесло порывом ветра и с силой прижало к стене. Напротив, словно приколотая к бархату бабочка, корчился колдун, Диего лежал на полу, закрывая собой Веронику, а над кроватью распростер белоснежные крылья златокудрый ангел. Он держал за руки черноволосого мальчишку, за спиной которого клубилась тьма, и из глаз ангела лились серебристые слезы. София знала, что почти убивает брата, но приняла его жертву. Вин прокусил губу, руки его дрожали. Но он не отпускал, хотя Марк видел, что сын на грани обморока, светлая сила его сестры выжигала Винсента изнутри. Видел, но ничем не мог помочь! И от этого было во сто крат больнее.

Лорен захрипела, выгнулась дугой, заскребла руками по простыне и наконец распахнула глаза.

– Ангел, – прошептала она и улыбнулась.

Радостно завизжала Вероника.

– Я так люблю вас...

– Папа!.. – голос Софии звучал очень испуганно. – Папа! Я не знаю, как мне вернуться!

– Принять сущность ты знала, как, а как вернуться – не знаешь, –

язвительно произнес Марк, поднимаясь на ноги.

Ему хотелось смеяться и плакать, обнять детей и наказать их за неосторожность, он гордился дочерью и очень за нее боялся. Давно ему не приходилось чувствовать столько эмоций одновременно.

– Ну папа!.. – захныкала София.

Марк подошел к Винсенту и, обняв его за плечи, шепнул несколько слов. Мальчишка со стоном упал на кровать, где моментально оказался в объятиях плачущей Лорен.

– Еще раз так сделаешь, – прохрипел Вин, обнимая ее в ответ, – и я никогда не буду с тобой разговаривать.

– София, – нежно позвал Марк. – Иди ко мне, дочь.

Он присел, распахивая руки, и ангел прильнул к его груди. Марк стоял в объятии мягких крыльев, пахнущих озоном, и чувствовал, как тело его ребенка становится меньше и холоднее, как исчезает сияние и тают белоснежные крылья.

– Я так тобой горжусь, Софи, – шепнул он ей в ушко. – Но больше не пугай меня.

– Я не могла позволить ей оставить нас. Ты ведь тоже ее любишь, – прошептала девочка ему в ответ.

– Спасибо, мой маленький ангел.

– Лорен! – Вероника с визгом повисла у девушки на шее.

Марк смотрел на Лорен и хмурился, а она под его взглядом краснела и смущалась.

– Сеньорита, поведайте нам скорее, что же подвигло вас на такой опрометчивый поступок, как уход за грань?

Первый, кряхтя, поднялся с пола и, опершись о посох, с любопытством воззрился на Лорен.

– Я увидела, как дона Марка убили. – В звенящей тишине ее дрожащий голос прозвучал очень громко. – Выстрел в грудь, в сердце. Это было так реально, что я подумала... Ну и вот, – бессвязно закончила Лорен.

– Кто у вас в роду был ясновидцем?

– Никто! У нас никогда не было магов!

– Ясновидение – это не магия, это ближе к ведичеству.

– Лорен тоже ведьма! – радостно запрыгала по кровати Вероника.

– Не было у нас никого такого, – растерянно пробормотала девушка и наконец обняла подсевшую к ним Софию. – Никогда не слышала, чтобы бабушка об этом рассказывала.

– Отдыхайте, милая сеньорита, я навещу вас позже. – Колдун поклонился и указал Марку на дверь.

– Очень плохо? – спросил Марк, когда они вышли в коридор.

– Пока нет, но чтобы оградить девушку от излишних волнений, мне нужно знать, кто в семье практиковал дар. Есть множество способов... сам понимаешь.

– Понимаю, – кивнул Марк.

– Дар очень редкий. Не мне тебе рассказывать, что за ясновидцами идет охота. Каждый мечтает знать будущее и видеть прошлое.

Еще бы! Марк это знал лучше, чем кто-либо, сам постоянно отслеживал все слухи о таких людях. Каждый из ясновидцев с детства стоял на учете в тайной службе безопасности своего государства, работай он на Корону или на служителей культа.

– Я бы на твоём месте молчал о новых способностях твоей возлюбленной, магистр. – Черные глаза колдуна ничего не выражали, хотя рот и кривила легкая улыбка.

– Так заметно? – горько усмехнулся Марк.

– Уверен, Диего тоже это видит, – виновато развел руками Первый. – Береги ее, магистр.

– Но сначала я ее выпорю! – прошипел Марк с огромным облегчением и улыбнулся.

Дети живы, девчонка жива, а с остальным они справятся.

Он вернулся в палату, замер в дверях, облокотившись о косяк. Долго ли продлится эта идиллия? Лорен обнимала Софию и что-то тихо ей выговаривала; бледный Винсент лежал рядом и, похоже, дремал; беззаботная Вероника заплетала подарку косу. И все это закончится, как только она узнает о несовместимости проклятого рода с обычными людьми. А ведь узнает, если не от него, то найдутся доброжелатели. Вряд ли юная и невинная девушка сможет искренне полюбить мрачного и недоброго отца пятерых сложных детей. Это она сейчас видит их в хорошем настроении и не знает, во что превращается Винсент во время уроков демонологии, какие припадки бывают у Софии, которая чутче всех реагирует на неурядицы в семье. Она еще не видела, как близнецы безжалостно и жестко проводят темные ритуалы и какой невыносимой может быть Вероника. Сможет ли она принять истинную сущность его детей? И примет ли она демона в его душе?

– Не думай об этом. – Диего сверкнул глазами и пригладил волосы. – Ты счастливый человек, Марк.

– Ты пытался меня читать? – недобро прищурился герцог.

– Зачем? У тебя все написано на лице.

– Как проходит расследование?

– Мы установили, кем был убийца, напавший на принца. Конюх его величества. Служил во дворце полтора года.

– Установили, с кем он общался?

– Как раз над этим работаем.

– Ты ведь знаешь, где жила девчонка?

Диего кивнул.

– Время навестить бабушку.

Герцог еще раз окинул палату придирчивым взглядом.

– Дети, через полчаса вас отведут домой. Лорен задержится в окружном госпитале на несколько дней, пока целители не разрешат ей вставать.

– Но я хорошо себя чувствую! – воскликнула девчонка, но быстро замолчала под пристальным взглядом черных глаз.

– Ты меня ослушалась, – отчеканил Марк таким тоном, что София вздрогнула.

– Когда? – даже не подумала раскаяться Лорен.

– Я приказывал тебе вернуться, но ты не выполнила приказ.

– Но это не повод держать меня в больнице!

– Это повод тебя выпороть!

– Дон Марк! – вспыхнула девушка, но, увидев смех в глазах герцога, улыбнулась. – Спасибо вам за все. Я больше не буду.

– Марк, мне кажется, ты обзавелся шестым ребенком, – хохотнул Диего, и магистру осталось лишь закатить глаза.

***

Лорен проводила взглядом закрывающуюся дверь и с облегчением вздохнула. Ей было мучительно стыдно за собственную слабость и страшно, что дон Марк догадается о ее чувствах. А еще было совестно оттого, что она не подумала о бабушке! Она укрыла Винсента одеялом и, обняв прижавшуюся к ней Веронику, шепотом спросила у Софии:

– Как тебе удалось?

– Не знаю. Просто когда Вероника только родилась, она очень сильно болела. Папа не отходил от нее, он думал, что малышка умрет. А мне было его так жалко, что я стала молиться богам. Всем. И оно пришло.

– Кто? – Лорен сильнее прижала к себе притихшую Веронику.

– Оно назвалось ангелом, но папа говорит, что это квинтэссенция, рожденная из моей светлой магии и магии веры. Пятый элемент, душа

мира. Ну вот у меня она приобрела такой вид, – нежно улыбнулась Софи. – Вероника выздоровела, а оно осталось со мной.

– Оно чуть не выпило Винсента, – пожаловалась Вероника. – Софи плакала и пила из него силу, чтобы вернуть тебя. Никогда не бросай нас.

– Вин принес себя в жертву. Это темный ритуал самопожертвования. Думаю, мы единственные люди на земле, кто умеет соединять тьму и свет и при этом оставаться живым, – очень серьезно произнесла София. – Просто у нас очень сильные кровные узы.

Лорен запоздало испугалась. А если бы у них не получилось? Если бы она утонула детей за собой, за грань? Она порывисто обняла Софию.

– Никогда, слышишь, никогда больше так не делайте! А если бы вы погибли?

– Папа нас держал, – улыбнулась девочка, обнимая ее в ответ. – Он бы не позволил нам проиграть. Никогда бы не позволил. Ты нужна нам, Лорен. Особенно ей, – она погладила Веронику по голове. – Ей нужна мама.

– Но...

– Тсс... Все будет хорошо, – очень по-взрослому улыбнулась Софи. – Дай ему время.

– Ну и кто тут из нас ясновидящий? – сквозь слезы засмеялась Лорен, обнимая детей.

Она их никогда не бросит, даже если дон Марк женится! Но хорошо бы было, если бы он женился на ней. А еще это видение... прошлое или будущее? Нужно обязательно все рассказать Диего, он сумеет защитить Марка. Марка... Лорен тихо вздохнула. Как это, оказывается, сладко – называть любимого мужчину по имени. Пусть даже мысленно, про себя, но как волнительно!

***

Появление во дворе обычной панельной многоэтажки новенького черного автомобиля и двух импозантных мужчин произвело переполох, который еще долго обсуждался на кухнях и скамейках у подъездов.

Марк с интересом оглянулся по сторонам. Зеленый старый двор, перекосившаяся беседка, давно нуждающийся в ремонте подъезд, обшарпанные подоконники...

На звонок в дверь никто не отозвался, тогда Диего решительно постучал к соседям, и ему моментально открыли – явно смотрели в глазок.

– Добрый день, не подскажете, где сеньора из соседней квартиры?

– А вы кто будете? – Женщина подозрительно осмотрела незнакомцев.
– Родственники с юга.
– Ну так хозяйка на базар ушла. Недавно! – И она захлопнула дверь.
Послышался шум закрываемого замка.

– Пошла звонить в полицию, – усмехнулся Диего. – Решила, что мы аферисты. А бабка Лорен в госпитале Святой Дануты, желудок лечит.

– Хорошо уметь читать мысли, – буркнул Марк. Ему очень не нравилось это место, и он вдруг отчетливо понял, что не хочет, чтобы Лорен сюда возвращалась.

Бабушку Лорен они отыскиали в госпитальном сквере. Женщина сидела на скамейке, подставив солнцу лицо, и улыбалась. Красивая пожилая донья, с мягкими чертами лица. Лорен была на нее похожа.

– Сеньора, – улыбнулся ей Диего, – вы позволите присесть?
Она кивнула.

– Я принес вам привет от внучки.

– Как она там? – встрепенулась пожилая сеньора.

– О, прекрасно! Ей все нравится. Дети ее обожают, хозяин доволен и не нарадуется...

Марк стоял, облокотившись о теплый бок автомобиля, и наблюдал за разговором, слушая, как Диего расписывает жизнь и перспективы Лорен. И ведь ни словом не соврал, шельмец!

«В ней нет дара, – прошелестел голос демона. – Но она хранит секрет».

– Сеньора, выздоравливайте!

Граф поцеловал женщине руку и направился к Марку.

– Все очень печально, – начал он рассказ, когда автомобиль тронулся. – Дар передается в семье спонтанно, может спать несколько поколений, может быть у брата или сестры. В семье Лорен он был у ее матери. Но родители тщательно это скрывали, чтобы девочку не отобрали. Сам знаешь, детей с даром забирают учиться как можно раньше, и не всегда они возвращаются в семью. До рождения Лорен дар не проявлялся. Так – редкие и неэффективные видения. Но когда Лорен было три года, ее мать начала видеть. А так как была не обучена, то не могла понять, прошлое это или настоящее. Ее убило последнее видение: она увидела, как ее муж пускает себе пулю в лоб. Этого ее психика не выдержала, женщина повесилась. Через некоторое время отец Лорен застрелился. Девочку забрали бабушка с дедом. Остальное ты знаешь. У Лорен никогда не было никаких видений, и они решили, что дар заснул.

– Ты хочешь сказать, что у девчонки двухсторонний дар? И на

прошлое и на будущее?

– Да. А теперь вспомни, когда в тебя стреляли последний раз, какого цвета была на тебе рубашка?

– Я был в мантии, – усмехнулся Марк. – Ты ведь прочел ее воспоминания? Что увидела девчонка?

– Ты в голубой рубашке с белым орнаментом, кровь расплзается в районе сердца, у тебя недоуменный взгляд, и ты падаешь.

– Плохо.

– Мне жаль, Марк.

– Зато теперь мы знаем, что это произойдет на моей свадьбе. Потому что такая рубашка – часть традиционного семейного свадебного наряда.

Глава 13

Ведьма и демон

В госпиталь Марк приехал, когда уже стемнело. Большую часть дня занял суд над графом Спенсером. Аристократов не судят публично, но заседание проходило по всем правилам. Показания свидетелей, записи признания предателя Хью, переписка графа с партнерами из других стран, где он раздавал щедрые обещания на будущее. Апофеозом прозвучало заявление священников, участвовавших в ритуале: кто-то из присутствующих на помолвке пытался внести в ритуал искажение, но храмовник смог нейтрализовать его. Если бы все прошло, как задумал преступник, герцог Ортис был бы вынужден жениться уже сегодня, чтобы избежать невыносимой боли.

И магистр Ордена подписал полное сканирование памяти графа Спенсера. Это было равноценно убийству. После такого вмешательства человек становится растением. Король поддержал решение магистра. Сегодня ночью Диего вытащит из графа все, что он когда-либо знал, читал, видел и помнил. После этого кардинал сам будет похож на умертвие, но к обеду Марк рассчитывал получить доклад.

Уже подходя к воротам, он подумал, что, может, не стоило приезжать. Он устал, был истощен и очень хотел спать. Лучшим вариантом было завалиться в бордель и остаться там до утра. Ладно, он только узнает о состоянии подарка и уедет.

– Я ждал вас! – недовольно воскликнул старый целитель, начальник госпиталя. – Дон Марк, ну нельзя же так!

– Что еще случилось? – устало спросил герцог.

Невысокий худощавый целитель доставал ему до подбородка, но Марк почувствовал себя школьником под полным негодования взглядом.

– Мало того, что палату с сеньоритой охраняют наши ордены, так еще прибыли два колдуна из Братства Черного Ворона! И это еще не все!

– Не все?

– Представьте, нет! – Целитель снял с носа очки в золотой оправе и нервно протер их лапами халата. – Наши привидения словно сошли с ума! Все толкуются в этом коридоре, даже Ласковый Психопат поднялся из подземелья! Магистр, вы демонолог, прекратите это безобразие! И снимите, наконец, с двери заклинание! Когда я попытался войти к сеньорите, чтобы проверить температуру, меня ударило током!

Марк улыбнулся. Дети. Винсент призвал привидений, остальное – дело рук Софии. Странно, что Вероника ничего не придумала. Марк внимательно осмотрел целителя.

– Да-да, – заметил тот его интерес. – Было! Порча... на... э... диарею. Хорошо, что я вовремя заметил. Детки у вас весьма изобретательны.

– Простите, сеньор, – пряча улыбку, произнес Марк. – Я компенсирую неудобства. Например, куплю для госпиталя новое оборудование, и вы наконец сможете восстановить зрение.

– У меня прекрасное зрение, очки я ношу для солидности, – фыркнул целитель и спрятал очки в карман. – Список необходимого оборудования я вам пришлю вместе со счетом за лечение сеньориты.

– Как она?

– Пока испытывает небольшую слабость, но опасности для жизни нет. Завтра можете ее забрать.

– Спасибо.

– Дон Марк, я слышал о происшествии на вашей помолвке. Мне очень жаль, что вы прошли ритуал скрепления клятв, но я вижу, что он нарушен и имя невесты не определено.

Марк нахмурился.

– Я целитель, очень хороший целитель. Знать такие вещи мне положено – вдруг придется вас лечить, если вы все же решитесь не жениться?

– Вы уже сталкивались с таким? – с интересом спросил Марк.

– Да, единожды, и не хотел бы видеть вас моим пациентом.

– Увы, я ничего не могу поделать, кроме одного – вовремя жениться.

Но, признаюсь, больше всего меня угнетает то, что меня лишили свободы выбора!

– Дон Марк, я знаю того, кто может вам помочь.

– Эта клятва не снимается.

– Пф! Это сейчас она не снимается, а двести лет назад ведьмы знали, как от нее избавиться.

– И?

– Следуйте за мной. И прошу вас, будьте терпеливы. Она немного странная.

Они прошли через стеклянные двери, спустились на два этажа ниже, вошли в длинный темный коридор со множеством дверей. Целитель остановился возле одной, приложил к замочной скважине ладонь, и дверь раскрылась.

Ей было, наверное, лет триста. Серые длинные волосы, сухие руки,

изрезанное морщинами лицо, белесые выцветшие глаза. Она сидела на кровати и подслеповато щурилась на вошедших.

– Миранда, смотри, кто к нам пришел, – заговорила она тонким детским голоском.

– Это демон, он заберет нас, – ответила сама себе мужским басом.

– Демон связан, – хихикнула «девочка».

– А мы его развяжем, и он нас отпустит, – пообещал бас.

– Оставьте нас, – попросил герцог, и целитель поспешно вышел из комнаты.

– Миранда, ты сможешь снять клятву? – спросил Марк, следя за машущей руками старухой.

– Почему ты не привел ее?

– Кого?

– Свою дочь-ведьму, мы бы с ней поиграли.

– Ей незачем сюда идти.

– Я бы отдала ей свои игрушки, – хихикнула «девочка».

– Она не может умереть, пока не передаст дар, – пояснил бас.

– Ты ведь хотел вывести самых сильных магов, Марк, – обычным старушечьим голосом произнесла ведьма, и Марк вздрогнул. – Я последняя носительница знаний. Если твоя дочь примет их, сильнее ее не будет ведьмы в этом мире.

– Нет!

– Ты подохнешь в день своей свадьбы! – завизжала ведьма и вытянула к Марку скорченные пальцы. – Сдохнешь! Потому что та, которую ты любишь, не выйдет за тебя!

– Ты поможешь мне? – спокойно повторил вопрос Марк.

– Миранда! – выкрикнула «девочка». – Помоги ему!

– Нет! – Старуха расхохоталась. – Подохнет! Подохнет!

– Миранда! – вступил в разговор бас. – Нам пора уходить, просто помоги ему.

– Пожалуйста, – заплакала «девочка». – Нам так тесно в этой оболочке. Пусть демон нас освободит.

– Миранда, – тихо произнес Марк, – ты права, я действительно хотел вывести супермагов, но давно понял, что не это главное. Главное – семья. И я горжусь своими детьми, такими, какие они есть. Я не стану рисковать младшей дочерью ради ее величия. Ты понимаешь? Главное – это любовь моих детей. Она спасает меня.

– Миранда, мы тоже тебя любим, – всхлипнула «девочка».

Ведьма окинула Марка внимательным взглядом, и ни капли безумия в

нем больше не было.

– Отдашь ей мои книги. Подойди. Ноги больше не держат меня.

Марк подошел к кровати, на которой сидела ведьма, и опустился на колено. Старуха положила сухие ладони ему на голову и зашептала на древнем забытом языке. От нее пахло гнилью и разложением, но Марк старался не думать об этом.

– Все, – выдохнула ведьма. – Убирайся!

– Благодарю тебя, Миранда.

– И нас? – спросила «девочка».

– И вас. Прощайте.

Марк дотронулся до виска ведьмы и отдал команду демону. Спустя мгновение на пол осыпался пепел.

Он заглянул в шкаф – три толстые книги в черных потертых переплетах лежали среди хлама. Марк осторожно сложил их стопкой и, не оглядываясь, вышел из комнаты.

Прощай, древняя ведьма.

***

Лорен лежала на спине, закинув руку за голову, и смотрела в потолок.

– Привет.

Она повернула голову и засияла нежной улыбкой.

– Я хорошо себя чувствую, а они...

Марк наклонился и накрыл ее рот поцелуем. Как же ему хотелось это сделать раньше! Нужно снять хотя бы пиджак, но нет сил оторваться от этих губ. Он сильнее прижал девушку к себе, она отвечала на поцелуй пылко, хотя и неумело. И это возбуждало еще сильнее. Марк почувствовал, как ее рука робко легла на его плечи. Нет, это было невыносимо!

– Что ты со мной делаешь, девочка? – шепнул он.

– Выполняю контракт, – хихикнула в ответ Лорен и залилась румянцем.

Он сорвал пиджак, швырнул его на пол, дернул галстук, расстегнул верхние пуговицы. Она лежала чуть напряженная и такая желанная, что Марку стало жарко. «Не спеши», – дал он себе команду. Глубоко вдохнул, унимая дрожь в кончиках пальцев.

– Сними ее, – попросил тихо.

Девушка села и медленно развязала шнуровку больничной рубашки, стянула через голову и замерла, не зная, куда ее девать. Марк забрал у нее

эту ненужную тряпку и отбросил на стул.

– Какие восхитительные небольшие груди, с вызывающе бесстыдными сосками, которые так и хочется укусить...

Он провел кончиками пальцев по ее скулам, спустился вдоль шеи к упругим холмикам груди, чувствуя, как дрожит тело под пальцами. Огладил темный ореол, скользнул ниже, к темнеющей впадине пупка.

– Бархатная кожа, теплая и гладкая, напряженный животик, длинные стройные ноги...

Лорен сглотнула. Марк наклонился и лизнул ей живот, затем, целуя, поднялся выше и наконец завладел одной вишневой горошиной, лаская рукой вторую грудь и прислушиваясь к реакции подарка. Девушка шумно вздохнула, когда он прижался лицом к грудям, нежно поглаживая и играя с ними губами. Она застонала, вцепившись пальцами в его волосы, но с губ ее сорвалось:

– Дон Марк, остановитесь.

Ну уж нет! Он и так слишком долго терпел! Марк рванул ремень и спустя несколько секунд прижимался к девичьему телу обнаженной кожей. Ему казалось, что он умирает, не может вдохнуть, потому что это слишком прекрасно, чтобы он захотел остановиться. Это было восхитительно. Он властно раздвинул ей ноги и прижался пахом к горячему и запретному. Лорен вскрикнула и попыталась оттолкнуть, но Марк не позволил, сжимая в объятиях и целуя с такой страстью, словно это было в последний раз.

И тогда пришла боль.

Жгучая, выворачивающая наизнанку, поглощающая боль. Марка выгнуло дугой, подняло над постелью и швырнуло о стену с такой силой, что затрещали кости.

«Не смей! – прозвучало в голове. – Мне нужна она вся – душа, тело, любовь. А ты хочешь только ее тело. Я не позволю».

Марк попытался сопротивляться и с отчаянной безнадежностью понял, что недооценивал Его. До сих пор Он не позволял себе проявлять сущность в полную меру. В душе Марка бушевал неистовый демон, ломая кости, сминая органы, разрывая энергетические структуры.

– Марк!

И боль ушла. Марк, едва дыша, бесформенной кучей лежал на полу в луже собственной крови и пытался восстановить тело. Лорен, как была нагая, сидела возле него, обнимая за плечи, и тихо плакала.

– Не реви, – прошептал он. – Это не страшно. Страшно, когда Он рвется на свободу. А это, – Марк взял ее за руку, ощущая тепло и нежность, – это просто наказание и предупреждение.

– Дон Марк, что это было? – шепнула Лорен, вытирая ему пот со лба.

– Дон? Ты ведь только что называла меня по имени, – горько улыбнулся Марк. – Это тоже был я, тот внутренний демон, что живет во мне. И, похоже, он ревнует.

Лорен шмыгнула носом.

– Если он – это вы, то ему не стоит ревновать, – сквозь слезы улыбнулась она в ответ.

– Он считает, что я вел себя недостойно. Прости меня, Лорен.

– Я не обижаюсь. – Лорен убрала ему мокрые волосы, наклонилась и поцеловала в лоб.

– Осталось только массаж животика получить, и я буду ощущать себя младенцем, – иронично заметил Марк. – Помоги мне подняться и доковылять до душа.

Да, ну и рожа. Аристократическая бледность синюшного цвета, украшенная кровавыми разводами. Марк дотронулся до зеркала.

– Покажись.

Он провел рукой по стеклу, и в нем появилось отражение. Голова черного рогатого чудовища, напоминающая череп с огненными глазами. Безликая маска, безучастный взгляд.

– Ты стал сильнее.

– Ведьмин дар, – оскалился демон.

– Моя ошибка, – кивнул Марк. – Я не подумал об этом.

Придется ставить третью печать.

– Зачем вмешался?

– Ты хотел взять ее, как девку из борделя.

– Я был бы нежен, – усмехнулся Марк.

– Страсть тебя ослепила.

– Но ведь это твоя пища – страсть, ярость, боль. Что в этот раз тебе не понравилось? Ты ревнуешь?

– Демонолог! – зарокотал демон, и Марк понял, что он смеется. – Мне не нужно ревновать ту, что скоро будет принадлежать нам.

– Тогда в чем причина?

– Рядом с ней ты слаб, а впереди испытания. Я хочу, чтобы ты оставался сильным. Пусть все идет своим чередом. Не торопись, Марк, и она будет наша.

В зеркале опять отражалось бледное лицо герцога.

Вот и поговорили. Поди пойми, что Он замыслил.

«Никуда не поеду, буду ночевать здесь», – подумал Марк и, кряхтя, полез под душ.

Он вернулся в палату и улегся на кровать рядом с Лорен, которая уже успела надеть сорочку. Марк испытал легкое разочарование, но ничего не сказал. Они лежали, обнявшись, Марк перебирал ее волосы, гладил плечо и чувствовал умиротворение. Девушка молчала, и он был очень благодарен ей за это, разговаривать сил не было, хотелось просто лежать вот так рядом. Вдыхать ее аромат, слушать тихое дыхание... Но она должна знать.

– Девочка моя, я одержим.

– Знаю, – шепнула Лорен. – Я видела.

– Что ты видела?

– Что вас двое. Но тогда я не поняла это, а сейчас узнала его взгляд. Иногда вы смотрите его глазами.

– Не боишься? – Марк поцеловал ее в макушку.

– Нет, Вероника сказала, что вы не опасны для своих, – хихикнула она где-то у него под мышкой.

– Ты ведь останешься с нами?

Ну и зачем он это спросил? Что она может ответить? У нее контракт, обязательства, бабушка, у него – пятеро детей, работа, демон в душе и свадьба. Ведь никто не знает, что клятвы больше нет. И не узнает. Марк планировал доиграть партию до конца.

– Не отвечай.

Она и не ответила. Лежала тихонько на его плече и почти не дышала. Правильно, молчи, девочка. У него сегодня и так было слишком много неприятных моментов. Не нужно добавлять.

Усталость брала свое, и Марк начал проваливаться в темный теплый сон, когда услышал тихое:

– Я останусь с вами, Марк.

– Поцелуй меня, – не открывая глаз, шепнул он.

– Вот еще. – Лорен возмущенно ткнула его кулачком в бок. – Это вы, дон Марк, обещали меня развращать и соблазнять!

– Пощады, сеньорита! Сегодня я оказался никудышным соблазнителем, но у нас еще будет время. И тогда берегись!

Она его все же поцеловала, но Марк уже спал.

Глава 14

Вороны и некромеханика

Лорен проснулась от шума в коридоре, подняла голову, прислушалась – кто-то ругался низким мужским голосом. Герцога в палате уже не было. Она уткнулась носом в подушку, которая еще хранила его запах, и притихла, вновь переживая сегодняшнюю ночь. А как бы все было... Ох, кажется, она влюбилась. Безнадёжно и безответно. И ведь никаких шансов нет. Он родственник короля, она... Собственно, а кто теперь она? Дар ведь дает хоть какие-то преимущества?

– Сеньорита!

В палату буквально ворвался растрепанный и негодующий доктор. Невысокий, с куцым хвостиком волос, небольшим округлым животом и почти бесцветными глазами, он просто фонтанировал гневом.

– Сеньорита! Это больше не может продолжаться! У нас госпиталь, а не плац! Немедленно уймите своих головорезов!

– Кого? – испугалась девушка.

– Ваших охранников! Пока они не устроили здесь поединок магов и воинов!

– Но я... – попробовала оправдаться Лорен. – Я не могу им приказывать. Это дон Марк им велел!

– Магистра здесь нет, извольте уgomонить вашу охрану и измерить температуру!

Лорен покорно сползла с высокой кровати, надела халат и выглянула в коридор. Ой, боги, ну и как их успокоить? Мимо ее лица мелькнул посох, и раздался глухой звук столкновения стали и дерева. Да тут настоящая дуэль!

– Сеньоры! – жалобно позвала Лорен. – Прошу вас, прекратите!

На нее никто не обратил внимания. Двое колдунов в черных сутанах довольно успешно отбивались от троих воинов в орденских мантиях.

– Сеньоры! – громче крикнула девушка. – Перестаньте!

Бесполезно. Что же делать? Ведь доктор прав: госпитальный коридор – не место для драки. Лорен глубоко вздохнула и применила самый безотказный способ, который только знала. Она зажмурилась, закрыла уши и завизжала. Оглушительная тишина словно плитой придавила. Лорен осторожно открыла глаза и столкнулась с пятью удивленными взглядами.

– Спасибо, – пробормотала она и шмыгнула за дверь, успев заметить, как один из колдунов – молодой и очень симпатичный парень – задорно

улыбнулся.

Эта улыбка отчего-то смутила, вызывая румянец на щеках и трепет в сердце.

Температура оказалась нормальной, голова не болела, слабости не было, и Лорен искренне обрадовалась, когда целитель сообщил ей, что она может идти домой. Только вот куда идти? Где она находится, Лорен не знала, как добираться до замка герцога Ортиса – тоже не имела ни малейшего представления. Доктор позвонил дону Марку, ему ответил секретарь и сообщил, что магистра не будет до утра. Диего тоже не отвечал. А провести еще день в палате Лорен совершенно не хотелось. Она печально села у окна, размышляя, как ей поступить дальше. К бабушке нельзя, денег на такси нет, дорогу она не знает. Оставалось лишь вздохнуть и смотреть в окно.

В дверь постучали, и в палату заглянул тот самый симпатичный колдун. Он светло улыбнулся и просто предложил:

– Проводить вас в замок магистра?

– А нам разрешат?

– Мой мастер велел сопровождать вас, сеньорита Лорен.

– А...

– Вы хотите идти в толпе вооруженных мужчин, как какая-то преступница?

– Вы мои мысли читаете, сеньор? – улыбнулась Лорен.

– Нет, просто это же логично – узнать, куда денутся остальные.

– И куда?

– Мой напарник вызвался прикрывать нам спину, ордены будут сопровождать скрыто, а мы притворимся хорошими знакомыми.

– А почему именно вы?

– Потому что я самый милый. – Он похлопал глазами и пошаркал ногой, обутой в высокий армейский ботинок.

Лорен хихикнула.

– А еще я самый сильный, умелый и быстрый.

– И как это выяснилось? – Лорен быстро переплетала косу, стоя у маленького зеркала.

– Ну мы же не просто так затеяли потасовку в коридоре. Победитель будет сопровождать прекрасную девушку, куда она пожелает. – Он лукаво улыбнулся.

– Хвастун вы, сеньор колдун!

– Клевета! Я очень скромный юноша. Жду вас в коридоре, прелестнейшая.

Лорен подхватила платье и скрылась в ванной комнате. Спустя десять минут она щурилась и с удовольствием подставляла лицо раннему солнышку.

– Мы решили не вызывать такси к госпиталю, чтобы не привлекать ненужного внимания. Возьмем машину на стоянке у рынка Борн. Прошу вас, сеньорита.

Колдун перехватил посох и предложил Лорен руку. Очень по-светски.

– Как мне к вам обращаться? – спросила девушка, принаравливаясь к широкому шагу парня.

– Дайте мне имя.

– Я буду звать вас сеньор Морено^[4].

– Вы можете звать меня как вам угодно, главное, чтобы это звучало нежно и очень ласково.

Лорен хмыкнула. Они вышли на шумную улицу Каррер Комерсаль, по которой в разные стороны, переговариваясь, двигалось множество людей. Они махали руками, обменивались новостями, обсуждая цены и сплетни. Иногда перекрикивались через дорогу, по которой то и дело проезжали автомобили. Лорен оглянулась – они находились в квартале от Цитадели, в самом центре города.

– Хотите перекусить?

– Нет, спасибо.

На самом деле есть хотелось, но у Лорен не было денег. А принимать угощение от малознакомого мужчины, пусть даже такого веселого и симпатичного, было неловко. Колдун словно прочел ее мысли: он коварно улыбнулся и решительно направился к уличному торговцу лепешками.

– Сеньорита, у вас прекрасная фигура, и не стоит изнурять себя всевозможными диетами. Девушки от них становятся злыми и вредными.

– Вижу, у вас богатый опыт общения с девушками, – не удержалась от язвительного замечания Лорен.

– У меня три сестры! – с ужасом округлив глаза, сообщил ей парень. – Благодаря им я ненавижу сельдерей, шпинат и овсянку.

– Я тоже не люблю сельдерей, – заговорщицки подмигнула ему Лорен.

– Тогда я торжественно принимаю тебя в орден ненавистников диет! И в знак вступления в наши ряды вручаю эту питательную, вкуснейшую, вреднейшую лепешку с восхитительным, ароматным мясным соусом!

А еще он купил им по большому стакану апельсинового сока. Они шли в сторону стоянки, ели лепешки, запивали их соком и болтали. В такси Морено сел впереди, но постоянно оглядывался, рассказывая Лорен, где они проезжают. Город он знал изумительно, и для каждой улицы у него

была припасена байка. Здесь ему пришлось драться с тремя хулиганами, отстаивая честь девушки; здесь он убегал от орущих котов, когда нечаянно вылил на себя банку валерьянки; по этой улице за ним гнался разъяренный отец подружки с ружьем в руках, а в этом тупике ему пришлось спасать пьяного нищего, застрявшего в канализационной решетке.

Рассказывать колдун умел, и когда подъехали к замку Химер, у Лорен болел живот от смеха.

– Симпатичное местечко. Мрачное, – подведя Лорен к двери, заметил парень. – Ночами спишь хорошо? Монстры из-под кровати не выглядывают?

– Не выглядывают, – улыбнулась девушка, а про себя подумала, что самый главный монстр спит с ней рядом.

– Ну до встречи, Лорен. – Колдун кивнул и, взмахнув сутаной, превратился в огромного черного ворона, который с громким криком взмыл в небо.

Лорен стояла на крыльце, раскрыв рот, и следила за птицей. Вот к ней присоединилась вторая, и они исчезли за макушками высоких сосен.

– Сеньорита не знала, что колдуны Братства – все поголовно оборотни?

– Константин! Вы меня напугали!

– В следующий раз повешу колокольчик. – Демон усмехнулся. – Из госпиталя позвонили, поэтому мы вас ждали.

– Как дети?

– О, они подготовили вам сюрприз. Не знаю, правда, понравится ли вам получить в подарок столь странную... штуковину.

– Я бы хотела переодеться, не могли бы вы проводить меня на темную половину, сеньор?

– Лорен, прошу называть меня по имени.

– Тогда и вы... ты зови меня просто Лорен.

– С удовольствием. – Демон сверкнул глазами. – Следуйте за мной, Лорен.

Они прошли по коридору на темную половину, Лорен вцепилась в Константина и задержала дыхание. Что бы ни говорил дон Марк, а проходить сквозь завесу было страшно.

– Хозяин сегодня не будет ночевать дома, вы можете остаться на светлой половине, в гостевой комнате. Я подготовлю ее для вас, Лорен.

Обида кольнула в сердце, но девушка ее отогнала – мало ли какие дела у герцога. Все же он занимает такой важный пост. Не хватало еще ревновать! Это же глупо и безрассудно, и дону не понравится. Они

свободные люди, и вообще, между ними ничего нет, кроме контракта. Они всего лишь целовались! Но как целовались!.. И... и это ничего не меняет!

– Лорен, позвольте совет.

– Ага!

Лорен вытащила из шкафа свободное домашнее платье из мягкой ткани насыщенного сиреневого цвета и скрылась в ванной, но дверь оставила чуть приоткрытой, чтобы слышать Константина. Она была уверена, что дворецкий не позволит себе лишнего.

– Когда вы увидите подарок детей, постарайтесь не визжать. Они именно этого от вас и ждут.

– Константин, я уже боюсь!

– На это они и рассчитывают.

– А вы их выдали! – с шутливой укоризной сказала Лорен, когда они вернулись на светлую половину.

– А как же! Это просто необходимо было сделать. Сеньор Ортис-старший расстроен, что вы пропустили урок.

– Константин, он ведь призрак. Как он может знать, что изменилось в этом мире за годы его смерти?

– Лорен, – укоризненно произнес дворецкий, открывая перед ней дверь в игровую комнату. – Дон Бальзамино Ортис – лич, а не призрак. Это живой маг-мертвец.

Винсент стоял сразу за дверью и явно их поджидал.

– Привет! Симпатичное платьице. У Альбы есть точно такое. У сеньоры Люции купила?

– Привет. Твой отец подарил.

– А... это он может, ага.

– Лорен! – закричала от стола Вероника. – А мы тебе сюрприз приготовили! Скорее смотри!

София чуть улыбнулась и осторожно подвинула к краю столешницы белую коробку, перевязанную алой лентой. Дети сгрудились напротив и затаив дыхание наблюдали, как Лорен осторожно берет коробку в руки. Девушка окинула взглядом хитрые мордашки. Вероника смотрела, приоткрыв ротик, Винсент – с ехидным прищуром, а София – чуть виновато. Да что же там такое? Лорен поднесла коробку к уху и прислушалась. В ней что-то скрежетало и царапалось. Да уж, на котенка не похоже.

– Открывай! – Винсент ухмыльнулся. – Боишься?

– Боюсь! Я еще помню, как вы Рут изводили!

– Ну тебя мы изводить не планируем, – улыбнулась Софи. – Не бойся.

Лорен осторожно развязала ленточку и открыла коробку.

Как не завизжала, объяснить бы не смогла никогда. На нее из коробки смотрело нечто... Механическое тело, созданное из шестеренок, колесиков и катушек медных ниток, соединенных между собой болтами, имело шесть костяных паучьих ног и вместо головы – череп какого-то грызуна с шестью глазками, светящимися зеленым призрачным светом. Лорен едва сдержалась, чтобы не отшвырнуть коробку. Существо радостно засучило ножками и шустро выкарабкалось прямо на руку, словно по лесенке забралось на плечо и там притихло, вцепившись всеми лапками. Лорен сквозь платье ощущала его холод.

«Мамочка! А-а-а! Уберите это с меня! Брысь!»

Ой, как обидно. Он ведь не хотел испугать, хотел, чтобы Она его полюбила. А Она его ненавидит. Существо медленно и нехотя начало сползать вниз. Обида заполнила сердце Лорен, и девушка осознала, что это – эмоции сюрприза! И сразу стало его жалко – он ведь маленький, не злобный, хочет ласки и любви. Она осторожно протянула руку и дотронулась до черепа. Сдержалась, не отдернула пальцы, легонько погладила. Ощущение странное. Словно льдинку трогаешь.

Винсент разочарованно вздохнул, а София радостно хлопнула его по плечу.

– Теперь альбом репродукций сеньора Маркуса мой!

Рядом заливисто хохотала Вероника, хлопая в ладоши.

– А на что вы поспорили? – с интересом спросила Лорен, рассматривая необычный подарок. И как он ей не понравился сразу, вполне миленький. Станный только очень.

– Я думал, ты будешь визжать, – обиженно заявил Вин.

– А я вспомнила, как ты ела тараканов, и сказала, что тебя костяной химерой не испугать! – довольно добавила София.

– Это некромеханика, а не костяная химера! – возмущенно исправил сестру Винсент. – Это эволюция механики и некромантии! Вот выучусь и создам себе разумное кресло!

– Но у него костяные составляющие! – не успокаивалась София. – А значит, это костяная химера!

– А что он умеет? – Лорен решила прервать спор, в котором ничего не понимала.

Старшие дети моментально смутились.

– А они не знают! – весело сообщила Вероника. – Они всю ночь его делали и не успели испытать.

– А как его имя?

София и Винсент опять переглянулись и синхронно пожали плечами. Существо замерло и повернуло в сторону Лорен безобразную голову. Милашка. Ну почти... Если привыкнуть.

– Я придумаю ему имя. Потом. Когда мы лучше познакомимся.

Лорен обдало волной благодарности. Странные ощущения. Не мысли, не слова, просто эмоции, но такие яркие.

– Это защитник, между прочим. – Винсент сел за стол. – От всяких ворон общипанных...

Лорен не сразу поняла, о ком он говорит, а когда поняла – прыснула.

– Он не общипанный, а очень милый и симпатичный.

– Вот папа узнает и крылья ему обломает, – буркнул парень.

Лорен посадила подарок на плечо и потрепала надутую Винсента по голове.

– Может, партию в шахматы? А потом пообедаем?

– И погуляем в парке? – Вероника подтащила ей стул.

– Обязательно!

Интересно, откуда они узнали про ворона?

Глава 15

Среди воронов и стервятников

– Это что за кошмар?

Раздалось шипение, грохот, тихое ругательство, и в комнате загорелся тусклый свет. Марк с удивлением рассматривал шипящую на него химеру. Хотя, пожалуй, от химеры в этом несуразном существе было очень мало.

– Брысь!

Лорен приоткрыла глаза и сонно спросила:

– Как вы его назвали?

– Кошмар.

– Ага, так и буду звать. Ой, дон Марк, что вы делаете?

– Целую тебя.

– Он же смотрит!

– О боги! Мне теперь спрашивать у дохлой железяки разрешение поцеловать девушку?

– От вас пахнет кровью, серой и женскими духами.

– Да? Ладно, поцелуй меня, и я пойду в душ.

– Это неприлично – врываться к девушке посреди ночи и требовать поцелуи!

– Не помню статьи в контракте, запрещающей это делать. Зато помню, что девушка должна быть покладистой и милой.

Лорен хихикнула, закрыла глаза и покорно подставила губы. Марк склонился над ней, вдохнул знакомый аромат и, прежде чем накрыть ее губы своими, шепнул:

– Клубника, обожаю клубнику.

В душе пришлось задержаться. Ночка выдалась бурной. Пока обработал глубокий порез от зачарованного оружия, пока сменил повязку на заживающем ожоге, пока смыл кровь с волос, прошло не менее получаса, и когда Марк вернулся из душа – Лорен мирно сопела, а Кошмар лежал рядом с ней на подушке, поджав под себя лапки, и следил за герцогом тремя парами зеленых глаз.

– Иди сюда. – Марк протянул раскрытую ладонь, и химера переползла на нее.

Демонолог внимательно всмотрелся в ауру создания. Винсент все же гений – он поместил плененную душу в это несуразное тельце, сохранив зачатки разума и эмоции. Вот только намудрил с определениями и

задачами. Но это просто от отсутствия жизненного опыта. Марк немного подправил работу сына, добавил кое-что от себя и, сообщив пленной душе, что отпустит ее, если она справится со своей задачей, засунул Кошмарика под кровать. Чтобы не подсматривал. Душу Вин явно выклянчил у Константина. Нужно завтра уточнить, чья именно душа отрабатывает свои прегрешения. Праведников в коллекции дворецкого быть не могло. Да и Софи бы не позволила.

Марк зевнул, полюбовался на спящую девушку, рассуждая, что же такого есть в ней, что его тянет к подарку и телом, и душой? Да, она красива, но он видал женщин красивее. Она милая, стеснительная, наивная, но эти качества никогда его не привлекали. Смелая, отчаянная, неглупая. И независимая. Какие бы рамки и ограничения он ни пытался ей очертить, девчушка с успехом из них выskalывала. А еще она любила его детей. Любила такими, какие они есть, со всеми их недостатками. И просто... просто она была живой. Именно живой, теплой, родной. И очень возбуждала Марка. До безумия. Вот и сейчас он не удержался и поцеловал оголенное плечико. И тут же скривился от пронизывающей боли в свежей ране. Надо же – так глупо подставиться под зачарованный нож!

Марк осторожно лег рядом с Лорен и закрыл глаза. Тотчас же в голове зашумели голоса. Замок жаловался хозяину на крикливых ласточек, поселившихся в правом крыле; на дикий виноград, закрывающий северную сторону; на шумных горгулий; на любопытных воронов, летающих над замком.

А вот с этого места подробнее...

Когда Лорен проснулась, герцог сидел в кресле и поигрывал остором. Магический кнут в его руке постоянно менялся, превращаясь то в короткий хлыст, то в семихвостую плетку, то в гибкий стек. Выглядело это устрашающе.

– Доброе утро, дон, – произнесла девушка.

Остор наконец определился с желаниями хозяина и превратился в широкую черную ленту. Марк молча встал и подошел к лежащей Лорен, поставил на кровать одно колено, склонился и властно поцеловал девушку в губы. Затем, не говоря ни слова, обвил одно запястье лентой и привязал его к резной спинке кровати. Поцеловал кисть.

– Просто доверься. – Проложил дорожку по руке к плечу, поцеловал в губы и дальше – шея, плечо, рука. – Узлов нет, ты легко сможешь освободиться, если захочешь.

Губы нежно коснулись кисти, перецеловали каждый пальчик, мягкая лента обвила второе запястье.

– Закрой глаза.

Еще одна лента накрыла глаза, а мужские губы накрыли чуть приоткрытый рот.

Он чувствовал, что Лорен пытается что-то сказать, но не позволял ей.

– Ни слова. Тс-с... – Палец провел по губам. – Ни слова.

Марк повторил ритуал с лентой, но на этот раз с лодыжками. Какие изящные, узкие ступни. Провел ладонью по ноге, поцеловал колени, поднялся вверх, нежа поцелуями бронзовую кожу, и завладел розовеющим в полумраке комнаты соском. Марк чувствовал, как от ласк он твердеет и становится больше, как сильно стучит сердце девушки, как она чуть дрожит под его пальцами, ласкающими вторую грудь. Он целовал ее неторопливо, медленно, чувственно. Ласкал ртом и руками – и сам получал огромное, ни с чем не сравнимое удовольствие, когда тело под ладонями выгибалось навстречу, а с губ его жертвы срывались тихие стоны.

– Как много ты не знаешь о себе, девочка моя...

Рука заскользила вниз, к тонкой полоске мягких волос, Лорен перестала дышать, но подалась навстречу, когда уверенные пальцы нагло, но нежно вторглись в сокровенное и такое желанное. Он опустил между ее ног и приник губами к запретному, наслаждаясь звуками тихих стонов и рваного дыхания.

– Ну же, кончи для меня, девочка.

Вскоре она выгнулась ему навстречу, дернулась, вскрикнула. Марк улыбнулся, удерживая ее за бедра, не давая отстраниться, одновременно мучая и даря наслаждение...

Щеки Лорен пылали, когда он снял повязку с ее глаз и прильнул к чуть припухшим губам.

– Если бы боги не хотели, чтобы двое в постели получали радость, они бы не позволили нашим телам испытывать оргазм. Но раз мы созданы такими, то не стоит стесняться удовольствия. Ты так прекрасна, Лорен. Невинная и страстная. Желанная и недостижимо далекая.

Ленты сами соскользнули с тела девушки и превратились в остор, который исчез в руке магистра.

– Думаешь, молодой ворон сможет сдерживать себя так, как сдерживаю я?

Марк тихонько рассмеялся, увидев смущенное лицо подарка, и вышел в ванную, чтобы не смущать ее еще больше.

В душе он сбросил на пол халат и включил воду.

– Мне тридцать шесть лет, а я дрожу в душевой кабинке, словно мне четырнадцать...

Когда Марк вернулся в комнату, девчонка успела одеться и застелить постель. Она стояла у окна, одновременно смущенная и лукавая.

– Девочка моя, ты прекрасна.

Марк опустил в кресло, в его руке появилась мягкая щетка для волос. Лорен улыбнулась и, сделав короткий шаг, села у него в ногах, подставив голову под расческу. Герцог провел щеткой по волосам и подумал, что все же он фетишист. Но, судя по тому, что Лорен даже дышать стала едва слышно, ей это тоже нравилось.

– Дон Марк, а отчего вы вспомнили о колдуне? И Винсент вчера тоже бубнил.

Марк задумался, пропуская между пальцами шелковистые пряди. Значит, и Вин почувствовал угрозу, исходящую от молодого и рьяного ворона. Сколько ей можно сказать, чтобы не испугать и не оттолкнуть? И как она воспримет эту новость? Маленький смелый птенчик.

– Девочка моя, твой дар пока очень нестабилен. – Марк глубоко вздохнул и начал плести косу, встраивая в плетение защитные заклинания. – Лишение девственности – это... это...

Демоны преисподней, как же сложно говорить это вслух!

– В общем, если ты сама этого не захочешь, может произойти спонтанный выброс энергии, и дар выйдет из-под контроля. Ты можешь сгореть.

Ну вот он это и сказал.

– Я умру?

– Не знаю, малыш. Но не хочу рисковать.

– Так вы просто бережете меня?

– А ты считала, что я железный? Да я с ума схожу от желания!

Марк наклонился и заглянул девчонке в глаза – в них сияли лукавые искорки. Смешно ей!

– Ты пьянишь меня, словно выдержанный коньяк. Но я умею сдерживаться, а вот сумеет ли другой?

– Вы ревнуете, сеньор?

– Честно?

Лорен повернулась к нему и, встав на коленки, обняла руками за шею.

– Честно, – шепнула она ошарашенному Марку, который ожидал чего угодно, но не объятий.

– Ты даже не представляешь как.

– Ну так поцелуйте меня еще раз и ни о чем не думайте.

Марк не возражал. Он не возражал бы продолжить и на кровати, раз уж намеки так очевидны. В душе довольно заворочался демон. Чувствует

что-то?

...И, как всегда, в самый неподходящий момент зазвонил фониль.

Из-под кровати выглянула голова Кошмарика. При дневном свете он показался Марку еще более несуразным и несимпатичным, чем ночью.

– Вылезай уже, – снисходительно позволил он химере, одной рукой снимая трубку, а второй прижимая к себе довольную Лорен.

– Магистр. – Диего говорил короткими рублеными фразами. Марк слышал его шаги и дыхание, кардинал бежал. – Через пять минут у тебя будут незваные гости. Балахонщики. Я встретил их у его величества.

Балахонщиками они называли всех, кто носил сутаны. Значит, святоши решили лично посмотреть на Лорен.

– Девочка моя, у нас гости. Ничего не бойся. Думай, прежде чем отвечать. И никого не слушай, даже меня. – Он прижал Лорен к себе, с жаром поцеловал и кивнул на дверь. – Жаль, не успеем позавтракать.

***

Лорен была счастлива. Энергия переполняла сердце, хотелось петь, кружиться, хохотать. Хотелось обнять весь мир и со всеми поделиться своим счастьем. Она влюбилась! И пусть все шатко и непонятно, но здесь и сейчас рядом с ней был мужчина, ради которого хотелось жить. И ей казалось, что он тоже влюблен в нее. Нельзя врать глазами, руками, нежностью на кончиках пальцев. Он был таким, таким... Самым лучшим! И даже звонок Диего, враз испортивший настроение герцогу, не смог погасить предчувствие чего-то прекрасного.

Они шли по коридору, и Лорен исподволь любовалась спутником. Как он четко отдает распоряжения Константину, отвечает на звонки и при этом успевает ободрить ее – легким пожатием руки, усмешкой, парой слов.

– Держись с достоинством.

Сеньор Ортис предложил руку, и в зал приема они вошли рядом, моментально оказавшись под перекрестными взглядами любопытных глаз.

– Доброе утро, сеньоры. Что заставило вас прийти в мой замок незваными, да еще в такой ранний час?

Ох как это неприлично. Разве можно так разговаривать с такими важными гостями? Лорен вздрогнула. Злая и жесткая энергия волнами расходилась от герцога, вызывая непроизвольное желание поежиться.

– Мы пришли не к вам, магистр, – спокойно ответил Первосвященник Храма. – А к сеньорите Лорен Сандре Кастро. И я вижу, что не зря пришли.

Дар действительно очень сильный.

Вперед вышел мужчина в сутане храмовника. Он откинул капюшон, и Лорен увидела молодое лицо с узкой черной бородкой, пронзительные темно-карие, почти черные глаза, нос с небольшой горбинкой. Было в мужчине что-то неуловимо знакомое, но что – Лорен понять не могла.

– Мое имя – отец Пауль, я главный хранитель знаний в Храме Всех Богов.

Лорен выпрямила спину, расправила плечи и гордо вскинула голову. Марк отошел в сторону и встал рядом с колдунами в черных хламидах. Вороны. Они не спешили снимать капюшоны, и девушка не могла видеть их лица. Это немного нервировало. Она перевела взгляд на представителей Церкви Единого. Одного из них Лорен знала – это был епископ Ивилийский, а вот второго монаха она видела впервые. Толстый, лысый и улыбчивый, с холодным и жестким взглядом. Он что-то тихо говорил епископу, а тот внимательно слушал, бросая на герцога очень недовольные взгляды.

– Сеньорита Лорен, – начал отец Пауль, и остальные торжественно замолчали, – сегодня, по нашему ходатайству, его величество подписал документ об амнистии. Вашей амнистии. С вас сняты все обвинения, дело закрыто, и наказание считается исполненным.

Он взмахнул рукой, и Лорен почувствовала, как с ее кистей словно стекла вода. Метка контракта пропала! Она бросила взгляд на герцога, но лицо магистра ничего не выражало. Черная бездна глаз, в которой невозможно прочесть, о чем он думает.

– С этого момента вы можете вернуться домой. Поздравляю вас. – Отец Пауль протянул папку, которую девушка автоматически приняла.

Он похож на дону Марка, отстраненно подумала Лорен. В голове царил хаос. Это было неожиданно и... не так! Ей совершенно не хотелось покидать замок! Но нельзя показывать этим стервятникам свои чувства. Нужно их выслушать, а потом поговорить с Марком. Обсудить все – и только затем принять решение.

– Сеньорита, – вкрадчиво начал епископ Ивилийский, – ваш дар – достояние королевства. Он может стать оружием справедливости и возмездия. Вы сможете спасти множество жизней...

Он говорил и говорил, но Лорен не слушала. В мозгу стучала только одна мысль – ее хотят забрать из замка, разлучить с детьми, с Марком, со всеми теми, кого она успела полюбить. Ну уж нет! Она не позволит решать за нее! Как говорил дон Марк? Никого не слушай, сама принимай решения.

– ...вам необходимо пройти обучение. У нас мало специалистов,

способных работать с вашим даром. Он слишком редкий и слишком сильный. Но Церковь с радостью предоставит вам и наставника, и жилье, и содержание.

– Сеньорите следует выслушать все предложения и самой принять решение.

Один из воронов откинул капюшон, и Лорен улыбнулась. Первый. Колдун окинул ее внимательным взглядом и довольно кивнул. Наверное, увидел нечто, что его порадовало. Тут Лорен вспомнила об утреннем разговоре с герцогом и покраснела. Она догадалась, что именно порадовало колдуна. Захотелось показать ему язык, но это было бы слишком.

– Согласен, – веско уронил Первосвященник. – Храм Всех Богов также предлагает сеньорите кров, обучение у лучших специалистов, защиту, охрану и, естественно, полное содержание. Отец Пауль – лучший специалист-теоретик в стране. Самые знаменитые ясновидящие учились у нас.

– Наш специалист ничуть не хуже, – запальчиво высказался епископ, указывая пальцем на спутника. – Брат Хайко обучался у монахов Горного Приюта, а их орден основал первый ясновидец этого мира!

– Вороны не могут похвастать такими достижениями, – иронично произнес Первый. – Мы предлагаем сеньорите только мастера, который поможет ей обуздать и развить дар. Жить в наших казармах девушке будет неудобно. Поэтому вороны предлагают только обучение и охрану.

– Охрану сеньориты Лорен я смогу обеспечить, – холодно произнес герцог.

Лорен почувствовала, как в душе расцветает огненный цветок, так тепло и уютно стало от этих ледяных слов. Это намек! Он хочет, чтобы она осталась!

– Благодарю вас, сеньоры. Ваши предложения так же щедры, как и ваши души...

«А герцог едва сдерживается, чтобы не улыбнуться. Не ожидал, что я могу так изысканно и витиевато выразиться? Вон как глаза от удивления расширились. А у меня, между прочим, по риторике было «отлично» в университете».

Лорен, прижав руки к груди, говорила и говорила, благодаря за оказанную честь, и никто не смог бы заподозрить ее в неискренности.

– Еще раз благодарю вас, сеньоры. – Она грациозно присела в реверансе. – Я бы предпочла остаться в замке дона Марка и пройти обучение в Братстве Черного Ворона.

Лорен казалось, что она слышит, как паук шуршит в углу, так тихо

стало после ее последних слов.

– И в качестве кого вы останетесь в этом замке? – ехидно спросил епископ.

– А какое отношение это имеет к моему дару? – спокойно поинтересовалась Лорен.

– В качестве моей гостьи, – жестко отрезал герцог Ортис. – Сеньорита Кастро озвучила свое решение. Думаю, вы еще не завтракали, поэтому предлагаю перейти в столовую.

– Спасибо, но у нас много дел, – буркнул епископ.

Остальные тоже не стали задерживаться, только вороны так и остались стоять у окна.

– Ну что же, милая сеньорита. – Первый улыбнулся. – Позволь представить твоего мастера.

Один из колдунов откинул капюшон, и Лорен радостно взвизгнула, делая шаг навстречу.

– Доброе утро, сеньорита.

– Доброе утро, сеньор Морено.

Марк скривился, а Первый довольно усмехнулся.

– И что этот вороненок умеет? – голос герцога сочился сарказмом.

– Достаточно, чтобы научить милую Лорен азам, – улыбнулся Первый. – Оставим молодежь и поговорим без свидетелей.

Лорен кожей ощущала, что дон Марк недоволен. Но никак не могла понять причину его недовольства. Ну не ревнует же он ее к Морено? Это же смешно!

– Лорен, – молодой колдун склонил набок голову и весело сверкнул глазами, в которых плясали веселые бесенята, – покажите мне парк.

– Дон Марк? – Лорен вопросительно посмотрела на герцога.

– Ты теперь свободная женщина, и я не смею приказывать. Просто будь осторожна.

Лорен так хотелось подойти и хоть на мгновение прижаться к дону, но она сдержалась и только лучезарно улыбнулась.

– Завтрак через полчаса, дети будут нас ждать, – словно нечто само собой разумеющееся, сообщил ей герцог и повернулся к Первому. – Я слушаю тебя.

***

Первый, не моргая, смотрел на герцога, его черные глаза как никогда

напоминали глаза птицы. Колдун не обладал даром предвидения, но точно знал, что в ближайшие дни герцог все же признается Лорен в своих чувствах. Потому что Марк испугался, испугался, возможно, впервые в жизни, что будет отвергнут, что ему предпочтут молодого и наглого ворона. А что Лорен? Девушке предстоит многому научиться, многое узнать, пройти через соблазн властью и силой, устоять перед толпой желающих заполучить ее дар и найти себя. А еще Первый знал, что и герцог Ортис, и сеньорита Кастро – сильные личности и вместе они справятся.

Часть II

Дерзкая невеста для Синей бороды

Глава 1

Гость из Зазеркалья

Марк и Первый стояли у окна и смотрели на зеленую листву. Каждый думал о своем, но, судя по лицам, оба желали прочесть мысли друг друга. Лорен в сопровождении наставника, которого девушка звала Морено, уже пересекла большой зал и оказалась у двери.

– Марк, ты напряжен. Неужели ревнуешь? – Колдун повернулся к молчаливому ворону, тихо стоящему в стороне, и кивнул ему на выходящую из зала парочку. Тот быстро поспешил следом. – Пусть присмотрит. Я, конечно, доверяю мальчику, но мои племянники могут попытаться устроить ему прием в своем стиле.

– Ну наконец ты вспомнил, что они твои племянники, – буркнул Марк и уселся на подоконник. – И что это за юный мастер? Тоже ясновидец?

– Нет, он катализатор. Он разбудит ее дар и структурирует его, направив в нужное русло. А твой кардинал Диего научит девочку основам.

Марк присвистнул.

– Ого. Где ты его нашел?

– Не поверишь – в окружной тюрьме. Он там сидел за мелкую кражу. Полез на спор в Цитадель за яблоками.

– И, естественно, попался, – бросил Марк.

– Нет. Стадил пять штук, вышел с ними, показал друзьям и вернулся в сторожку, чтобы отдать. Но сторож не оценил его благородного порыва.

– Я думал, что в двадцать лет люди уже умнее.

– А кто сказал, что ему в тот момент было двадцать? Ему было девять лет.

– И ты все эти годы молчал, что у тебя есть такой ценный ученик?

– Ты тоже не рассказал, что Лорен – часть плана по твоему устранению.

– Скорее, по устранению короля и смене династии.

– Я так и думал. Кто тебя порезал?

– Все ты знаешь. – Марк скривился, моментально почувствовав боль на месте пореза.

– Хотя об этом никто и не знает, но я – твой брат, я чувствую такие вещи.

– Одна из шлюх пыталась меня убить.

Первый иронично приподнял бровь.

– Да, представь себе! Шлюха из «Веселой девственницы» ткнула в меня зачарованным кинжалом. Когда ее взяли, она ничего не помнила.

– А что ты делал в борделе?

– А что делают в борделях? – окрысился Марк. – Трахался!

Колдун смотрел на него с сочувствием, и это неимоверно злило. Да, он знал, что поступал нечестно по отношению к Лорен, но демона нужно было кормить. И так в последнее время Марк с трудом справлялся с агрессией.

– Женись на ней, магистр. Дети ее приняли.

– Думаешь, это так просто? – Марк усмехнулся и спрыгнул с подоконника. – Жениться на простолюдинке, вопреки воле короля? А куда девать Рут?

– Когда тебя останавливали правила?

Герцог оскалился.

– Теперь, когда за ясновидицей начнется настоящая охота, ей необходима сильная защита. А ты, магистр, можешь стать этой защитой. Тебя боятся.

Марк это понимал.

– Слушай, у тебя не появилось в последнее время чувство, что ты не один? – Колдун задумчиво смотрел на тень в углу зала.

– Оно меня и не покидало, – усмехнулся герцог.

– Словно за тобой постоянно кто-то наблюдает, тот, кто одной с тобой крови.

– Нет.

– А у меня появилось.

– Давно?

– С того дня, как тебе подарили рабыню.

Первый взмахнул руками, широкие рукава сутаны раздулись, тело мужчины подернулось мглой, и спустя мгновение на подоконнике сидел большой старый ворон. Марк открыл окно, и птица взмыла вверх, хрипло каркнув на прощание. Герцог смотрел, как колдун поднимается выше, как к нему присоединяются два ворона поменьше, и птицы, сделав круг над замком, исчезают за деревьями.

– Легко сказать – «женись», – тихо произнес он. – Согласится ли она?

– Хозяин. – Константин вышел из тени. – Дети и сеньорита Лорен ожидают вас в столовой.

– Как думаешь, она согласится выйти за меня замуж? – зачем-то спросил у дворецкого Марк.

– Не могу знать, ваша светлость.

– Вот и я не знаю.

– Так спросите.

– Не хочу на нее давить, демон. Сейчас она свободна, и я хочу, чтобы она сама сделала выбор.

– Вы слишком благородны, хозяин. – Константин безучастно посмотрел на герцога. – В какой комнате прикажете поселить сеньориту?

В комнате? Отдельно? Ну уж нет!

– У нее и спроси. Исчезни!

«Проклятый дар! Зачем он ей? Бедная девочка... Моя девочка. Не отдам».

«Порву за нее», – вторил рык демона.

В столовой стоял смех. Вероника хохотала так, что чуть не свалилась со стула, Винсент похрюкивал, а Софи тихо смеялась, прикрыв рот ладошкой. Рядом с ней сидела мантикора Вина, и морда у нее была озадаченная. Кошка с плотоядным интересом изучала Кошмарика, восседающего на плече хозяйки. Раскрасневшаяся Лорен возмущенно что-то рассказывала, стоя посреди столовой и размахивая руками. Химера слушала, склонив набок безобразную голову и не отрывая взгляда от мантикоры.

– Вы представляете? Нет, вы этого не представляете! Как вы могли это придумать? Как только Морено взял меня за руку – раздался звук, словно он... словно он...

– Пукнул! – со смехом закончил за нее Винсент. – Это Верка придумала! Молодец, химера!

– Бедный парень так смутился! А этот вредитель еще и запах выпустил! А когда Морено обернулся вороном, Кошмарик выдрал у него из хвоста перо!

Лорен достала из волос черное воронье перо, и дети захохотали еще громче.

– Теперь мы его достанем! По перу найдем! – довольно произнес Винсент, потирая ладони.

– Прекратить! – тихо произнес Марк, и в столовой воцарилась тишина. – Отдай мне. – Он протянул руку, и Лорен вложила в нее иссиня-черное перо. – Я запрещаю вам изводить этого молодого ворона. Он здесь, чтобы помочь сеньорите Лорен справиться с даром. Вы меня поняли?

Дети закивали, все еще тихонько подхихикивая.

– Вот и молодцы. Как погуляли? – Марк повернулся к девушке, протянул ей руку, подвел к столу, помог сесть. – Договорились о встречах?

Он старался, чтобы голос звучал бесстрастно, но Лорен что-то услышала, потому что положила ладонь поверх его руки и чуть-чуть сжала,

ободряюще улыбаясь.

– Дон Марк, я постараюсь научиться как можно быстрее. Не волнуйтесь обо мне.

Марк вздохнул. Нужно взять себя в руки. Подумаешь, молодой и красивый парень будет находиться рядом с любимой девушкой! Да с чего он вообще решил, что тот ему соперник?

Но дурное предчувствие не давало поверить собственным мыслям.

***

После завтрака Марк и Лорен наконец остались наедине.

– Контракта больше нет, и ты можешь переехать на светлую половину.

Лорен опустила взгляд. Ей не хотелось переезжать, но признаться в этом она бы не смогла никогда.

– Приказать Константину собрать твои вещи?

«А сам смотрит так, словно и ему не хочется», – подумала Лорен, бросая на герцога взгляд украдкой, но вслух ничего не сказала. Гордость не позволила, хотя и хотелось иногда стукнуть этого невыносимого мужчину чем-нибудь тяжелым, чтобы он наконец определился.

Лорен про себя вздохнула. Сегодня, гуляя с вороном в парке, она непроизвольно их сравнивала. Морено держался просто и искренне. С ним легко общаться и ужасно интересно, он прекрасный рассказчик и кажется веселым и беззаботным, но взгляд у него серьезный, и иногда он напоминал Лорен дона Диего. За смазливой внешностью явно прячется жесткий и нетривиальный ум. Но ворон был понятен и предсказуем, а дон Марк – полная загадка. Немногословный, молчаливый, себе на уме. Иногда жесткий, иногда нежный, и никогда не понять, что он думает в настоящий момент. Но как он притягателен!.. Сейчас, идя рядом с ним, касаясь его руки, Лорен ощущала странную пустоту. Он был рядом, но далеко. А еще она чувствовала, как мужчина напряжен, как устал, как одинок и как он боится...

– Дон Марк, – она тронула его за плечо, – я могу помочь?

– Нет, девочка моя, – герцог чуть улыбнулся. – Неужели по мне так все заметно?

– Я чувствую.

– Дар? – Марк остановился и вперил в Лорен пристальный взгляд черных глаз.

– Нет, – задумчиво произнесла она. – Это другое. Я просто чувствую,

что вам плохо.

Герцог ничего не ответил, только сильнее сжал ее руку.

В комнате пахло цветами. Огромный букет белоснежных тюльпанов стоял у кровати с той стороны, где обычно спала Лорен.

– Но откуда? – воскликнула девушка. – Ведь сезон давно закончился!

– Магистр я или клоун? – буркнул Марк. – Я вернусь через полчаса. – С этими словами он сбежал из спальни.

Лорен села на кровать, поднесла к лицу букет. Нежный аромат весенних цветов опьянял, будил чувства, и она с отчаянием подумала, что не хочет уходить.

Раздался тихий звон. Похожий звук издает натянутая струна – тревожный, вибрирующий, но до боли родной.

– Ко мне...

Лорен прислушалась – звук шел из шкафа. Страшно не было, было любопытно. Она открыла шкаф и достала свой чемодан. Звон стал отчетливее, Лорен откинула крышку. Сердце учащенно забилося, и когда в руках оказалось маленькое круглое зеркальце, принесенное контрабандой из дома, звон моментально прекратился. Лорен отодвинула зеркальце на вытянутую руку и искоса заглянула. Увидела отражение спальни – кусочек шторы и угол кровати. Она осторожно повернула зеркало на себя, ожидая увидеть что угодно, от чудовища до собственного отражения, но зеркало отражало пустоту, серую зыбкую хмарь. Вот в ней появилась точка, постепенно увеличиваясь, пока не превратилась в женское лицо.

– Мама?

– У меня мало времени, малышка.

– Мама! – По лицу текли слезы, но Лорен их не замечала, вглядываясь в забытые черты лица.

– Прости меня за дар, деточка. Я не хотела для тебя такой судьбы.

– Мне не говорили, – всхлипнула Лорен.

– Я ошиблась. Когда увидела смерть твоего отца, я решила уйти, чтобы он остался жить. Я сама убила его.

– Мама...

– Слушай меня, детка. Верь своему мужчине. Просто доверяй. Он знает, что делает. Просто верь! И не бойся, ничего не бойся. Если любите друг друга – дар от близости только усилится.

– Но он должен жениться на другой! – невольно воскликнула Лорен, понимая, что это ее боль рвется наружу.

– Милая, я точно знаю, что у тебя все будет хорошо. У него есть план. Он сможет. Верь...

Образ начал рассыпаться.

– Мама! Как тебя вернуть?

– Меня не спасти. Я мертва, но ты можешь помочь...

В комнату ворвался разъяренный герцог, больше похожий на чудовище, чем на человека. Он выхватил зеркало из рук испуганной Лорен и с силой швырнул его о стену. Серебристые осколки с неприятным звоном рассыпались по ковру. Дон Марк взмахнул рукой, и они вспыхнули черным пламенем.

– Что ты натворил! – Лорен бросилась на герцога с кулаками. – Там была моя мама! Мы могли ее спасти! Вытащить! Она хотела мне рассказать как!

Марк перехватил руки девушки, обнял ее и сильно прижал к себе. Его глаза, пылающие алым, постепенно вновь становились глубокого черного цвета, спрятались заострившиеся серые когти и длинные острые клыки, исчезли волосы на загривке.

– Вы не демонолог, – шмыгнула носом Лорен. – Вы оборотень.

– Есть немного, – вздохнул Марк и поцеловал ее в макушку. – Твоя мать мертва. Мертва давно и окончательно. Тот, кто приходил к тебе, – не она.

– Она! Она мне говорила о вас... о нас... о папе.

– Я знаю, девочка моя. Все, что ты услышала, – правда. Они так увлекают жертву. Дают ей часть правды, а когда человек начинает доверять и надеяться – жалуются и просят. Что-то простенькое. Например, отнести цветы на могилу или помолиться, потом являются второй раз, говорят, что им стало лучше и что они набираются сил и скоро смогут вырваться из заточения, и тебе нужно всего лишь окропить зеркало своей кровью... И вот тогда ты теряешь душу. Я ведь не шутил, когда говорил, что на темной стороне зеркалам не место. Слишком много тварей хотят прорваться в наш мир, здесь для них очень много вкусного.

– Расскажите о моей маме.

– Я знаю не много...

Марк рассказал все, что они с Диего смогли узнать. Лорен так и стояла, прижавшись к нему, и Марк наслаждался этим моментом. Родная, хрупкая и такая желанная. Когда она успела украсть его сердце?

– Оно сказала, что у вас есть план и что вы...

– Девочка моя, если я все же женюсь еще раз, то только на тебе.

Слова прозвучали так обыденно, что Марк сам удивился. Он ведь не собирался ничего говорить, не хотел давить, хотел дать ей время.

Лорен тихонько хихикнула и подняла на него лукавый взгляд.

- Дон Марк, это предложение?
- Считай, что да.
- И вы ждете от меня ответ?
- Хотелось бы.

Марк искренне улыбался. Такая лукавая и хитрая Лорен определенно нравилась ему больше прежней, которая была напряжена и испугана.

- Сколько времени у меня есть, чтобы дать вам положительный ответ?
- Ровно столько, сколько займет мой шаг до кровати.
- Тогда мне нужно подумать.
- Подумай.

Он приподнял ей подбородок, наклонился и нежно поцеловал. А потом еще раз, и еще, и еще...

– Дон Марк! Вы не даете мне сосредоточиться! – с притворным негодованием стукнула его по груди Лорен в перерывах между поцелуями.

- Неужели так сложно сказать «да»?
- Да.
- Я знал, что ты мне не откажешь!
- Это «да» – ответ на ваш вопрос!
- Ах, какая досада, а я уже обрадовался.

Они могли бы и дальше пикироваться в таком же духе, целуясь и дурачась, если бы не Константин. Дворецкий вышел из стены, деликатно кашлянул и официально произнес:

- Его величество и дон Диего ожидают в малой гостиной.
- Да они сговорились разрушить мою личную жизнь! – в сердцах воскликнул Марк.
- Король желает видеть и сеньориту Лорен тоже.
- Кто бы сомневался, – ехидно произнес Марк, нехотя отпуская девушку.

– Можно переносить вещи? – флегматично поинтересовался у Лорен демон.

Она весело подмигнула дворецкому и улыбнулась герцогу.

– Я остаюсь здесь.

– Наимудрейшее решение, прекрасная госпожа, – склонил голову дворецкий, и глаза его довольно сверкнули. – Ваша химера тоже рада.

Кошмарик выбрался из-под кровати. В зубах у него был кусок мыла, и при этом взгляд у химеры был слегка расфокусированный – все три пары глаз смотрели в разные стороны.

- Похоже, твой питомец сыт и счастлив, – усмехнулся Марк.
- Но у него же нет живота! – поднимая Кошмарика на руки,

произнесла Лорен.

– А об этом нужно у Винсента спросить. Кстати, Константин, чью душу ты одолжил мальчишке?

– Одного чревоугодника, умершего от обжорства и жадности.

– Вот и ответ, – хохотнул Марк.

– Но это же мыло, – растерянно сказала Лорен, пытаясь отобрать у Кошмарика погрызенный обмылок.

– А какое это имеет значение, коль у него нет языка и он не ощущает вкуса?

Девушка только глазами удивленно похлопала. Магия!

– Ну что, сходим узнаем, что за гадость нам приготовил его величество?

Марк протянул Лорен руку.

Глава 2

Между ангелом и бесом

– Что-то у меня дурное предчувствие, – пробормотала Лорен, когда они подошли к дверям гостиной.

– Будь собой.

– Быть собой? – Она лукаво стрельнула на герцога глазищами. – Не боитесь разочароваться, ваша светлость?

– Не боюсь. – Марк не удержался и чмокнул ее в плечо. – Удивим его величество?

– Дон Марк. – Лорен покачнулась, голос ее стал ниже, и в нем появились глубокие грудные нотки, будто не худенькая девчушка стояла перед ним, а дородная сеньора. – Ему грозит опасность!

– Что ты знаешь, девочка?

Но Лорен вцепилась в Марка двумя руками и ничего вокруг себя не видела.

– Диего!

Герцог ворвался в гостиную с девушкой на руках, навстречу ему метнулся Диего, из стены вышел Константин, а над диваном с легким хлопком материализовался герцог Ортис-старший, лич, маг и законник.

– Лорен, слушай меня, *mon ami*. – Кардинал взял девушку за руку. – Ничего не бойся, я с тобой, я твой якорь и твой проводник. Я держу тебя. Расскажи, что ты видишь.

– Тронный зал. Много сеньоров. Священники. Все кричат. Король сидит на троне. Ему плохо. Болит голова. Он устал и зол. Ему дают бумагу и требуют подписать. Он отказывается. Врываются воины. Кровь.

– Это прошлое, – устало произнес король Ортего. – Из-за этого я прибыл, сегодня от меня требовали твоей головы.

Марк поднял взгляд на кузена. Это было слишком. Неизвестный враг шел к своей цели, не брезгуя ничем.

Лич что-то прошипел, Диего вскрикнул, а Лорен открыла глаза.

– Ай-ай-ай! Очень непрофессионально пользоваться беспомощным состоянием девушки, чтобы проверить ее память. – Прадед Марка покачал головой. – Еще раз позволишь себе такое, и я тебя прокляну, мальчишка.

– Простите, сеньор Ортис, – повинулся граф. – Но как мне узнать, что послужило толчком к видению?

– А это не твоя забота, дружок, у девочки есть наставник. Марк, –

старик повернулся к правнуку, который почтительно склонился перед ним, – я считаю, что нашей девочке достаточно одного мастера. Теорию я сам смогу ей рассказать.

Лорен лежала на диване и слушала лича с нескрываемым удовольствием. Марку казалось, что она сейчас покажет Диего язык. Но девушка сдержалась, лишь благодарно кивнула прадеду, который нагло послал ей воздушный поцелуй и исчез, оставив после себя легкий запах гниющих яблок. Старый повеса!

Король и Диего многозначительно переглянулись, увидев, как Марк помогает Лорен сесть, заботливо подпихивая ей под спину подушку.

– Прадедущка принял сеньору Кастро? – удивленно спросил его величество.

– Я сам удивлен.

– Герцог Ортис-старший – необыкновенный человек. – Лорен поерзала, усаживаясь удобнее, и внимательно посмотрела на короля. – Так что произошло, ваше величество?

– А вы изменились, сеньорита, – проговорил его величество, и в его голосе отчетливо проскользнуло сожаление.

– Вы ошибаетесь, ваше хитрое величество, – язвительно ответила Лорен. – Я стала такая, какой была раньше – до того, как кардинал Диего по вашему распоряжению внушил мне всяческие глупые мысли.

– Откуда узнала? – Король бросил на Марка крайне недовольный взгляд, но тот только руками развел.

– Дон Диего сказал, – невинно похлопала ресничками Лорен. – Только что. Когда он держал меня за руку и пытался прочесть память, он слишком раскрылся и... я прочла его.

– Кто тебя научил? – Диего смотрел на девушку с интересом и совершенно без злости.

Марк нахмурился сильнее, неприятным холодом кольнуло сердце.

– Наставник.

– Силен.

– Так что у вас произошло?

Марку надоели все эти недомолвки. У него были грандиозные планы на сегодняшний день, и болтовня с королем в них не входила.

– Ты газеты читаешь?

– Последние дни – нет.

Марк уселся на подлокотник дивана и взял Лорен за руку.

– Кто-то использовал смерть графа Спенсера для твоего устранения, – голос короля сочился ядом. – Я ведь предлагал провести публичный суд и

казнь! Но ты твердо соблюдаешь закон! «Аристократов нельзя судить публично», – передразнил он Марка. – Вот и разгребай теперь кучу дерьма. Сегодня ко мне пришли представители Высокого Собрания грандов и потребовали твоей отставки.

– На каком основании?

– Что ты специально сфабриковал доказательства виновности графа, чтобы не жениться на его дочери.

– А какое дело Собранию, на ком я женюсь?

– Вчера гранды получили предложение от наших соседей о спорных землях. Не хочу пересказывать тебе перечень претензий, их прочтешь в докладе своих помощников, но смысл в том, что твой отказ от женитьбы преподнесен как государственная измена. Саботаж. Работа на соседние страны, которые теперь могут легко аннексировать спорные территории и рудники.

– И как вам удалось меня... э-э... – Марк покрутил в воздухе кистью.

– Отбить? – учтиво подсказал король. – Я поклялся честью, что договоренность осталась в силе, ты женишься на Рут Спенсер и примешь в семейный бизнес рудники ее отца.

– Вы так уверены, ваше величество? – нехорошо прищурился Марк.

– Ты считаешь, что мне следовало приказать арестовать тебя и бросить в подвалы Ордена? А на твое место назначить епископа Ивилийского? Как предлагали гранды?

Лорен тихонько вздохнула, но в наступившей тишине ее вздох прозвучал особенно громко. Марк сильнее сжал ее ладошку.

– Я не женюсь на Рут Спенсер, у меня другие планы. Но свадьбу отменять я не собираюсь.

– Марк, пока вы не нашли того, кто стоит за всем этим, у меня связаны руки. Найдите мне его! – король с силой стукнул по столу. – Я думал, что это заговор против Короны, но нет, это заговор против Ордена и лично тебя, гранд-герцог Марк Эмилий Сантьяго Ортис де Сарате-Мальдонадо! У тебя три недели на решение проблемы!

Герцог поклонился, пряча злой взгляд. Король стремительно направился к двери, где уже застыли Константин и гвардейцы охраны. Проходя мимо дивана, на котором сидела Лорен, он резко остановился.

– Сеньорита Кастро, ваш дар дает право на получение дворянского титула. Документы заберете в канцелярии.

– Благодарю, ваше величество. – Лорен вскочила на ноги и присела в реверансе. – Это очень неожиданно и очень приятно.

Король стоял напротив, заложив руки за спину, и серьезно смотрел на

девушку.

– Сеньорита Лорен, выходите за меня замуж.

В помещении повисла тишина. Лорен, как выброшенная на берег рыба, открывала рот, но ничего не могла сказать. Диего побледнел и сжал подлокотник стула, в его глазах плескалась боль. Марк же мучительно боролся со стремящимся вырваться наружу демоном, вены на его руках вздулись, в глазах полопались сосуды, уши чуть заострились, но он справлялся. Если бы в зале не было Диего и охраны, Марк бы не сдерживался, потому что сейчас его желания и желания внутреннего демона совпадали.

– Осторожно, ваше величество, – с угрозой в голосе прохрипел он.

Кузен Ортего бросил на герцога внимательный взгляд и покачал головой.

– Я жду ответ, сеньорита Лорен.

Лорен, наконец, смогла дышать, и тут же ей стало обидно: неужто король считает, она согласится только потому, что он король?

– Нет! – запальчиво воскликнула девушка.

– Королям не отказывают, сеньорита, – спокойно произнес его величество Ортего.

– Мне не нужны подачки! – едва сдерживаясь, чтобы не сорваться на крик, парировала Лорен.

Марк предостерегающе кашлянул и взял ее за руку, но Лорен уже неслась на волнах гнева и не слушала голос разума, она выдернула ладонь и сделала шаг в сторону короля.

– Это плата за то, что вы со мной сделали, ваше величество? – прошипела она.

– И что же я с вами сделал, сеньорита? – холодно поинтересовался король.

– Сделали рабыней!

– Вы чем-то недовольны, сеньорита? Вам здесь плохо? Марк к вам плохо относится? Быть может, вы сожалеете о прошлом? Хотите вернуться к старой жизни? Так я могу вам это устроить.

Лед в голосе короля остудил бы самые горячие головы, но Лорен его не слышала.

– Вы не дали мне выбора!

– Выбор? О каком выборе вы говорите? Вы считаете, что кузен короля узнал бы о вашем существовании?

– Mon ami, – тихий голос Диего раздался совершенно рядом. – Успокойся, mon ami. Его величество хочет только добра.

– Интересно, какого добра он хочет? – Лорен повернулась к Диего. – Неужели его величество считает, что я готова продаться за титул?

– Лорен, замолчи, – приказал герцог, но она его не услышала.

– Вы манипулятор, ваше величество! Самоуверенный и...

Жесткая ладонь герцога зажала рот, второй рукой он прижал Лорен к себе, она попыталась вырваться, но Марк держал крепко. Лорен ощущала жар, идущий от его тела, такой горячий, словно это был не человек, а раскаленная печь. И вот тогда она испугалась...

– Замолчи.

– Лорен, я предлагаю тебе покровительство и защиту, твой дар настолько редкий, что без сильного покровителя тебя просто разорвут на части. Когда Марк женится на виконтессе Спенсер, он не сможет защищать тебя, а за моей спиной ты будешь в полной безопасности. Разве это плохо – быть королевой и служить своей стране?

– Я не люблю вас, ваше величество!

– Я тоже не люблю тебя. Но интересы короны требуют, чтобы ясновидица такой силы, как ты, осталась в семье.

– Я выйду замуж только за дона Марка!

– Будешь ждать, пока он овдовеет?

Марк хмыкнул, но промолчал.

– А ты знаешь, что он носит в душе? В кого он превращается, когда никто не видит? – Король подошел очень близко и теперь шептал Лорен в ухо, при этом глядя на Марка. – Ты предпочтешь жить с демоном или с человеком?

– Зачем вы мне это говорите? – Голос Лорен дрожал, она боялась поднять глаза и посмотреть на дона Марка. – Вы ведь сами хотели, чтобы я... чтобы мы... чтобы мы подружились!

– Я не хочу, чтобы ты потом сбежала, а мой кузен страдал. Я хочу, чтобы ты приняла правильное решение, осознавая, на что идешь. А поэтому подумай еще раз и ответь мне.

Лорен услышала, как вздохнул герцог. Да что этот король себе позволяет? Как он смеет сомневаться в ее чувствах? Он просто издевается над Марком! Ну... ну и она молчать не будет!

– События вырвались из-под моего контроля, все планы нарушены. Все идет не так, как я задумал. Да еще твой дар...

– Я отвечу вам, если вы ответите мне. А отчего вы не женитесь на Рут Спенсер, ваше величество? Почему вы с маниакальным упорством заставляете дона Марка жениться на этой девице, которая, как говорят, влюблена в вас? Если вы так этого хотели, то зачем устроили нашу

встречу? Развлекься?

– Mon ami!.. – простонал Диего.

– Лорен, прошу тебя, – устало бросил герцог. В отличие от девушки, он знал законы и понимал, на что уже наговорила эта непокорная девчонка.

Но Лорен не собиралась останавливаться. Все то, что копилось в ее душе последние дни, вылилось в злые слова.

– Вы злой и расчетливый человек, ваше величество! А еще вы трус!

– Лорен! – крикнул Диего, резко взмахивая рукой.

Лорен попыталась что-то сказать, но не смогла, язык ее больше не слушался. Ах вот как! Не хотите слышать правду, сеньоры? А зря, иногда полезно посмотреть на свои поступки со стороны!

– Спасибо, граф. – Марк кивнул Диего.

Лорен оскорбленно засопела, всем своим видом показывая, что она еще не все высказала.

– Оставьте нас, – бросил король страже. – И ты, Диего, тоже.

Его бледные глаза превратились в холодный арктический лед, голос звучал настолько властно, что Лорен с ужасом поняла: только что она дерзила не соседскому парню, а самому королю – человеку, которого она боготворила, перед которым испытывала благоговейный трепет.

– Что ты знаешь о смелости, чести, гордости и ответственности, глупая девчонка? Что ты можешь знать о нашей жизни? – В голосе короля проскользнул отголосок застарелой боли. – В отличие от нас с Марком и Диего, у тебя есть выбор.

Марк обнял ее на мгновение и поцеловал в щеку.

– Лорен, ты только что наговорила на смертную казнь, – печально сообщил он ей. – Оскорбление короля лицом неблагородных кровей в присутствии свидетелей.

– Я буду снисходителен и заменю казнь на порку, но титул сеньорита Кастро получит после наказания. – Его величество смотрел в глаза Лорен, и была в его взгляде только усталость. – Я не могу жениться на Рут, потому что существуют определенные договоренности, и ее франкийская родня очень пристально следит за ними, но это политика, в которую тебе не стоит совать нос. Свадьбе быть.

– Я что-нибудь придумаю, – мрачно усмехнулся Марк.

– Хорошо бы.

Лорен побледнела, по спине пронесся холодный колющий вал, в животе собрался горький ком. Что она натворила? Почему не сдержала эмоции? Как могла оскорбить человека, который не сделал ей ничего плохого? Почувствовала свою безнаказанность? Решила, что дар спасет? Ну и дура!

А теперь ее выпорют! И поделом! Заслужила! Но это так унижительно! Позорище!

Мысли скакали и метались, руки дрожали, Лорен чуть не плакала. Марк криво усмехнулся, подошел к королю и опустился на одно колено, склонив голову и прижав правую руку к груди.

– Готов понести наказание за мою гостью.

Лорен смотрела на преклоненного Марка, а перед глазами вставали картины недавнего прошлого – дети, преклонившие колени перед отцом. Покорные и виноватые. Боги, что же она наделала?

– Простолюдинов порют публично, Марк.

– Я знаю, – глухо произнес герцог. – Но она не выдержит, я сам обучал вашего палача.

– Да будет так.

Король направился к выходу, даже не взглянув в сторону плачущей Лорен, и только открыв дверь, оглянулся:

– Думаю, ты права, Лорен: из тебя не получится достойной королевы.

– Я рад, что королевы из тебя не выйдет, глупый маленький птенчик. – Марк обнял ее и прижал к себе. – Какой же ты несдержанный, эмоциональный и честный человек.

– Я ду-у-ра!.. – тихонько завывала Лорен, вновь обретая возможность говорить. – Вы простите меня?

– Прощу, если ты хорошо попросишь, – выдохнул ей в макушку герцог.

Глава 3

Сплетни и истина

Марк стремительно вошел в приемную Ордена, на ходу надевая мантию, и отрывисто бросил секретарю:

– Обоих кардиналов ко мне.

День обещал быть суматошным. Да уж, девчонка его удивила. Нет, он ожидал взрыва, но не такого. Истерика, слезы, но не обвинения в трусости, брошенные в лицо его величеству. Марк улыбнулся. Представление ему понравилось. И выводы он сделал. Но самое главное – кузен раскрылся, и Марк теперь был уверен в своей правоте. Что ж, ваше величество, вы получите и свадьбу, и ясновидицу в семью, и головную боль на всю вашу долгую жизнь. Герцог Ортис не намерен прощать интриг за спиной. План наконец-то обрел четкие очертания, и Марку не терпелось начать его осуществление. Заодно и на невидимого врага расставить ловушки. Теперь, когда Первый поделился своими мыслями и ощущениями, у Марка появились подозреваемые. Двое. И что самое неприятное – один из них был для него если не другом, то хорошим приятелем.

– Разрешите?

Кардиналы явились одновременно. Диего напряжен как струна, Амандо сосредоточен, но взгляд веселый. Вот у кого совесть не проснется, даже если из пушки палить.

– Знаете уже?

Марк не предлагал кардиналам сесть, показывая, что разговор будет коротким.

– Да. Из канцелярии его величества пришла депеша. Экзекуция назначена на вечер.

– Дон Марк, зачем вы это сделали? – Граф Амандо Рико-Монтес больше не улыбался.

– Ты считаешь, нужно было отдать им Лорен?

– Ей бы это пошло на пользу, – буркнул Амандо.

– Она бы не простила ни короля, ни магистра, – тихо произнес Диего. – Мы бы потеряли ясновидицу.

– Я бы потерял любимую девушку, – отрезал Марк, с удовольствием глядя на вытянутое лицо Амандо. – Да, мой скользкий друг, тебе я должен быть благодарен за мое скорое счастье.

– Отлично! – Граф Рико быстро взял себя в руки. – Должность

управляющего Королевским Банком меня устроит.

– Обсудим, – кивнул Марк. Это был неплохой вариант наконец избавиться от интригана Амандо. – Я планирую извлечь пользу из произошедшего. Кардинал Амандо, работа с газетчиками на тебе, и не забудь намекнуть, что его величество тоже безмерно страдает. Все мы – несчастные мужчины, лишенные выбора. Ты ведь знаешь, что нужно делать?

Губы дона Амандо растянулись в предвкушающей улыбке. Он кивнул и вышел из кабинета.

– Хитро. – Диего сел на диванчик. – Марк, ты женишься на сеньорите Спенсер?

– Нет, конечно. Я женюсь на Лорен. – Марк потер ладони. – Диего, я хочу, чтобы обряд на моей свадьбе проводил сам Первосвященник Храма. Он и только он.

– Потому что обряд, проведенный им, нельзя разрушить и он автоматически признается всеми богами?

– Именно!

– Но, Марк, если он проведет над вами ритуал, ты никогда не сможешь развестись с Рут! Или...

– Диего! – укоризненно покачал головой Марк, с улыбкой наблюдая за графом.

– Прости, друг. Я подумал, что убить девушку было бы самым правильным. Но уже после свадьбы, когда рудники перейдут под твою юрисдикцию.

– Нет, это слишком просто, и видение Лорен не дает мне покоя. Раз она видела мою смерть, значит, именно на свадьбе все и произойдет.

– Я внимательно слушаю.

Диего сел ровно, закинул ногу за ногу и вперил взгляд в магистра. Но Марк не произнес ни слова. Он снял с шеи амулет и просто открыл сознание навстречу абсолютному телепату гранд-графу Диего Вальверди Агуэрро. Герцог Ортис не доверял даже стенам родного кабинета.

***

Король встретил Марка недовольной гримасой и плотно сжатыми губами.

– Зачем явился? – нелюбезно поинтересовался он, когда герцог Ортис возник на пороге его кабинета.

– Принес вам свежую прессу, кузен. – Марк с поклоном протянул королю стопку газет, пахнувших типографской краской.

– Не паясничай, – буркнул король, но газеты взял.

На некоторое время в кабинете воцарилась тишина, изредка прерываемая тихим шипением его величества и шелестом страниц.

– Это что значит? – Скомканная газета полетела в довольного Марка, но он легко увернулся.

– Что именно? – невинно поинтересовался герцог.

– Вот это! «Особа, приближенная к его величеству, утверждает, что король страдает, потому что не может быть с любимой женщиной, отданной другому в угоду политическим интересам. Имя этой женщины не разглашается, но нам стало известно, что это одна из фрейлин ее высочества. Мы обещаем держать читателей в курсе...»

– Стоит ли обращать внимание на газетные сплетни, ваше величество? Как говорят наши южные соседи – собаки лают, караван идет. Про меня тоже написано, что я так нежно и страстно люблю одну девушку, что готов даже лечь под кнут палача, только чтобы оградить ее от любых неприятностей; что я глубоко несчастен, потому как вы заставляете меня жениться на нелюбимой; что мои дети рыдают с утра до вечера, и в доме царит траур. Да про меня целый рассказ романтический напечатали в «Городских новостях». Между прочим, моя кухарка, когда его читала, рыдала. Но я же не стал из-за этого подавать на газетенку в суд. Обо мне уже столько писали, что одной сплетней больше, одной меньше... – Марк безразлично пожал плечами. – Собственно, зачем вы это читали? Я вам принес газеты ради другой новости. Русичи водрузили на Алиаске свои флаги.

– Да плевал я на русичей и эти ледяные земли! – заорал король. – Меня больше волнует... Что ты сказал? Они все же сделали это? Мне необходимо составить поздравительную телеграмму их царю. Поди вон!

Марк поклонился и вышел из кабинета, довольно улыбаясь.

Когда он ушел, король развернул очередную газету, нашел статью про «несчастливого, страдающего магистра Ордена, ради своей страны готового пожертвовать личным счастьем» и довольно хмыкнул.

– Вот гаденьш! Что же ты замыслил, дорогой кузен?

А дорогой кузен тем временем стремительно шагал в сторону покоев принцессы Аннесы, тихонько насвистывая под нос незатейливую мелодию.

– Дядя? – удивилась ее высочество, увидев Марка в приемной. – Что случилось?

– Ничего, красавица. Просто зашел спросить, не хочешь ли ты

навестить нас сегодня?

– По какому поводу?

– Хочу просить тебя об одолжении, – вздохнул Марк. – Побудь с Лорен, пока меня... не будет дома.

– Ах, это так романтично – то, что ты для нее сделал! Все дамы только об этом и судачат. А какой печальный и красивый рассказ о твоей несчастной любви напечатали в «Столичном вестнике»! Ты видел?

– Нет.

– Мы все рыдали, когда читали! Это так... так... – Аннеса прижала руки к груди. – Конечно, я утешу Лорен. Бедный мой дядя. – Она обняла герцога. – Я буду просить папеньку отменить вашу с Рут свадьбу. Он не может быть так жесток! Рут тоже печальна.

– Ни в коем случае! – Марк отстранил от себя девушку. – Аннеса, пусть все идет как идет.

– Ты что-то придумал! – уверенно ткнула она в него пальчиком.

– Тс-с, ваше высочество, не выдавай моих тайн. Так ты придешь?

– Я же сказала, что приду.

– Заодно Расскажи Лорен о принятых при дворе правилах.

Девушка хитро улыбнулась и заговорщицки подмигнула герцогу Ортису.

– Как жаль, что ты моя племянница, а то бы отдал тебя замуж за Бернарда, – и Марк поцеловал ее в щеку.

– Пф-ф... он слишком молод и самоуверен!

***

Лорен бежала в сторону кухни. Ей просто необходимо было с кем-нибудь поговорить, и Марта казалась самым подходящим собеседником. Девушка распахнула дверь и замерла на пороге, не зная, что ей делать дальше – войти или сбежать?

– Ну, что застыла, словно мое надгробие? Входи уж, ясновидица и моя головная боль.

Прямо над плитой колыхался призрак бабушки дона Марка. За столом сидели Марта и Константин, перед ними стояли чашки и тарелки с булочками. Герцог Ортис-старший примостился на широкой скамье, у него на руках сидел Кошмарик с куском белого хлеба в передних лапах, а за спиной лича отливала серебром еще один призрак сухощавого старичка с длинной лохматой бородой. Одет старичок был странно – в белую

широкую рубаху и серые мешковатые штаны. На ногах у него были туфли с загнутыми вверх носами, а на пальце левой руки тускло светился большой перстень с черным камнем.

– Это она и есть? – проскрипел старичок и подлетел к Лорен.

– Она, – недовольно поджала губы старая сеньора. – Из-за этой девки наш мальчик покроет свое имя позором.

– Прекрати, Изабелла. – Лич улыбнулся расстроенной Лорен. – Милая и честная девочка. А вот наш внук мог быть и более сдержан.

– Он король! А эта выскочка при подданных обвинила его в трусости! Что она вообще делает в этом доме? Пролезла в постель к Марку, охмурила его своей невинностью и простотой, а сама...

– Замолчи, Изабелла! – Призрак старика скривился. – Как была стервой при жизни, так ею и осталась после смерти. Ты еще скажи, что девочка дар у тебя украла.

– Да как ты смеешь!

– Смею! Или ты забыла, как валялась у меня в ногах, когда твой ненаглядный муженек застукал тебя с садовником?

Призрак бабушки возмущенно фыркнул и исчез, рассыпав вокруг иллюзию пепла.

– Упокоил бы ты ее, Бальзамино, – сказал старичок, плывя к герцогу Ортису-старшему.

– Да пусть себе летает, – улыбнулся лич. – Лорен, милая, присоединяйся.

Марта тотчас же водрузила на стол еще одну чашку и корзинку с горячими ароматными пирожками. Но Лорен даже смотреть на них не хотела. Ее сердце болезненно сжималось, а в желудке застыл ледяной ком.

– Девочка моя! – Старик-призрак опять подлетел к Лорен. Его черные глаза не выражали ничего, и это было очень неприятно. – Мы все совершали ошибки, некоторые из них прошли незамеченными, а некоторые привели к необратимым последствиям.

Марта силой посадила Лорен за стол и сунула ей чашку с чаем, Константин подвинул плетенку с булочками.

– Меня всегда учили говорить правду, – тихо произнесла Лорен.

– Это похвально, – кивнул призрак. – А теперь давай еще раз посмотрим на все это со стороны. Бальзамино, прошу тебя.

Лич помахал руками, и в кухне возникла иллюзия. Запись событий в гостиной, только сейчас Лорен могла видеть Диего и Марка и ошарашенные лица гвардейцев. Раздался тихий голос короля и гневная отповедь Лорен. Предостерегающий оклик герцога...

Лорен закрыла лицо руками и застонала. Сейчас все виделось по-другому, и она понимала, что перешагнула невидимую черту, за которой начинались непочтение и хамство. Ведь можно было просто сказать «нет»!

– Мне стыдно! Мне так стыдно! Я вела себя как... как базарная торговка!

– Ты вела себя как самоуверенная девчонка, которую никогда не пороли, – жестко произнес призрак. – Нагло и глупо.

– Марк – дурак! Зачем он занял ее место? Девчонке было бы полезно походить с поротой задницей!

Призрак Изабеллы как ни в чем не бывало выплыл из большого котла.

– Марк поступил верно. Если бы он допустил публичное наказание этой девочки, между ними все бы закончилось. Она бы ушла.

Изабелла фыркнула, но промолчала. Лорен кивнула, не отрывая ладоней от лица. Да, после такого унижения она бы ушла из этого дома подальше, чтобы ни король, ни Марк не смогли ее найти.

– Я вообще не понимаю, как он мог в нее влюбиться! За несколько дней, словно мальчишка, влюбился в эту простолюдинку!

– Для того чтобы влюбиться, не нужно время, это происходит молниеносно, – чуть улыбнулся призрак грозного старика. – Даже в тебя влюблялись самые верные и строгие доны.

– Я была красива, умна...

– Изабелла, – прорычал лич, и в кухне ощутимо похолодало. – Упокою! Ты переходишь все границы!

– Мне помнится, сеньора Изабелла была очень рада, когда дон Марк начал проявлять к сеньорите Лорен интерес, – невозмутимо заметил Константин, отставляя чашку.

– Тогда я еще не знала, что она превратит нашего мальчишка в тряпку!

– Ну знаете, хватит! – Лорен медленно поднялась. – Я совершила ошибку, мне ее и исправлять. Но выслушивать оскорбления от мертвой склочной сеньоры я не намерена!

Призрак бабушки дон Марка открыл рот, чтобы выдать очередную гадость, но наткнулся взглядом на Константина, который что-то задумчиво крутил в руках. Лорен никогда в жизни бы не подумала, что призраки умеют бледнеть.

– Простите меня, – пробормотала Изабелла и испарилась.

– Молодец, демон, давно нужно было ее как следует припугнуть, – одобрительно кивнул лич.

– Душа доньи Изабеллы, – пояснил дворецкий и поднес к свече малюсенькую кристальную коробочку. Лорен увидела внутри дрожащую

искорку, точно так пульсировали глаза у Кошмарика. – Она очень много грешила при жизни.

Девушка вновь села под тяжелый вздох Марты.

– Я пойду к королю! – решительно произнесла Лорен. – Попрошу прощения, буду умолять наказать меня, но только без свидетелей. Я... я чувствую себя отвратительно. – Она обвела всех затравленным взглядом. – Как подумаю, что дон Марка будут пороть, мне в петлю лезть хочется.

– Это ты брось! Ишь чего удумала! – Марта решительно сунула в руки Лорен пирожок. – И запомни, деточка: Ортего давно пора было высказать! А то, видите ли, король! Благодетель! Заигрался он судьбами людей! – Она припечатала ладонью по столешнице.

Лорен широко распахнутыми глазами смотрела на кухарку. Так говорить о короле! Кухарка ли она?

– Я ему еще за Рут не высказала! Ничего, вот будет выходной, я наведаюсь в гости к этому вершителю судеб! Он у меня сам себя выпорет!

Призрак и лич дружно расхохотались. Кошмарик, воспользовавшись моментом, перепрыгнул на колени Лорен и потянулся передними лапками к пирожку, который она так и держала в руках. Девушка покорно выпустила пирожок из пальцев, и химера довольно улеглась у нее на коленях, обнимая добычу и сверкая всеми шестью глазами.

– Девочка моя, – призрак подплыл ближе.

От этих слов сердце опять болезненно сжалось, и Лорен горестно вздохнула. Назовет ли ее так дон Марк еще хоть раз?

– Правда в том, что тебе нужно учиться. Только став равной среди равных, ты сможешь позволить себе такую роскошь – говорить то, что думаешь.

– Я поняла вас, дон...

– Дон Аквилегий, основатель этого рода, но домочадцы зовут меня Грандом.

– Вы?

Лорен с благоговейным трепетом смотрела на старика. Да ему же лет столько, сколько их государству!

– Чуть меньше, – призрак улыбнулся и вдруг, скрестив пальцы, провел ими вокруг головы Лорен. – Это твоё наказание.

– Гранд! – воскликнула Марта, всплеснув руками. – Как теперь бедняжке с королем объясняться?

Но призрак уже исчез. Лорен в панике схватилась за горло. Она попыталась сказать хоть что-нибудь, но изо рта не вылетело даже хрипа.

– Справедливое наказание, – кивнул лич. – Не пугайся, милая, оно

исчезнет завтра на рассвете. Гранд уже не так силен, как раньше.

– Но такой же вредный старикашка, – очень тихо пробурчала Марта.

Герцог Ортис-старший только пальцем ей пригрозил.

Лорен же успокоилась. Она приняла решение, и стало легче. Трудно было просто сидеть и ждать, сейчас же у нее была цель. Попасть к королю. Но... как это сделать?

Глава 4

Кардинал и король

Лорен задумчиво гладила Кошмарику по черепу и смотрела, как Марта с недовольным лицом вымешивает фарш. Они остались на кухне вдвоем, и теперь Лорен слушала, как кухарка бубнит себе под нос:

– Ортего всегда был заносчивым, но добрым мальчиком. Всегда волновался за Марку, жалел его. Ну а что жен ему подсовывал никудышных, так он не виноват. На первый взгляд они все казались нормальными, это на второй уже... коль не дура, так стерва. Старый король был строг: женил сына, как только ему исполнилось двадцать лет, на принцессе из Перси. Оттого Аннеска и смуглая, на мать похожа. А три года назад овдовел наш король, с тех пор неприкаянный и ходит. – Марта вбила в фарш яйца и опять принялась его вымешивать. – Котлеток хочу сделать, любит Маркушечка котлетки. Я ж их обоих вынянчила – и Марка, и Ортего. Шустрые мальчишки были...

Марта рассказывала, а Лорен думала о своем. Идти к королю нужно, но страшно. А если он ее даже видеть не захочет? Да и кто ее пустит к нему просто так? Небось нужно записываться на прием заранее, ждать очереди.

Кошмарик легонько тронул ее за руку. Девушка склонила голову, вопросительно глядя на химеру. Тот привстал на задних лапках и энергично замахал передними, указывая на дверь.

– ...а сходить тебе, конечно, нужно. Для успокоения собственной совести. Как ты потом Марку в глаза смотреть будешь, коль не попробуешь? Он-то розги не боится, ему, может, это и полезно будет, чтоб тьму успокоить, но он же мужчина! А они все как дети малые: им хочется, чтоб мамка или любимая рядом были. Ты там, на полке, баночку синюю возьми. Спину ему потом смажешь, – вздохнула Марта, кивая на маленький шкафчик. – Да иди уже! Кошмар тебя на темную половину проводит: вижу, Марк дал ему доступ. Да не смотри ты на меня так! Не магиня я! Просто давно в этом доме живу, много видела. Ступай, ступай, деточка. Да надень что-нибудь скромное. Ортего – он не зверь, сам небось уже переживает, да королям надо закон соблюдать, гвардейцы-то молчать не будут. Это Диего тайну бы хранил, сколько лет по нему сохнет, эх, горе горькое...

Лорен дошла до двери, а Марта все еще что-то говорила. Последнее, что услышала девушка, было:

– ...и хорошо, что болтать не можешь. Глядишь, не ляпнешь ничего...

Кошмарик шустро бежал впереди, Лорен едва за ним поспевала. Хоть бы дети не выбежали в коридор! Видеть их укоризненные глаза было выше ее сил, а Вин так еще и скажет что-нибудь... этакое... от чего захочется сбежать за море.

– Сеньорита Лорен. – Константин соткался из темного сгустка и бесшумно подошел в девушке. – Вас ждет наставник.

Лорен вопросительно приподняла брови.

– Молодой ворон.

Девушка передернула плечами. Не до него сейчас! И, не говоря ни слова, побежала за Кошмариком, который уже нырнул в завесу.

Переход с химерой был не таким легким, как с герцогом, и в комнату Лорен входила, держась за стену. Ее жутко мутило, кружилась голова, и ныли суставы. Она бессильно опустилась на пол, прислонившись к косяку. Нужно просто переждать. Кошмарик виновато сложил лапки и примостился рядом.

– Вы могли бы попросить меня. – Тень Константина отделилась от стены. – Я и есть этот замок, и мне не составило бы труда.

Он подал руку и помог девушке подняться.

– Я приготовил одежду.

Темно-серое строгое платье с белым воротником, чулки, черные туфли на маленьком каблучке и...

– Наденьте это, – дворецкий протянул темно-синюю коробку, перевязанную золотой лентой. – Его светлость велели передать вам.

Лорен открыла крышку и моментально почувствовала, как щеки заливают румянец. Ну разве может мужчина дарить девушке такое! Черное ажурное бюстье, отделанное золотой тесьмой, с маленькими золотыми застежками на спине. Дорого, очень нежно и... так откровенно. Просто развратно!

– Наденьте, не огорчайте его светлость, – словно прочел ее мысли дворецкий. – Я помогу застегнуть.

Лорен возмущенно запыхтела, гневно глядя в мертвые глаза.

– Лорен, я не человек, и для меня вы просто светлая душа. Притягательная, обжигающая, но чужая. Не стоит стесняться. Я видел множество женщин, мужчин, детей. Я видел их в одежде, без одежды, без кожи, без мозгов и даже без душ.

Лорен окинула Константина долгим изучающим взглядом. Как она раньше не замечала? Красивый, бледный, холодный, и глаза... Абсолютно пустые, безразличные черные глаза. Нечеловеческие. Демон, притворяющийся человеком. И отчего ей совершенно не страшно?

– Потому что тот, в кого вы влюблены, старше, сильнее и могущественнее меня.

Марк?

– Тот, кто живет в его душе.

Да, она знает. Она видела, чувствовала.

– Без мрака нет света, без горя нет удач.

Константин помог ей одеться, окинул придирчивым взглядом, но, видно, остался доволен, потому что ничего не сказал, только поправил воротничок платья.

– Как вы собираетесь попасть во дворец?

Лорен поникла. Действительно, как? Кошмарик тем временем подбежал к скрытому стеной шкафу и заскреб по нему лапками. Константин склонил голову набок, всматриваясь в химеру. Кошмарик же не думал останавливаться – казалось, он хотел сделать подкоп. Дворецкий приложил к стене руку, и она отодвинулась в сторону; химера нырнула внутрь и, забравшись на старенький чемодан Лорен, зашуршала там. Константин понимающе улыбнулся.

– Как вы могли про него забыть?

Кошмарик боком выбрался из шкафа, и Лорен увидела у него на лапке красивый перстень с топазом. Перстень Диего! Тот, который он дал ей в первый день ее пребывания в замке. Он тогда сказал, что если Лорен захочет с ним поговорить, то ей стоит только надеть перстень на палец! Он, наверное, вызовет Диего сюда, и она его попросит провести ее к королю! Уж он-то точно сможет!

– Вам следует перейти на светлую сторону, прежде чем надевать перстень дона Диего. – Дворецкий подал Лорен небольшую черную сумочку.

Сразу за завесой их ждал безмятежный Морено.

– Лорен, – улыбнулся он. – Выглядишь великолепно. Куда собралась?

– Сеньорита не может ответить. – Константин задумчиво рассматривал колдуна. – Могу предложить вам кофе...

Лорен виновато улыбнулась ворону и решительно надела кольцо на палец. Пока не передумала!

– Стоять!

Последнее, что она увидела, это – руку колдуна, хватающую ее за локоть.

– Нельзя же быть такой опрометчивой и доверчивой! – Морено оглянулся. – И куда нас занесло?

– Ко мне в спальню, – раздался ироничный голос Диего.

Лорен стеснительно отвернулась. Морено, который так и не выпустил ее руки, наоборот, с интересом огляделся. В роскошно обставленной спальне преобладали темно-бордовые оттенки, на огромной кровати с балдахином, застеленной вишневым шелковым бельем, лежал Диего, одетый только в восточные шаровары. У него на груди спал белокурый мужчина, лица которого было не видно за светлыми кудрями.

– Ждите в соседней комнате.

***

– И что это означает? – спросил Морено, вальяжно развалившись в мягком кресле.

Они расположились в небольшом будуаре, примыкающем к спальне кардинала. Лорен беспомощно посмотрела на ворона, показывая руками на рот и отрицательно мотая головой.

– О, дай-ка попробую догадаться. – Ворон нахально усмехнулся, садясь удобнее и закидывая ногу на ногу. – Ты еще раз ляпнула что-то неподобающее, и Марк тебя наказал?

Лорен отрицательно покачала головой.

– Не ляпнула?

Виноватый взгляд.

– Ага, значит, не Марк?

Кивок.

– Ну и кто у нас настолько силен, что я не могу даже контуры прощупать? Диего? Поэтому ты к нему пришла?

Отрицательный жест.

– Я его знаю?

Лорен пожала плечами.

– Ты мало с кем общаешься, значит, это кто-то из замковых... Мой учитель мог бы, но он этого не делал. Кто-то из мертвых?

Лорен кивнула.

– Первый герцог! – уверенно сказал Морено.

– Ты слишком много знаешь о семье магистра.

Диего стоял, опершись о косяк. В домашнем шелковом халате, босой, взлохмаченный и немного напряженный.

Ворон лучезарно улыбнулся, встал и отвесил небрежный поклон.

– Кардинал.

– Колдун.

Лорен почувствовала себя лишней в этой комнате. Между мужчинами аж трещало, и она ожидала увидеть если не разряды молнии, то уж искры точно.

– Значит, дон Аквилегий, он же Гранд, лишил сеньориту голоса. – Диего сел в кресло и внимательно посмотрел на Лорен. – И мыслей тоже.

Девушка возмущенно стукнула кулачком по подлокотнику, усиленно думая о том, что она хотела попросить у Диего. Он ведь может прочесть мысли, а значит, сможет понять!

– Я не могу читать твои мысли, *mon âme*, на них тоже стоит мощный блок. И написать ты не сможешь, просто не сумеешь сложить буквы в слова. Я знаю это заклинание, в теории, конечно. Дон Аквилегий все предусмотрел, видно, ты его изрядно огорчила.

Лорен почувствовала, как из глаз потекли горячие слезы.

– Не реви! – Морено поморщился. – Почему ты не просчитала все варианты? Ты ведь можешь заглянуть наперед. Дар позволяет это делать.

Лорен подняла на него удивленный взгляд. Дар позволяет? Ворон закатил глаза к потолку.

– Она не подумала об этом, потому что ее наставник не счел нужным научить девушку азам, – ехидно произнес Диего.

– Я не ясновидец, я катализатор, – не менее ехидно ответил ему ворон, и по вытянувшемуся лицу графа Лорен поняла, что это нечто редкое. – Ты у нас специалист, вот и научи.

– Мне запрещено, – чуть обиженно произнес Диего, глядя на ворона с нескрываемым интересом.

– А кто об этом узнает? – невинно похлопал тот глазами.

– Действительно, кто? – Диего с азартом потер руки. – *Mon ami*, ты ведь слышала, что мне запретили быть твоим наставником, но если ты захочешь, – он выделил последнее слово голосом, – то я мог бы показать некоторые практики в частном порядке.

– Ты просто можешь присоединяться к нашим с Лорен ежедневным прогулкам.

– Прогулкам? – Диего приподнял красивые брови.

– Да, мы просто гуляем. Разговариваем, едим мороженое, хохочем... – Ворон развел руками. – Я просто должен быть рядом, пока дар не активируется полностью.

Лорен кивнула, грустно глядя на болтающих мужчин. Зачем ей этот дар, если она не может помочь Марку? И как объяснить Диего, чего она от него хочет?

– *Mon ami*, ты хочешь, чтобы я поговорил с королем? – Диего печально

посмотрел на девушку.

Она отрицательно качнула головой.

– Отвести тебя к нему?

Энергичный утвердительный кивок.

– Но зачем?

– Лора, ты ничего не сможешь ему объяснить, – подал голос Морено. – Хотя есть способ... – Девушка подняла на него заинтересованный взгляд. – Станцевать просьбу. А что, некоторые дикари так молятся своим богам, – он хохотнул.

Лорен показала ему кулак.

– Я только оденусь, – вздохнул Диего. – Я отведу тебя, но он не изменит своего решения. Может, только смягчит приговор и прикажет исполнить его на закрытой территории, без свидетелей, но я даже не представляю, что он потребует за эту милость. Ты уверена?

Лорен упрямо вскинула голову. Кардинал вздохнул еще раз и пошел одеваться.

– А я бы посмотрел, как будут пороть герцога Ортиса. – Морено даже не думал притворяться сочувствующим. – Интересно, как быстро у него происходит регенерация? На последней экзекуции королевский палач смог тремя ударами кнута распороть тело до кости...

Лорен отчетливо представила эту сцену, и ей стало дурно. Она качнулась и вцепилась в подлокотник так, что ладони побелели. Пусть лучше ее накажут! Но знать, что за ее глупость будет рассчитываться кто-то другой, – невыносимо.

– Кстати, мой учитель велел тебе передать. – Морено полез под черную сутану и вытащил небольшой потрепанный томик. – Этикет. Раз тебе дали титул баронессы, то следует изучить.

Вот как, значит, она теперь баронесса? Да пусть отберут этот титул назад, только отпустят Марка!

Диего появился, когда Лорен от нетерпения готова была ногти грызть. Узкие брюки, идеально выглаженная белоснежная рубашка, расстегнутый черный приталенный пиджак, лаковые туфли с острыми носами и точно такой же лаковый ремень с посеребренной пряжкой. Он даже успел волосы уложить. Морено тихо присвистнул, напоказ оглядывая свою скромную сутану и армейские ботинки.

– Ничего, что я одет неподобающе просто?

– Не всем же быть идеальными, – снисходительно произнес Диего, щелчком смахивая с плеча белый вьющийся волосок.

– Да, кто-то должен быть умным, – покладисто согласился ворон.

Лорен встала и направилась к двери, иначе эти двое могут час препираться.

– Поедем на мобилере. – Диего распахнул перед нею дверь. – И вот, прими от меня подарок в честь получения титула. Ты ведь уже знаешь? Все маги приравнены к аристократам, но ясновидцы – такая редкость, что им всегда дают титул.

Он протянул Лорен маленькую книжечку в черном кожаном переплете с золотым тиснением. «Этикет». Лорен благодарно кивнула и положила книжку в сумочку. Две – не десять.

Они вышли на улицу. Дон Диего жил в большом белоснежном особняке, окруженном старым парком с широкими прямыми дорожками, выложенными желтым ракушечником. Перед крыльцом стояло несколько автомобилей. Все большие, элегантные, пафосные.

– Я еду с вами.

Морено, не дожидаясь приглашения, уселся на переднее сиденье огромного белоснежного автомобиля, такого же идеального, как и его владелец. Диего открыл Лорен дверцу, помог сесть и, вздохнув, в очередной раз сел за руль. Ворон с усмешкой смотрел, как граф надевает тонкие кожаные перчатки.

– Чтобы руль не запачкать? – невинно поинтересовался он.

Диего его вопрос проигнорировал, щелкнул пальцами, запуская движок, и мобилер медленно выехал со двора. Лорен про себя отметила, что в магическом автомобиле двигатель не слышно совершенно: в отличие от машины дона Марка, эта ехала бесшумно. Медленно. Скучно.

В холле дворца их ждал Андриан в черном костюме с белым цветком в петлице. Судя по тому, что он не был удивлен, Диего заранее сообщил об их прибытии. Ну конечно, он не явился бы к королю без предварительного согласования.

– Следуйте за мной, – безразлично произнес камердинер.

В холле было, как всегда, полно народу: с Диего здоровались, Морено сторонились, а на Лорен смотрели с откровенным любопытством. Люди перешептывались, указывали на нее друг другу. Лорен шла, словно сквозь заросли крапивы, ощущая взгляды кожей – не злые, скорее любопытные и заинтересованные.

– Кардинал, вы видели сегодняшние газеты? – спросил графа высокий гвардеец в форме полковника.

Диего холодно кивнул.

– Сеньорита, желаю удачи, – четко, по-военному, поклонился полковник и отошел к шепчущимся дамам, которые моментально закидали

его вопросами.

Лорен старательно смотрела в спину Андриана и молилась всем богам, чтобы они быстрее пересекли этот огромный холл.

– Его величество примет баронессу в Большом кабинете, – чопорно произнес Андриан, когда они прошли через комнату охраны и вошли на рабочую половину.

– Она еще не баронесса, – нахально рассматривая демона, заявил Морено.

– Его величество подписал документы час назад.

– Отличная новость! – Диего сжал локоть Лорен. – Это означает...

– Это означает, что король раскаялся в своем опрометчивом решении и герцога будут пороть за закрытыми дверьми, – перебил его Морено. – Лишили народ такого прекрасного представления.

– Тебе бы тоже не помешало изучить этикет. Кто тебя воспитывал? – Диего, который и сам не любил правил, смотрел на молодого колдуна с усмешкой, но без осуждения.

– Меня воспитывала улица, – развел руками ворон. – А на улице как-то не бегают всякие герцоги, короли и графы.

– Неудивительно, что вы с сеньоритой Кастро нашли общий язык.

Лорен покраснела. Ну сколько можно!

– Да, у нас много общего. Мы молоды, веселы, не скованы условностями, и никто нам не диктует, кого любить и на ком жениться. – И этот наглец приобнял девушку за талию, с вызовом глядя в лицо помрачневшему Диего.

Лорен шлепнула его по руке и, вывернувшись, отошла в сторону. Что этот нахал себе позволяет? Вот вернется к ней голос, она ему выскажет все!

– Будь осторожен, ворон, – в словах Диего прозвучала угроза.

– Вы закончили, сеньоры? – поинтересовался Андриан. – Тогда ждите здесь.

– Ну уж нет, – Морено даже не думал подчиняться правилам. – У меня четкий приказ – не отходить от ученицы ни на шаг. А то мало ли что ваш король ей сделает. Еще потребует неподобающего.

Камердинер окинул его леденящим взглядом, но парень только поежился и шире улыбнулся.

– Я доложу.

В итоге в кабинет они вошли втроем, потому что Диего заявил, что не оставит короля наедине неизвестно с кем. Лорен очень надеялась, что под «неизвестно кем» он имел в виду ворона, а не ее.

Его величество Ортего встретил их стоя у окна. Холодный

пронзительный взгляд окинул мужчин и остановился на склонившей голову девушке. Словно плитой придавил. Лорен сжалась, паника залила сознание, дыхание перехватило. Ну вот, она у короля, и что делать дальше? Как объяснить его величеству?

– Я весь внимание. – Король сел за стол и побарабанил пальцами по темной лаковой столешнице.

– Ваше величество, в первую очередь мы хотим поблагодарить вас за титул. – Морено настолько изящно и непринужденно поклонился, что у Диего глаза расширились от удивления. Ворон же только ухмыльнулся. – Во-вторых, я, как учитель сеньориты, приношу извинения за ее несдержанность.

– Несдержанность? – ледяным тоном поинтересовался король. – За несдержанность я бы простил, но она меня оскорбила.

– Вы ее спровоцировали.

Лорен с ужасом смотрела на ворона. Зачем он это говорит? Он же сейчас все испортит!

– Вот как?

– А что вы хотели, ваше величество? Как сеньорита должна к вам относиться? Вы продали ее в рабство и забыли о ней. А вы знали, как ей живется в замке герцога Ортиса? Знали, как он к ней относится? Вы просто решили поиграть в бога. И вдруг грозный магистр Ордена начинает проявлять к девушке интерес, а она тянется к нему. И тогда вы чуть ли не силой заставляете герцога жениться на выбранной вами невесте. Да, изысканная и жестокая месть... если вы мстили дону Марку. А вы ему мстили?

Лорен ожидала чего угодно – крика, вызова стражников, ареста ворона, но не того, что король устало откинется на стуле и тихо произнесет:

– Ты слишком много знаешь.

– Я катализатор, ваше величество.

– ... – тихо выругался Диего. – Как я мог забыть! Рядом с этим колдуном усиливается любой дар. Любой! И иногда он бьет рикошетом в катализатор. Он прочел меня.

Морено с мрачной улыбкой развел руками.

– У нас тоже есть кодекс чести, и я клянусь, что ничего из того, что я узнал, не станет известно другим.

– И что ты хочешь, ворон, чтобы я попросил прощения у Лорен? – иронично поинтересовался король. – Или отменил приказ о наказании? Так я и так сделал все, что мог. Дал титул раньше запланированного, документы оформлены вчерашним днем, и поэтому моего кузена не будут наказывать

публично.

– Но нам можно будет присутствовать? – живо поинтересовался Морено.

Лорен покачнулась и замотала головой. Нет! Она не хочет это видеть! Она просто не вынесет!

– Ты нагл, ворон, – устало заметил король и прикрыл глаза.

Диего подошел к нему и положил руки на плечи, осторожно массируя и заодно вливая в короля немного собственной энергии.

– Спасибо, кардинал. Я давно искал для Марка женщину, которую он смог бы полюбить. Брак с Рут – политический. Договоренности о нем были заключены несколько лет назад, и гарантом их исполнения выступаем я и король Франкии. Поэтому расторгнуть его просто так не получится. Особенно сейчас, когда гранды обвиняют Марка чуть ли не в политической измене. На Лорен мне указала Вероника. Девочка – маленькая ведьма, и она чувствует родственные души. Ты ведь знаешь, что ведьмы – это стихии природы. Дети тоже искали Лорен, но я успел раньше. Почему рабство... – Король прямо посмотрел в глаза застывшей девушки. – По простой причине. Марк обязан жениться на Рут, но если бы он полюбил Лорен, у него были бы законные основания оставить ее в доме.

– Как рабыню, – неприязненно фыркнул Морено. – Вы циник, ваше величество, и рассуждаете как расчетливый циник, проживший всю жизнь в интригах королевского дворца. Вам даже в голову не могло прийти, что Лорен не похожа на ваших придворных девиц. Что ее никогда не устроит роль постельной игрушки или вечной любовницы. Вы не подумали, что дети ее полюбят. Вы оценивали Лорен как себя и проиграли.

Все. Сейчас и его арестуют! Лорен бросила на Диего полный отчаяния взгляд, но граф слушал колдуна с легкой полуулыбкой на устах и вмешиваться, похоже, не собирался. Тогда она подошла к Морено и тронула его за руку.

– Не переживай, – беспечно махнул рукой парень. – Я не подданный его величества, мне можно говорить все, что думаю.

– А думает он много, – усмехнулся Диего. – Баронесса, Братство Черного Ворона – это отдельное государство в государстве. Почти семьсот лет назад они выкупили земли, на которых находится их монастырь, и с тех пор никому не подчиняются.

– А отчего сама виновница молчит? – Король наконец-то обратил внимание на молчаливую Лорен.

– А ей ваш предок язык завязал в узелок, – хохотнул ворон.

Лорен вспыхнула.

– Ну и зачем ты пришла? Передумала и решила выйти за меня замуж?
– Сеньорита раскаялась и хотела просить прощения, – тихо шепнул королю Диего. – Но мне кажется, что замужество не входит в ее планы.

– Пусть просит.

– А вы ее простите?

– Я не отменю наказание, и на то есть ряд причин. Но с удовольствием посмотрю, как баронесса будет просить прощения. Присаживайтесь, сеньоры, нас ждет незабываемое зрелище.

Да они издеваются! Лорен вдруг осознала, что опять сглупила. Не нужно было ей приходить. Стоило сразу понять, что король не допустит публичного унижения своего единственного родственника. И эти... двое сидят, зубы скалят! Ведь знали, что она совершает глупость, но не стали мешать. У... Хоть бы Марку не рассказали. И как просить прощения? Не падать же ниц перед королем. Лорен жалобно посмотрела на мужчин, но получила в ответ два сочувствующих взгляда и один ехидный. Король сложил руки на груди и очень напоминал статую непреклонного Правосудия, Морено с интересом глазел по сторонам, а Диего задумчиво гладил подлокотник кресла длинными чувственными пальцами.

Собрав в кулак все свое мужество, Лорен вздохнула и плавно опустилась на одно колено, придерживая платье и склонив голову, да так и замерла посреди комнаты.

Время шло мучительно медленно, размеренное тиканье настенных часов совпадало с глухими ударами сердца. Лорен казалось, что прошел час, когда король подал голос:

– Я прощу вас, но при одном условии.

Лорен подняла голову, дурное предчувствие залило грудь, стало тяжело дышать.

– Через день состоится бал в честь дня рождения моей дочери. Я хочу, чтобы баронесса сопровождала меня на нем.

– А что скажет герцог? – нахально встрял в разговор ворон.

– Прибудут главы соседних государств, и Марку будет не до этого. Тем более что он должен быть на приеме со своей невестой.

«Ах вот как! С невестой, значит! Что же, ваше величество, я согласна!» Лорен кивнула и поднялась.

– А я приглашен на бал? – невинно поинтересовался ворон.

– Приглашение отправлено главе Братства, и ему решать, кто будет его сопровождать, – с досадой ответил король. – Лорен, отправляйся к принцессе Аннесе, она тебя ждет. Наказание герцога Ортиса – сразу после совещания с грандами.

Когда гости, поклонившись, покинули кабинет, дверца книжного шкафа отъехала в сторону, и из потайной комнаты вышел герцог Ортис.

– Ну что, доволен? – раздраженно бросил ему король. – Шантажист!

Марк растянул губы в улыбке, больше похожей на оскал.

– Доверьтесь мне, кузен, и мы получим тех женщин, которых хотим. – Король притворно схватился за сердце и застонал. – Простите, ваше величество, я получу ту женщину, что хочу, а вы получите заговорщиков и рудники.

– Мне не нравится тот план, что ты придумал, но так как другого нет, то я тебе подыграю. Но, Марк! Под твою личную ответственность!

– Как всегда, ваше величество. И не смейте пускать мою девочку в пыточную. Меня ведь там будут пороть?

– А ты хочешь на площади? – буркнул король. – Я уже сто раз пожалел, что согласился с тобой и устроил это представление!

– Не портите мне игру, кузен.

Марк направился к двери.

– Куда? А ну, марш через черный ход!

Герцог поклонился и с кривой усмешкой опять полез в шкаф.

– Гад, – прошипел ему вслед король и улыбнулся.

Глава 5

Наказание и прощение

Марк сидел в своем кабинете и пытался составить план, но мысли упрямо возвращались к словам молодого колдуна, которые пересказал Андриан. Они врезались в память, выжигая в душе болезненные шрамы. «Мы молоды, веселы, не скованы условностями, и никто нам не диктует, кого любить и на ком жениться». Марк расслабил тугой узел на галстук и откинулся на спинку кресла. Ворон прав, он больше подходит Лорен, чем многодетный отец-одиночка. У них действительно много общего.

– Но я тебе ее не отдам! Даже не рассчитывай, щенок! – прорычал Марк.

Глаза герцога вспыхнули алым. Он глубоко вздохнул, потер виски и взялся за ручку.

Четверо подозреваемых, и трое из них – представители различных культов. Церковь Единого давно точила на Марка зуб, что усугублялось личной враждой между магистром и епископом; храмовники никогда не высказывали своего недовольства действиями Ордена, наоборот – Первосвященник старался поддерживать хорошие отношения и с Великим Магистром, и с королем.

Итак. Начальник королевских гвардейцев, полковник Якоб Кунц – имел возможность организовать покушение на юного принца, но нет видимых мотивов. Отец Альберт – безопасник Храма, отец Пауль – библиотекарь, епископ Ивилийский – давний непримиримый недруг. Он ненавидел Марка, но причину его ненависти герцог так и не мог разгадать. Здесь мотив был понятен. И Храм, и Церковь стремились к единоличному господству, а независимый Орден, поддерживающий королевскую власть, мешал обоим. Но если храмовники делали вид, что смирились, Церковь постоянно пыталась пропихнуть на пост магистра своего человека. А это было бы уже перекосом в одну сторону, чего король допустить не мог. Пока святоши дрались за власть – они сдерживали друг друга, что устраивало всех. В общем, много вопросов и не много ответов. Все, что удалось раскопать, уместилось в тонкой папочке, содержание которой Марк знал наизусть. И еще вызывал вопрос явный след некроманта. Но некроманты никогда никому не служили. У них была своя гильдия, как и у адвокатов; они соблюдали закон и платили налоги, но все равно находились под пристальным вниманием полиции и Ордена. Потому что даже у

чернокожих пар иногда рождаются белые дети.

Мысли вернулись к вечернему наказанию, а затем к последующей встрече с девочкой. Демон в душе заворочался в предвкушении – сегодня он ее все же соблазнит. Марк тоже почувствовал легкое возбуждение, представив, как будет снимать с Лорен одежду, как она будет краснеть и смущаться, а потом таять в его руках.

И не забыть поговорить с Первым. Ворона нужно убрать от Лорен! Слишком глазки у него...

Додумать Марк не успел, в кабинет вошел Диего.

– Ревнуешь?

– Ты не можешь меня читать, – задумчиво произнес Марк, поднимаясь.

– А мне и не надо, у тебя на лице все написано. И знаешь, я бы тоже ревновал, он весьма недурен.

Марк приподнял бровь, Диего печально улыбнулся.

– Нет, друг мой, я не рискну еще раз безответно влюбиться. А ты следи за ними, топ апі.

В дверь заглянул дон Амандо, непривычно серьезный и сосредоточенный.

– Магистр, газетчики оповещены. За вами прибыла королевская стража.

– Как за настоящим преступником, – скривился Диего. – Неужели это так необходимо?

– Я хочу, чтобы каждый житель этой страны сочувствовал мне, – усмехнулся герцог.

– Марк, я не понимаю твоей игры.

– Все просто. Я не могу отказаться от свадьбы с Рут, кузен не может нарушить королевское слово; мы оба влюблены в других женщин и очень страдаем, но долг для нас превыше личного счастья.

– Абсурд!

– Не скажи... Когда на свадьбе прозвучат слова магической клятвы и на меня будет совершено нападение, я сделаю так, чтобы узы брака пали на его величество и Рут. А сам потом женюсь на Лорен. В газетах начнется изрядная шумиха по этому поводу, это будет обсуждаться во всех домах, ресторанах и кафе, на базарах, в борделях и учреждениях, и народ будет на моей стороне. Грандам из Собрания придется смириться с «не той женой» у короля и «не той невестой» у меня.

– Его величество знает?

– Да. – Марк замолчал. – Половину.

– Думаю, ту половину, где он женится на Рут Спенсер, ты утаил.

– Я имею право на небольшую месть. Четыре раза. За четырех нелюбимых жен.

– Марк, ты уверен, что нападение будет совершено на свадьбе? И что ты выживешь?

– Меня непросто убить, – грустно произнес герцог, снимая галстук и пиджак.

– Лорен знает?

– Нет, не хочу ее во все это втягивать.

– Марк, ты требуешь от нее доверия, но сам...

– Я не буду ею рисковать! И это не обсуждается! Проследи, чтобы Лорен не было на экзекуции.

Диего укоризненно посмотрел на друга, но ничего не сказал, а лишь открыл перед ним дверь кабинета.

***

Марк стоял у стены и рассматривал прибывающую публику.

За толстым стеклом рассаживались немногочисленные зрители; газетчики, тихо переговариваясь между собой, устанавливали камеры. Так-так. Епископ Ивилийский тут как тут, кто бы сомневался? Интересно, о чем он разговаривает с отцом Паулем и Первым? А вот и вороненок, довольный и безмятежный. Ну спасибо, что хоть девочку не притащил за собой. Винсент и принц Антоний, оба в черном, оба расстроены и злы. Его величество сидит в кресле, словно на троне. Этот интриган, в отличие от детей, что-то очень радостный. Рядом с ним развалился на скамье глава гильдии законников и член Собрания гранд-граф Корски. Значит, это он будет следить за соблюдением закона. Ну что же, все гости в сборе. Пора начинать представление, пока палач не заскучал.

Палач – невысокий и жилистый мужчина в традиционно черном наряде и с маской на лице – выглядел слегка смущенным. Не каждый день приходится пороть второго человека в королевстве. Марк ему подмигнул, чем вызвал отблеск паники в карих глазах палача. Наконец появился секретарь и зачитал приговор.

– Донья Лорен Сандра Кастро за публичное оскорбление...

Герцог снял с себя рубашку и лег на широкую скамью, продел руки в кожаные петли и усмехнулся.

– Согласно закону от шестисот...

Марк повернул голову, защелкали камеры.

– Если у благородной девушки найдется кабальеро, готовый заменить ее...

Дон подумал, что несдержанным девицам очень повезло, что этот закон не отменили.

– Гранд-герцог Марк Эмилий Сантьяго Ортис приговаривается к розгам.

К розгам? Марк скосил глаза на улыбающегося короля. Вот гад! Розги – это не так больно, как унизительно.

«Убрать регенерацию?» – прошелестел в голове голос демона.

«Да».

Розги... да чтоб вам, дорогой кузен, на муравейник сесть голой задницей!

Лорен сидела в апартаментах ее высочества Аннесы и листала газеты, делая вид, что читает. Принцесса сидела рядом и болтала без умолку. Лорен не один раз порадовалась, что у нее нет голоса и можно не отвечать.

– Дядя нас изрядно удивил. Поступить, как кабальеро из древних времен, ах, это так романтично и так по-мужски! Даже Рут сказала, что он настоящий рыцарь из старинных баллад! Как бы я хотела, чтобы и за меня кто-нибудь так заступался! Но мне так жалко Рут! Она, бедняжка, сейчас просто сама на себя не похожа. Другие дамы с нею не общаются, даже папенька хотел убрать ее из моей свиты, но я не позволила. Ну и что, что ее отец – предатель, она ведь в этом не виновата. Она даже не знала! А еще ее заставляют выходить за дядю замуж, а она его не любит!

«Так пусть тогда не выходит, – недовольно подумала про себя Лорен. – Боится сказать, что ли? Я вон даже королю не побоялась отказать, а она герцогу боится».

– Я вот иногда думаю, так ли хорошо быть принцессой? Мне ведь тоже никто не позволит выйти замуж за того, за кого я хочу. – Аннеса грустно подперла щечку. – Отдадут за нужного стране принца и спрашивать не будут.

Лорен стало жалко девочку, она отложила газету и взяла принцессу за руку.

– Да я понимаю, долг перед страной. Но так хочется, чтобы он меня любил. Вот как тебя дядя. У него даже глаза стали другими с тех пор, как ты появилась в замке Химер. Мне Вин рассказывал. А что это за красивый парень с тобой ходит в сутане колдуна? Он тоже умеет превращаться в ворона? – Лорен кивнула. – Он такой симпатичный, и еще ужасно невоспитанный. – Принцесса хихикнула. – Он назвал меня миленьким

цветочком!

Лорен улыбнулась – это было в духе Морено.

– И подмигнул! А ты меня с ним познакомишь? Он ничего такой... – Принцесса вдруг покраснела и быстро перевела тему: – Отец разговаривал с ним, а я подслушала. Колдун не хотел, чтобы ты шла на бал с папенькой. А король сказал, что так защитит тебя от всяких... – Она нахмурила лоб, вспоминая. – От всяких претендентов на твою руку и дар. Мол, когда твой покровитель – сам король, то другим ловить нечего. А еще он сказал, что хорошо бы твоя немота продержалась дольше – тогда, может быть, ты не опозоришь его на балу.

Лорен сжала губы. Ах вот как, ваше величество! Неужели вы думаете, что она не умеет себя вести? Ошибаетесь! И дворцовый этикет выучим за оставшиеся дни, по книгам. Их у Лорен теперь было три: Аннеса, как только они вошли в ее покои, тут же вручила ей толстый розовый томик с золочеными листами. Интересно, Винсент тоже подарит «Этикет» или придумает что-нибудь оригинальнее?

– Ах, жаль, что нас не пустили посмотреть, как дядю будут пороть. Ой, прости! Тебе, наверное, неприятно об этом даже думать? Но ничего, зато потом ты сможешь его утешить. Смазать спину. Меня когда-то тоже розгами выпороли – за то, что я поставила на лоб Антония отпечаток королевской печати. Больно было сидеть, но зато папенька после этого подарил мне пони. За это стоило потерпеть. А дядя у нас хитрый. Спорим, он тоже рассчитывает на подарок?

Ага, на обещанный массаж животика...

Девушки лукаво посмотрели друг на друга и одновременно смущенно захихикали.

Через несколько часов за Лорен пришел Диего.

Граф изысканно поклонился принцессе и, увидев напряженный и испуганный взгляд Лорен, поспешил ее утешить:

– Жив, почти здоров, но требует пристального внимания и утешения.

– Я же говорила! Купи ему пони! – заговорщицким шепотом произнесла принцесса.

Аннеса и Лорен расхохотались, одна в голос, вторая про себя.

– Это нервное, – констатировал Диего, с улыбкой глядя на девушек. – Надеюсь, слез не последует?

Лорен энергично замотала головой.

– Я отвезу тебя домой, топ аті.

– Граф, а где наставник Лорен? – Аннеса сделала вид, что спрашивает только ради гостыи.

– Улетел со своим учителем, но обещал вернуться. Он вам понравился, ваше высочество?

– Вот еще! – фыркнула принцесса и, схватив газету, спрятала за ней пылающие щеки. – Встретимся на балу.

Всю дорогу до замка Диего рассказывал Лорен о медитативных практиках, помогающих освободить ум от лишних мыслей и привести тело и дух к равновесию. Лорен внимательно слушала, старательно запоминая все, что говорил маг, а некоторые упражнения даже попробовала.

– Тренируйся ежедневно, топ аті, и спустя неделю я покажу тебе, как вызвать видения по предмету. Я, конечно, не ясновидец, но теорию нам преподавали в академии, поэтому азы тебе дать смогу.

Девушка благодарно кивнула.

***

Константин ждал Лорен у входа в замок. В руках у него был букет белых роз и большой квадратный сверток, перевязанный черной лентой.

– Юный господин велел вручить вам, как только вы появитесь на крыльце.

Лорен осторожно взяла в руки розы, осмотрела их со всех сторон, но нюхать не рискнула. От Винсента можно было ожидать чего угодно. Понюхаешь, а потом будешь чихать всю ночь, или хохотать, или песни петь. Хватит с нее Кошмарика.

– И это вам. Развернуть?

Ой, что-то странно! Если Константин не рискует разворачивать сверток в доме, то что там может быть?

– Не волнуйтесь, сеньорита, это не опасно.

Для вас, сеньор демон, может, и не опасно, а вот для юной девушки, которая хочет жить долго и счастливо...

Лорен протянула руку, но касаться свертка не стала. Рука зависла над предметом, девушка прикрыла глаза. Как там говорил дон Диего? Отринуть суету, слушать мир и дыхание вещи. Сперва ничего не происходило, а потом к ладони устремился легкий ветерок: чуть холодный и колючий, он тихо что-то шептал. Лорен прислушалась: «Мне много лет, я стар, пришло время подарить тебе этот старинный фолиант».

Перед глазами возникла картинка – древний дед вручает кому-то толстую книгу в потрепанном черном переплете.

«Изучи ее, и любой королевский двор сочтет за честь принимать тебя».

– Ага! – раздался со второго этажа радостный голос Винсента. – Я говорил, что она сумеет! Главное, ее заранее запугать!

Лорен подняла голову – из окна выглядывали довольные Винсент и София, у мальчишки на плече застыл Кошмарик с куском яблока, а София держала в руках маленькую подзорную трубу.

– Лорен, открывай! – крикнула она.

Лорен чуть дрожащими пальцами развязала тесьму, упаковка сама соскользнула на землю, и девушка увидела старинный фолиант, на выцветшей обложке которого было вытиснено название: «Сто советов, как вести себя в приличном обществе». Именно эту книгу она увидела в чужих воспоминаниях. У нее получилось!

– Пойду отцу расскажу! – Винсент исчез.

– Поздравляю вас, сеньорита. – Дворецкий улыбнулся одними губами. – Его светлость уже дома, он ждет вас на темной половине.

Сердце стукнуло и забилось чуть сильнее. Лорен с сожалением подумала, что не сможет рассказать дону Марку о своих достижениях, поделиться радостью, просто поговорить... До самого утра не сможет, пока не спадет заклинание. Зато целоваться это не помешает, и если дон Марк сегодня будет настойчив, то она... Да! Она уступит! Потому что ей самой этого хочется. Ой, какие глупые мысли в голову лезут.

Марк – с мокрыми волосами, затянутыми в хвостик, босой, без рубашки, одетый лишь в черные штаны, встретил Лорен на пороге комнаты. Забрал сумочку, подождал, пока она придет в себя после перехода, и только после этого осторожно обнял и поцеловал в макушку. Лорен стояла не шевелясь, прижавшись щекой к обнаженной груди герцога, опустив руки с цветами, и слушала, как стучит сердце мужчины. Тук, тук, тук-тук, тук, тук... Тихо, равномерно. От герцога исходила спокойная уверенность сильного человека, и Лорен осознавала, что в его объятиях ей не стоит ничего бояться. Что этот мужчина сможет ее защитить и от короля, и от святош, желающих заполучить себе ясновидицу, и от сплетен высшего общества, и от любых угроз и напастей. Это было восхитительное чувство.

– Голодна?

Она отрицательно покачала головой. Марк нехотя выпустил ее из объятий и, забрав букет, приглашающе махнул в сторону спальни. При этом глаза его озорно блеснули.

– Так непривычно видеть тебя молчаливой и покорной. Но мне нравится.

Лорен показала ему язык и прошмыгнула в распахнутую дверь, но остановилась на пороге, с восторгом рассматривая спальню. В воздухе

вита́л тонкий, свежий и ни с чем не сравнимый аромат роз. Герцог обогнул засты́вшую в двери девушку и, подойдя к кровати, поставил букет от Винсента в вазу. Белые крупные бутоны контрастировали с заполнившими спальню цветами. Алые свечи, алые розы и алые полосы на спине герцога...

Лорен шумно вздохнула. Марк же повернулся к ней как ни в чем не бывало.

– Замок рассказал мне. Девочка моя, ты смогла меня удивить – я еще ни разу не встречал такого быстрого прорыва. И в честь этого события у меня есть для тебя подарок.

Он открыл тумбочку, что-то оттуда достал, но Лорен не слышала, что говорит герцог. Она смотрела на исполосованную спину и чуть не плакала от жалости. Ведь это из-за нее дон пострадал. Мазь! У нее же есть мазь!

– Это когда-то принадлежало моей матери.

Он неслышно подошел к Лорен и взял ее за руку, нежно поцеловал запястье, лизнул ладонь и надел на палец изящное кольцо с сапфиром.

– Этот камень такой же переменчивый, как и ты.

Лорен полубовалась на кольцо, а потом строго взглянула на герцога и решительно указала на кровать. Марк довольно улыбнулся, но не спешил выполнять приказ, обойдя девушку, он остановился сзади. Лорен ощущала его горячее дыхание на шее, и это волновало, не давая сосредоточиться на мыслях о первой медицинской помощи.

– Ты решила меня отблагодарить? – низким хриплым голосом проворковал на ухо Марк и поцеловал Лорен в шею.

Девушка ощутила, как затрепетало сердце. Нет! Это никуда не годится! Так она никогда не смажет дону спину мазью, которую дала Марта.

– Девочка моя, тебе будет неудобно в этом платье. – Марк начал медленно расстегивать пуговицы, при этом не лишая себя удовольствия целовать каждый сантиметр открывающейся спины. – М-м-м, ты надела мой подарок.

Бархатный голос герцога возбуждал едва ли не больше, чем его прикосновения, и Лорен едва сдерживалась, чтобы не повернуться и не впиться в губы соблазнителя поцелуем. И пусть она раньше никого не целовала, но ей этого ужасно хотелось.

– Я буду покорен, моя госпожа, – со смешком, словно прочел ее мысли, прошептал в шею герцог и расстегнул последнюю пуговку. Платье упало к ногам Лорен. – Ты восхитительная. Просто восхитительная.

Лорен поняла, что если она сию же минуту не сделает то, что

задумала, то противиться нежным рукам, гуляющим по ее телу, она не сможет. Она решительно сделала шаг к тумбочке, в которую спрятала синюю баночку, и, повернувшись к герцогу, вновь махнула рукой на кровать.

– О да...

Ну нельзя так улыбаться! У нее же коленки подкашиваются от такой улыбки!

Марк прошел мимо и вдруг одним плавным движением стянул с себя штаны, переступил через них и ничком бросился на кровать.

– Я весь твой, девочка.

Ах, дон, поиграть вздумали? Ну держитесь! Лорен открыла баночку и, сбросив туфли, забралась на кровать, села на ноги лежащего мужчины и слегка шлепнула его по ягодицам. Марк повернул голову, и Лорен про себя захихикала, увидев в его взгляде восторженное удивление. Будете покорны, гранд-герцог? Ну что же... я попробую вас не разочаровать.

В душе вспыхнул азарт и предвкушение, сердце колотилось, будто она пробежала пять кругов вокруг парка, руки чуть подрагивали, а в животе разливалось горячее, тягучее желание. Лорен взяла мазь и осторожно прикоснулась к припухшему следу на спине. От прикосновения и от мысли, что она решила на это, в животе закрутилась тугая, но приятная щекочущая спираль. Боги, что она делает?

Холодные пальчики нежно размазывали по спине пахнущую травами мазь, и Марк мурлыкал от удовольствия; демон в душе вторил ему тихим рокотом, словно большой, довольный жизнью кот. Предвкушение, азарт и желание смешались в восхитительный коктейль. Руки девушки скользили по спине, иногда спускаясь вниз, задевая ягодицы. Ее робкие попытки возбуждали его больше, чем он готов был себе признаться. И когда Лорен наклонилась и стала осторожно целовать спину, Марк не выдержал. Он резко перевернулся, обхватил девушку за талию и, повалив на себя, прижался к ее губам со всей отпущенной ему на сегодняшнюю ночь страстью. Лорен попыталась вырваться, с болью смотря в его глаза, но Марку было плевать на неприятные ощущения, да он вообще о спине больше не думал! Зря девочка жалеет и волнуется, хотя, конечно, приятно.

Он целовал ее то жадно, то нежно, ласкал языком приоткрытый рот, прикусывал упругие губы, властвовал и отдавался сам. Его руки гладили ее колени, полоску нежного тела над чулками, маленькую круглую попку, шарили по спине. Марк, не разрывая поцелуя, профессионально расстегнул крючки на бюстье, освобождая восхитительную небольшую грудь. О, боги, какое это наслаждение – взять в рот твердый, возбужденный сосок, ласкать

его и ощущать, как выгибается в руках стройное девичье тело. Он, не прекращая ласк, положил Лорен на кровать, склонился над нею, глядя в затуманенные страстью глаза.

– Моя. Только моя.

Лорен потянулась к нему всем телом, обняла за шею и прижалась поцелуем к губам.

– Это значит «да»? – шепнул он, стягивая маленькие шелковые панталончики.

Она прикрыла глаза и улыбнулась.

Чертов предок! Марку хотелось услышать «да» из ее уст. Несколько секунд он размышлял, стоит ли вызвать Гранда и заставить его снять заклинание, но в это время Лорен начала целовать его в шею, а потом спустилась ниже, провела языком по ореолу вокруг соска, и герцог потерял всякое желание думать.

Он ласкал и покрывал поцелуями каждый миллиметр ее кожи, радовался, видя, как по ее телу пробегает дрожь, как она выгибается навстречу, навстречу его уверенным и опытным рукам, навстречу его губам. И когда Лорен закинула ноги ему за спину, понял, что больше не может.

Марк был так аккуратен, словно не живую девушку держал в объятиях, а тончайшую фарфоровую статуэтку, готовую рассыпаться песком от легкого давления. Не спешил, сдерживался, стараясь быть таким нежным, каким никогда не был, и только почувствовав, как девушка под ним сама подалась вперед, позволил себе немного больше...

– Моя! – прорычал демон на ушко дрожащей в его объятиях Лорен. – Никому не отдам! Никогда! Моя, только моя.

Лорен улыбнулась и сильнее прижалась к обнимающему ее мужчине.

«Твоя. Никуда от тебя не уйду».

– Я люблю тебя, девочка моя, – шепнул Марк, нежно целуя ее в висок. – Обещаю, я все решу, никому не позволю встать между нами.

***

Утро началось с нежных поцелуев. Лорен проснулась сразу, но лежала не шевелясь, прислушиваясь к ощущениям и позволяя герцогу целовать себя и ласкать. Хотелось мурлыкать, уткнуться носом в грудь мужчины, лежащего рядом, и долго вдыхать его запах, нежиться в его объятиях и ничего не говорить.

– Девочка моя, если ты хочешь со мной позавтракать, то придется встать.

Марк легонько укусил ее за нос, Лорен приоткрыла глаза и столкнулась с внимательным, испытывающим и, как ей показалось, чуть напряженным взглядом нечеловеческих глаз. Какие у герцога неприлично длинные ресницы, подумала Лорен, всматриваясь в бушующее в глубине зрачков пламя. Здесь, на темной половине, дон выглядел весьма устрашающе: было что-то жестокое и порочное в заострившихся чертах лица. Но при взгляде на него сердце замирало совершенно от других желаний.

– Доброе утро, мой демон, – успела шепнуть Лорен, прежде чем ее губами нахально завладели.

– Если мы сейчас не встанем, то рискуем остаться в кровати еще на неделю. А мне нужно в Орден.

Марк нехотя поднялся и, еще раз чмокнув девушку в лоб, побрел в ванную. Лорен проводила его взглядом: спина герцога была идеальной, ни одной полоски или шрама. Она еще немного полежала, ища в себе изменения. Тело звенело от переполняющей его энергии, хотелось кружиться, смеяться и кому-нибудь рассказать, что с ней произошло. Да вот рассказывать некому. Нужно позвонить бабушке! Обязательно позвонить. Им есть о чем поговорить, ох, только жаль, ба расстроится, узнав, что и у Лорен открылся дар. Испугается.

– Ванная свободна! – крикнул из соседней комнаты герцог, и Лорен услышала, как он отдает распоряжение насчет завтрака.

Когда, закутавшись в теплый халат, с накрученным на голову полотенцем, она вышла в спальню, Марк уже оделся, и Константин как раз застегивал ему запонки. Темно-серый элегантный костюм, кипенно-белая рубашка, черный шейный платок, сколотый серебряной брошью в виде оскалившегося волка. Облик утонченного аристократа завершали черные лаковые туфли и трость с набалдашником в виде черепа.

– Девочка моя, поспеши, я не люблю завтракать в одиночестве, – бросил Марк и вышел в соседнюю комнату.

– Я быстро.

– Сеньорита, я приготовил вам платье. – Дворецкий был, как всегда, сама предупредительность.

На кровати лежало белье, чулки и закрытое домашнее платье насыщенного зеленого цвета. Лорен благодарно кивнула, быстро оделась, причесала волосы и наконец присоединилась к герцогу.

– Выглядишь прекрасно, – тепло улыбнулся Марк и кивнул

Константину.

Лорен про себя отметила, что впервые им за завтраком прислуживает дворецкий.

– Я вернусь поздно: сегодня заседание магической лиги, и я почетный гость. Твое расписание на столе. Завтра бал, и нужно еще позаботиться о твоём наряде, баронесса. – Марк улыбнулся.

– Что сеньорита желает?

Дворецкий снял крышки с трех блюд. Морепродукты, которые Лорен терпеть не могла с детства, запеченные на огне овощи и пироги. Да уж... завтрак. А ее мужчина, оказывается, любит плотно позавтракать. Но в прошлый раз она не заметила такого разнообразия. Девушка кивнула на пироги и глянула, что ест герцог. Хм... герцог пил кофе, и его тарелка была первозданно чиста. Что-то здесь не так.

Константин положил Лорен на тарелку кусок пирога с мясом и отошел в сторону. Марк с легкой иронией следил за девушкой, а она, нахмурив лоб, смотрела на четыре вилки и четыре ножа, лежащих по обе стороны тарелки.

«Так вот в чем дело! – усмехнулась про себя Лорен. – Это проверка, сеньор герцог? Ну что же! Вы наверняка не знаете, что в университете нас обучали этикету, чтобы в последующем мы могли обучать ему своих воспитанников».

Лорен спокойно взяла вилку, предназначенную для пирогов, и непринужденно начала есть, искоса бросая на герцога хитрые взгляды.

– Как ты себя чувствуешь? – Марк отставил чашку и потянулся к клубнике.

– Хорошо... – Лорен вдруг смутилась, поняв, что именно имеет в виду герцог. Воспоминания о прошедшей ночи заставили сердце стучать чуть быстрее, а щеки пылать.

– Тогда повторим? – промурлыкал дон, глядя на девушку таким жадным взглядом, что она чуть под стол не нырнула от смущения.

– Вы прямо сейчас хотите повторить, ваша светлость? – не поднимая глаз, поинтересовалась Лорен.

– О да... Прямо здесь. Уложить тебя на стол, украсить клубникой и сливками... и съесть, – низким воркующим голосом протянул герцог, заставляя Лорен покраснеть еще сильнее, хотя куда уж сильнее?

– Дон, мы не одни, – пролепетала она, косясь на безмятежного дворецкого.

– В этом замке ты никогда не будешь одна, – серьезно сообщил Марк и поднялся. – До вечера, девочка моя.

Он поцеловал Лорен в щеку и быстро вышел из комнаты.

Девушка чуть разочарованно вздохнула. Но она понимала, что магистр Ордена не будет весь день сидеть возле нее, какими бы ни были их отношения. И это правильно! У нее тоже должна быть свобода.

– Спасибо за завтрак, Константин.

Демон поклонился.

– Где список моих дел?

Пункт один: высушить волосы.

– Ну прям папочка заботливый, – фыркнула Лорен со смехом, но на душе стало тепло. Такая забота была приятна. Главное, чтобы она не стала навязчивой и не превратилась в ограничения.

Пункт два: занятия по юриспруденции.

– Хорошо.

Пункт три: занятия по ясновидению.

– Колдун ждет вас в гостиной. – Константин заглянул в список из-за плеча Лорен. – Он только что прилетел и сейчас разговаривает с Софией. Сушите волосы, и я вас провожу.

Глава 6

Перед балом

– О, даже не знаю, поздравить тебя или отругать, – вместо приветствия произнес Морено. – Главное, чтобы ты не пожалела об этом.

Лорен вспыхнула.

– У меня что, на лице все написано?

– Нет, в ауре. Маги такое видят.

– Ага, – глубокомысленно кивнула София, чем ввергла Лорен в панику. – Те, кто общался с тобой до этого. Мы видим, Первый увидит, Диего, предки, ну и святоши тоже, – начала она усердно загибать пальцы. – Марта тоже увидит, ох, бухтеть будет! Готовься!

– Я на занятия!

Лорен поспешила сбежать, пока со стыда не сгорела. Ох, и что дети о ней подумают?

– Что теперь у них есть шанс получить нормальную маму. – Константин вышел из стены. – Я провожу вас в библиотеку, Винсент уже ожидает. Занятия сегодня будут проходить там. Ваш питомец.

Он протянул Кошмарика.

– Он стал тяжелее!

– Много ест.

– Но у него же нет тела! Куда он ест?

– Без понятия, сеньорита. Об этом надобно юного герцога расспросить.

Юный герцог встретил Лорен снисходительной, понимающей ухмылкой.

– Молчи! – наставила на него палец Лорен. – Лучше молчи!

Винсент довольно улыбнулся, всем своим видом показывая, что он все знает! А может, даже еще больше, чем все.

– Теперь я понимаю, что боятся не герцога, а его вездесущих детей! – пробубнила Лорен.

Винсент самодовольно оскалился. Вылитый папочка.

– Слушай, а этот вороненок долго будет за тобой таскаться?

– Понятия не имею, – пожала плечами Лорен и тут же подозрительно уставилась на парня. – А что?

– Да ничего, просто хотел после занятий показать тебе подвалы и усыпальницы. Хочешь, склеп Гранда покажу?

Лорен передернула плечами, но согласно кивнула, понимая, что авторитет надо зарабатывать, а трусих Винсент не жаловал. Да и любопытно было.

Вопреки своим привычкам, лич вошел через дверь, поздоровался и сразу же загрузил учеников по самые макушки, не оставив им времени на глупые мысли и переживания. На прощание он вручил Лорен старый потрепанный том «Ясновидение» и тоном, не терпящим возражений, сообщил, что будет ждать ее завтра в семь утра, здесь, в библиотеке. Лорен про себя вздохнула, но вслух только поблагодарила старшего Ортиса, понимая, что ей желают только добра.

– Опять не выспишься, – притворно вздохнул Винсент, но при этом в его черных глазах прыгали смешинки. – А ты попроси отца, чтобы тебе на светлой половине постелили.

Лорен сжала губы и, не удержавшись, треснула негодника по голове книгой – не очень сильно, но от души. Винсент, однако, проникся и больше ничего не говорил, только бросал на нее многозначительные ехидные взгляды.

В гостиной их ожидал неприятный сюрприз: на диване сидели принцесса Аннеса и графиня Рут Спенсер. Аннеса вовсю кокетничала с Морено, и было заметно, что парня это весьма забавляет.

– А правда, что воронам нельзя жениться? – Аннеса небрежно перевернула очередную страницу толстого красочного журнала.

– По разрешению главы – можно, – чуть улыбнулся Морено.

– И многим дают такие разрешения?

– Не многим. – Морено подмигнул Лорен. – Только тем, кто очень сильно просит.

– А вы будете просить руки Лорен?

Лорен удивленно подняла брови, а Вин так презрительно хмыкнул, что сомнений в его мыслях ни у кого не осталось.

– Я еще не решил, – любезно сообщил девушке Морено. – Пока у меня слишком грозный соперник.

– Дядю все боятся, – кивнула принцесса.

– Герцога? О нет... я имел в виду вашего батюшку.

Лорен молчала, но внимательно наблюдала за лицами, поэтому заметила, как переглянулись принцесса и ее фрейлина.

– Вот как... – протянула ее высочество. – А вы будете на балу?

– Да, учитель берет меня сопровождающим.

– А дама у вас есть?

– А без дамы не пустят? – испуганно округлил глаза ворон.

Аннеса весело фыркнула.

– Если хотите, можете быть моим кавалером, – девушка выпалила это с нарочитой небрежностью, но голос ее предал, чуть дрогнув в самом конце.

Ворон бросил на Лорен быстрый взгляд, она ему чуть кивнула, мол, справлюсь и без тебя, на балу и так будет куча соглядатаев и защитников.

– Сочту за честь, ваше высочество.

Лорен внимательно посмотрела на довольную принцессу и вдруг увидела ее взрослой, с двумя белокуроыми девочками-близнецами, и рядом стоял совершенно незнакомый мужчина.

Морено и Винсент бросились к ней одновременно, но мальчишка успел раньше. Он обхватил Лорен вокруг талии, не давая упасть.

– Это просто головокружение, – пробормотала девушка, опускаясь на диван. – Сейчас пройдет.

– Что ты увидела? – испуганно спросила Аннеса. – Это ведь было видение? Про меня?

– Ничего страшного. Все у вас будет хорошо, ваше высочество.

София подала ей стакан с водой, в который девушка вцепилась обеими руками.

– А где Вероничка?

– Папа ее наказал, – нехотя сообщила девочка.

– За что?

– Она...

– За дело! – прервал сестру Винсент, и София согласно кивнула. – До обеда ей нельзя покидать свою комнату, и к ней никому нельзя!

– Сеньорита Кастро, – вдруг подала голос Рут. – Я бы хотела поговорить с вами. Наедине.

Винсент криво усмехнулся и подмигнул Софии.

– Не смейте подслушивать! – строго произнесла Лорен, понимая, что детям не составит труда узнать об их разговоре. – Это неприлично!

– Я прослежу, – кивнул ей ворон. – Вы только не подеритесь.

– Морено! – укоризненно воскликнула девушка. Рут же колдуна проигнорировала с воистину королевской невозмутимостью.

– Сеньорита Кастро, что между вами и его величеством? – без обиняков спросила графиня, когда они остались наедине. Словно перчатку в лицо бросила.

Лорен нахмурилась, чувствуя, как в душе поднимается неприязнь к этой холодной аристократке.

– А какое вам до этого дело, сеньорита Спенсер? Вы невеста герцога Ортиса, а не его кузена Ортего.

– Я желаю его величеству счастья!

Ого! И это – холодная ледышка Рут? Вот эта раскрасневшаяся и негодующая девушка?

– В таком случае пусть он сам выбирает, кто это счастье ему обеспечит.

Чем больше распалялась графиня, тем спокойнее и холоднее звучал голос Лорен. Хватит лезть в ее жизнь!

– Неужели вы не понимаете, что это не вы, а ваш дар нужен Короне?

– Прекрасно понимаю, но если вы себя продаете, то отчего бы и мне не поступить аналогично? – ледяным тоном поинтересовалась Лорен. – Вы определитесь, графиня, за кого вы мечтаете выйти замуж? За герцога Ортиса или за его величество?

– Можно подумать, у меня кто-то спрашивал!

– Значит, не сочли нужным, заранее зная, что вы не станете перечить воле отца или короля.

– Да что вы знаете о том, как отдают замуж аристократок?!

– Ничего не знаю, – спокойно ответила Лорен. – Но точно знаю, что меня никто не заставит силой выйти замуж за нелюбимого.

Рут только фыркнула на это заявление, чем разозлила Лорен еще больше.

– Как вы считаете, за что мне было назначено наказание? За то, что я отвергла предложение короля, да еще и высказала ему все, что думаю о его интригах. А вам, сеньорита, могу посоветовать только одно: поговорите с его величеством.

– Но на бал он идет с вами! – в отчаянии воскликнула Рут.

– А мой любимый идет с вами, – отрезала Лорен. – Что вы хотите от меня, Рут?

– Не знаю, – устало ответила графиня, садясь на стул. – Не знаю! Я в отчаянии! Лорен, сделайте что-нибудь! Я не хочу замуж за герцога!

– Я тоже не хочу, чтобы вы за него выходили, – честно призналась Лорен. – Дон Марк обещал, что он не женится на вас.

– Вы ему верите? – горько спросила Рут. – У него репутация жестокого интригана.

– Я ему верю. Он не лжет, – твердо ответила Лорен.

– Он вам рассказал о своем плане?

– Нет, но я не спрашивала, – честно ответила девушка.

– Ну так спросите, – печально посоветовала Рут, поднимаясь со стула. – Мой отец тоже интриговал, используя меня как пешку, считая, что таким образом защищает. Я не верю магистру.

Принцесса и Рут наконец покинули замок Химер, и все вздохнули с облегчением.

– Аннеса влюбилась в Морено! – заявил Вин, как только ее высочество исчезла в телепорте.

– Некрасиво об этом говорить вслух, – пожурив его София и тут же спросила у колдуна: – А ты? Тебе она тоже нравится?

– Она милая девочка, – уклончиво ответил ворон. – Лорен, прогуляемся?

– Вы только недолго! – попросила София. – А то пришел последний каталог от сеньоры Люции, и я хотела вместе с Лорен подобрать ей платье на бал.

Когда они вышли в парк, колдун спросил:

– Лорен, что у тебя с деньгами?

Вопрос Морено озадачил и смутил Лорен.

– Есть немножко, – тихо сообщила она. – Мне же обещали деньги за выполнение контракта, а так как его отменили, то...

– Король тебя надул!

– Не говори так. – Лорен взяла ворона под руку, и бегущий следом Кошмарик угрожающе зацелкал зубами, но на него никто не обратил внимания. – Мне не нужны подачки.

– Лорен, – вздохнул ворон, – Братство Черного Ворона желает, чтобы ты была независима настолько, насколько ты этого захочешь. А так как ты наша...

Лорен подняла на него удивленный взгляд.

– Да-да, ты наша, раз мы тебя обучаем, смирись. – Морено погладил ее по руке и тут же получил небольшой разряд молнии в зад. – Я раздавлю твою химеру! – прорычал он, потирая пострадавшую ягодицу. Лорен захихикала. – В общем, я уполномочен передать тебе, что вороны открыли на твое имя счет в нашем банке.

Лорен остановилась, не зная, как ей на это реагировать. Не будет ли эта помощь удавкой на шее?

– Это подъемные при трудоустройстве! – видя ее смятение, быстро заявил Морено. – В счет будущего оклада! Все законно!

– А что взамен?

– Мне первому ты должна сообщать о своих видениях. Так что давай, кайся! Кто там будет мужем принцессы? Не я, надеюсь?

– А что, боишься? – пихнула его Лорен кулачком в плечо.

– Упаси меня Черный Ворон! – колдун сделал оберегающий знак. – Не томи! Скажи, что это не я!

– Ну... я увидела двоих детей, девочек-близнецов... на принцессе было зеленое платье, красивое кольцо из изумрудов, на голове маленькая корона...

Лорен медленно и очень подробно описывала наряд принцессы, ее детей, затем перешла к описанию комнаты.

– Издеваешься, да?

– Есть немного. – Она показала ворону язык. – Ее муж – высокий, немного полный блондин с усиками... Странно, но я очень хорошо помню все детали, словно снимок рассматриваю.

– Ничего странного, – снисходительно посмотрел на нее ворон. – Это так и называется – «память ясновидца», но ты можешь избавиться от ненужной информации. Есть практики, позволяющие очищать разум. Вон там прекрасная полянка, на ней и позанимаемся. Жаль, ты не в штанах, – оглядев девушку, заявил он. – В штанах удобнее сидеть на траве. Хотя платьишко тебе определенно идет, фигурка у тебя симпатичная, и грудь очень даже ничего...

Смеющегося парня спасло именно платье – Лорен было не очень удобно бегать, широкий подол путался в ногах.

– Завтра у нас встреча с Диего, – в очередной раз увернувшись от девичьего кулака, сообщил Морено. – Кстати, ты не знаешь, с кем он встречается?

– Знаю! Но не скажу! – Лорен грациозно уселась на траву, не в силах долго злиться на этого ворона. – А что, он тебе понравился? – невинно спросила она.

– Ну... как тебе сказать... – Парень, задрав сутану, уселся рядом, скрестив длинные ноги в черных штанах и армейских ботинках. – Я все же предпочитаю девушек, но вороны заметили какое-то шевеление вокруг него. И мы пытаемся понять – это очередной любовник или кардиналу грозит опасность?

– Так надо ему сказать!

– Вороны не вмешиваются в дела государств и его жителей.

– Зачем тогда спрашивал?

– Не вмешиваются – не означает, что не следят.

– Слушай, Морено, а я теперь кто? Ворона? – Лорен хихикнула.

– Нет. Вороном ты стать не сможешь, – ответил колдун очень серьезно. – Но ты под нашей защитой, и ты одна из нас. Ясновидица на

службе Братству.

Лорен это подозревала, еще когда давала согласие на обучение у воронов, но все равно немного растерялась. Как-то сразу и на службе. Может, у нее и кабинет есть отдельный?

– И какие привилегии мне это дает? – осторожно спросила она. – Про обязанности я уже поняла.

– Учитель сам тебе все расскажет. А теперь слушай, как можно избавиться от ненужного балласта в голове, чтобы она не лопнула и не потеряла остатки здравомыслия и мозгов.

Он протянул ей руку и на всякий случай гаркнул на Кошмарика, который с самым подозрительным видом топтался рядом с его ногой:

– Это необходимо для усиления ее способностей!

Лорен взяла ворона за руку и широко улыбнулась химере.

– Мой маленький защитник, – с нежностью произнесла она. – Такой смелый!

Химера растопырила лапки и гордо задрала голову. До Лорен донеслись отголоски чувств, которые можно было перевести как: «Да, я такой».

– Когда-нибудь я разберу его на составляющие, чтобы посмотреть, что напихали детки внутрь этого несуразного существа, – прошипел Морено с угрозой в голосе.

– Не пугай его!

– Я не пугаю, я озвучиваю свои намерения. Закрой глаза и слушай мой голос.

Они сидели бы еще долго, если бы не Константин. Он появился словно тень, кашлянул и многозначительно постучал пальцем по наручным часам.

– Сеньорита, вы пропустили обед, и юная София ждет вас.

***

– Лорен!

Вероника бросилась к девушке, и та подхватила ее на руки.

– Как дела?

– Уже все нормально! – беспечно махнула рукой девочка. – Папа все починил!

– Что именно?

– Ой, Лореночка, ну зачем тебе знать, когда это уже прошло? – заюлила Вероника, обнимая Лорен за шею. – Ну поломала я одну штучку у папы в

кабинете, но я же не специально!

– Папа тебя наказал не за то, что ты поломала замок магического сейфа, а потому, что ты могла пострадать, когда полезла в опасное место, – строго произнес Винсент. – Если бы Константин опоздал, то демон-охранник мог бы тебя покалечить. Он же не разумный!

– Вероника, – Лорен усадила девочку на диван, – зачем ты туда полезла?

– За конфетами.

– Дон Марк прячет конфеты в сейфе? – Лорен представила, как Марк дожидается, когда дети заснут, под покровом ночи достает из сейфа коробку конфет и ест их в темноте. А так как воображение у нее было отличное, получилось очень смешно.

– Это не конфеты, это последняя разработка Ордена. Препараты в виде шоколадных конфет, они делают человека болтливым, – солидно, со знанием дела и легким превосходством в голосе пояснил Винсент. – Но пока еще не проведены окончательные испытания. А малая не понимает, что это может быть для нее опасно!

Вероника показала брату язык и спряталась за спину Лорен.

– Вероника, – укоризненно произнесла девушка, – ты меня очень огорчила этим поступком. Нельзя же быть такой беспечной!

– Я больше не буду! – легко пообещала девочка, но ей никто не поверил.

– Лорен, смотри, какие платья у Люции! Мне нравится голубое, а тебе?

София сидела за столом. Перед ней были разложены яркие снимки и лежал альбом с рисунками, который она листала.

– В магазине Люции новая коллекция – специально к балу.

Вероника присоединилась к сестре, а Винсент, презрительно хмыкнув, улегся на диван и прикрыл глаза.

– Красивое.

Лорен с интересом рассматривала нарисованное платье. Насыщенного лазурного цвета, с тяжелой широкой юбкой, расшитым жемчугом лифом и открытыми плечами, оно смотрелось вызывающе роскошно и очень дорого.

– Ого, – чуть не присвистнула Лорен, увидев цену платья. – Какое дорогое!

– Самое дорогое, – София перевернула лист. – А вот синее.

Они теснее прижались друг к другу и погрузились в чарующий мир моды. Лорен чувствовала небывалый подъем и предвкушение, она словно примеряла на себя все эти платья, представляя, как будет блистать на балу. Волнение, надежда, ожидание чуда...

– Вот! Это! Я хочу это платье!

Даже на картинке оно выглядело невесомо-воздушно. Нежного персикового цвета, с двойной юбкой, в меру открытое и очень элегантное.

– Какое красивое! – Вероника захлопала в ладошки. – Ты будешь лучше всех!

– Ага, ничего так.

Винсент не удержался и все же подошел посмотреть.

– Одобряешь? – серьезно спросила у него Лорен.

– Сойдет.

– Попрошу завтра утром Морено проводить меня в банк и в магазин, – Лорен еще немного полюбовалась на платье.

– Скажи отцу, он купит тебе. – Винсент пожал плечами.

– Он не должен покупать мне вещи. Я ведь больше не на контракте.

– Ну у вас вроде как любовь, – хмыкнул неугомонный мальчишка. – А купить любимой женщине платье – это не преступление.

– Мы как-нибудь сами разберемся в наших отношениях, – легонько щелкнула она парня по носу.

– Папа ведь не женится на Рут? – тихо спросила София.

Дети замолчали, глядя на Лорен, но она лишь руками развела.

– Он обещал что-нибудь придумать.

– И тогда он женится на тебе! – радостно закончила Вероника.

Лорен постаралась улыбнуться как можно увереннее, хотя после разговора с Рут такой уверенности у нее больше не было.

Герцога она так и не дождалась – заснула с книгой по ясновидению, и всю ночь ей снилась какая-то ерунда – взрывы, водопады, мрачные пещеры; она куда-то бежала, кого-то догоняла, но так и не смогла догнать.

– Сеньорита, – Константин легко тронул Лорен за плечо, – вам пора вставать, герцог Ортис-старший ждет вас.

Лорен открыла глаза. Место рядом было пустым, и, похоже, сегодня на половине герцога никто не спал.

– Дон Марк заходил на рассвете, переоделся и опять ушел. Не стоит волноваться, дон часто не ночует дома. Работа отнимает у его светлости очень много времени.

Лорен это понимала, но все равно было немного обидно.

– Хозяин заходил к вам, но вы крепко спали, и он не велел вас будить, – словно прочел ее мысли дворецкий. – Завтракать будете здесь или позже, с детьми?

– Позже.

Лорен, помня о словах Морено, быстро оделась в брючный костюм,

заплела косу и следом за Константином покинула темную половину. На душе было беспокойно, все же Марк мог бы и разбудить ее, а так... получается, что они провели вместе ночь, и он просто исчез. И что ей теперь думать? Отчего-то хорошие мысли в голову не приходили, поэтому лича она встретила чуть не плача.

– Милая сеньорита, – мягко пожурил ее герцог Ортис-старший, как это всегда было на занятиях, переходя на «вы». – Магистр Ордена – это не работа, это образ жизни. Он отвечает не только за стабильность и безопасность страны, но и за жизни множества людей. А уже перед такими мероприятиями, как день рождения принцессы, Марк дома неделями не бывает. Но сегодня он пришел на десять минут, чтобы поцеловать вас спящую.

Лорен подняла на лича глаза и упрямо заявила:

– Ему следовало меня разбудить.

– А вот об этом вам нужно сказать Марку самой. Не стоит стесняться разговаривать. Любовь не длится вечно, однако уважение и общие интересы остаются до смерти, а иногда и после нее, милая сеньорита. Вы ведь прочли введение?

– Да. – Лорен отбросила ненужные мысли и сосредоточилась на занятии. – Сеньор, у меня есть несколько вопросов. В учебнике написано, что ясновидцы никогда не могут предсказать свое будущее и будущее своих детей. Но колдун из Братства сказал, что я могу просчитать ситуацию наперед. Он удивился, отчего я не посмотрела, что меня ожидает, после того как я нагрубила королю. Как такое может быть? Ведь это – мое будущее? Значит, я могу его предсказать?

– Очень правильный вопрос! Очень! – довольно воскликнул лич. – Ворон имел в виду так называемый «веер вероятностей». Это очень полезный навык, но он не дает точного предсказания, он только показывает вероятность развития событий. И не ясновидец главный в этих событиях. Милая сеньорита, это похоже на гадание ведьм. Опытные ясновидцы могут делать это моментально, но начинающим лучше использовать магические предметы. Я бы предпочел кости, но для юной девы это неподходящий вариант, поэтому... – Он, словно фокусник, вытащил из-за спины небольшой толстый томик. – Стихи! Великолепные стихи незабвенного Акана Эль Будар. Что будем смотреть?

– Поход в усыпальницу предков Ортисов! – не задумываясь выпалила Лорен. – А то что-то Винсент очень настойчиво меня туда приглашает.

Лич оскалил в улыбке желтые крупные зубы и положил книгу перед Лорен.

– Сначала очистить разум, вы ведь это уже умеете?

Девушка кивнула.

– Затем мягко, но настойчиво попробуйте представить саму ситуацию и, держа этот образ в голове, открывайте книгу. Сразу читайте то, что первое попадет вам на глаза. Это должно дать толчок.

Лорен честно попробовала, и еще раз, и еще... и когда ей захотелось сказать личу, что у нее ничего не получается, она четко увидела темный подвал, тень и чьи-то руки, держащие золотую нить.

– Книга, Лорен, – тихо напомнил лич.

Но девушка упрямо тряхнула головой и мысленно потянула за ниточку. Коридор стал светлее, она увидела подрагивающие тени, притаившиеся за большим белым надгробием. Было похоже, что они смеются. Маленькие тени.

– Вот поганец! – воскликнула Лорен. – Он явно хочет, чтобы я стала заикой!

– Милая сеньорита, что за слова произносит ваш очаровательный ротик? – укоризненно покачал головой лич. – Я просил вас раскинуть веер вероятности, а не заниматься ясновидением. Вы же заглянули в будущее. Итак, еще раз. Сосредоточьтесь!

Голос старого герцога стал сухим и жестким, и Лорен поняла, что он недоволен. Она еще раз сосредоточилась, но у нее так и не получилось. Девушка виновато посмотрела на лича и с удивлением заметила, что он улыбается.

– Что-то не так?

– Все не так! – радостно потер руки мертвый маг. – Я еще никогда не встречал ясновидца, который спокойно перешагивал через несколько ступеней! Милая девочка, вы самородок! И вам не нужны эти, – он презрительно ткнул кривым пальцем в томик стихов, – эти костыли! Вы прекрасно справляетесь сами! Нет, в том, что дар проснулся так поздно и никто не мешал его развитию, есть определенная удача! Что вы видели?

Лорен рассказала.

– Но видение было очень нечетким, не таким, как вчера, когда я увидела будущее принцессы, – закончила она.

– Потому что вы видели не своими глазами! Глава четыре учебника. Спрошу со всей ответственностью! А теперь поспешите на завтрак! Ах, какая умница! Какая умница! Я должен посоветоваться с Грандом! Обязательно!

Константин ждал за дверью.

– Прибыло ваше платье, – флегматично сообщил он.

– Какое платье?

– От Лючии.

– Но я не заказывала, – растерянно сообщила Лорен, следуя за дворецким.

– Хозяин купил для вас.

Они вошли в пустую гостиную.

Большая голубая коробка с золотым орнаментом лежала на столе. Лорен глубоко вздохнула, уже зная, что она там увидит, и сняла крышку. Лазоревый цвет, расшитый жемчугом лиф... Самое дорогое платье в коллекции. Дорогое, красивое, но совершенно не то, о котором она мечтала.

– Здесь туфли, сумочка и украшения. – Константин указал на три коробки поменьше.

Лорен прикусила губу, чувствуя, как в душе поднимается обида.

– Я больше не кукла, – прошептала она, закрывая коробку.

Глава 7

Бал

«Вчера» у Марка закончилось без двадцати пять, а «сегодня» наступило еще через семь минут. Времени хватило, чтобы выпить чашку кофе и отдать распоряжение о начале оцепления. В этот раз было принято решение перекрыть доступ во дворец за пятнадцать часов до начала празднования. Телепортисты Ордена начали скрытно перебрасывать воинов в дворцовый сад; внутри охрану будут нести гвардейцы короля и маги. Каждый бал был для Марка головной болью, а уж сейчас, когда заговорщики не найдены, к головной боли добавился зубовой скрежет. Подчиненные старательно избегали встречи с магистром, даже оба кардинала предпочитали общаться по защищенной линии, нежели выслушивать рычание и очередные указания. Но он все же успел созвониться с сеньорой Лючией и попросить ее прислать в замок Химер самое дорогое платье и все, что требуется девушке для бала.

Вкусу хозяйки элитного и популярного салона Марк доверял. Она одевала королевскую семью и прекрасно знала, какое платье будет сочетаться с синим мундиром его величества, чтоб ему кошмары снились! Марку казалось, что он стер несколько миллиметров зубов, ревнуя Лорен к кузену и к молодому ворону! Да еще времени не было встретиться с ней днем, чтобы сказать, что он ее любит, просто поцеловать, обнять, вдохнуть аромат ее тела. Ночью он не выдержал, забежал домой буквально на несколько минут, чтобы полюбоваться на спящую Лорен и навестить детей.

– Магистр... – в кабинет заглянул секретарь. – Кардинал Амандо исчез.

– Что? – Марк не сразу понял, о чем речь. – Куда исчез?

– Кабинет был заперт изнутри, телефоны лежат на столе, кошелек и документы – тоже. Дона Амандо в Цитадели нет.

– Что за ерунда?

Устроить шутку со своим похищением было в духе Амандо, но не в день же королевского бала. Все же граф Рико-Монтес не зря занимал свой пост и прекрасно понимал, когда шутки неуместны. А значит...

– Его секретарь?

– Разводит руками. Час назад кардинал приказал, чтобы его не беспокоили. С тех пор он не отвечал на звонки и внутреннюю связь. Когда забили тревогу и вскрыли дверь, в кабинете его не оказалось.

– Счета Ордена проверили?

Как бы Марк ни доверял Амандо, а мысли о краже пришли в голову первыми.

Секретарь побледнел и тут же начал звонить в банк.

– Скажи, чтобы немедленно сменили все пароли и закрыли доступ всем, кроме меня.

Секретарь, не прекращая разговора, кивнул, давая понять, что услышал. Марк прислушался и ничего не понял: собеседники общались зашифрованными фразами.

– Объяви кардинала в розыск, но сделай это тихо, чтобы не было утечки. И пригласи ко мне генерала Линь и Диего.

Ну и куда ты подевался, скользкий друг? Марк откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Если кардинала похитили, то где требования похитителей? Да это бессмысленно! Орден не ведет переговоров с преступниками. Никогда. Без исключений. И всегда мстит за смерть своих людей. Жестко мстит. Если же Амандо затеял очередную интригу, то Марк лично, собственными руками вздернет его на крюк.

Диего и генерал Линь пришли одновременно. Генерал возглавлял силовиков Ордена – немногочисленное элитное подразделение воинов экстра-класса. Он невозмутимо выслушал Марка, кивнул и вышел, не сказав ни слова.

– Я знаю, как Амандо покинул Цитадель, – тихо произнес хмурый Диего. – Сегодня из Церкви Единого должны были приехать за книгами. Время визита было согласовано заранее, поэтому охрана спокойно выпустила двух монахов с ящиком.

– Не проверив?

– Проверили. В ящике лежали книги. Но, похоже, под книгами было второе дно.

– Как узнали, что это самозванцы?

– Только что приехали монахи из церкви... за книгами.

Марк тихо выругался.

– Мои люди нашли амулеты Амандо у него в сейфе, он снял их добровольно. Думаю, нужно подключать некромантов.

Марк внимательно посмотрел на графа.

– Уверен, что он мертв?

– Да. Уже мертв. Я чувствую.

– Прикажи магам заняться. И... Диего, будь осторожен. Я не могу понять мотивов убийцы. Зачем убивать Амандо? Он опять куда-то влез?

– Возможно, после разоблачения мастера гипноза Амандо посчитали

лишним звеном. А быть может, это демонстрация силы? Убрать кардинала прямо на его рабочем месте, в здании, полном людей... Для этого нужно быть или наглецом, или очень уверенным в своих силах человеком. Амандо не подпустил бы к себе незнакомца, а значит, враг очень близко.

– Но какие у него цели? – Марк потер глаза. – Диего, все это бессмысленно! Пост казначея недостоин таких жертв!

– Может, это личная месть? У Амандо было много врагов.

– Хорошо бы, а пока прикажи приставить охрану к твоему любовнику. Если это все же война против нас, они могут попробовать добраться до тебя через него.

– В замок Химер тоже отправить людей?

– Не стоит, – жестко усмехнулся Марк. – Замок сможет за себя постоять.

– Но Лорен гуляет по городу с вороном.

– Я его когда-нибудь убью, – просто констатируя факт, произнес магистр. – Проводишь мою девочку на бал? Мне придется прибыть во дворец раньше. Хорошо хоть за Рут не нужно заезжать, поскольку она в свите принцессы. И, Диего, направь на поиски Амандо всех свободных людей. Его нужно найти. Может быть, ты ошибаешься и он еще жив.

Диего грустно улыбнулся и, поклонившись, вышел.

– Не ходи без охраны!

Марк побарабанил пальцами по столешнице, старательно загоняя эмоции вглубь сознания. Нельзя расслабляться, впереди тяжелый день. Но когда все закончится, он возьмет любимую и детей, и они весь день проведут на море.

– Ведьмин ублюдок! Как ты мог позволить убить себя? – произнес Марк в пустоту и позвонил секретарю. – Кофе, последние сводки, отчеты, и через два часа – машину к подъезду. Я поеду домой.

***

– Бабушка! У меня все хорошо, просто отлично! И есть куча новостей! Я теперь буду работать здесь, в городе, в очень солидном и престижном месте! Не переживай, у меня все замечательно, и я тебе все-все расскажу. Я приеду через несколько дней. Ой, не начинай, прошу тебя. Я хорошо кушаю, и меня никто не обижает. Да, и деньги у меня есть. Мне жалованье дали! Какое? Ой, я пока не знаю. И, ба... я. Похоже, влюбилась. Нет, он не проходимец! Очень приличный мужчина. Да, старше. Хорошо, я буду

одеваться тепло и не буду позволять лишнего до свадьбы. И я тебя люблю!

Лорен положила трубку и шумно выдохнула.

– Ну что? – с требовательным любопытством вивисектора спросила Марта.

– Да вроде ничего. Спокойно восприняла, – растерянно сообщила Лорен. Она ожидала от ба больше вопросов.

– А ты чего как молодое вино? – Марта налила чай и села за стол напротив Лорен. – Кислая и бурлишь, – пояснила она свои слова.

Лорен вздохнула и потянулась за своей чашкой.

– Это из-за платья. – Она обхватила чашку двумя руками, но пить не стала. – Ворон отказался ехать со мной за платьем для бала.

– Погоди, Марк же купил для тебя наряд.

– Купил, – уныло согласилась Лорен. – Но я хотела другое. Мы с Софией выбирали вчера. Это было так здорово – мечтать, представлять себя... – она хмуро посмотрела на свое отражение в чашке, – ...в другом платье. А он даже не спросил меня, просто сам купил то, что ему нравится, – тихо закончила она.

– Ну и чего ты не позвонила герцогу? – задала Марта простой вопрос, шумно отхлебывая чай из большой красной чашки.

Лорен подняла голову. Неужели она не понимает?

– Как ты себе это представляешь? Я звоню мужчине и говорю – хочу такое-то платье? Отчего он должен мне его покупать? Я что, содержанка?

– А кто же? – осведомились сзади.

Лорен обернулась и увидела, как из стены выплывает призрак бабушки герцога. Изабелла поджала губы и презрительно бросила:

– Ты спишь с моим внуком, живешь в его доме, он тебя одевает, кормит, содержит. Ты содержанка и есть, дорогуша. Смирись и радуйся, что герцог Ортис еще не выставил тебя за дверь. А теперь ты тут сидишь и жалуешься кухарке своего любовника, что тебя, бедную, обидели! Жалкое, душераздирающее зрелище! Но что можно требовать от девицы, у которой даже нет приличного образования!

Лорен открыла рот, набрала воздух и... промолчала. Призрак был прав. Кто она в этом доме? Даже не невеста. В уголках глаз собрались слезы, но Лорен сдержалась, расправила плечи и гордо подняла голову.

– Мне жаль, сеньора, что вы умерли, не успев растратить весь свой яд, – холодно произнесла она.

– Ничего, для тебя его хватит! Неужели ты думаешь, что, если дети тебя приняли, наш мальчик женится на какой-то...

– Молчать!

От неожиданности Лорен вздрогнула и расплескала чай; Марта же спокойно продолжала прихлебывать из чашки, хитро посматривая на призрака. Герцог Ортис стоял, прислонившись к косяку, словно ангел возмездия, о которых так любили рассказывать церковники Единобожия. Скрещенные на груди руки, нахмуренные брови и алый блеск глаз довершали сходство.

– Давно нужно было упокоить тебя, бабуля. Смерть не сделала тебя ни умнее, ни благороднее. Как была торговкой, так ею и осталась.

– Ты не посмеешь!

– Уверена? Или предпочтешь остаться в коллекции Константина?

Призрак испуганно дернулся и растаял.

– Давно нужно было ее развеять, – недовольно буркнула Марта, исподлобья наблюдая за герцогом.

– Торговкой? – ошарашенно переспросила у нее Лорен.

– Работала продавщицей в салоне готового платья, там покойный герцог с ней и познакомился. Ведьма. Соблазнила старика да и выскочила за него замуж. Третья жена. Вообще-то она Марку не бабушка, а так... просто еще одна жена дедушки. Маркушечка, кушать будешь? – Кухарка поднялась и, не дождавшись ответа, начала выставлять на стол тарелки. – Худющий стал, одни глаза горят. Руки помой да садись за стол. Не возражай!

Марк возмущенно фыркнул, но спорить с кухаркой посчитал вредным для кармы.

Лорен тихонько сидела в уголке и чувствовала растерянность. Как себя вести? Что говорить? Дон ведь все слышал, сидит молчит, хмурится. Расстроенный чем-то.

– Дон Марк, – робко произнесла она, – у вас все хорошо?

– Амандо исчез, и мы думаем, он мертв. – Марк подвинул к себе тарелку с супом и взял в руки ложку. – Марта, присмотри за детьми.

– Мог бы и не напоминать. Ешь, ешь, не болтай, потом расскажешь.

Герцог закатил глаза и вдруг озорно подмигнул Лорен. И от этого ей стало легче дышать, и сердце перестало замирать от дурного предчувствия. Значит, он не сердится?

– Не сержусь. – Марк потянулся за булочками. – Прости меня, обещаю, в следующий раз мы поедем в магазин вместе, но сегодня сделай мне одолжение, надень то платье, что прислала Лючия. Я хочу, чтобы ты блистала.

Лорен глубоко вздохнула и тихо произнесла:

– Дон Марк, может быть, мне стоит переехать домой?

– Деточка! Что за глупости ты говоришь! – Марта с грохотом поставила на стол противень. – Здесь твой дом!

– Но призрак сеньоры прав. Да и что люди подумают?

– Девочка моя, – герцог протянул руку и погладил Лорен по щеке, – я ведь обещал тебе...

Но Марта перебила его:

– Марк, она права. Молодая незамужняя девушка живет в замке привлекательного вдовца. Это нехорошо! Заключи с Лорен официальный договор по найму ее гувернанткой. И жалованье положи! Нечего скупиться!

– Да не надо мне жалованье! Я и так буду с детьми заниматься! – Лорен возмущенно посмотрела на кухарку.

– Сделай, как я говорю, мальчик. – Марта нежно провела по волосам герцога, и он согласно кивнул и тепло улыбнулся:

– Спасибо, нянюшка. Ты, как всегда, права. Так мы сможем избежать ненужных сплетен.

Он поднялся, поцеловал Марту в щеку и протянул притихшей Лорен руку.

– Пойдем, я помогу тебе одеться. Или раздеться, – шепнул он ей на ухо, когда они вышли в коридор. – Я так соскучился, девочка моя.

Марк не удержался, резко остановился и прижал Лорен к себе.

– Каждый час без тебя тянется как день. – Он взял ее лицо в ладони, всмотрелся в сияющие глаза. – Что ты делаешь со мной, девочка?

– Я тоже скучала, – тихо шепнула Лорен. – А еще глупо обижалась из-за этого дурацкого платья и боялась, что вы... после того, что было... изменитесь, и наши отношения будут не такими, как раньше.

– Глупышка.

Марк нежно убрал прядь волос с девичьего лба и припал к желанным губам. Нежно, смакуя каждое мгновение, но затем все настойчивее и настойчивее, покоряя, подчиняя, сминая, требуя ответа и получая его.

– Нет, это невыносимо.

Он подхватил Лорен на руки, толкнув ногой первую же дверь, которая вела в небольшую гостевую комнату, захлопнул ее за собой и, не выпуская девушку из объятий, рухнул вместе с нею на узкую кровать.

– Мы не опоздаем на бал? – только и успела спросить Лорен, когда требовательные руки начали торопливо развязывать тесьму на платье.

– К демонам бал, – прорычал Марк, продолжая раздевать и беспорядочно целовать свою несопротивляющуюся добычу. – Всех к демонам! Без нас не начнут!

Он рванул с себя рубашку, и Лорен подумала, что действительно, ну его, этот бал...

В этот раз все было по-другому. Марк был неистовым, напористым, нетерпеливым. Его страсть, желание, несдержанность возбуждали сильнее нежных и медленных ласк, и Лорен сдалась сразу, отдаваясь полностью, до тихого стона-вздоха, только сильнее желая этого мужчину.

А когда все закончилось, Марк прижался к ней, зарывшись лицом в волосы, и проговорил:

– Прости. Я был груб.

– М-м-м...

Говорить не хотелось, а еще больше не хотелось никуда идти. Всегда бы вот так лежать в объятиях и слушать тихий любимый голос, ощущать горячее тело рядом, вдыхать его запах.

– Нужно собираться.

– М-м-м?

Марк провел кончиками пальцев по ключице, поцеловал висок и со вздохом произнес:

– Когда это все закончится, мы поедem к морю. Куда-нибудь в безлюдное тихое место. А сейчас поднимайся, красавица.

– М-м-м?

Марк усмехнулся, подхватил Лорен на руки и вышел из комнаты.

– Дон Марк! – воскликнула она, моментально проснувшись. – Мы же голые!

– Не голые, а нагие, – тоном учителя произнес Марк, стремительно шагая по коридору. – Мне лично стесняться нечего, у меня идеальное тело. А вы, сеньорита, стесняетесь?

– А вдруг нас увидят дети? – Лорен теснее прижалась к герцогу.

– И что? – удивился Марк.

– Так неприлично!

– Девочка моя, неприлично подсматривать в замочную скважину.

– Ваша светлость, – из тени вышел Константин и пошел рядом. – Ваш мундир готов. Звонил дон Диего, просил передать, что заедет за сеньоритой за полчаса до бала.

Лорен смущенно спрятала лицо на груди герцога, отгородившись волосами, как занавесью.

– Отлично. Приготовь ванну.

– Может быть, холодный душ?

Марк задумчиво посмотрел на Лорен.

– Боюсь, сеньорита мне этого не простит.

- Я имел в виду вас, дон, – Константин позволил себе легкую улыбку.
- Так заметно?
- Что вы готовы к подвигам? Весьма.
- Тогда холодный душ, – вздохнул Марк.

Лорен про себя тихонько захихикала, ощущая в груди тепло и нежность.

Марк лично помог надеть ей платье, застегнул бирюзовое ожерелье, ни на секунду не прекращая целовать шею, плечи и оголенную спину.

- Дон Марк, – со смехом отстранилась от него Лорен. – Щекотно!
- Садись, я уложу тебе волосы.

Лорен села на стул и, не выдержав, задала давно мучающий ее вопрос:

- Где вы научились делать женские прически?

– Девочка моя, – с легким смешком произнес Марк, – у меня три дочери! Пришлось научиться.

Лорен притихла, чувствуя, что герцог получает удовольствие от процесса. Он тоже молчал, но девушка ощущала, как их души слились воедино, и слова были лишними.

- Ты очень красивая. Не понимаю, отчего тебе не нравится это платье?

– Потому что не я его выбрала, – тихо ответила Лорен, но посмотрела на герцога открыто и прямо. – Знаете, о чем я мечтаю? Я хочу быть достойной вас, чтобы вы мною гордились и чтобы относились как к равной, а не как к девочке из бедных кварталов. Я буду учиться, и вы поймете, что я не пустое место.

– Девочка моя, я никогда так не думал. – Марк поцеловал ее в плечо. – И я верю в тебя. Чем бы ты ни решила заняться, знай, я всегда на твоей стороне. Но пока тебе придется прислушиваться к моим советам, – тут же иронично добавил он.

Лорен улыбнулась и согласно кивнула.

Они стояли в гостиной напротив большого ростового зеркала в ожидании Диего. Лорен в голубом платье, с поднятыми вверх волосами, выглядела как истинная аристократка. Холодно, взросло, неприступно и отчужденно. Отражение Марка в черном строгом мундире только подчеркивало ее хрупкость и космическую недосыгаемость.

– Мы очень красивая пара, – улыбнулся Марк. – Я буду безумно ревновать тебя сегодня.

- Я тоже, – шепнула Лорен. – Что вы задумали, дон Марк?

Герцог недовольно дернул плечами, на его лицо набежала тень.

- Просто доверься мне.

- Как я могу доверять вам, когда вы не доверяете мне?

– Девочка моя, не начинай! – Марк отвернулся к окну. – Проблемы должны решать мужчины. Особенно проблемы личного характера. И давай на этом закончим.

Лорен промолчала, но в груди поселился противный скребущий червячок. А может быть, Рут права?

– Дон Марк, разве это личные проблемы, если стали пропадать ваши друзья? – осторожно спросила она, касаясь герцога рукой.

– Это другое. И не имеет отношения к Рут, – резко ответил Марк. – Это дела Ордена.

– А если нет? Если это заговор против вас?

– Лорен, я разберусь!

Девушка замолчала, понимая, что большего не добьется. Как же ей не хватало знаний! Умей она заглядывать в будущее или в прошлое – сумела бы помочь Марку. А вдруг на балу будут ясновидцы? И она сможет с ними поговорить...

Диего прибыл, как и обещал, за полчаса до начала бала.

– Привет, топ аті. – Белоснежный костюм и мрачное, уставшее выражение красивого лица. – Позволишь увести твоего кавалера на пару слов?

Лорен кивнула, и мужчины отошли к окну.

– Мы его не нашли.

– Тебе не кажется, что он мог все это подстроить специально? – Марк заложил руки за спину, пристально вглядываясь в глаза графа. – Если он замешан в заговоре, то мог.

– Я уверен, что нет. Не хотел говорить, но после того, как мы раскрыли гипнотизера, я полностью считал Амандо.

– Без санкций его величества? Не поставив в известность меня, ты провел глубокое сканирование гранд-графа?

Диего кивнул.

– А если бы он сошел с ума?

– Я не мог рисковать, на кону жизнь Ортего. Амандо согласился.

– Диего, ты мой друг, но...

– Я знаю, топ âте. – Граф поднял на Марка спокойный взгляд. – Но это касается Ортего... я должен был убедиться.

Герцог глубоко вздохнул.

– Угораздило тебя влюбиться в человека, который никогда не ответит взаимностью.

Диего печально улыбнулся и развел руками.

– Береги Лорен и следи за спиной. Что-то надвигается. И самое гадкое,

мы даже не знаем, кто против нас играет! – глядя на Лорен, тихо произнес герцог.

– Против тебя, мой друг.

– Считаешь? Но граф Спенсер мертв.

– Граф был всего лишь пешкой.

– Думаю, ты не прав. Я до сих пор не могу понять, зачем они организовали нападение на принца, но убийство Амандо – это уже вызов. И это может быть вызов и Ордену, и королю. Раньше я подозревал Церковь Единого. Им выгодно мое смещение, но сейчас, после исчезновения казначея, я начинаю сомневаться в своих выводах.

– У меня нет доказательств, я просто чувствую. А что говорит Лорен? У нее не было видения?

– Даже не смей! – зашипел герцог, хватая Диего за лацканы пиджака. – Даже не смей намекать ей! Ты же знаешь, как это может быть опасно для необученного ясновидца!

– Я понял. – Диего осторожно убрал руки герцога от своей шеи. – Мы с Лорен уйдем телепортом.

– Я прибуду через десять минут.

Мужчины вернулись к девушке, которая с интересом рассматривала себя в зеркало. Лорен не верилось, что отражение – это она. Эта стройная девушка в умопомрачительном дорогом платье, в сверкающих украшениях не могла быть ею. Слишком разительные перемены. Слишком быстро.

– Боишься перемещаться? – спросил Диего, предлагая ей руку.

– Боюсь, – честно ответила Лорен и бросила на герцога встревоженный взгляд.

– Диего поможет.

Они подошли к телепорту.

– Вдохни и закрой глаза. – Диего обнял девушку за талию и шагнул в серебристый туман. – Как ты себя чувствуешь?

– Голова кружится. – Лорен вцепилась в кардинала двумя руками.

– Мы уже во дворце, mon âme, – терпеливо произнес мужчина. – Открой глаза.

Лорен открыла глаза и сразу же столкнулась с холодным взглядом короля.

– Спасибо, Диего.

– Приятного вечера, ваше величество. – Кардинал поклонился и исчез за дверью.

– Прощу, – король взмахнул рукой, приглашая Лорен следовать за собой.

Они прошли через небольшую комнату и оказались в широком, ярко освещенном коридоре.

– Надеюсь, ты понимаешь, что я пригласил тебя не просто так. – Его величество Ортего остановился и пристально посмотрел на девушку. – Я хочу защитить тебя от излишне пристального внимания женихов, коих будет не счесть, и хочу показать святошам, что ты находишься под моим личным покровительством.

– Зачем? – просто спросила Лорен, которая была очень далека от всех дворцовых интриг и тайн.

– Чтобы ты не наделала глупостей и смогла дожить до вашей с Марком свадьбы, – чуть раздраженно ответил король.

– Вы так уверены, что он на мне женится?.. – более грустно, чем хотела, поинтересовалась Лорен.

– Не уверен. Он что-то задумал, и даже я знаю только половину плана, – недовольно произнес король, подавая Лорен руку. – В этой половине он собирается спровоцировать на свадьбе скандал и отказаться от невесты. Но что-то мне говорит, что это не все. Ну и в свете исчезновения казначея Ордена все может оказаться не таким, как представляется.

– Так запретите ему, ваше величество! – импульсивно воскликнула Лорен. – Он ведь рискует!

– У магистра все под контролем. А теперь будь добра вести себя подобающе моей спутнице. Или понравилось лечить спину своего возлюбленного?

– Ну вы и язва, ваше величество, – прошептала Лорен, опуская руку на предложенное предплечье.

– Еще какая, – улыбнулся король.

– Его величество Ортего Карлос IV де Бурбон в сопровождении баронессы Кастро де Вего! – прокричал распорядитель, и дверь распахнулась.

– Де Вего – небольшое поместье, подаренное тебе к титулу, – тихо произнес король, улыбаясь подданным. – Не робей!

Пф! Это не сложнее, чем сдавать экзамен по культурологии профессору Симовой! У этой сеньоры никто не мог сдать с первого раза. Да и с третьего тоже мало кому удавалось. Зато после нее уже ничего не было страшно!

К удивлению Лорен, людей оказалось немного, человек сорок. Принцесса в окружении фрейлин стояла посреди зала, а рядом с ней застыл стройный юноша в черном мундире без опознавательных знаков. Лорен сразу не узнала Морено, а когда узнала – не смогла сдержать улыбку.

Парень причесался, пригладил гелем волосы, начистил ботинки и выглядел при этом очень несчастным.

– Это твой учитель? – его величество кивнул на ворона.

– Да, это он.

– Слишком у него физиономия хитрая.

Лорен согласно кивнула, но больше ни о чем подумать не успела. К ним постоянно подходили – приходилось дежурно улыбаться, здороваться, благодарить за поздравления, односложно отвечать на вопросы о погоде, о самочувствии, о планах. Это было утомительно, но Лорен улыбалась, кивала, отвечала, ни на секунду не забывая, что на нее смотрят все.

– Лорен. – Первый подошел неслышно и искренне улыбнулся девушке. – Впечатлен твоей выдержкой и самообладанием. – Он повернулся к королю: – Ваше величество, вам пора сказать речь в честь совершеннолетия дочери.

Король кивнул и направился к возвышению. Вокруг заплодировали, колдун воспользовался тем, что на них никто не смотрит, и, подхватив Лорен под руку, увел в нишу между окнами, где расположились маленькие мягкие диванчики, обитые красным бархатом.

– Милое дитя, у тебя есть вопросы?

– Да! Много!

– И?

– В чем будет заключаться моя работа? Когда я должна начать? Сколько...

– Не спеши, – нахмурился колдун. – Тебе еще предстоит учиться, дар пока слишком нестабилен, поэтому о работе речи не идет. А вот посетить Братство я тебе настоятельно рекомендую. У нас прекрасная библиотека и музей. Заодно познакомишься с будущими коллегами, подпишешь документы и вступишь в Братство Ворона как вольнонаемный специалист.

Лорен нахмурилась.

– Присяга. Контракт на работу. Ритуал. Ничего против твоей воли, – четко, по пунктам произнес колдун.

– А...

– Марк не посмеет возражать. Понимаешь, милая сеньорита, ясновидец, который не реализует дар, может сойти с ума, как твоя матушка. Я этого не допущу, а Марк всегда считался с моим мнением. А теперь опиши мужа принцессы.

Лорен тщательно повторила все то, что рассказала Морено.

– Вы его знаете?

Первый кивнул.

– Есть мысль, и коль это так, то уже сейчас нам следует поддержать его в борьбе за престол.

– Вчера я пыталась разбросать веер вероятностей, но вместо этого увидела глазами Винсента. Это нормально?

Колдун пристально смотрел на девушку, и под его взглядом она чувствовала себя очень неуютно.

– Это не нормально, Лорен.

– И что мне делать? – испуганно спросила она, сжимая маленькую атласную сумочку.

– Учиться дальше. Ты просто перескочила через несколько ступеней. Увидела что-то интересное? – с живым любопытством спросил Первый.

– Ничего такого...

– А как тебе твой учитель?

Лорен озадаченно посмотрела на колдуна, и тот со смехом поднял руки.

– Понял! Он просто твой друг!

– Добрый вечер, – раздался вкрадчивый голос, и к ним подошел храмовник. Лорен его уже видела, но имени не помнила. – Баронесса, примите поздравления.

Храмовник коротко поклонился, Лорен, опустив глаза, изящно присела в реверансе.

– Лорен, ты ведь помнишь отца Пауля? – Первый пришел девушке на помощь. – Библиотекарь Храма Всех Богов, уникального по своей наполняемости места. И попасть туда можно только по личному разрешению Первосвященника, не так ли, отец Пауль?

Ох, а эти двое друг друга недолюбливают. И как похожи! Глазами. Взгляды почти одинаковые – бесстрастные, холодные, оценивающие. Но у отца Пауля все же мягче и чуть-чуть теплее.

– Я как раз подошел к сеньорите Кастро, чтобы вручить ей небольшой подарок. Пропуск в нашу библиотеку.

Отец Пауль торжественно протянул узкий длинный конверт с гербом Храма. При этом его пальцы коснулись руки девушки, и она почувствовала легкую дрожь в месте касания. Лорен подняла взгляд и столкнулась с внимательными темными глазами. Черные, выразительные, красивые. А ведь отец Пауль еще не старый мужчина.

– Благодарю. Я воспользуюсь вашим предложением.

– Завтра в полдень? Я буду ждать, чтобы все показать.

– Хорошо, – кивнула Лорен, которую немного удивила такая спешка. Но причины отказывать она не нашла. Да и самой хотелось побыстрее

увидеть все то, о чем она только в каталогах читала.

– Лорен, не забудь: наша библиотека тоже к твоим услугам, и безо всяких пропусков, – иронично напомнил Первый.

Лорен внимательно на него посмотрела, но, не заметив ни толики неодобрения ее решения, успокоилась.

Заиграла музыка. В центр зала вышел его величество с дочерью. Аннеса сияла, король сдержанно улыбался, но по его глазам было видно, что он гордится дочерью. Вскоре к ним присоединились еще пары. Рут в светло-зеленом платье танцевала с герцогом Ортисом, и Лорен старалась не смотреть в их сторону, настолько неприятно ей было видеть улыбающегося Марка. Первый о чем-то тихо разговаривал с отцом Паулем, отойдя в сторону, а к Лорен решительно шагал командир гвардейцев, полковник Якоб Кунц.

– Сеньорита Кастро, сочту за честь пригласить вас на этот танец, – по-военному четко поклонился он.

Лорен улыбнулась и подала руку бравому офицеру, краем глаза заметив, как к ним пробирается Морено. А еще она увидела, как Марк из-за спины Рут погрозил пальцем. Лорен не удержалась и показала ему кончик языка.

Лорен умела танцевать и очень любила, а вот полковник танцевать не умел, хотя и старался. Зато он казался прекрасным собеседником, и, когда танец закончился, у Лорен было чувство, что они давно знакомы.

– Лорен, – зашипел ей Морено, как только полковник подвел девушку к диванчику в нише, – спаси меня!

Глава 8

Спасение ворона

Морено оглянулся, убедился, что герцог смотрит на них, и протянул Лорен бокал с легким игристым вином.

– Твой ревнует, – довольно оскалился он.

– Ради того, чтобы это сообщить, ты меня разыскивал?

Лорен попробовала вино. Кислое и колющее.

– Принцесса настойчиво приглашает посетить с ней статую короля Основателя. Мол, у них обычай такой в роду: когда тебе исполняется шестнадцать лет, надо пробраться к статуе и потереть ей большой палец левой ноги. Тогда все твои желания сбудутся, и тебе будет сопутствовать вечная удача.

– Ага, у нас в университете выпускники надевали на статую профессора Арнаутова шапочку. Особым шиком считалось надеть ее во время церемонии выдачи дипломов.

– Ну у нас проще – надо всего лишь начистить яй... хвостовое оперение у медного изображения оборачивающегося колдуна. – И, увидев недоумение на лице подруги, быстро пояснил: – Раньше колдуны оборачивались обнаженными, пока не открыли закон сохранения материи.

Лорен прикрыла рот ладошкой и тихонько рассмеялась, представив медную скульптуру с яркими блестящими... теми самыми.

– Пошли со мной!

– Куда? – не поняла девушка.

– Сопровождать принцессу! А то, представляешь, она меня пригласила в библиотеку и стала уговаривать обернуться вороном. Сказала, никогда не видела.

– Ну и обернулся бы. У девушки сегодня праздник, мог бы и исполнить ее желание.

– Там на столе стояла большая клетка! – Морено так искренне изобразил испуг, что Лорен ему чуть не поверила. – Пришлось пообещать выполнить другое желание.

– И она пожелала, чтобы ты проводил ее к статуе?

Парень кивнул и поставил свой бокал, к которому даже не притронулся, на поднос проходящего мимо слуги.

– Так проводи! Она ведь не в спальню тебя пригласила.

– В спальню я бы согласился.

– Правда? – Лорен с любопытством посмотрела на ворона. – Не забоялся бы короля?

– А что он мне сделал бы?

– Шею свернул, на правах отца обманутой девицы. – Подошедший к ним Первый укоризненно покачал головой. – Когда ты повзрослеешь? И отчего девушки рядом с тобой теряют головы?

– Оттого, что я обаятельный и привлекательный? – словно невинная девица, похлопал ресничками Морено. – А еще я галантен и хорошо танцую.

– Болтун.

Первый покачал головой и направился к королю, которого успели обступить представители духовенства.

– Так как? Выручишь?

– Да зачем я вам?

– Будешь свидетелем. Вдруг она захочет лишить меня невинности?

– Можно подумать, ты еще невинен, – фыркнула Лорен.

– Представь себе, – серьезно произнес ворон. – До двадцати пяти лет нам нельзя, иначе силу можно потерять.

– Морено! Аннесе всего шестнадцать!

– Лорен! – передразнил ее парень. – В современном обществе шестнадцать лет – это уже поздно! Ну пожалуйста! Что тебе стоит? Мы быстренько сходим и быстренько вернемся.

– А что я скажу его величеству?

– Правду! И только правду! Что принцесса попросила сопровождать ее.

– Но она не просила!

– Значит, попросит!

– Вот когда попросит, тогда я и подумаю, – отрезала Лорен и улыбнулась, увидев направляющуюся к ним принцессу.

– Не согласишься – я не расскажу тебе, куда девается еда у Кошмарика.

– А ты знаешь?

– Конечно, – расплылся в хитрющей улыбке Морено и радостно воскликнул, обращаясь к Аннесе: – Ваше высочество! А кормить здесь будут?

– Я как раз пришла пригласить вас за стол. – Аннеса кивнула поклонившейся Лорен и цепко ухватила Морено за руку. – Папенька велел накрыть столы в малахитовой столовой. Только для избранных.

– Тогда, сеньориты, прошу вас! – Морено галантно согнул обе руки.

Лорен сидела между его величеством и герцогом Ортисом, и Марк иногда невзначай касался ее руки. Это было как игра, будто он вернулся в свое счастливое детство, когда любое прикосновение влюбленных отзывается громким стуком сердца и легкой дрожью предвкушения. Марк про себя грустно подумал, что до сих пор он считал себя циничным человеком, многое видел, многое пережил, а встретил девушку своей мечты – и растаял. По другую руку короля восседала довольная Аннеса, рядом с ней нахально расположился Морено. Немногочисленные приглашенные бросали на ворона удивленные и настороженные взгляды, явно гадая, как им стоит расценивать этот факт – как открытое заявление о фаворите ее высочества или как очередные козни Ордена?

Герцог чуть отодвинулся, давая возможность Андриану, прислуживающему королевской семье, налить вина, и усмехнулся. Кузен был в ярости, но не подавал виду. Однако, как успел услышать Марк, Ортего обещал лично общипать вороненка, если он посмеет обидеть его дочь. Первый сидел рядом с Винсентом и делал вид, что увлечен филе под савойским соусом, но на самом деле прислушивался к тихому разговору между Вином и принцем Антонием. Судя по хитрым физиономиям, мальчишки явно что-то затевали.

– Я восхищен твоими манерами, Лорен, – услышал Марк голос короля и почувствовал гордость за свою девочку.

Лорен держалась за столом непринужденно, с грацией прирожденной аристократки, успешно делая вид, что ее не волнуют любопытные взгляды со всех сторон. Умница, какая она у него умница.

Ворон что-то сказал принцессе, и та тихонько рассмеялась, а затем, перегнувшись через отца, позвала Рут, холодной мраморной статуей сидящую возле Марка.

– Рут, пойдешь с нами?

– Куда, ваше высочество?

– Погулять в саду.

– Вы считаете это уместным?

– Ой, извини, я не подумала, что ты с женихом, – виновато захлопала глазками Аннеса. – Тогда я Лорен возьму! Она же здесь без жениха, правда, папа?

Вот маленькая негодница! Как хитро все провернула, теперь Рут ничего не может возразить. Марк, которого дети приучили быть постоянно

начеку, моментально заподозрил неладное. Он требовательно посмотрел на Винсента, но сын ответил ему честным и прямым взглядом, в котором не было ничего, кроме немого укора: «Как ты мог о нас так плохо подумать?» Это укрепило Марка в его подозрениях, но Аннеса уже разговаривала с Лорен.

– Баронесса Кастро де Вего, не согласитесь ли составить нам компанию в прогулке по саду?

– Аннеса? – с вопросительной интонацией многозначительно произнес король.

– Папенька, нам скучно, – капризно надула губки принцесса. – А находиться среди мужчин без фрейлины мне неприлично. Что могут подумать ваши подданные?

– И ты считаешь, что тащить баронессу в сад в бальных туфлях – это прилично?

– Мы будем гулять по дорожкам! И я возьму охрану! И к танцам мы вернемся!

– Баронесса? – Король повернулся к Лорен, та согласно кивнула.

Лорен положила на тарелку приборы, бросила на Марка быстрый взгляд и подмигнула. Как ему хотелось в этот момент, наплевав на этикет, отправиться с детьми! Как давно он не бродил по аллеям дворцового парка под ручку с очаровательной девушкой.

Король встал и, отодвинув Лорен стул, подал ей руку, поцеловал изящную кисть и тихо произнес:

– Проследи за ними.

– Все будет хорошо, ваше величество, – улыбнулась девушка, присоединяясь к ожидающей ее компании.

– Ревнуешь? – сев на место Лорен и приказав подать чистые тарелки, тихо, так, чтобы никто не слышал, спросил король.

– К вам?

– К молодому ворону. Видел, как он на нее смотрел?

– И как же? – Марк поднял бокал с вином и сделал большой глоток. Кислятина!

– Когда Аннеса приглашала ее – с напряженным ожиданием, а когда Лорен согласилась – с таким облегчением и радостью, что сомнений нет – она для него в настоящий момент, безусловно, важнее, чем моя дочь.

– Он ее наставник, – скорее чтобы успокоить себя, а не доказать что-то королю, произнес Марк.

– Они почти ровесники, Марк, и это большой минус, – грустно ответил король и отвернулся.

«Гад вы, ваше величество, и умеете испортить настроение», – подумал Марк и решил, что пора проверить, как несет службу охрана дворца. Он нашел взглядом Диего – кардинал сидел между двумя дамами и явно скучал. Сигнал от Марка он воспринял как приказ.

– Дамы, я вас покину по долгу службы.

Спустя десять длинных, томительных минут к королю подошел гвардеец.

– Ваше величество, кардинал Диего Вальверди Агуэрро просит магистра прибыть для обхода скрытых постов.

– Ступай, – кивнул король и протянул руку Рут. – Графиня, пересаживайтесь ближе и расскажите мне, как вам живется?

Марк многозначительно нахмурил брови, но кузен Ортего с королевской небрежностью проигнорировал намек герцога. Ну и отлично!

– Начнем с парка! – бросил Марк Диего, когда они встретились.

– Можно и с парка. Сейчас цветут азалии, и воздух дивно хорош.

– Детей видели?

Диего иронично посмотрел на герцога и чуть заметно улыбнулся.

– Нет! Не ревную, просто хочу убедиться, что с ними все в порядке. Сам знаешь.

– В замке нет посторонних, мы проверили каждую травинку, все тайные ходы перекрыты, везде дежурят маги. Сегодня здесь даже тень не проскользнет.

– Знаю, я сам заговаривал привидений замка, – нетерпеливо перебил его Марк. – Но...

– Все же ревнуешь, – укоризненно произнес граф. – Марк, доверие должно быть обоюдным.

– Знаю! Где они?

– Охрана сопровождала их до входа в музей, затем принцесса велела гвардейцам ждать за дверью. Они в здании музея.

Марк нахмурился. Музей?

– Ладно, идем проверим посты, и если дети не выйдут из музея через полчаса, то проверим и музей!

Диего положил руку герцогу на плечо.

– Прекрати быть курицей. Дети растут, а Лорен давно уже взрослая.

– Я все равно волнуюсь, – с тоской произнес Марк, глядя в небо.

– Ты просто привык все контролировать.

На это герцогу ответить было нечего.

– Как красиво! – восхитилась Лорен, оглядевшись.

Они находились в большом квадратном зале, заставленном статуями. Горело несколько магических светильников, и отблески играли на белоснежном мраморе, придавая окружающей действительности загадочный вид.

– Ну где ваш король Основатель? – спросил у принцессы ворон. – Щекочите ему палец, и пойдем на улицу. Мне здесь не нравится.

– Боишься? – презрительно протянул его высочество Антоний.

– Боюсь, – с ухмылкой ответил колдун. – А ты не боишься?

– Непочтительное обращение к лицу королевской крови... – начал принц, но рядом захихикал Винсент, и он обиженно замолчал.

– Я не подданный твоего отца, а выкать мальчишке, который пока не доказал, что достоин уважения, считаю глупым. – Морено повернулся к притихшей Аннесе. – И где он?

– Он не здесь. – Девушка озорно сверкнула глазами. – Следуйте за мной.

– Спорим, она струсит? – громким шепотом спросил Винсент у Антония.

– И будет первая в роду, кто не исполнил ритуал совершеннолетия, – не менее громко прошептал принц. – Девчонка!

Лорен оглянулась и погрозила им пальцем. Специально ведь подначивают Аннесу. Винсент сделал невинное выражение лица, что совершенно не вязалось с хитрым взглядом.

Они прошли между рядами постаментов и остановились у статуи собаки.

– Давай!

Аннеса, не глядя на брата, требовательно протянула руку назад. Тот вложил ей в ладонь длинную иглу. Принцесса зажмурилась и ткнула иглой в палец, прежде чем ворон успел схватить ее за руку.

– Детки... – прошипел он, глядя, как впитывается в голову каменного пса кровь.

Статуя отъехала в сторону, открывая темный лаз и уходящую вниз лестницу.

– Ну, я пошла? – Аннеса постаралась говорить бодро, но Лорен слышала, как дрожит ее голосок.

– Куда?! – рывкнул Морено. – Стоять!

– Ага, я же говорил! – зашипел Винсент. – Она специально его притащила, чтобы он ее не пустил.

– Вы не хотите объяснить, что собираетесь делать? – строго спросила у парня Лорен.

– Это семейное дело! Не знаю, зачем она вас пригласила, – с вызовом ответил принц.

– Ваше высочество, – грозно произнесла Лорен. – Если вы не хотите, чтобы я вызвала сюда вашего дядюшку, лучше признайтесь сразу!

– Лорен, между прочим, это секрет королевской семьи. – Винсент и не подумал смутиться или испугаться. – Я слово дал, что ты не расскажешь никому о том, что узнаешь!

– А у меня ты спросил, хочу ли я молчать? – Лорен уперла руки в бока. – Давать слово за кого-то – слишком опрометчиво для будущего мага. Я слова не давала!

– Я тебе доверяю! – Винсент гордо вскинул голову, мол, расстреливайте меня, но я не отступлюсь.

– Так в чем смысл сего действия? – иронично напомнил о себе ворон. Он так и не отпустил руку принцессы, а Аннеса и не пыталась ее отобрать.

– Каждый совершеннолетний в роду должен почтить короля Основателя, – бойко ответил Антоний.

– И?

– И тогда он даст свою защиту и покровительство.

– И?

– Аннеска струсила!

– Ничего я не струсила!

Принцесса выдернула руку и спрыгнула в лаз.

– Чтоб вас!.. – выругался Морено и побежал за ней.

Лорен повернулась к мальчишкам. Винсент смотрел на нее, и весь его облик говорил, что он не замышляет никакой шалости. Сама простота и невинность. Именно это и было подозрительно.

– Лезьте следом!

– Что? – округлил глаза Антоний.

– Что слышали! – Лорен рассердилась. – Вы явно устроили какую-то гадость, а сами планируете отсидеться в кустах? Нет уж! Полезайте!

– Это нарушение ритуала!

– Вот как? Тогда я пошла за факелами и помощью. Возьму парочку гвардейцев, мы в сторонке постоим и мешать Аннесе не будем. Просто проконтролируем, чтобы было безопасно.

Лорен решительно направилась к выходу.

– Ладно! Мы тоже пойдем, – раздался голос Винсента. – Чтобы ты не волновалась о своем вороненке, – ехидно добавил он.

– Ревнуешь? – Лорен похлопала глазами, сдерживая улыбку.

Антоний загоготал, схватившись за живот; Винсент открыл рот, чтобы ответить, но, увидев смеющиеся глаза девушки, только рукой махнул.

– После вас, сеньорита, – галантно протянул он руку, пропуская Лорен вперед на лестницу.

Они спустились на двадцать ступеней и оказались в длинном коридоре, сложенном из серых камней и освещенном редкими и тусклыми лампами.

– Прекрасное место для бального платья за несколько сотен золотых, – недовольно пробубнила Лорен, подхватывая юбки. – Куда дальше?

– Прямо по коридору, до самой усыпальницы короля Основателя, – невинно ответил Винсент, а сзади захихикал Антоний.

– Статуя стоит в усыпальнице?

– Точнее, лежит на надгробии. Все короли прошлого похоронены здесь, но их неприкаянные души часто бродят под гулками сводами подземелий и выискивают заблудших путников, – замогильным голосом начал вещать Винсент под сдавленное хрюканье принца.

– Что-то не видно Аннесы, – Лорен внимательно осмотрелась вокруг и передернула плечами.

– Довольна, что осталась наедине с этим колдуном, и забыла, зачем сюда пришла, – презрительно процедил Антоний. – Девчонки, когда влюбляются, становятся такими дурами!

– Поверь мне, мужчины тоже не умнеют, – похлопал его по плечу Винсент как более опытный товарищ.

Лорен усмехнулась.

– Ведите.

Издали раздался приглушенный вскрик, а затем громкий визг.

– Что это?

Она прислушалась, а мальчишки, переглянувшись, довольно стукнулись ладонями.

– Да!

Лорен покосилась на них, но промолчала.

Коридор резко повернул, и перед глазами открылся длинный зал; вдоль замшелых стен тянулись гробницы. Свет затрепетал и стал тускнеть, шаги за спиной затихли. Лорен оглянулась – мальчишки исчезли, только слышно было откуда-то сверху тихое сдавленное хихиканье. Она посмотрела вперед: белый саркофаг... и за ним колышущиеся маленькие тени. Все

точно так, как было в ее видении, когда она видела глазами Винсента. Значит, сейчас появится нечто темное, большое и страшное. Вот маленькие негодники!

– Вин, если ты рассчитываешь, что я тоже завизжу, то ты ошибаешься! – громко заявила Лорен и решительно направилась вперед, где между надгробиями мелькал огонек.

Тишина давила на уши и вызывала крайне неприятное ощущение чужого недоброго взгляда в спину. Лорен поежилась. Сейчас она дойдет до этого мраморного ящика с цветочным орнаментом, и ей навстречу вылетят маленькие привидения...

Они вылетели, размахивая руками и жутко завывая. Три привидения-малютки. Присмотревшись, Лорен поняла, что это карлики в колпаках с колокольчиками и в шутовских нарядах. Они были чуть видны в тусклом свете фонарей, совершенно не такие яркие и четкие, как привидения замка Химер.

– А первая визжала, – разочарованно потянул один из них.

Второй завис напротив лица девушки и, растянув двумя пальцами рот, высунул нечеловечески длинный язык.

– Ужас! От такой рожи точно завизжу, – улыбнулась Лорен. – Вам, наверное, скучно?

Привидения переглянулись и вдруг разлетелись в разные стороны и исчезли. В спину повеяло ледяным ветром. Лорен медленно оглянулась. Он стоял прямо за ней – высокая, бесформенная черная глыба со светящимися алыми глазами, несуразно длинными скрюченными руками, увенчанными клинообразными когтями, напоминающими лезвия ножей.

– Винсент! – тихо позвала Лорен. – Скажи мне, что это шутка.

– Беги! – испуганно закричал парень.

И Лорен побежала, изо всех сил, навстречу приближающемуся огоньку. Сзади что-то кричали Винсент и Антоний, но их крик заглушал стук сердца.

...Поворот, нога попадает в лужу, соскальзывает, Лорен чуть не падает, но успевает схватиться за ступню каменного мужчины, украшающего надгробие. Хруст, в ее руках остается кусок камня. Она крепче сжимает его в ладони и резко сворачивает влево. Сзади слышится грохот, напоминающий стук костей, – преследователь не вписывается в поворот и впечатывается в один из саркофагов. Лорен, не оглядываясь, выбегает с другой стороны и лицом к лицу сталкивается с чернокожим мужчиной...

И вот тут она не выдержала и все же завизжала.

– Ты чего орешь? – Морено локтем вытер покрытое сажей лицо. – Где

этот паршивец?

– Ты о ком? – Лорен, громко дыша, перевела взгляд на грязную, испуганную принцессу, которую ворон крепко держал за руку.

– О Винсенте Ортисе, которого я скоро буду убивать! – прорычал парень. – Только он мог додуматься замаскировать угольную яму бумажным полом!

– Угольную яму? – непонимающе переспросила Лорен.

– Представляешь? Здесь есть небольшой склад, где уже сто лет хранится всякая ерунда, видно, на случай осады замка. И этот... накрыл яму куском бумаги, разрисованным под каменный пол! Если бы там была иллюзия, я бы увидел!

Аннеса нервно хихикнула, дергая Морено за руку, ворон перевел взгляд за спину Лорен и удивленно округлил глаза. Лорен услышала тихий скребущийся звук и едва слышные крадущиеся шаги. Она медленно повернулась и, зажав рот руками, с ужасом уставилась на стоящего почти вплотную к ней монстра.

– Идиоты! Кошмарика вам мало? – плюнул под ноги Морено и подхватил собирающуюся упасть в обморок принцессу.

За спиной чудовища, согнувшись пополам от смеха, стоял Винсент. Антоний, увидев, что они разоблачены, расхохотался в голос, от избытка чувств хлопая в ладоши.

– Ы-ы-ы... – ржал он. – Ну почему у меня нет камеры? Я бы смог купить себе автомобиль, если бы продал снимки газетам! Как мы вас... – и он рассмеялся пуще прежнего.

– Лорен, ты визжала! – вытирая слезы, заявил Винсент. – А как ты бегаешь!

– Я все папе расскажу! – зло выкрикнула пришедшая в себя Аннеса. – И дяде тоже!

– И что ты расскажешь? – сквозь смех спросил Вин. – Что нарушила запрет его величества и полезла в усыпальницу?

– Вы меня обманули!

– Да нужна ты нам! Я все это не ради тебя затеял! А ради нее! – Винсент кивнул на Лорен. – Мы с Софи поспорили, что я доведу ее до визга. И я довел! А ты была мне нужна, чтобы затащить ее сюда!

– Мы знали, что ты будешь выделяться перед ним, – Антоний ткнул пальцем в ворона. – Все девчонки перед парнями выделяются!

Винсент бросил на друга предостерегающий взгляд, но мальчишка не обратил на него внимания. Тогда будущий герцог Ортис невежливо перебил принца:

– А ворон слишком хорошо воспитан, чтобы гулять с тобой без фрейлины. Я все рассчитал! – самодовольно произнес он, обходя химеру и становясь перед Лорен. – А ты долго держалась. Железная сеньорита, – с уважением и легкой гордостью произнес паренек. – Я думал, сразу сдашься. Но это было весело, правда, ваше высочество? – Винсент повернулся к Антонию.

Лорен открыла рот, чтобы высказать юному весельчаку все, что она думает о нем, о его шуточках, о его методах, но встретила взглядом с Морено, который чуть-чуть усмехнулся и качнул головой. Самодовольные мальчишки купались в эйфории от победы, не замечая ничего вокруг. Тем временем их химера вдруг ожила, с нее слетел капюшон, обнажая желтый череп с огромными зубами; огонь в глазницах сменил цвет на зеленый. Она присела и прыгнула на ничего не подозревающего Винсента, широко расставив безобразные руки и оскалив устрашающие зубы, одновременно с этим со всех сторон раздался жуткий тоскливый вой. Антоний заорал первым, но когда костяные руки опустились на плечи Винсента, не выдержал и он. Вскрикнул, рванул вперед, споткнулся, упал, перекатился на спину и с громким воплем запустил в химеру сгустком черного огня.

– Как замечательно вы орете, сеньоры, слушала бы и слушала! – Принцесса, гордо задрав голову, прошла мимо сидящего на полу Винсента. – И, в отличие от вас, для меня сделали запись ваших перепуганных голосов, правда, Андриан?

Из тьмы вышел камердинер его величества и бесстрастно поклонился принцессе.

– Маг-бытовик ждет вас, чтобы привести одежду в надлежащий вид.

Лорен не удержалась и рассмеялась.

– Обязательно возьму дубликат записи и буду наслаждаться вечерами в компании Софии и Вероники.

– Это нечестно! – буркнул Винсент, поднимаясь на ноги. – Все равно вы проиграли!

– Смеется тот, кто смеется последним! – высокомерно заявила Аннеса, беря Морено под руку.

– Ваше высочество, но ритуал вы успели провести? – вспомнила Лорен, для чего они спустились в подземелье.

– Нет, – печально ответила девушка. – А теперь у короля Основателя на ноге всего четыре пальца. Пропал тот, который нужно было потерять...

Лорен смутилась и протянула принцессе каменный палец, который так и держала все это время в руке.

– Ну и силища! – присвистнул Морено.

– Четыреста пятьдесят лет молодые люди терли этот несчастный палец, ему давно было пора отвалиться, – флегматично сообщил демон.

– Так ведь на удачу! – пылко воскликнул Антоний. – А теперь удача от нас отвернется?

– Нет, конечно, – Андриан слегка улыбнулся. – Ведь у Основателя еще остался нос.

***

Марк щелкнул пальцами, отпуская слабенького демона из плена костяного тела, усмехнулся и скользнул в тайный проход. Дверь за ним беззвучно закрылась.

– Успокоился?

Диего ждал герцога в тени старого граба. Он стоял, опершись о ствол, скрестив на груди руки, и к чему-то прислушивался. Марк подошел ближе.

– Слышишь, как они шепчут, mon âme? – В голосе графа Марк услышал грусть. – Они видели, как строился этот дворец, как король Основатель самолично положил краеугольный камень в месте будущего тронного зала. Они могли бы поведать так много, но они умирают. Пройдет еще сто лет, и этих деревьев не станет.

Марк опустил руку на теплую кору и почувствовал, как к сердцу потекла легкая энергия, не такая сильная, как от его семейного дерева, но все же граб делился толикой своего тепла.

– Мы все умрем, – тихо произнес Марк.

– Хотелось бы позже, друг мой, – тряхнул волосами Диего. – Мне жаль Амандо.

– Мне тоже.

Они еще немного постояли и молча направились во дворец.

– Марк, может быть, привлечем Лорен к поиску? – Диего остановился на освещенной лестнице.

– Нет.

– Ей придется сталкиваться со смертью в дальнейшем, – тихо, но упрямо повторил Диего. – А у нас сейчас нет ясновидца нужной силы.

– Нет.

– Марк...

– Нет! Пока в моей власти отодвинуть неприятные моменты ее будущей работы, я это сделаю!

– Ты не сможешь защищать ее вечно.

- Я попробую.
- Mon ami, пусть она сама решит.
- Кардинал, вы забываетесь, – холодно отрезал Марк.

Диего молча поклонился и, развернувшись, скрылся за дверью. Марк постоял еще немного, вдыхая теплый вечерний воздух, и пошел следом.

В большом зале играла музыка, гости танцевали. Его величество кружил в танце Аннесу – чистую и довольную. Маг-бытовик знал свое дело, и на платье принцессы не осталось никаких следов недавнего приключения. Антоний и Винсент шептались в углу, бросая на танцующих косые взгляды. Рут танцевала с Первым – вот он что-то спросил, сеньорита Спенсер ответила и чуть улыбнулась. Марк оглянулся, где же Лорен? Ворона тоже не было в зале. Демон внутри зарычал и потребовал немедленно разыскать их.

«Убить».

Редкий момент, когда Марк был с ним согласен.

Он подошел к мальчишкам, замечая, как оба напряглись.

– Вы еще не устали?

Оба энергично затрясли головами, старательно глядя в сторону.

– А где Лорен?

– Спасает вороненка, – выпалил принц, прежде чем Винсент успел пнуть его в бок.

Марк вопросительно приподнял брови.

– От чего?

– От кого! – Антоний кивнул на сестру. – От этой влюбленной! Она его замучила разговорами про всякие дурацкие платья и книги!

– Антоний хотел показать Морено коллекцию мечей, а Аннеса потащила его смотреть коллекцию бальных платьев, – с ухмылочкой сообщил Винсент. – В свои апартаменты.

– И в чем заключается спасательная операция? – Марк старательно игнорировал тихий шепот демона и собственное желание немедленно убивать. – Аннеса, я вижу, танцует с отцом.

– А она вспомнила вдруг, что забыла шарфик и книгу по истории моды в библиотеке, – хмыкнул Винсент. – Морено вызвался принести, а Лорен вызвалась ему помочь, потому что он не знает, какой шарфик.

Марк сжал кулаки.

– Да только вранье это все. – Антоний внимательно посмотрел на накрытый стол, выбрал маленькое пирожное и засунул его в рот.

Марк повернулся к сыну, но тот, сделав вид, что очень хочет пить, спрятался за большим бокалом с персиковым соком.

– Они давно уже из библиотеки вернулись, – проглотив пирожное, сообщил Антоний. – Я видел, как Лорен заглядывала в зал. Да только сюда не пришли – видно, прячутся от Аннески, пока она опять не потащила всех на прогулку.

Когда Марк отошел от детей, Винсент поставил бокал на стол и легонько хлопнул принца по макушке.

– Трепло!

– Чего это? – обиделся его высочество.

– Если отец убьет Морено, ты будешь виноват.

– А чего он его убивать будет? – непонимающе округлил глаза мальчишка.

– Какой ты еще ребенок, – со вздохом умудренного жизнью старика покачал головой Винсент.

– Ой, взрослый нашелся! – тут же обиделся принц. – Зато дядя ничего не заподозрил!

– Он знает.

– С чего ты взял?

– Он не спросил, как мы погуляли.

Марк пригласил Рут на танец, но едва закончилась музыка, как он покинул зал, даже не проводив даму до диванчика.

Сердце глухо стучало в груди, в голове роились мрачные мысли. Вспоминались взгляды, которыми обменивались Лорен и молодой ворон, слова Ортего, намеки Диего и виноватый взгляд Винсента. Они все что-то знают! И не хотят, чтобы это знал он. Но как смириться с неизвестностью, когда сердце щемит от необъяснимой тоски, когда хочется найти, закрыть собой, спрятать ото всех, запереть! Никому не позволить занимать ее внимание! Он был готов пойти на конфликт с королем, с Орденом, с духовенством! Со всем миром! Но только чтобы она принадлежала ему одному.

– Магистр. – Гвардеец из охраны телепорта щелкнул каблуками.

– Кто проходил через телепорт за последний час?

– Баронесса де Вего в сопровождении колдуна из Братства Ворона, они уходили и вернулись, баронессе стало плохо после перехода, и она здесь отдыхала некоторое время. Кардинал Вальверди Агуэрро покинул замок десять минут назад, велел передать вам, что он в Цитадели. Больше никого не было.

– Куда направились баронесса и колдун?

– Ее высочество Аннеса попросила принести книгу. Они отправились

в библиотеку.

Марк кивнул и направился на жилую половину. Книгу? Что за отговорки? Зачем Аннесе книга? Он до боли сжал кулаки.

– Андриан! – тихо, но властно позвал герцог.

– Я здесь, повелитель.

Черная тень соткалась в широкоплечего мужчину.

– Где они?

– В спальне его высочества.

Марк заскрипел зубами и, стремительно переместившись к демону, схватил его за горло. Раздалось шипение, от пальцев герцога поднялся дым, Андриан захрипел.

– Что они там делают? – чужим, низким, рычащим голосом прошипел герцог.

– Ведро с водой прилаживают над дверью. – Демон задыхался, но не шевелился.

Марк еще несколько секунд осознавал услышанное, а затем медленно разжал пальцы, встряхнул кистями рук, сделал глубокий вдох.

– Ведро с водой? – непонимающе переспросил он.

– Еще раньше они сходили к вам в замок и приладили ведро над дверью его светлости Винсента.

– А принцесса...

– Она тоже участвует в этой маленькой мести двум несносным мальчишкам, – позволил себе улыбку камердинер. – Я посчитал, что не стоит вмешиваться. Если я был не прав, готов понести наказание.

Он опустился на колени и склонил голову, но Марк уже убрал острор, который вызвал непроизвольно, даже не помня когда.

Ведро с водой... Они просто устроили двум озорникам небольшой сюрприз. Следовало догадаться, что ворон не простит своего падения в угольную яму, а Лорен и Аннеса его поддержат, потому что это действительно весело. А он ревнивый идиот! Марку стало стыдно за собственную слабость.

«Что же ты за мужчина, если так легко веришь, что девушка готова тебе изменить с каким-то смазливym юнцом? – задал он сам себе риторический вопрос и сам же на него ответил: – Дурак ты, Марк!»

В душе недовольно, но как-то смущенно заворочался демон. «И ты дурак!» – припечатал его герцог и направился в зал.

Следовало отправить Лорен и Винсента домой, а самому проследить за снятием оцепления, проверить замок, выслушать донесения. Жаль, он не увидит мокрого Вина. Марк улыбнулся. Отчего-то на душе стало легко и

светло, он даже готов был простить Морено пристальное внимание к его девочке. Но все равно, пусть он держится от нее подальше!

Глава 9

Таинственный враг

Звонок раздался, когда Марк, проводив Рут, вернулся за Лорен и Винсентом. Тревожный отрывистый звонок. Диего. Отвечая, Марк уже знал, что все его планы идут демону под хвост, новости будут неприятными.

– Мы нашли Амандо. Мертв.

– Где?

– В вашем кабинете.

Марк прижал к уху фониль и тихо выругался. В его кабинете, зачарованном на кровь его хозяина, появился труп, и никто этого не видел?

Он отключился, оглядываясь по сторонам. Как назло, Первый уже отбыл. Морено прощался с принцессой, да и не хотелось Марку, чтобы он провожал Лорен.

– Я хотел бы через вас, магистр, передать список книг сеньорите Кастро.

Мягкий голос отца Пауля раздался за спиной. Марк так задумался, что не заметил, как библиотекарь подошел. Храмовник протягивал тонкий белый лист бумаги с гербовой печатью Храма.

– Отец Пауль, – слегка поклонился Марк, – вы сможете сами передать его, я как раз собираюсь отправить сына в замок Химер.

Марк оглянулся и сделал знак Винсенту. Тот, подхватив Лорен под руку, направился в их сторону.

– Вы уже покидаете дворец? – учтиво поинтересовался библиотекарь.

– Нет. Служба.

– Я могу проводить вашего сына и вашу гостью, – предложил отец Пауль. – Заодно заберу книгу, которую вы задолжали нашей библиотеке.

В голосе библиотекаря прозвучала укоризна. Марк виновато развел руками. Он действительно забыл отдать сборник законов прошлого века, который брал всего на день под честное слово.

– Буду признателен. У Лорен аллергия на перемещение.

– Да, я в курсе. Бедная девочка. На длинные переходы ей следует брать с собой амулет.

– Амулет? – переспросил Марк.

– Этот недуг давно известен среди ясновидцев, и давно уже от него изобретено лечение, – с мягкой улыбкой сообщил храмовник. – Я могу

завтра показать сеньориту нашим артефакторам, они сделают для нее амулет. Только не забудьте его оплатить, – чуть сварливо добавил он.

Марк внимательно посмотрел на храмовника. Интересно, сколько лет Паулю? Они познакомились семь лет назад, когда библиотекаря перевели в столицу из какого-то дальнего монастыря. Он тогда выглядел лет на сорок пять и с тех пор не особенно изменился. Только добавилась седина на висках, и взгляд стал более жестким.

– Спасибо за информацию. – Марк повернулся к Лорен: – Мне придется оставить вас. Работа.

Девушка устало улыбнулась и кивнула.

– Берегите себя, дон Марк.

– Не жди меня, – шепнул Марк, целуя ей руку. – Но я буду скучать. – Он повернулся к сыну: – Вин, у Ордена проблемы. Ты знаешь, что делать.

Мальчишка, враз став серьезным, кивнул.

Марк смотрел, как они уходят в телепорт, и ощущал тревогу. Что-то было не так.

Кардинал встретил его у комнаты перемещений.

– Что обнаружили?

– Не много.

У Диего зазвонил телефон – простой, не магический. Марк увидел, как дрогнула рука графа, когда он подносил трубку к уху. Телепат уже знал, что услышит.

– На Саша совершено покушение.

– На твоего любовника? – Марк спросил, просто чтобы не молчать.

– Охрана сняла нападавшего. Тело прибудет через десять минут.

– Как Саш?

– Ранен, но жив.

– Диего, мне жаль.

– Он в нашем госпитале, все будет хорошо. Марк, позвони домой, у меня плохое предчувствие.

Плохому предчувствию Диего стоило доверять. Марк поднял фониль.

– Да, мой господин, – раздался спокойный голос Константина.

– Вин прибыл?

– Да, мой господин. Отец Пауль забрал книгу и отбыл. Сеньорита Лорен разговаривает с девочками. Сеньор Винсент и ваш предок активировали защиту замка. Горгульи получили четкие указания.

– Закрой зеркала во всем замке. Пусть Лорен ночует на светлой половине. Ты за них отвечаешь!

– Будет сделано, хозяин.

Марк спрятал фониль в карман и повернулся к Диего, тот удовлетворенно кивнул.

– Позвони Первому.

– После того, как увижу тело Амандо.

Мертвый кардинал лежал на диване, раскинув руки и глядя в потолок невидящими глазами. Марк никогда не видел при жизни на лице шутника Амандо такого умиротворенного выражения.

– Как он умер?

– Потеря крови. – Целитель из отдела расследований протянул магистру папку с заключением. – У него спустили кровь. Полностью.

– Каким образом?

Целитель осторожно повернул шею трупа, и Марк увидел два аккуратных прокола на шее.

– Вампир?

– По предварительным данным – да. Но... – Целитель развел руками. – Последнего вампира уничтожили семьдесят лет назад. Более точно о причинах смерти я смогу сказать через час, когда будут готовы результаты алхимического анализа. Но это еще не все, ваша светлость.

Он распахнул рубашку на груди трупа, и Марк громко выругался.

– Я лично вырежу этому гаду сердце, а душу выкину на корм демонам!

– Граф был еще жив, когда его резали, – бесстрастно произнес целитель. – Порезы нанесены тонким, острым предметом, думаю, медицинским скальпелем. Судя по ровным линиям, тот, кто оставил вам послание, не впервые держит в руках скальпель.

– Любой маг, практикующий ритуалы, любой целитель или лекарь. Круг слишком большой, чтобы проверить всех, – тихо произнес Диего.

Целитель перевернул тело на живот, и Марк смог прочесть вторую часть послания.

– «Первый, но не последний. Когда ты останешься один, я приду», – процитировал целитель. – Труп подкинули в ваш кабинет, это вызов лично вам. Я могу забрать тело для дальнейших исследований?

– Да, – кивнул Диего и посмотрел на часы.

– Ваша светлость! – в кабинет заглянул один из воинов охраны. – Привезли напавшего на сеньора Саша.

– Отлично! Пошли посмотрим на него, а затем наведаемся в госпиталь к пострадавшему. – Марк в последний раз посмотрел на Амандо. – Мы отомстим за тебя, друг.

Пока шли в морг, Марк успел сделать два звонка – старшим детям и Первому. Близнецы уже спали, и неурочный звонок отца перепугал их, а

вот Первый выслушал внимательно и, коротко буркнув: «Я кое-что проверю и перезвоню», отключился.

Их встретил помощник Диего. Он коротко поклонился и сразу же начал четкий доклад:

– Вскрытия пока не делали, но по предварительному осмотру напавший – циклический оборотень, искусственно введенный в частичную трансформацию. Заострены зубы, когти. Кто-то заставил его обернуться против воли и напасть на жертву. При этом оборотень рвался к горлу.

– Измерь расстояние между клыками и сравни с ранами на шее кардинала Амандо, – распорядился Диего. – Позвонишь.

Оборотень оказался высоким пожилым мужчиной, чуть грузным, с бакенбардами и небольшими залысинами. Его простое лицо Марку не было знакомо, а вот Диего, у которого была феноменальная память на лица, оборотня узнал.

– Он ходил на все показы Саша, сидел всегда среди газетчиков. – Кардинал развернулся к помощнику. – Проверьте, не работал ли он на прессу.

Марк хмуро смотрел на кардинала: не мог ли Диего стоять за всем этим? Их с королем «заговор», благодаря которому он познакомился с Лорен, был полностью реализован Диего. И если бы не вмешательство в план графа Спенсера и его кукловода, то Марк до сих пор бы пребывал в полном неведении. Интересно, а как бы сложились их отношения с Лорен, не узнай он правду? Скорее всего, девушку он бы сломал...

***

В госпитале было тихо и сумеречно, и только возле палаты Саша стояла охрана – не его личные телохранители, а двое орденцев. Диего на секунду остановился, и Марк уловил обрывок его мысли: «...почему он?»

– Потому что до Ортего они добраться не смогли, – автоматически ответил герцог. – О твоих чувствах к королю знают немногие, но знают. Ты никогда не скрывал этого.

– Я люблю Ортего так, как любят вдохновение, искусство, мечту – недостижимое, чистое, возвышенное. Знаешь, если бы он ответил мне взаимностью, я был бы разочарован. Ты ведь понимаешь, о чем я, mon ami?

Марк кивнул, он понимал.

– А Саш дает мне все остальное.

Диего толкнул дверь палаты.

Саш, в клетчатой пижаме, рисовал, сидя на кровати. На голове желтела широкая повязка из бинтов. Марк увидел следы ногтей на шее, синяки, ссадины на лице.

– Прости меня, mon amour^[5], я не смог тебя уберечь, – тихо произнес Диего.

– Ах, Диего, если бы не мальчики из охраны, я был бы мертв! Это ты прости мне мою беспечность! – воскликнул Саш и, отложив в сторону рисунок, протянул к нему руки. – Я художник, а не воин, мне было очень страшно.

Диего присел на кровать, поднес руки любовника к лицу и нежно поцеловал пальцы, затем прижал ладони к щекам.

– Я так боялся тебя потерять, mon amour.

– Je ne peux vivre sans toi, mon ami^[6].

Марк деликатно кашлянул, хотя ему хотелось сказать колкость. И он даже понимал причину этого желания – зависть. Диего мог себе позволить открыто показывать чувства, а он – глава Ордена, должен был скрываться, соблюдать правила игры, притворяться, делать вид, что все идет по плану, что все под контролем. Но на самом деле все не так! И план трещит по швам! И он ничего не контролирует, даже собственную жизнь!

– Ах, Марк! – Саш высвободился из объятий Диего и соскочил с кровати. – Ах, мой дорогой, ты неправильно носишь этот костюм! – Он подошел к герцогу и, расстегнув верхнюю и нижнюю пуговицы на пиджаке, с любовью огладил лацканы, отодвинулся, критически осмотрел Марка. – И рубашку под него нужно другую, с высоким воротом! Ах, милый, я обязательно пришлю тебе несколько штук специально для этого костюма.

– Спасибо, сеньор Саш.

– С каких пор, дорогуша, ты начал называть меня сеньором?

– Мы на службе, – улыбнулся Марк.

– Такие строгие и мужественные! – Саш рассмеялся и сразу же стал серьезным. – У меня завтра показ в Лундене. Королева бриттов будет лично награждать лучшую коллекцию этого года. Диего, дорогой, я не могу это пропустить!

– Расскажи, что произошло. – Марк сел на единственный стул и приготовился слушать.

– Ах, это было ужасно! – Саш потрогал повязку на голове. – Он подошел поздороваться, сказал, что мой поклонник, что работает на журнал «Мода для всех». Ко мне часто подходят на улице разные люди, я

не удивился. Но мальчики велели ему остановиться в нескольких метрах, и вдруг он прыгнул! – Саш поежился и обхватил себя за плечи. – Руки с когтями тянулись к горлу, огромные зубы клацнули прямо у лица! Я закричал, мальчики в него стреляли, а он не умирал! Я упал и ударился головой, а он навис надо мной...

– Mon ami... – Диего обнял его и прижал к себе.

– Его уже убили, а он все не умирал. Он шипел, что выпьет мою кровь, он сказал... Он сказал, что мой Диего должен убить тебя, Марк. Глупость сказал, правда? – Саш беспомощно посмотрел на Диего. – Зачем тебе убивать нашего друга Марка?

– Тот, кто натравил оборотня, считает, что граф будет мстить мне за твою смерть, – спокойно ответил Марк.

– Но при чем здесь ты? – эмоционально воскликнул Саш.

– Амандо убит. – Диего вздохнул. – Он хочет, чтобы вокруг Марка никого не осталось.

– Как убит? – Саш прижал ко рту руки, голубые глаза наполнились слезами. – Что нам делать, mon amour?

– Я поеду с тобой в Лунден, – сказал Диего и вопросительно посмотрел на герцога.

Тот согласно кивнул.

– Мы с Лорен тоже поедem, хочу проведать близнецов.

Диего остался с Сашем, а Марк вернулся в Цитадель. Звонок Первого застал его на пути в морг.

– Магистр, – колдун был очень серьезен, – дай моим воронам доступ на территорию Цитадели.

– Нет.

– Марк, все очень серьезно. У меня есть версия, но без проверки она ничего не стоит.

– Первый, я не хочу, чтобы вороны узнали наши секреты. А твои парни слишком шустрые.

– Марк, вы не справитесь, – голос колдуна зазвенел сталью. – Вороны не вмешиваются в дела людей, ты же знаешь.

– Они просто слегка направляют историю в то русло, которое им нужно, – саркастически заметил Марк.

Первый тихо рассмеялся.

– На один час, – буркнул Марк. – Если через час твои люди ничего не найдут, они беспрекословно покинут территорию Ордена.

– Они найдут.

В морге версия Диего подтвердилась: следы на шее Амандо

принадлежали оборотню, напавшему на Саша, в желудке у оборотня обнаружили кровь графа Рико-Монтеса. Над трупом нежно ворковали некроманты, и к утру Марк рассчитывал получить больше сведений. Досье на убитого уже лежало у него на столе. Одиноким мужчина, работал в журнале, друзей нет, любовницы нет, долгов нет. Собирал марки, состоял на учете, как все циклические оборотни; в дни полнолуния принимал пилули, делающие трансформацию неопасной для окружающих. В последнее время на его счету появилась довольно крупная сумма денег, но не настолько крупная, чтобы ради нее убивать. Хвастался на работе, что участвует в медицинском эксперименте и за это хорошо платят. По-видимому, деньги были оттуда. Сейчас подчиненные Диего искали центр, проводящий эксперимент, хотя что-то говорило Марку, что найдут они немного. Но все равно это была зацепка.

Магистр потерял глаза и попросил подать еще одну чашку кофе. Через несколько дней свадьба, а события начинают выходить из-под контроля. Неужели он ошибся и против него играет не Церковь Единого, а кто-то другой? И стоит ли рассказать о своих подозрениях Лорен? Нет, все же не стоит, неже женщинам решать проблемы мужчин. Он справится. А девочка ведь обязательно полезет его спасать и подставится под удар. Чистая душа. Наивная. Светлая. Любимая. Нет, он не станет рисковать ею.

Марк улыбнулся, вспомнив их безумную страсть перед балом, и решил, что плевать на все – дождется результата работы воронов и уйдет к своей девочке.

Первый пришел за три минуты до окончания отпущенного воронам часа, и по его лицу Марк понял, что спать сегодня не придется.

– Как я и подозревал, эта игра против тебя.

– И тебе добрый вечер, – снисходительно произнес Марк, глядя, как колдун наливает себе коньяк в кофейную чашку.

– Магистр, против тебя играет родственник.

– Что? – Марк сел ровно. – Не церковники?

– Не могу сказать наверняка, но портал в твой кабинет был открыт при помощи крови. Он наш брат.

Марк ошарашенно смотрел на серьезного колдуна.

– Брат?..

– Может быть, сестра. – Первый пожал плечами. – Но я склоняюсь к тому, что это мужчина.

В кабинет быстро вошел секретарь.

– Магистр! Донесение от внешней охраны. Вокруг вашего замка движение, но горгульи спокойны.

Первый поднес кулак к губам и четко скомандовал:

– Всем к замку Черных Химер. Брать живыми!

– Перебрось дополнительную охрану к королевскому дворцу, – уже на ходу отдавал распоряжения Марк. – Выдерни Диего из госпиталя, пусть поспешит к его величеству. Сменить охранные амулеты в Цитадели. И проконтролировать утренние газеты, смерть кардинала Амандо нужно представить как несчастный случай.

– Сделаю, – секретарь исчез.

– Теперь понятно, каким образом он мог разгуливать по моему замку, – прорычал Марк, влетая в телепорт и выбегая из него уже в замке.

– Замок слышит нашу кровь и не сопротивляется, – кивнул Первый, выходя следом.

– Константин! Собери привидений! Где дети?

– Спят, ваша светлость.

– Лорен?

– Сеньорита Лорен готовится к занятиям, она в библиотеке. – Дворецкий бесшумно растворился черным облаком.

– Замок! Перечисли всех, кто находится на твоей территории. ВСЕХ!

Марк прислушался к неслышному человеческому уху голосу. В замке чужих не было, а вот на территории...

– Отряд наемников и наш таинственный враг. Замок опознал его как члена семьи. Демоны Нижнего мира! Ты был прав!

Ворон кивнул и быстро вышел из зала. Марк сбросил пиджак, расстегнул ворот рубашки и закатал рукава. Глубоко вздохнул, прислушиваясь к довольному демону. Он рвался наружу, и Марк собирался дать ему этот шанс. Сквозь кожу начал проступать черный рисунок древнего, забытого языка – печати, сдерживающие демона. Марк соединил сжатые в кулаки руки, объединяя рисунок. По залу пронесся ледяной ветер, стало темнее, со всех сторон послышался шепот, неясные тени замелькали по стенам.

Тихо приоткрылась дверь.

Марк стоял посреди зала, а за его спиной поднимались огромные черные крылья. Черты лица неуловимо изменились, стали более резкими, более грубыми; глаза залила первозданная тьма, исчезли густые волосы, и прямо из лысого черепа поднялась остроконечная корона. Он стал выше ростом, шире в плечах, на руках сверкнули алмазные когти.

Демон довольно зарычал, взмахнул огромными крыльями и исчез во вспышке огня, чтобы спустя мгновение появиться на крыше замка. Он поднял вверх лицо и засмеялся тихим, злым смехом. Внизу в парке

мелькали фигуры людей и горгулий, возле павильона шел магический бой. Демон втянул широкими ноздрями воздух – пахло грозой и смертью. И перепуганными душами. Людишки. Два мага и ведьма. Наемники. Мусор. С ними справятся и горгульи, а их души он сожрет. Но это потом. Он посмотрел вверх. Над замком кружился огромный ворон. Вот он стремительно рухнул вниз, и демон понял, что цель найдена. Он с хохотом ринулся следом.

***

Лорен тихо закрыла дверь и замерла у стены, крепче прижимая к груди учебник по ясновидению. Она шла из библиотеки, когда увидела Первого, выходящего из зала телепорта, и сразу же радостно застучало сердце. Значит, и Марк здесь! И ноги уже сами понесли в сторону зала, но то, что она увидела, внесло в душу сумятицу.

Лорен наконец отлипла от стенки и поспешила в свою комнату.

– Сеньорита, – Константин поднялся прямо из пола, чем перепугал девушку до глухого сердцебиения и тихого вскрика, – вам не следует находиться в коридоре.

– Что случилось? – Лорен испуганно остановилась.

– Небольшая неурядица, но все под контролем, – улыбнулся дворецкий, жестом предлагая ей идти в комнату. – Ложитесь спать. Вам и детям ничего не угрожает.

– Константин!

– Сеньорита, где ваша химера?

– Я его оставила с Вероникой. А зачем он тебе?

– Попрошу вас не ходить без охраны, – еще раз повторил дворецкий и распахнул перед Лорен дверь в ее комнату.

– Ну знаешь...

Но дверь уже захлопнулась. Лорен попробовала ее открыть, но, как и ожидала, оказалось заперто.

– Вот... защитники!

Девушка села на кровать. Сильно стучало сердце, в голове прыгали мысли, а перед глазами стояло чужое ужасное существо, в которое превратился ее возлюбленный. Жуткий монстр с безразличными, мертвыми глазами. Она передернула плечами. На темной половине герцог тоже менялся, но он всегда оставался человеком. Сейчас же она увидела что-то невыносимо мрачное и чуждое; существо, от которого шла такая мощная

волна ненависти и разрушения, что становилось страшно. Неужели это ее Марк? И... как теперь к нему относиться? Чего ожидать? Как любить, зная, что под личиной красивого мужчины скрывается чудовище? И кто из них настоящий? Аристократ или монстр? Кто же вы, гранд-герцог Марк Эмилий Сантьяго Ортис де Сарате-Мальдонадо? Демон или человек?

Глава 10

Демон

Они опоздали. И ворон, и демон упали на поляну в момент, когда захлопнулся одноразовый портал. Все, что успел Первый, – швырнуть в синий контур портала заклинание, искажающее перенос.

– Надеюсь, он впечатается в стену, – задумчиво рассматривая Марка, произнес он.

Демон оскалился и взмыл в воздух.

Свобода. Полет. Кровь.

Он вновь опустился на крышу, прямо на кончик высокого шпиля, украшающего левую башню. Балансируя крыльями, с удовольствием обозрел окрестности. Как много лакомых душ. Мелкие демоны, населяющие каменные тела горгулий, падали ниц под его взглядами. Ничтожные! Вороны светились черным пламенем, маги – зеленым туманом, простые люди были чуть видны, на месте Первого сияла огромная черная воронка. Силен. Вот бы выпить его душу... Но нельзя. Хотя было бы забавно схлестнуться с ним в поединке. Достойный соперник – почти так же силен, как и его носитель, а в некоторых вещах опытнее и мудрее. Ничего, Марк еще слишком молод, чтобы войти в полную силу, но теперь есть светлая душа Лорен. Она принесет гармонию и уравновесит носителя, а заодно увеличит его силы, его – князя Инферно. Но для этого нужно сделать ее своей, нужно, чтобы она приняла демона, как до этого приняла Марка. Демон опустил голову и скептически осмотрел тело. В этой ипостаси девчонке будет сложно его принять. Слишком она хрупкая, а ему не хочется ее калечить. Но... Она влекла, будоражила, вызывала сильное желание обладать.

Полностью.

Душой, телом, разумом.

– Моя! – громко выкрикнул демон, и ему отозвался раскат грома.

Приближалась гроза. Его время. Две стихии столкнутся в неистовой ярости, ураганный ветер против сильных крыльев, гром против низкого рыка, молния против тьмы, мощь Инферно против разгула стихии. И демон точно знал, кто победит в этой схватке. Он поднял голову навстречу тяжелым холодным каплям и с громким криком устремился вверх, навстречу меняющейся под порывами ветра туче.

Первый смотрел, как младший брат кружит вокруг замка, опутывая

черную каменную громаду толстыми горящими цепями. Демоническая защитная сетка. Очень сложное и очень сильное заклинание, подвластное только князьям Инферно. Бедный Марк, вздохнул колдун, удерживать в себе такую разрушительную силу, жить постоянно на грани, ни на секунду не ослабляя контроль... И бедный Винсент, которому предстоит принять эту ношу, если только они не найдут решение. Отправить демона в Нижний мир несложно, сложно удержать его там.

Демон сделал очередной круг вокруг замка и закинул последнее звено цепи на флагшток, венчающий самый высокий шпиль. С неба уже лилось, молнии сверкали безостановочно, грохот грома скрывал все звуки, доносящиеся из парка. Бойня, которую устроили вороны, давно закончилась. Наемники – те, кто остался жив, – были отведены в павильон, и его ждала впереди приятная ночь. Но сначала более важное дело. Демон взмахнул крыльями, прыгая вниз; три удара сердца – и он оказался возле освещенного окна, толкнул раму и ступил на подоконник.

Она сидела в кресле, закутавшись в большую клетчатую шаль. Книга лежала на коленях, девушка не читала ее, она смотрела на магический огонь и о чем-то думала. Услышав звук открывающегося окна, вздрогнула, подняла голову и сжалась под его огненным взглядом.

Он, склонив голову набок, рассматривал ее, словно увидел впервые.

– Дон Марк? – чуть дрожащим голосом спросила она и, отложив книгу на стол, поднялась.

Демон сложил крылья и сделал шаг вперед, оставляя после себя мокрые следы. Лорен попятилась, упираясь спиной в стену.

– Боишься? – Голос был похож на раскаты грома за стеной, хотя демон и постарался смягчить его.

Подошел совсем близко, опустил на колени и уткнулся лицом ей в живот, нежно и осторожно обнимая за талию.

– Боишься, – шепнул он с горечью.

– Нет. – Лорен протянула руки, обхватила его лицо и заставила посмотреть себе в глаза. – Уже нет.

Теплые, чуть дрожащие пальцы гладили скулы, подбородок, губы, глаза, и он умиротворенно притих, наслаждаясь пьянящей энергией, льющейся из ее ладоней.

– Поцелуй меня.

Она наклонилась, осторожно поцеловала в кончик носа. Демон фыркнул, как большой черный кот, и рассмеялся.

Он старался быть так мягок, как не бывал никогда прежде ни с одной смертной женщиной этого мира. Он очень старался не поранить их с

носителем женщину и все равно не сдержался. Когда она – маленькая, нежная, хрупкая – оказалась под ним, полностью укутанная его объятиями, первобытная стихия прорвалась наружу. Лорен вскрикнула, когда он яростно вбил в ее тело, дернулась, но он не дал вырваться, покрывая лицо поцелуями, слизывая слезы, выступившие на длинных ресницах. Он брал ее с жадной, неистовой силой, не слушая тихие мольбы, не обращая внимания на всхлипы...

И тогда пришла боль.

Боль раскаленной лавой сожгла внутренности, расплавила кости, опалила крылья. Они закричали вместе, он – от нахлынувшего сумасшедшего, невыносимо прекрасного и болезненного оргазма, и она – от огня, прокатившегося по его телу.

– Прочь! – прохрипел демон голосом Марка, вздрагивая и сильнее прижимая к себе свою женщину. – Не отдам! Моя!

Демон выдохнул, нежно и невесомо поцеловал Лорен в губы. По его телу пронеслась волна трансформации, и спустя мгновение девушка лежала в объятиях тяжело дышащего Марка.

– Прости, любимая, – шепнул он. – Прости.

Лорен почувствовала легкий ветерок, и боль отступила. Пустота на месте сердца вновь наполнилась энергией, исчезла беспросветная тоска, которая появилась, когда ее опалило страстью демона.

– Прости.

Она молча перебирала его волосы, гладила плечи, а затем поцеловала в губы. И Марк понял, что прощен.

– Я люблю вас, – шепнула Лорен. – И я ничего не могу с этим поделать.

Они долго лежали обнявшись, и Марк тихо рассказывал Лорен свою историю. Честно, без прикрас, сухими, короткими фразами рассказывал о тьме, которую носил в своей душе. Когда он замолчал, Лорен тихонько всхлипнула.

– Не плачь, я добровольно принял это проклятие. – Марк погладил ее по голове. – Я всегда справлялся, а теперь, когда ты приняла нас обоих, мы справимся с любыми проблемами. Дай Ему шанс, Он научится контролировать свою сущность.

– Я понимаю, – улыбнулась сквозь слезы Лорен. – Он как гроза. Как стихия может быть покорной?

– Спасибо, – шепнул Марк и поцеловал ее.

Они еще немного полежали, и герцог со вздохом начал одеваться.

– Мне нужно идти.

– Мне так жаль, что Амандо умер, – тихо произнесла Лорен и погладила его по ссутулившимся плечам.

– Мне тоже жаль. Мы не были близкими друзьями, но проводили вместе много времени.

– Вы найдете того, кто это сделал?

– Да.

Они замолчали.

– Ты пойдешь со мной к близнецам?

– Конечно! Как вы могли сомневаться!

Марк поцеловал Лорен в лоб и вышел из комнаты. Когда он открыл дверь, в щель проскользнул Кошмарик. Химера деловито забралась на кровать и улеглась в ногах. За окном раздался очередной раскат грома, и Лорен слышала в его отголосках:

– Моя!

Она улыбнулась и, укутавшись в одеяло, закрыла глаза. Но сон не шел.

Лорен вздохнула, мысленно переживая встречу с демоном. Ей просто повезло, что дон Марк не скрывал на темной половине свою вторую сущность, и еще повезло, что она увидела момент превращения. Хотя повезло ли? Только сейчас Лорен поняла, что ей позволили увидеть этот момент, ведь без разрешения хозяина замок ничего не делал. Да и дворецкого, на удивление, не оказалось рядом. Выходит, дон Марк сам хотел, чтобы она узнала это страшное семейное проклятие. Он ей доверяет и больше не отпустит. Никто ей не позволит уйти с этой тайной. Пугает ли это? Да, но ведь она сама не хочет уходить. Хочет быть рядом с любимым мужчиной, с его детьми, хочет просыпаться по утрам в его объятиях, видеть любовь в его глазах, и все равно, какими будут эти глаза – черными или огненными.

Спать не хотелось. После того как герцог поделился с ней силой, залечивая нанесенные демоном раны, тело переполняла энергия. А раз так, то и лежать в постели нечего.

Лорен быстро встала, натянула платье, собрала волосы в хвост и решительно толкнула дверь... которая оказалась заперта с обратной стороны. Нет, это уже было слишком!

Лорен подергала ручку, постучала, даже несколько раз громко потребовала выпустить ее – бесполезно.

Кошмарик, лежа на кровати, с интересом наблюдал за ней. Потом, потрескивая костями, не спеша сполз на пол и боком, словно краб, подобрался к двери.

– Сможешь открыть? – с надеждой спросила Лорен.

Химера чуть озадаченно кивнула и настойчиво запросилась на руки. Девушка подняла ее до высоты замочной скважины, замирая от осознания того, что она нарушает молчаливый приказ Марка.

Через несколько секунд дверь бесшумно открылась, а к Лорен пошла волна самодовольства.

– Да-да, ты у меня умница, – похвалила она Кошмарика и выглянула в коридор, ожидая увидеть возмездие в лице герцога или его дворецкого, ведь невидимый соглядатай уже доложил о ее самоуправстве. Ну и пусть! Ей никто не запрещал выходить из комнаты и бродить по замку! А может, ей нужно в библиотеку? Да! Взять еще один учебник. Или воды попить! Лорен решительно направилась в кухню. Марта всегда оставляет немного еды на ночь, на случай, если герцог прибудет поздно. Правда, он редко ел ночами, но кухарку это не смущало – она была готова кормить своего любимчика сутками.

Лорен бесшумно шла по полутемному коридору, постоянно вздрагивая от малейшего шороха. Она так и не привыкла к этому замку. Днем здесь было светло: солнечный свет лился сквозь большие арочные окна, создавая уют и чувство защищенности. Но ночью замок менялся: огонь магических светильников отбрасывал множество теней, любой звук казался громким и зловещим, а уж зная, какие обитатели населяют эти стены, становилось немного не по себе. Кошмарик весело бежал впереди, иногда оглядываясь и кивая черепом, он первым и нырнул в приоткрытую дверь кухни. Пустой.

– Марта! – тихо позвала Лорен.

Ответом ей был стук собственного сердца и неожиданно громкий бой часов. Лорен нервно вздрогнула, когда за спиной кто-то сдавленно захихикал, и резко оглянулась, хватая со стены скалку.

– Ты такая пугливая! – Веселый мальчишеский голос раздался прямо над головой, и из стены вышел довольный донельзя Винсент. – Три часа ночи, что ты делаешь на кухне?

– А ты? – Лорен была рада его видеть, но признаваться в этом не собиралась.

– За тобой слежу. Кошмар передал, что ты выходишь из комнаты, а так как сейчас мы на военном положении, я решил проследить, куда это наша смелая Лорен направилась? – честно ответил Вин и полез в шкаф. – Заодно водички попью.

– Ты не напился вечером? – не без ехидства поинтересовалась Лорен, но наполнила чайник водой и поставила на плиту, которая сразу же раскалилась докрасна.

– Я еще вам отомщу, – беззлобно пообещал Винсент, выставляя на

стол тарелки с холодным мясом и пирогами.

– Ага, спасибо, что предупредил. – Лорен достала две чашки. – Мы будем готовы.

– Ставь три чашки, сюда идет Софка.

– Замок сказал?

– Нет, после того, как мы объединили силы, я ее чувствую.

Когда заспанная и настороженная София в длинной розовой рубашке и с огненным шаром в руке вошла на кухню, ее ждала чашка с горячим белым чаем и тарелочка с разогретым пирожком.

– Вы чего здесь сидите? – зевнула она, убирая огонь. – Против кого замышляете?

– Мы? – невинно похлопал глазами Винсент. – Как ты могла о нас так подумать? Вот сидим, чаек попиваем, о жизни разговариваем.

– В три часа ночи? Лорен, что-то случилось? – не поверила им девочка.

– Я познакомилась с темной половиной вашего отца, – вздохнула Лорен.

Дети напряглись и настороженно переглянулись, София отставила чашку и, сцепив пальцы, встревоженно воззрилась на Лорен.

– И что? Теперь ты уйдешь? – чуть презрительно процедил Винсент.

– А ты этого хочешь? – серьезно спросила Лорен, глядя ему в глаза. – Скажи мне, будущий герцог Ортис, что хочешь ты? Чтобы я ушла или осталась?

– Тебе решать, – уклончиво ответил Вин. – От моего желания или нежелания ничего ведь не зависит, правда, будущая герцогиня Ортис?

– Отец еще не сделал Лорен предложения, – тихо и немного грустно произнесла София.

– Это вопрос времени, – упрямо тряхнул головой мальчишка. – Если к ней пришел Он, значит, отец уже все решил. Сама знаешь, этой тайной не разбрасываются.

– И как Он тебе? – София смотрела огромными, мерцающими в полутьме кухни глазами и ждала ответ.

Лорен задумалась.

– Мрачный, нежный и неистовый, хитрый и очень чуждый, если вы понимаете, о чем я.

– Понимаем, – одновременно ответили дети.

– Но я постараюсь привыкнуть и к такому дону Марку, потому что люблю его. – Лорен честно посмотрела на Винсента. – Я не уйду, Вин. Смирись.

– Как-нибудь переживу, – буркнул несносный мальчишка, но Лорен заметила, как они переглянулись с Софией и словно вздохнули с облегчением.

– Так что вы здесь делаете? – Девочка опять потянулась за чашкой.

– Здесь Первый и его вороны, – многозначительно произнес Винсент. – На нас напали, отец закрыл замок цепями Инферно, теперь к нам никто не сможет пройти, кроме тех, кто уже в замке. – Он довольно усмехнулся. – Морено будет недоволен.

– Кто напал? – нахмурилась Софи.

– Магистр сейчас это выясняет, но, похоже, у нас объявился еще один родственничек. Дождемся отца и узнаем.

– Пойду я спать, – зевнула девочка. – Не люблю, когда от папы пахнет кровью.

Она чмокнула Лорен в щеку и повернулась к Винсенту:

– Проводи меня, брат.

Тот фыркнул, точно как его мантикора, и, взяв Софию за руку, утащил ее в стену, чтобы появиться спустя три минуты с двумя гибкими трубками в руках.

– Пошли, подслушаем, о чем они говорят, – Вин с заговорщицким видом помахал перед озадаченной Лорен трубками.

– А ты знаешь, где они? – Лорен быстро допила чай и отставила кружку в сторону.

– Они уже в усыпальнице. Ворон зачем-то собрал всех мертвых у гроба первого Ортиса. А меня не позвали, – обиженно добавил он. – Словно я не Ортис.

– Меня тоже не позвали, – утешила его Лорен, – хотя я ясновидица.

– Тебе до ясновидицы еще год учиться, – снисходительно сообщил Вин, и Лорен услышала в его словах знакомые интонации. Мальчишка явно повторял за старым герцогом Ортисом, пребывающим ныне в виде лича. – Так ты со мной или тебя тоже проводить в комнату?

– Конечно, с тобой! – возмутилась Лорен, хватаясь за протянутую руку. – Если дон Марк спросит меня, что я делала в подземелье, я честно ему скажу, что следила за тобой, чтобы ты никуда не влез!

На это наглое заявление Винсент не нашел ответа, только засопел агрессивно и скрылся в стене, протаскив Лорен следом. Ощущение было странным, словно тело сжали со всех сторон, сплющили, осушили, а затем вновь накачали воздухом. Когда Винсент отпустил ее руку, Лорен поняла, что ходить сквозь стены ей определенно не понравилось, лучше по старинке – ножками по лестницам. Но вслух она этого не произнесла,

подозревая, что вредный мальчишка специально провел ее самым длинным путем.

– Слушай, а зачем нам прятаться? – шепотом спросила Лорен, когда они притаились за большим каменным саркофагом. – Замок ведь доложит дону Марку, что мы здесь.

– Ха! Отца здесь нет, он в подвалах Ордена, проводит допросы. Лез бы я сюда, если бы он был дома! Здесь Первый, а ему замок не подчиняется. Хотя он и наш родной дядя, но он отказался от рода, когда ушел к воронам, – зашипел Винсент, всовывая в ухо кончик трубки, а вторую протягивая Лорен. – А Константин нас прикроет.

– А почему дворецкий такой добрый?

Лорен подозрительно осмотрела кончик трубки и только потом вставила его в ухо. Сразу нахлынуло множество голосов, будто они стояли рядом с разговаривающими.

– А потому что он не предупредил меня о ведре с водой, – буркнул мальчишка и приложил палец к губам, выглядывая из-за саркофага.

Первый сидел на белом надгробии, а напротив него вились возмущенные призраки. Рядом с колдуном стояли и тихо переговаривались Марта и лич.

– А Марта что, тоже неживая? – с замирающим сердцем шепнула Лорен.

– Марта – дух замка Химер. Она исчезнет, когда замок рассыплется, – так же шепотом ответил ей Винсент. – Замковая она. – Увидев недоумение в глазах девушки, он снисходительно пояснил: – Дуэнде.

– Домовой?

– Ага. Здорово, правда? И пирожки у нее всегда вкусные.

– С ума сойти, – благоговейно прошептала Лорен.

– Между прочим, ни одна из папиных жен ее не видела. Она только тебе показалась. Цени!

Лорен покачала головой, пытаясь унять нахлынувшую дрожь. Да в жизни никогда бы не поверила, если бы месяц назад кто-нибудь сказал, что она столкнется с существами, о которых до сих пор только в книгах читала. И сама окажется не простой девчонкой, а ясновидицей! В душе Лорен всколыхнулась волна благодарности к его величеству: если бы не король, она бы никогда не познакомилась с доном Марком и его семьей.

– А этот что здесь делает? – прошипел Вин и ткнул пальцем в вышедшего из темноты Морено. – У, проныра!

Лорен хихикнула и прислушалась.

– ...тот, кто хочет убить Марка, одной с нами крови. Если вы знаете о

нем, то сейчас самое время сообщить об этом, – спокойно продолжил фразу Первый.

Привидения тихо зашелестели. Часть из них, отрицательно помотав призрачными головами, истаяла.

– Надо искать в вашем поколении, – приглушенно произнес лич. – У вашего отца братьев не было. А вот дети быть вполне могли, хотя мне об этом ничего не известно.

– Хотя что-то тебе неизвестно, – самодовольно произнесла величественно выплывшая из надгробия бабушка Марка – донья Изабелла.

Первый смотрел на нее ничего не выражающим взглядом, зато призрак основателя рода весьма красноречиво и заковыристо выругался.

– Гранд! – укоризненно воскликнула Марта.

– Жаль, что душа ее супруга навеки проклята и его нет с нами, иначе ему пришлось бы держать ответ за то, что он ввел в дом эту ведьму.

Донья Изабелла громко фыркнула.

– Он и живой ни во что тебя не ставил, а уж мертвому и тем более не стал бы подчиняться!

– О, я всегда знал, что можно из королевы сделать служанку, но из простолюдинки королеву – никогда! – с презрением отчеканил призрак Гранда.

– Ничего, скоро в вашей чистокровной семье появится еще одна простолюдинка, – парировала Изабелла.

– Что-то ты осмелела, – угроза в голосе Гранда приобрела осязаемую тяжесть.

– Ты такой же призрак, как и я, ничего ты мне не сделаешь, – Изабелла показала средний палец.

Лорен с удивлением слушала эту перепалку, и если бабушка Марка всегда казалась ей склочной и вредной доньей, то Гранд удивил. От него Лорен не ожидала столько желчи и презрения.

– Ты что-нибудь знаешь, Изабелла? – Черные глаза Первого сверкнули тьмой.

– Может быть, и знаю, внучек. – Яд в голосе призрака можно было разливать по бутылкам.

– Да ничего она не знает! – с досадой воскликнул лич. – Просто набивает себе цену. Упокоить старую ведьму!

– Попробуй! – Изабелла прошла сквозь тело лича и показала из-за его спины неприличный жест.

– Изабелла, тебе есть что сказать? – Первый не шелохнулся.

– Есть. Но я хочу плату.

– Какую?
– Возможность покидать стены замка.
– Не дальше парковой ограды.
– Тогда я ничего не знаю, – в голосе призрака слышалось притворное сожаление.

– Развеять! – гаркнул старый герцог Ортис, и вокруг него начала собираться сила.

– Спокойно, – задумчиво произнес Первый, внимательно изучая Изабеллу своими птичьими глазами. – Куда ты хочешь добраться, ба-бушка?

– В свой старый дом, в магазин, город посмотреть. Я скучаю.

– Один раз я смогу дать тебе такую возможность. Час.

– А потом я смогу выходить в парк?

– Да.

– Слово колдуна?

– Слово колдуна.

В воздухе ощутимо похолодало, и Винсент поежился, а Лорен подумала, что зря не взяла Мартин платок, который лежал на стуле в кухне.

– Марк – вылитый папаша, – снисходительно сообщила Изабелла. – Такой же кобель. Четыре жены, куча любовниц, шлюхи... теперь вон притащил в замок эту...

– Давай по существу, личную жизнь Марка мы обсуждать не будем, – жестко прервал ее Первый.

Винсент по-змеиному зашипел и сжал руку Лорен.

– Не слушай ее, это вранье.

Девушка кивнула, хотя сердце неприятно кольнуло холодком.

– Ну так было в кого! Папаша ваш таскался постоянно, ни одной юбки не пропустил. Марта, ты же помнишь ту гувернантку, которую он нанял для старшей дочери?

– Тетя умерла еще до рождения Первого, – прошептал Винсент. – Она родилась очень нездоровой.

– Такая худенькая блондинка из Бриттии? – кивнула Марта. – Помню. Но она недолго у нас задержалась, меньше месяца проработала.

– Естественно! Сложно работать, когда тебя тошнит от вида еды. Герцог ее на второй же день в койку затащил, а эта дура сразу и понесла с первой же ночи. Думала, что он на ней женится, герцог-то вдовец уже был на тот момент. Да только ему она не нужна была, как и остальные девицы, которых он пользовал. Он дал ей денег, договорился в госпитале, чтобы ее принял лучший целитель, лично отвез и забыл.

– И? – нетерпеливо воскликнул лич.

– Я ее навестила в тот же день, хотела убедиться, что она все сделала. Нечего бастардов плодить! Тем более что мы с супругом уже подобрали для моего пасынка достойную девушку из древнего рода!

– Изабелла, не тяни...

– Так вот, – призрак обвела всех торжествующим взглядом. – Ее в госпитале не оказалось! Целитель сказал, что к ней приходила подруга, и они вышли в парк погулять, и больше сеньору никто не видел.

– Значит, она не сбросила ребенка? – задумчиво произнес Гранд. – Почему ты не сказала об этом мужу?

– Сказала. И он даже нашел эту шлюху! Но она отказалась избавляться от плода и пообещала через несколько дней покинуть страну, поклявшись, что ее ребенок никогда не узнает, кто его отец. Мы дали ей денег.

– Похоже, что она не сдержала клятву, – пробормотала Марта.

– Сдержала, – недовольно поджала губы Изабелла.

– Ты наложила на нее проклятие немоты, – догадался Первый. – Умно. Даже пожелав, она бы не смогла рассказать об этом.

– Но она могла оставить записи, которые станут видимы после ее смерти, – сообщил Гранд. – За что не люблю ведьмовские проклятия – они всегда имеют обратную силу.

– Завещание, – подала голос Марта. – Ей сейчас могло быть лет семьдесят.

– Да. Если она умерла, то ее ребенок мог узнать правду и начать мстить.

– Если она оставила бумаги, подтверждающие, что он Ортис, то именно он является первым наследником, – произнес лич. – Она ведь не могла знать, что в нашем роду наследует титул не старший. А... особенный.

– Спасибо, прадед, что не назвал меня ущербным, – раздался усталый голос Марка, и он вышел из тени. – Вин! Марш спать! И ступай по коридору, а не через стены!

Лорен и Вин вздрогнули одновременно и виновато переглянулись. Как он их увидел? Они ведь далеко и спрятались!

– Лорен, милая, иди с Винсентом, я зайду позже.

Винсент не стал ждать продолжения. Он схватил Лорен за руку и бегом бросился к темной лестнице, расположенной за их спинами.

– Повезло! – прошептал он, когда они, запыхавшиеся, выбежали в светлый замковый коридор. – Отец не злится.

– Откуда знаешь? – Лорен, тяжело дыша, прислонилась к стене.

– Если бы злился, сразу бы наказание озвучил. Слушай, как думаешь, кто этот гад?

– Не знаю, – Лорен сразу поняла, о ком спрашивает Винсент. – Но он действует очень уверенно и нагло.

– Отец его найдет и по стене размажет! – без капли сомнения произнес Винсент. – Спокойной ночи.

– Уже утро.

– Все равно нужно поспать, – он широко зевнул и, махнув рукой, юркнул в стену.

Зевок оказался заразительным. Лорен потерла глаза и толкнула дверь в свою комнату. Кошмарик радостно затрещал ножками, сползая с подушки, где он вальяжно лежал, пока хозяйка не видит.

– Разбуди меня в девять часов.

Лорен стянула платье и рухнула на постель, засыпая еще до того, как голова коснулась подушки.

Из стены выглянул Константин, кивнул Кошмарнику и исчез, убедившись, что сонное заклинание сработало как должно.

Глава 11

Ясновидица

– Вставай, соня, если хочешь со мной позавтракать.

Тихий голос прорвался сквозь дрему, и Лорен окончательно проснулась, но глаза открывать не спешила, вспоминая свой сон. Снилось какая-то гадость: будто она находится в темной пустой комнате без окон и дверей, ей страшно, холодно и больно. Болят связанные за спиной руки, в горле пересохло, но воды нет. Она не помнит, как оказалась в этом каменном мешке, но точно знает, что если не выберется, то случится страшное...

– Ты такая милая, когда сонная, – в голосе герцога слышалась улыбка, и Лорен, не открывая глаз, потянулась к нему, моментально выбросив из головы утренний сон. – Ох, девочка моя, рискуешь, – тихонько рассмеялся Марк и нежно поцеловал в губы.

Хотелось мурлыкать и лежать так, в объятьях, ни о чем не думая, просто слушать стук его сердца, ощущать дыхание, нежиться под ласковыми руками, перебирающими растрепанные после сна локоны.

– Я отправляюсь к близнецам в Лунден и надеюсь, ты составишь мне компанию, – в промежутках между поцелуями сообщил герцог.

– Конечно. – Лорен все же открыла глаза. – А с кем останутся младшие?

– Константин проследит, чтобы они не покидали стен замка, а в замке им ничего не грозит.

– Кроме скуки и желания куда-нибудь влезть, – пробормотала девушка, и тут ей в голову пришла идея. – А может, отправим их к моей бабушке? Там их точно никто искать не будет.

– Ты хочешь, чтобы они перевернули вашу квартиру и спалили дом? – сделал Марк круглые глаза.

– А может, вызовем бабушку сюда? Она точно не откажется.

– Думаешь? – Марк задумчиво перебирал пряди волос. – Я бы хотел, чтобы у детей была живая бабушка, а не только призрачная, да и познакомиться с твоей семьей давно хочу. Тогда я встречу тебя после посещения библиотеки Храма, и мы навестим почтенную донью. Ты ей позвонишь?

– Не буду, – лукаво улыбнулась Лорен. – Пусть будет сюрприз. Дон Марк, все очень серьезно, да?

Герцог устало улыбнулся и уткнулся лицом ей в волосы.

– Я найду его.

– Я знаю. – Лорен поцеловала его в лоб, и он тихо рассмеялся.

– Одевайся, иначе я разденусь.

В дверь заглянул одетый в костюм и причесанный Винсент, следом за ним в комнату просочилась мантикора. Брезгливо покосилась на Кошмарика, обошла помещение, заглянула под кровать и, презрительно фыркнув, удалилась, задрав хвост и встопорщив кожистые крылья.

– Отец, Первый пришел, – серьезно произнес Винсент, кивнув Лорен и старательно глядя в потолок.

– Приглашай на завтрак.

– Он не один. С ним трое воронов.

– Вероника будет счастлива – ей меньше каши достанется.

Винсент усмехнулся, кивнул и тихонько закрыл дверь.

В столовую они пришли последними. Вероника радостно кинулась к отцу, он подхватил ее на руки и звонко поцеловал в щеку, на что девчушка весело рассмеялась. Марк ссадил дочь на стул и повернулся к Софии, которая сегодня убрала волосы в тугий пучок и надела бледно-голубое платье с белой окантовкой.

– Выглядишь восхитительно, – в голосе герцога проскользнули гордость и нежность.

Он поцеловал дочь, помог сесть Лорен и сам сел между ними, напротив Винсента и Вероники.

Первый присоединился к завтраку, но его сопровождающие взяли лишь по чашке чая.

Лорен улыбнулась хмурому Морено, парень в ответ только вздохнул, за что получил снисходительный взгляд Первого.

– Что это вороненок такой печальный? – ехидно поинтересовался Марк, ожидая, пока Константин нальет ему кофе.

Лорен с интересом посмотрела на недовольного ворона: ей тоже было любопытно, что или кто заставил вздыхать никогда не унывающего колдуна.

– Ее высочество с утра прислала нашему другу приглашение на вечернюю прогулку, – с улыбкой ответил Первый.

– О да, это действительно повод хмуриться, – произнес Марк и погрозил пальцем Веронике, размазывающей по тарелке кашу. – Так что вас привело с утра в замок Химер?

– После завтрака.

Лорен пила кофе и тихонько переговаривалась с Софией. Идею

познакомиться с бабушкой девочка восприняла радостно, тут же сообщив об этом Вероничке – та довольно захлопала в ладоши и сунула тарелку с недоеденной кашей Константину.

– Сеньорита Вероника, – укоризненно произнес дворецкий. – Вы не доели.

– Она невкусная, – надулась девочка.

– Я попрошу Марту впредь готовить более тщательно, – бесстрастно сказал Константин.

– Не надо. – Вероника тяжело и громко вздохнула, но никто не обратил внимания на ее страдания. – Давай сюда эту овсянку!

– Зато на десерт получите ваши любимые яблочные пирожные, – подсластил пилюлю дворецкий.

Вероника стоически взяла в руки ложку, бросая на улыбающегося отца полные укоризны взгляды, но герцог не менее стойко выдержал ее немой укор.

Лорен про себя хихикнула. Какие они все чудесные, особенно эта маленькая хитрая ведьмочка.

После завтрака взрослые перебрались в кабинет герцога – к удивлению Лорен, Первый позвал и ее.

– Марк, где та сутана, которую ты нашел в замке в день совершеннолетия близнецов?

Первый сел в кресло, остальные вороны встали за его спиной – в черных сутанах, с надетыми на головы капюшонами они были неотличимы друг от друга и выглядели довольно грозной силой.

– Зачем? – нахмурился герцог Ортис. – Мои люди исследовали ее и ничего не нашли.

– Я хочу, чтобы ясновидица попробовала считать с нее информацию.

– Нет.

– Она смогла это проделать с книгой, значит, сможет и сейчас. Ее наставник поможет.

– Она еще не готова!

– Она никогда не будет готова, если ты будешь и дальше глупо оберегать ее, – жестко произнес Первый.

– Я запрещаю!

– Может быть, я сама решу, что мне делать? – не выдержала Лорен, вспомнив злополучное платье. – Ваша светлость, я не вижу повода отказать воронам.

– Лорен, ты не понимаешь! – воскликнул герцог, моментально выходя из равновесия.

– Ну так объясните мне! – Лорен даже не думала сдаваться.

– Ты можешь почувствовать его эмоции, а это может быть очень неприятно.

– Дон Марк, – как можно мягче произнесла девушка, – мне никуда не деться от этого дара, вы ведь это знаете. И знаете, что мне не раз придется столкнуться со злом.

– Ты не прошла даже начальной ступени обучения!

– Не думаю, что это для Лорен опасно, – заметил Первый. – Мы будем рядом и справимся с любыми неожиданностями.

– Я согласна! – решительно поднялась со стула девушка, стараясь не смотреть в сторону разгневанного герцога. В конце концов, она не ребенок и может принимать решения самостоятельно. Да и хотелось помочь поймать убийцу, угрожающего не только дону Марку, но и его детям.

– Делай что хочешь. – Марк взял в руки фониль, произнес три цифры и отдал короткую команду: – Диего, принеси в замок вещественное доказательство номер семьдесят три. Я встречу.

Диего прибыл через семнадцать минут. Все это время Лорен и Марк не сказали друг другу ни слова. Морено давал последние наставления, девушка его внимательно слушала, а герцог недовольно за этим наблюдал. Первый же только головой качал, думая, что Марк относится к Лорен как к еще одному ребенку, а это совершенно неправильно. Девушка слишком самостоятельна и независима для такого отношения, да и дар накладывает свой отпечаток. Она будет все дальше отдаляться от него, если он не прекратит контролировать каждый ее шаг.

– Я стараюсь, – огрызнулся Марк, не глядя на старшего брата.

– Я молчал. – Первый приподнял бровь.

– Зато громко думал!

Включилась стихийная телепатия, и Марк уловил отголоски мыслей колдуна. Да, он понимал и был с ним согласен! Но не сейчас же, когда его близкие в опасности! Да и Лорен еще не нарастила шкуру и не отрастила зубки, чтобы выжить в мире опытных интриганов, а поэтому он будет рядом! Нравится это Первому или нет, но Марк не позволит манипулировать его девочкой и использовать ее. И точка! Демон в душе болезненно зашевелился, и Марк сосредоточился на внутренних ощущениях, лишь изредка прислушиваясь к разговорам.

– Делай, как тебя учили, я усилю твой дар и помогу выйти, – Морено ободряюще улыбнулся.

– Я могу пойти с тобой, топ амі. – Диего бросил на Марка задумчивый взгляд и зачем-то поправил без того идеально завязанный

галстук. – Я никогда этого не делал – не потому, что не знаю метод, а потому, что не с кем было попробовать. А сегодня у нас идеальная команда. Ясновидица, маг, усиливающий способности, и менталист высокого уровня. – Он скромно улыбнулся. – Это может быть весьма... продуктивно. Я буду транслировать для остальных то, что ты увидишь.

– Побочный эффект? – отрывисто бросил Марк.

– Не исследовано, – честно ответил дон Диего. – Но не думаю, что он будет... э... более сильным, чем при обычном сеансе.

– Мне никто не рассказывал о побочных эффектах, – подала голос Лорен. Не хватало еще в обморок упасть!

– И не расскажет, – ответил ей Первый. – У всех по-разному. Кто-то испытывает сильный голод, кто-то жажду, кого-то начинает клонить в сон. Это индивидуально и не обязательно. Просто герцог Ортис, как всегда, – выделил он голосом, – ищет повод вмешаться. Хотя, – колдун повысил голос, – ты служишь воронам, и согласие магистра Ордена тебе не требуется.

– Я не хочу рисковать любимой женщиной!

Глаза герцога полыхнули алым, но колдун спокойно встретил его взгляд.

– Если вы не гарантируете мне ее безопасность, я не позволю...

– Марк, прекрати! – голос кардинала Диего прозвучал резко и властно. – Сеньорита Лорен Кастро совершеннолетняя, и она приняла решение.

Лорен грустно посмотрела на герцога.

– Сеньоры, оставьте нас на несколько минут, пожалуйста.

Мужчины вышли. Марк сжал губы, предчувствуя: то, что он услышит, ему не понравится.

– Доверие, дон Марк, не может быть односторонним. А вы мне совершенно не доверяете, вы все еще видите во мне куклу, – тихо, с горечью произнесла Лорен. – Куклу, которую приятно наряжать так, как вам хочется, которой можно похвастать перед другими, с которой вам нравится проводить время. Куклу, которая безропотно выполняет ваши требования, у которой нет своего мнения. Но не больше. Вы не видите во мне личность. Не видите во мне мага. Человека. Только игрушку для постели! Я люблю вас, дон Марк, но быть куклой не хочу! – твердо закончила она.

Герцог хотел сказать, что она не права, хотел сгрести ее в охапку и закричать в лицо, что это не так! Что в первую очередь он заботится о ней! Что он старше, опытнее и сведущ в интригах; он видит, куда тянет Первый,

чего хочет от Лорен король и зачем она Диего! Что он волнуется о ней, хочет оградить от лишних неприятностей. Но он молчал. Потому что осознал, что она права. Он действительно совершенно ее не знает – ни ее мыслей, ни ее мечтаний, ни ее стремлений. Да Винсент знает Лорен больше, чем он! А Марк все время руководствовался своими собственными эгоистичными желаниями, считая, что они совпадают с ее, что вреда он ей никогда не причинит...

– Прости, – только и смог выдать герцог. Оправдываться было глупо, что-то доказывать – тоже. – Я просто волнуюсь.

– Я знаю, но... Я не ваша дочь, дон Марк, я... а кто я для вас? Любовница? Каким вы видите наше будущее, дон Марк? – Голос девушки звучал все так же тихо, и герцог боялся, что она расплачется. Но Лорен не плакала. – Я смирилась, но только что я поняла, что не хочу жить в клетке, даже если она будет золотой. Я хочу учиться, работать; я хочу, чтобы люди видели во мне Лорен Кастро, а не любовницу герцога Ортиса! Я хочу, чтобы вы гордились моими достижениями, хочу стоять рядом с вами, а не в вашей тени. Разве это много?

– Ах, Лорен... – Герцог протянул руку, чтобы обнять ее, но девушка отшатнулась, и рука повисла в пустоте. – Девочка моя, я не думал, что ты это так воспринимаешь. Я никогда не посмею запрещать тебе заниматься магией, и я люблю тебя и хочу на тебе жениться. Я ведь уже обещал, что Рут не будет моей женой. Но...

Лорен подняла руку, прерывая его.

– Я помню, – кивнула она, но радости в голосе не прозвучало. – Но как я могу доверять вам, когда вы не доверяете мне? У вас слишком много тайн.

– Я открыл тебе главную тайну нашего рода, и ты упрекаешь меня в скрытности?

Лорен покачала головой.

– Вы не понимаете?

Марк вздохнул.

– Что я должен тебе пообещать, чтобы мы прекратили ссориться?

– Это называется разговаривать, дон Марк, а не ссориться. – Лорен чуть-чуть улыбнулась. – Обсуждать проблемы, пока они не переросли в необратимые.

– Этому тоже учат в университете? Наряду с массажем животика? – подозрительно поинтересовался герцог, стремясь сменить неприятную тему.

– Пообещайте только одно: вы позволите мне самой принимать

решения и не станете скрывать от меня, если вам или детям будет грозить опасность. Дон Марк, ведь можно просто разговаривать. Делиться мыслями, обсуждать прошедший день, планировать будущее...

– У вас в семье было так? – с интересом спросил Марк.

Разговор его тяготил, хотелось стукнуть кулаком по столу и сказать, что он мужчина и решения принимать должен он, но... Марк понимал, что с этой девушкой так нельзя. Она не похожа на его жен, не похожа на Рут, на других придворных дам, которые только и могут болтать о нарядах да сплетничать. Лорен напоминает его мать... Такая же непосредственная и гордая. И очень независимая. За это отец и любил ее и пережил всего на две недели, уйдя за грань следом за ней.

– Я обещаю. И я постараюсь выполнить свое обещание. А теперь давай пригласим остальных и, наконец, закончим с ясновидением. И знай, мне это не нравится!

– Вы неисправимы, – но больше в голосе Лорен не звучало горечи.

Марк поцеловал ее в висок и распахнул двери.

– Сеньоры, мы готовы.

Первый, Диего и Морено зашли в кабинет, двое воронов встали на страже у двери. Диего надел тонкие перчатки и достал из упаковки белую сутану. Ничего примечательного, обычная сутана, в каких ходят служители культов. Морено встал за спиной и опустил руки Лорен на плечи; она глубоко вздохнула, откидываясь на спинку стула, Диего положил сутану ей на колени, и девушка опустила на нее ладони. Теплая, чуть колючая ткань. Лорен прикрыла глаза – ей так было проще – и, как учил ее лич, представив себя в пустоте, начала спускаться во тьму. Невидимые ступени... далекий гул множества голосов... теплые руки Морено и тихий шепот Диего:

– Я с тобой, mon âme, я с тобой. Иди и ничего не бойся.

Марк сел за стол, пристально следя за лицом Диего. Он давно знал кардинала и сможет понять, если что-то пойдет не так.

– Самое опасное при первом глубоком погружении, да и при последующих, – это заблудиться, поэтому мальчик хорошо сделал, что пошел с ней. Если, конечно, ты ему доверяешь... – шелестящий голос старого лича раздался прямо в голове. – На прошлой стороне реальности все весьма зыбко, и, чтобы убить девочку, достаточно просто толкнуть ее в бездну.

– Я убью тебя, если с ней что-то случится, – прошипел герцог, и Диего кивнул, давая знать, что услышал.

Прошло долгих тридцать секунд, которые показались Марку часами и за которые он успел выпить чашку кофе и рюмку коньяка.

– Мы вошли, – раздался тихий голос Диего; он спрятал глаза за длинными ресницами и замер. – Выходим из зала... Это мужчина в сутане, лицо закрыто капюшоном. Остановился у двери, уколол палец длинной иглой, размазал кровь по косяку. Говорит: «Приказываю забыть меня».

– Сука, – не выдержал Марк.

– Все же это он, брат. – Первый был более сдержан. – Замок признал кровь и послушал его. Теперь ясно, отчего его никто не видел. Диего, что у вас?

– Мы идем по коридору, он останавливается у каждой статуи, у каждого портрета, рассматривает, гладит. На безымянном пальце левой руки у него черный перстень, такой, как носят иерархи Храма. Шрамов нет. Это восхитительно, mon âme! Я ощущаю его эмоции!

– Триумвират, – благоговейно прошептал колдун, словно боялся спугнуть удачу. – Я читал о таком, но не думал, что удастся увидеть самому. Это...

Марк скрутил пальцы в неприличном жесте. Если глава воронов думает, что магистр отдаст Братству Диего, то он очень сильно заблуждается.

– Он дошел до завесы. Это Лорен знает, что пленка, перекрывающая коридор, так называется, я никогда не был в этой части замка. Он остановился, такое чувство, что его не пускает вперед. Он протянул руку, но не дотронулся до завесы, просто водит руками. Сила. Но не могу понять, какая. Я ощущаю, что он испуган и озадачен и в то же время испытывает азарт.

– Он не темный, – буркнул Марк, и колдун согласно кивнул.

– Мы идем обратно. Проходим зал приема, идем к спальням. Он задумчив, но не напряжен, ненависти нет, только интерес. Как бы мне хотелось проникнуть в его мысли!

Марк заскрипел зубами. Узнать, что кто-то чужой бродил по его замку, как хозяин, было невыносимо.

– Он остановился у двери в спальню Бернарда, читает, что на ней написано. Голос! Я определенно слышал этот голос! Он удивлен, идет дальше, читает, что написано на дверях комнат детей.

– Их полные имена и прозвища, – шепнул Марк, ощущая, как болезненно сжалось сердце. – Альба сама расписывала двери.

– Он дошел до комнаты Винсента. Резко остановился. Негодование. Злость. Ненависть. Лорен, стоп! Не дотрагивайся до него! Вытягивайте нас! Быстро!

Морено рванул сутану из рук Лорен, Первый махнул в сторону

девушки посохом и, положив ладони ей на виски, начал быстро что-то говорить на древнем каркающем языке. Диего покачулся и распахнул глаза.

– Негодная девчонка! – с восторгом прошептал он, глядя, как Лорен медленно поднимает ресницы. – Сеньорита, это было... это было восхитительно! Это лучше самых горячих объятий!

– Зачем ты меня остановил? Я уже почти достала его!

– Mon âme! Он слишком силен! Ты могла оказаться в ловушке.

– Я его почти схватила! Чуть-чуть, и я бы сдернула с него капюшон!

– Ах, сеньорита, вам еще рано так рисковать, – Диего галантно поцеловал Лорен руку, и она вспыхнула румянцем. – Но это было так восхитительно... – прошептал кардинал, не отпуская девичью ладонь.

– Диего Вальверди Агуэрро... – Марк с удивлением смотрел на друга. – Ты выглядишь пьяным.

– Нет, mon ami, я просто... немного возбужден. – Он зазорно улыбнулся и перевел взгляд на Морено. – Как ты, ворон? – голос кардинала приобрел мягкую бархатистость, легкую ноту разврата.

– Устал, – коротко буркнул Морено, никак не реагируя на заигрывающий тон графа. – В отличие от тебя я не чувствовал ничьих эмоций. Хочу спать, есть и молчать.

– Истощение. Константин, проводи ворона в гостевую комнату.

Дворецкий соткался из густой тени между шкафом и стеной и приглашающе открыл дверь кабинета. Морено благодарно кивнул Марку и вышел, ни на кого не глядя.

– Я тоже покину вас, – проворковал Диего. – Мне нужно навестить Саша, чтобы...

– Об этом нам знать совершенно неинтересно, – поднял руку Марк, прерывая непривычно разговорчивого кардинала. – Ступай и не возвращайся, пока не приведешь себя в норму! Что у вас произошло? – Он повернулся к Лорен и усмехнулся.

Девушка смотрела на него огромными глазами, и в них было такое вожделение, что Марк почувствовал, как штаны стали ему тесны. Ее грудь вздымалась, напряженные соски отчетливо проступали сквозь ткань платья, вызывая нестерпимое желание коснуться их. Прерывистое неглубокое дыхание, сжатые в замок руки, чуть приоткрытый рот и румянец смущения на щеках. Она была восхитительна.

– Первый, оставь нас, – хриплым голосом не то попросил, не то приказал Марк.

Колдун понимающе хмыкнул.

– Вот и побочный эффект, – посмеиваясь, произнес он, выходя. – Могло быть хуже.

Марк его не слышал, он срывал с себя рубашку...

Прижать к стене, одной рукой перехватить ее запястья, а второй огладить грудь. Впитаться в губы поцелуем, услышать стон, почувствовать, как она подается вперед, как дрожит тело, вжатое в стену. Целовать, долго, болезненно, неистово, не давая опомниться, не позволяя отстраниться. Слышать громкий стук сердца, закинуть ее руки себе на плечи, не разрывая поцелуй, задрать юбку и сжать изо всех сил упругую попку, вызывая всхлип. К демонам штаны, туда же улетают короткие панталончики. Она так восхитительно стонет, когда его пальцы скользят и дразнят, лаская и требуя взаимности.

– Быстрее...

Да, малышка, он это чувствует. Он тоже не может больше сдерживаться. Удобнее перехватить, приподнять и войти – сначала осторожно, потом, дождавшись ее вскрика, сильнее, резче, полнее. Она обхватила его за талию ногами, зарылась руками в волосы, закрыла глаза.

– Смотри на меня.

Страсть. Желание. Любовь. Единение душ и тел.

Ее ногти впились в спину, его пальцы сжимали ягодицы, она запрокинула голову, и он приник губами к пульсирующей жилке на длинной шее.

Сегодня это было так – безумно, быстро, грубо, и... правильно. До громкого крика, до стучащего в висках пульса, до неровного дыхания и восхитительно-болезненного оргазма – правильно.

– Люблю...

Глава 12

У храмовников

Они вышли через полчаса, наскоро приведя себя в порядок. Первый пил кофе и просматривал записи, которые передал ему с посыльным Диего. Самого графа не было, но ни Марк, ни Лорен этому не удивились. Понимали, к кому поспешил кардинал. Рядом с колдуном на диване лежала мантикора Винсента. Увидев герцога, она лениво вильнула хвостом, а на Лорен даже внимания не обратила.

– Глядя на вас, я начинаю испытывать недостойную ворона зависть, – без улыбки произнес колдун, довольно потягиваясь. – Марк, ты помолодел на десяток лет. Радует.

– Я и ощущаю себя так, – удивленно произнес Марк, подходя к зеркалу. Вроде бы ничего не изменилось... хотя нет, исчезла морщина между бровей.

– Это ненадолго, – с легким сожалением сказал ворон. – Эффект быстро пройдет, но на ближайшие несколько часов у тебя усилились возможности.

– Девочка моя, да ты просто клад! – Марк поцеловал Лорен в висок, совершенно не стесняясь колдуна.

– Это не Лорен, это мой ворон, – разочаровал его Первый. – Сила катализатора зацепила и тебя. Вообще очень интересный эффект от работы триумvirата. Диего и Лорен получили... э... немного возбуждения, потому что они оба этого хотели. – Лорен с негодованием открыла рот, но колдун поднял руку, призывая ее к молчанию. – А Морено получил полное физическое истощение...

– Потому что не хочет идти на свидание с принцессой, – хихикнула Лорен.

– Вполне возможно, – мягко улыбнулся Первый.

– Итак, что мы узнали? – Марк моментально стал собранным и строгим.

– Сеньорита Кастро, у тебя ведь сегодня встреча в библиотеке Храма? – Вместо ответа Первый обратился к Лорен, та кивнула. – Такой шанс не стоит упускать, отец Пауль редко кого пускает в свою вотчину.

– Как мне себя с ним вести? – Лорен немного волновалась перед встречей.

– Да как обычно. – Первый погладил мантикору, она в ответ

недовольно махнула хвостом. – Будь любезна и открыта. Мальчики будут тебя сопровождать.

– Возьми, – Марк протянул маленькую модель переносного магического телефона – фонию. – Позвонишь, когда освободишься, и мы навестим твою бабушку. Мой позывной: «Удав».

Лорен улыбнулась, подставила щеку под поцелуй, поклонилась Первому и выпорхнула за дверь, где ее ожидали два ворона и старый герцог Ортис.

– Дорогая наша Лорен, – начал лич, пристраиваясь рядом. – Где перстень дона Диего?

– В сумке, на темной половине, – растерянно ответила Лорен.

– Я провожу тебя, дитя. Не расставайся с ним: мало ли что может произойти...

Лорен серьезно кивнула, она и сама подумывала об этом.

– Вы ведь знаете, что мы сегодня делали, учитель? – робко спросила она у лича, когда они вошли в комнату на темной половине.

Старый герцог прошел завесу и провел Лорен, словно они по парку гуляли. Никаких побочных эффектов, никакой слабости, просто прошли, и все.

– Конечно, милая. И я горжусь вами. Не ожидал от дона Диего такой силы... это пугает, – пробормотал лич. – В пятьсот втором году маньяк убил тридцать четыре девушки, и найти его не могли. Никаких зацепок, ясновидцы видели только силуэт в черном балахоне. Тогда наш король пригласил к расследованию Паучью службу – тайную службу безопасности Бриттии. Они прислали триумвират – ясновидец, маг-катализатор и менталист, все очень высокого уровня. Очень! Я впервые увидел, как работает такая тройка. Потрясающе! – Лич замолчал, вспоминая.

– Они нашли маньяка?

– Конечно! – махнул рукой немертвый герцог. – Это оказался один из дворян.

– А у нас не получилось, – с сожалением произнесла Лорен, продевая перстень дона Диего сквозь цепочку и вешая на шею.

– Думаешь? – лукаво переспросил лич.

Девушка кивнула.

– Сеньорита! Поверь старому личу: мальчики уже догадываются, кто это.

– А вы? – Лорен выглянула из-за двери, она переоделась в брючный костюм и удобные коричневые туфли. Осталось лишь шляпку надеть и взять сумочку.

– Есть кое-какие мыслишки, есть! – Герцог потер сухие руки. – Ах да, подготовь к следующему занятию доклад, почему нельзя хватать руками собственные видения.

– Дон Бальзамино, а вам не страшно? – абсолютно серьезно спросила у лича Лорен, когда они вышли в зал телепортации, где ее ожидали вороны. – За детей?

Старый герцог печально улыбнулся.

– И попроси целителей Храма, чтобы дали тебе амулет от... укачивания в телепорте, – махнул он на прощание рукой и исчез.

***

Отец Пауль ждал Лорен, как и обещал, у входа на территорию храмового комплекса. Моложавый, подтянутый, улыбающийся, с рассыпью тоненьких морщинок в уголках глаз, он мог бы быть красивым, если бы не выпяченная нижняя губа. Из-за нее вид у храмовника был немного обиженный. Мужчина поздоровался и откинул капюшон, Лорен заметила, как сверкнул на безымянном пальце черный перстень. Девушка едва не вскрикнула – это же перстень из ее видения!

– Прошу, баронесса, – он кивнул в сторону небольшого двухэтажного здания, выкрашенного в желтый цвет. – Первоначально, как я и обещал, зайдем к целителям, негоже вам мучиться после каждого перемещения.

Лорен кивнула и безропотно последовала за отцом Паулем, с любопытством оглядываясь по сторонам. На территории комплекса было очень много цветов, так много, словно храмовые желтые постройки стояли в дивном саду, а не посреди большого шумного города. Тишина, тонкий аромат цветущих растений, тихий звон множества колокольчиков, украшающих высокие треугольные крыши. От всего веяло покоем, силой и доброжелательностью. Храм Всех Богов проповедовал терпимую к другим конфессиям религию и поэтому был самым популярным. Много прихожан, много пожертвований. Это было заметно по позолоте на колокольчиках и коньках крыш, по яркой росписи, по выложенной песчаной плиткой дорожке. Ухоженно, красиво, умиротворяюще.

– Вот та сеньорита, о которой я вам говорил, – обратился отец Пауль к молодому кареглазому целителю.

Лорен оглянулась. Как интересно! Сразу было видно, что здесь работают не просто целители, а создатели медицинских амулетов. Какие-то крутящиеся приспособления, горелки, ювелирные инструменты,

молоточки, щипчики, даже маленький горн! Все разложено ровненько, по размерам – от маленького к большому.

– У нас все готово. – Целитель протянул отцу Паулю небольшой камешек на веревочке. – Полторы золотые кроны.

– Почему так дорого? – удивился библиотекарь, рассматривая амулет.

Лорен тоже удивилась – простой амулет стоит меньше в два раза.

– Вы сами сказали, что сеньорита – ясновидица. Для магов приходится брать экранирующий материал, а он недешевый. Зато этот амулет не будет мешать творить ворожбу. Но учтите, сеньорита, – молодой целитель обратился к Лорен, – другие амулеты и артефакты рядом с ним потеряют часть своих сил, поэтому советую вам использовать его только при перемещениях.

– Я выпишу чек? – Лорен полезла в сумочку за чековой книжкой, которую торжественно вручил ей Морено день назад.

– Нет, нет, все ваши расходы оплачивает Братство Черного Ворона, – отмахнулся от нее целитель и, потеряв к гостям всякий интерес, склонился над пробиркой с зеленой жидкостью.

Лорен обратила внимание, что у него на пальце точно такой же перстень, как и у отца Пауля. Видно, их носят все представители Храма.

– Отец Пауль, откуда вы родом? – спросила девушка, когда они, оставив воронов на улице, спустились в подвал, где располагалась зарытая секция библиотеки.

– Почему вы спрашиваете?

– У вас такой интересный акцент.

– Я родился и жил в Бриттии, а сюда был переведен несколько лет назад, – улыбнулся отец Пауль.

– Вы, наверное, много путешествовали?

– О да! Я побывал во многих странах. А вы, сеньорита? – Отец Пауль открыл дверь и зажег свет. – Прошу.

– Я нигде не была, но сегодня вечером я отбываю в Лунден. Меня пригласили на ритуал посвящения в студенты. Я уже предвкушаю это путешествие.

– И кого вы намерены навестить? – без особого интереса спросил храмовник, пропуская девушку в залитый светом подвал.

– Младших Ортисов – Бернарда и Альбу, – благоговейным шепотом ответила Лорен, не думая о том, что она говорит, потому как дыхание сперло от открывшегося вида.

Огромный подвал был до потолка заставлен стеллажами с книгами. Вдоль одной стены тянулась стеклянная витрина, в которой лежали

древние манускрипты и всевозможные археологические находки.

– Даже мумия, – прошептала Лорен, сложив руки на груди. – Вот бы до нее дотронуться, чтобы считать прошлое!

– Это опасно, сеньорита. Боюсь, герцог Ортис мне этого не простит, – лукаво улыбнулся отец Пауль. – Он ведь влюблен в вас, не так ли?

– С чего вы так решили? – вспыхнула Лорен, найдя этот вопрос бестактным и неприличным.

– О, это видно невооруженным взглядом, но простите мне старческое любопытство.

Отец Пауль тихо рассмеялся и направился к одному из стеллажей.

– Вы совсем не старый, – смущенно заметила Лорен.

– Вот! – отец Пауль с гордостью указал на шкаф. – Все это книги по ясновидению! Вы можете изучать их здесь сколь вам угодно, баронесса де Вего. Садитесь за этот стол и работайте, а я пока на вашем амулете сменю ненадежную веревку на более пристойную для вас цепочку. А то деньги берут огромные, а повесили на какой-то простой черный шнурок, – еще долго бубнил он себе под нос, располагаясь за соседним столом, но Лорен его уже не слушала.

Отец Пауль улыбнулся, глядя, как девушка с восторгом перебирает корешки книг, поглаживая их и громким шепотом читая названия. Он неторопливо достал целительский амулет, поднес к свету камешек, поцокал, изучая его на свет, затем решительно вытащил из колечка шнурок и продел толстую серебряную цепочку со сложным витием. Получилось симпатичное украшение, как раз для молоденькой девушки. Библиотекарь провел над ним рукой, прислушался к ощущениям, улыбнулся и отложил в сторону.

– Вот теперь все как надо, – тихо пробормотал он.

Через пять часов отец Пауль проводил Лорен наверх. Девушка сидела бы в библиотеке еще долго, но позвонил герцог Ортис и сообщил, что ждет ее у ворот.

– Сообщите мне, когда захотите еще прийти. – Отец Пауль протянул амулет и карточку с номером.

Лорен попрощалась с ним и с воронами и выбежала за ворота, прижимая к груди маленькую тонкую книжечку, которую выпросила в поездку.

Марк стоял, опершись спиной на капот своего роскошного автомобиля, и выглядел элегантно, как демон соблазна, тот самый, который в сказках сбивает невинных девиц с правильного пути. Темно-синий костюм от Саша, белоснежная рубашка с модным в этом сезоне тонким

галстуком; зажим галстука, как и запонки, украшены прозрачным камнем. Лорен никогда не видела черный бриллиант, поэтому не смогла оценить стоимость комплекта, хотя оценила изысканную строгость и красоту. От взгляда донна по телу прошла волна, в животе предательски задрожало, в ногах появилась слабость. Лорен покачнулась от нахлынувшего вразжелания. Да что это такое! У них ведь был уже... ну они ведь занимались сегодня этим самым... И ей опять хочется? Ужас! Это все еще последствия сеанса ясновидения или ее личное желание? Ох, что же он так смотрит, как будто знает, о чем она думает.

Марк прикусил губу, чтобы не рассмеяться. Лорен выглядела так, будто боялась, что он собирается ее разложить прямо на капоте. Хотя эта идея ему определенно нравилась, и он бы не отказался заехать в укромное местечко где-нибудь в пустынном парке.

Марк открыл девушке дверцу и все же улыбнулся.

– Так и знал, что ты забудешь перезвонить.

– Дон Марк, там столько книг! Еще больше, чем в нашей библиотеке! – с восторгом произнесла Лорен, любовно поглаживая корешок принесенной книги.

– Девочка моя, ты еще не была в хранилище воронов. – Марк завел двигатель, и они медленно поехали в сторону окраины. – Рассказывай!

Он слушал вполуха, больше наслаждаясь звуками ее голоса, чем смыслом сказанного. И только когда Лорен начала рассказывать об амулете, Марк начал слушать внимательно.

– Пока старый Ортис и Первый не проверят этот амулет, не носи его.

– Хорошо, – чуть испуганно ответила девушка. – Думаете, отец Пауль и есть тот враг, который вам вредит? Он приехал из Бриттии! Он сам мне рассказал.

– Я знаю.

Лорен притихла. Марк, не отрывая взгляд от дороги, протянул руку и погладил ее по колену.

– Отец Пауль входит в число подозреваемых, но тебе не стоит волноваться – мы за тобой присмотрим.

– Как? – вырвалось у Лорен.

– На тебе сейчас защиты больше, чем на короле, – Марк бросил на девушку смеющийся взгляд. – Ты же не думала, что мы выпустим тебя только в сопровождении воронов?

– А кто защитит вас? – тихо поинтересовалась Лорен.

– Не хочешь позвонить бабушке? – решил сменить тему Марк.

– Нет! Пусть сюрприз будет! – Лорен задорно сверкнула глазами.

– Как знаешь, – пробормотал Марк, сворачивая на узкую улочку, выющую среди серых пятиэтажных домов.

Во двор они заехали не без происшествия. Дорога оказалась слишком узкой, и Марк снес распиленную железную бочку, используемую под клумбу. Зато их заметили все – бойкие старушки, сидящие в беседке, толпа ребятишек, пара мужиков, пилящих дрова прямо у второго подъезда. В окнах появились любопытствующие, начали распахиваться деревянные ставни, которые днем обычно держат закрытыми, чтобы сберечь жилье от жары. Марк вышел из машины и открыл Лорен дверцу; подал руку, включил магическую охрану на автомобиле (рисковать не хотелось, угнать не угонят, но вандалов хватает), и под молчаливыми, но очень красноречивыми взглядами они прошли к подъезду. Как только за удивительной парой захлопнулась обшарпанная дверь, весь двор взорвался разноголосым шумом.

Марк осмотрелся. Ему приходилось бывать в разных местах, и дом, в котором жила бабушка Лорен, в этот раз не показался герцогу чем-то ужасным. Обычный многосемейный дом для небогатых горожан. Но если все пройдет, как он задумал, то больше Лорен не придется сюда возвращаться.

– А вот на этом месте был цветик Вероники, – улыбнулась Лорен и провела рукой по выемке в стене. – Дон Марк, ведь дети не придумали эту историю?

– Что Вероника тебя выбрала? Нет. Эта маленькая ведьмочка принесет нам еще много сюрпризов, – вздохнул Марк и прижал на мгновение девушку к себе. – Я ей за это благодарен. Ну, веди.

– Не бойтесь? – лукаво поинтересовалась Лорен, но в ее голосе герцог услышал, что она сама волнуется.

– Боюсь, – честно признался он, поднимаясь следом за девушкой по широкой грязной лестнице. – Никогда еще не знакомился с бабушками своих женщин.

– А что вы ей скажете?

– Уж найду что...

Лорен подошла к двери и громко постучала, Марк нервно поправил галстук. Вот дурак! Надо было хоть цветы купить! Или конфет, или духи какие... что там обычно дарят престарелым доньям?

Открылась соседняя дверь, и в щель выглянула толстая сеньора в цветастом халате и с сигаретой в руках. Лорен поздоровалась.

– Привет, – окинула она Лорен цепким взглядом. – Выглядишь как настоящая аристократка. Стучи громче, бабушка дома.

Сеньора подозрительно осмотрела Марка, и он понял, что его узнали: глаза толстухи удивленно округлились, и дверь тотчас захлопнулась.

Лорен заколотила сильнее, и им наконец открыли.

– Ты же говорила, что позвонишь! – укоризненно произнесла открывшая дверь женщина в теплом стеганом халате. – Да ты еще и с гостем! – всплеснула она руками. – Сколько раз я тебе говорила: нельзя приводить в дом друзей, не предупредив заранее!

«Интересно, она нас в квартиру пустит или на лестнице будет держать?» – подумал Марк, спиной ощущая взгляд из соседней квартиры. Толстая соседка явно подсматривала в глазок. Лорен, видно, тоже ситуация начала смущать, она покосилась на герцога и зашипела:

– Ба! Ты наспустишь или мне отправить герцога Ортиса ждать в машине?

При имени герцога старая сеньора ойкнула и посторонилась.

Они вошли в малюсенькую прихожую, напоминающую чулан, из которой вели три двери – одна в кухню, одна, наверное, в санузел и одна, плотно закрытая, в комнату. Лорен и бабушка, извинившись, шмыгнули в комнату, оставив дону стоять посреди коридорчика. Он оглянулся. Бедненько, но очень аккуратно и симпатично. Марк прислушался. Дверь и стены были очень тонкими, а слух у герцога – очень хорошим, поэтому он слышал все, о чем шептались в комнате.

– Лора, Лора, – донеслось из-за закрытой двери, – когда ты повзрослеешь? Поддай мне зеленое платье. Притащить в дом такого знатного гостя, а у меня даже угостить его нечем. И вообще... А откуда ты его знаешь?

– Ба, – громким шепотом сказала Лорен, и Марк представил, с каким выражением лица она это говорит. – Я же говорила, что устроилась няней в богатый дом! Так вот, это дети герцога Ортиса! Их трое, и они замечательные!

– Он же через три дня женится!

– Он не женится.

– Лорочка, во что ты опять вляпалась?

– Что значит «опять»?

– Помнишь, когда ты устроилась работать в магазин, его хозяин тебя домогался? Этот герцог – тоже? Скажи мне правду! Мы хоть люди и небогатые, но у нас еще остались друзья в полиции! Я...

– Ба, – застонала Лорен, и Марк за дверью улыбнулся. – Не домогается он меня!

Герцог хмыкнул.

– А чего он пришел?
– Он хочет, чтобы ты... ой, пошли, он сам все расскажет.
– Стой! Прическу надо поправить и губы подкрасить. Ох, такой гость, а у меня нет пирожных...

Через пять минут герцог чинно сидел на маленьком продавленном диване, закрытом клетчатым пледом, и впервые в жизни не знал, что ему говорить.

Лорен коротко изложила причину их прибытия, но ведь на самом деле он приехал совершенно не за этим...

– Ба, мы с герцогом уезжаем на несколько дней, а за детьми некому присмотреть. Вот сеньор Ортис и хотел тебе предложить побыть для его деток бабушкой, – закончила Лорен.

– Что значит – уезжаете вдвоем? У этого дона свадьба через несколько дней! Незамужней девице не пристало сопровождать холостого мужчину в поездках! – Пожилая сеньора Кастро с негодованием смотрела на герцога. – Так... внученька, сходи в магазин за пирожными. Очень чаю хочется...

Марк услышал в голосе сеньоры неприкрытую угрозу и внутренне сжался.

– А вы не поссоритесь? – хнычущим голосом спросила Лорен. – Ба, у меня есть еще новости...

– Потом расскажешь. После того как я поговорю с доном, я решу, стоит ли тебе возвращаться в его замок! Чует мое больное сердце, что тебя нагло используют!

– У тебя же здоровое сердце! – напомнила Лорен и ободряюще улыбнулась герцогу.

– Пока еще здоровое, – многозначительно кивнула сеньора.

– Я быстро. Пожалуйста, ведите себя хорошо!

Лорен чмокнула бабушку в щеку и выбежала из комнаты.

– Рассказывайте, во что вы втянули мою девочку? – голосом строгой классной дамы спросила донья и подвинула к себе фонилю.

– Вы ведь меня совершенно не знаете, а заранее думаете обо мне плохо, – мягко произнес Марк.

– Я читаю газеты, – пренебрежительно фыркнула сеньора Кастро.

– Тогда вы знаете, что Лорен получила титул баронессы?

– Что?

– У нее открылся дар ясновидицы. Очень сильный дар.

– В их роду дар открывается у женщин только после сильного нервного напряжения. А значит, у моей девочки что-то случилось? – нахмурилась сеньора.

– Вы не удивлены?

– Я знала, что это рано или поздно произойдет. Хотя и надеялась, что не в этом поколении, – вздохнула женщина. – Но коль случилось, то...

– Она учится и находится под покровительством Братства Черного Ворона и под моим покровительством...

– Погодите, молодой человек... – Сеньора тяжело встала, подошла к небольшому шкафчику, достала из его недр коробку с сигаретами и, только затянувшись, продолжила: – А вы тут при чем?

Марк вздохнул, набрал в легкие как можно больше воздуха и честно ответил:

– Я люблю вашу внучку и прошу разрешения на ней жениться.

Демоны темной стороны! Как это, оказывается, сложно было произнести!

Лорен пришла через час – она специально ходила в самую дальнюю булочную, чтобы дать время герцогу и бабушке поговорить. Да и во дворе задержалась, отвечая на вопросы любопытных соседей. Было страшновато: зная характеры этих двоих, можно было ожидать чего угодно. Но за дверью было тихо, никто не бил посуду и не вызывал полицию. Может, не убили друг друга? Она тихонько открыла дверь.

– Я дома! Ставлю чайник!

– Не стоит, – раздался бодрый голос ба. – Попьем чай в замке. Мне не терпится посмотреть на детей и познакомиться со всеми чудесами, что мне обещал Марк.

Марк? Она сказала – Марк?..

Герцог вышел первым, неся в руках большую дорожную сумку. Он подмигнул Лорен, украдкой чмокнул в щеку и, не сказав ни слова, направился к выходу.

– Жду в автомобиле.

Следом вышла бабушка, одетая в дорожный клетчатый костюм. Она деловито осмотрела помещение, погасила свет и выпихнула растерянную Лорен на лестничную клетку.

– Ба, – зашептала та, пока сеньора запирала двери, – что это все значит?

– Что тебя нельзя оставлять без присмотра! – отрезала бабушка и вдруг крепко обняла Лорен. – Он хороший мальчик и такой несчастный. Но доверять я бы ему не стала, пока не женится, конечно.

Лорен только ошарашенно поморгала.

Глава 13

Верный друг

Лорен аккуратно положила расческу в футляр и захлопнула крышку чемодана. Уходят из замка всего на два дня, а волнений – словно на неделю. Она окинула взглядом комнату. Чувство, будто она никогда больше сюда не вернется... Лорен провела ладонью по шелку покрывала, ощущая под пальцами его прохладу, зачем-то поправила ровно лежащую подушку.

– Ты готова? – Марк одной рукой подхватил чемодан, а второй обнял Лорен. – Безнадёжно опаздываем. А еще надо заглянуть к детям.

– Ба с ними поладила, даже Винсент принял ее сразу и безоговорочно, – чуть ревниво сообщила ему Лорен, когда они перешли завесу. – Вот как ей это удастся?

– Магия бабушек?

Лорен фыркнула.

– Надеюсь, теперь она не будет распространяться на меня.

– Не знаю, – немного грустно произнес Марк, отдавая чемодан появившемуся из тьмы Константину. – У меня никогда не было настоящей бабушки. У аристократов не принято возиться с детьми.

– Но вы же возитесь, – Лорен взяла его за руку. – Вы замечательный отец, дон Марк.

– Благодаря Первому. Когда я был маленьким, он постоянно занимался со мной, был не только другом и старшим братом, но и нянькой. Это иногда раздражало, и я часто пытался избежать его опеки, но когда брат ушел из дома, мне стало совсем одиноко. Отец был постоянно занят на королевской службе, мать занималась изысканиями и пропадала в лаборатории, и тогда я понял, что потерял. И поклялся: если заведу детей, буду вести себя с ними, как мой старший брат – со мной.

Они подошли к кухне, и Марк, приложив палец к губам, тихонько приоткрыл дверь. Ба и Марта сидели за столом и беседовали с личем, который в честь гостей надел новый бархатный камзол густого синего цвета. Вокруг них примостились дети, с интересом слушая рассказ бабушки и изредка хихикая. Особенно довольным выглядел Винсент, и Лорен моментально заподозрила бабушку в разглашении ее детских тайн. И оказалась права!

– ...А когда Лорочка была такой, как Вероничка, она поехала с дедушкой в гости к его другу. Ехали обычным городским мобилиусом, вы

их, наверное, никогда и не видели? Такие длинные вагоны без крыши, которые ездят по рельсам на магическом движке. И вот подходит к ним кондуктор – взять деньги за проезд, а Лорочка укоризненно на него смотрит и пальчиком делает вот так, – бабушка помахала перед носом улыбающейся Софии пальцем. – А она была пухленькой, щечки такие, что ухватить хотелось, волосы кудрявые, пальчики толстенькие. Не ребенок, а картинка! Вот машет она пальчиком и строго говорит: «Сеньор, смотрите, муха сидит на окошке, и у нее тоже нет билета! Почему вы с нас берете за проезд, а с нее нет?» Кондуктор рассмеялся и не стал брать с них денег. Лорочка с детства была очень внимательной и экономной особой.

Марк сдавленно хрюкнул, а Лорен вспыхнула. Она бы еще рассказала, как маленькая Лорочка училась ходить на горшок! Нет, ба неисправима!

– Она заранее готовилась жить в нищете, – раздался противный голос, и из стены величаво, словно королева, выплыл призрак доньи Изабеллы. – Вижу, что твоя Лорочка до сих пор предприимчивая особа. Саму не выгнать, еще и семью притащила! Не удивлюсь, если завтра к дверям *нашего* родового замка припрутся остальные бедные родственники!

– Ну ты и язва, – укоризненно покачала головой Марта.

Старый Ортис гневно вскочил на ноги, но ба словно не слышала призрака. Она поднесла к губам чашку, сделала глоток и спокойно обратилась к Софии:

– Марк сказал, что у вас есть замечательная лужайка с семейными деревьями любви. Не познакомите меня с ними?

– А вам и правда это интересно? – смущенно поинтересовалась девочка.

– Конечно! Мне интересно все! Я вообще весьма любопытная особа, – заговорщицки понизила голос сеньора Кастро. – А еще я очень неплохо стреляю из пистоля. В молодости я была чемпионкой университета!

– Это правда? – шепнул Марк, и Лорен кивнула. – Ну все, Вина твоя бабушка покорила!

– Всего час в замке, а уже сует нос во все уголки! – не смогла смолчать Изабелла.

– Сеньор, вы с нами? – спросила бабушка старого герцога, легко поднимаясь и протягивая довольной Веронике руку.

– Непременно, милейшая сударыня! – восторженно воскликнул лич. – Сочту за честь! Я вам покажу сосну, которую лично посадил несколько сотен лет назад... в каком же году это было... лет за триста до моей смерти? Или раньше?..

– Не столь важно, сеньор, – улыбнулась ему ба. – Я иногда тоже

забываю, куда воткнула иголку, которую только что держала в руках. Очень нервно бывает, знаете ли. – Она повернулась к Марте: – Марта, ужин готовлю я! Тебе надо иногда отдыхать! И не спорь!

Судя по довольному лицу Марты, спорить она как раз и не собиралась. Из тени в углу вышел Константин, как всегда в черном, как всегда серьезен и элегантен.

– Константин, мальчик мой! – Ба с самым заговорщицким видом ухватила дворецкого за руку. – В замке что-то завелось! Я уже несколько минут слышу противное жужжание! Нужно провести... э... как же звучит это новомодное слово?..

– Дезинсекцию, бабушка, – серьезно подсказал Винсент.

– Да-да! Именно ее!

Лорен хихикнула, а донья Изабелла возмущенно выпучила глаза и открыла рот.

– Знаешь, дорогой, мне кажется, что оно еще и воняет. – Сеньора Кастро сморщила нос. – Думаю, что ЭТО давно уже скончалось и разлагается!

– Да как ты смеешь, старая нище...

– Молчать! – Марку надоело стоять за дверью. – Герцог Ортис, – обратился он к личу, и тот востропел, внимательно глядя на правнука, – я думаю, пора отпустить дух жены моего деда.

Призрак испуганно сжался, умоляюще сложив руки на груди.

– В любом уважающем себя замке, – ни к кому не обращаясь, заявила сеньора Кастро, – должен быть скелет в шкафу... или обезьянка... или склочный, но безобидный призрак... Что ей остается делать, бедняжке, коль она прозрачна, невесома и платье на ней из коллекции двухсотлетней давности? – подмигнула ба Софии. – Только злословить.

Марк хмыкнул, но промолчал.

– Лоло, не забудь передать от нас привет Бернарду и Альбе! – ехидно улыбнулся Винсент и, пожав руку отцу, первым вышел из кухни.

– Ба! – застонала Лорен. – Ну зачем ты им рассказала?!

– А что тут такого? – повела плечами пожилая сеньора. – Ты так мило не выговаривала букву «р».

– И так мило выглядела на желтом горшке в красные горошки... – донеслось из коридора.

– Ты показала им семейный альбом?!

Все, жизнь закончилась!

– Дон Марк, вы опаздываете, – деликатно кашлянул Константин.

Они быстро со всеми попрощались и успели в зал телепортации как

раз в тот момент, когда синий круг начал наливаться мерцающей дымкой.

– Амулет. – Марк протянул Лорен кулон, который ей сделали храмовники. – Я носил его нашим специалистам по артефактам. Он чист.

Лорен надела на шею цепочку и, крепко ухватив дону за руку, шагнула в телепорт.

А выйдя из него, радостно воскликнула:

– Вот это да! Я чувствую себя прекрасно, ничего не болит, и голова не кружится. Странное ощущение. Зато теперь я знаю, что чувствует мясо, когда его пропускают через мясорубку.

Марк усмехнулся. Он тоже не любил ощущения при переходе и так и не смог привыкнуть к тянущей мгновенной боли, хотя пользовался телепортами с пяти лет.

Лорен с любопытством смотрела по сторонам.

Они вышли в маленькой темной комнате без дверей и окон. Свет давал лишь чуть мерцающий контур стационарного телепорта.

– Следует обождать.

Марк поднял голову и четко произнес на языке бриттов:

– Лорд Ортис с дамой.

– Какой статус у дамы?

Лорен вздрогнула – голос, задавший вопрос, раздался прямо у нее в голове.

– Невеста, – спокойно ответил герцог.

Сверху медленно опустился красный обруч, Марк прижал Лорен к себе, так, чтобы обруч охватил их обоих. Девушка ощутила легкую щекотку, после которой на теле остался неприятный зуд. Правда, он быстро исчез.

– Добро пожаловать в Совиное Дупло, – произнес бесцветный голос, и в стене открылась дверь.

– Так называется замок моего друга, у которого мы остановимся.

– А кто он?

– Глава Паучьей службы, советник бриттской королевы и наш с Диего давнишний друг.

Они вышли в лаконично обставленный коридор, где ждал седовласый чопорный дворецкий. Он окинул гостью внимательным взглядом, от которого Лорен залилась румянцем, и поклонился Марку:

– Добро пожаловать. Ваши апартаменты готовы, лорд Ортис.

Старик развернулся и, больше не оглядываясь на гостей, проследовал по коридору с такой прямой спиной, что Лорен заподозрила его в ношении корсета.

Он вел их по ярко освещенному коридору, который можно было бы демонстрировать студентам-архитекторам как образец классического минимализма. А заодно обители палача. Голые стены, изредка украшенные мрачными картинами с изображением всевозможных казней. Виселицы, распятия, четвертование, сожжение на костре... Жуть! Наконец дворецкий остановился у двойной темно-коричневой двери.

– Прошу.

– Благодарю, Генри, – кивнул герцог, пропуская девушку вперед.

– Ого... – протянула Лорен, озираясь по сторонам.

Первым желанием, которое возникло, когда она переступила порог, было сбежать.

– У хозяина замка нетрадиционные вкусы, – улыбнулся Марк, наблюдая за реакцией девушки.

Очень нетрадиционные.

Изысканный, но очень мрачно обставленный кабинет. Все в темно-фиолетовых тонах, даже витражи в окнах выполнены из темной, почти не пропускающей свет мозаики. На стенах снимки вулканов и штормового моря. И только одна светлая вещь в комнате – модель белоснежного парусника.

– Красиво, но жутковато. Ни за что не останусь тут одна!

В кабинете было две двери – в спальню и...

– Это пыточная?

– Нет, это комната для взрослых игр, – рассмеялся Марк. – Некоторые любят погорячее.

– Как вы?

– Как я, – не стал отнекиваться герцог, глядя на Лорен с усмешкой. – В газетах иногда пишут правду.

– А это не опасно? – после секундного замешательства спросила девушка, с жадным любопытством рассматривая всевозможные приспособления.

– В опытных, любящих руках – нет, – низким воркующим голосом прошептал ей на ухо герцог.

Лорен представила обнаженного Марка, прикованного к Х-образному кресту, и почувствовала, как по телу пробежала дрожь возбуждения. Беспомощный герцог полностью в ее власти, это было заманчиво и так порочно... Ох, стоит сзади, гладит и дышит в шею, что возбуждает еще сильнее.

– Ой, перестаньте, а то я захочу неподобающего, – хихикнула Лорен, закрыла дверь и с удовольствием позволила себя поцеловать.

Они, наверное, целовались бы еще долго, но узкая дверь в торцевой стене отворилась, и в комнату, не поднимая глаз от пола, вошла горничная.

– С прибытием, лорд Ортис, – присела она в глубоком реверансе. – Я разложила ваши вещи и наполнила ванну.

Лорен почувствовала, что у нее открыт рот, и быстро его захлопнула. На девице был надет кожаный ошейник, белый короткий передник, чулки и черные туфли на каблуке. И все.

– Спасибо, Герда, – спокойно, словно на приеме у короля, произнес Марк, даже не взглянув на горничную. – Где хозяин?

– Господин встретится с вами в клубе. Ваши пригласительные в кабинете на столе.

– Хорошо, ступай.

За весь разговор Герда так и не подняла глаз от пола.

– Я же говорил, что у Корсара странный вкус. Но он очень хорошо платит своим слугам.

– О да, – ехидно ответила Лорен. – И эта Герда явно вас неплохо знает.

– Ревнуешь? – довольно проворковал Марк, прижал к себе и, приподняв двумя пальцами ей подбородок, с усмешкой заглянул в глаза. В глубине его черных глаз плескались алые искорки.

– Вот еще! – фыркнула Лорен, не стремясь вырваться из уютных объятий. Ну не признаваться же ей, что да, ревнует! Да еще как!

– И правильно. – Марк отстранился и начал расстегивать рубашку. – Ванну, пожалуй, пропустим, времени не так уж и много. Корсар должен был подготовить для меня информацию о таинственно исчезнувшей гувернантке и о моем так не вовремя объявившемся родственнике. Но так как я не хочу привлекать внимание к своим делам, мы встретимся с ним в клубе. Раздевайся.

Марк подошел к стенному шкафу, распахнул его и протянул Лорен руку, приглашая присоединиться.

– Это закрытый элитный клуб, который принадлежит любовнице Корсара. Попасть в него можно только по личному приглашению его владелицы. И правила там весьма... необычные.

– Вы хотите сказать, что этот клуб похож на комнату игр? – догадалась Лорен, рассмотрев, какие наряды висят на плечиках в шкафу. – Сеньор Ортис! Это извращение!

– Еще какое, моя девочка, еще какое...

Марк вытащил кожаный корсет и, вытянув руку, с самым серьезным выражением лица приложил его к Лорен. Если бы в его глазах не плясало веселое алое пламя, Лорен бы ему поверила. А так она только с

негодованием хлопнула герцога по руке и строго произнесла:

– Вы, наверное, забыли, что я больше не ваша рабыня?

– Это ужасно! – притворно схватился Марк за грудь. – Ты разбила мне сердце! Теперь нас не пустят в клуб!

– В клуб принято приходиться с рабами? – округлила Лорен глаза.

– Ну... с тем, кто готов исполнить любое твоё желание. – Марк сосредоточенно перебирал платья, висящие в шкафу, не глядя на хитро улыбающуюся девушку.

– А с кем вы ходили туда раньше?

– С Диего, – задумчиво ответил герцог, вытащил черное полупрозрачное платье с высокими разрезами по бокам, скептически осмотрел и повесил обратно. Услышав хихиканье, он быстро добавил: – Но в клубе мы были порознь!

Ага, вот как, значит! И вы, гранд-герцог, надеетесь, что ваша девочка станет исполнять все ваши желания? Ну-ну. Но ведь в эту игру можно играть и по-другому? Лорен прикусила губу, моментально застеснявшись собственных развратных мыслей, но... все же... это было так заманчиво. Не станут же посетители клуба заниматься при всех непотребствами!

– Дон Марк, – вкрадчиво начала она, нежно касаясь спины герцога кончиками пальцев. – А может быть, вы хотите стать тем, кто исполнит все мои желания?

Марк замер, затем повернулся и удивленно посмотрел на Лорен.

– Стать на вечер твоим рабом? – смакуя каждое слово, медленно произнес он.

Лорен кивнула, чувствуя, как уши полыхают жаром, и успев сто раз пожалеть о несдержанном языке.

– Девочка моя, это может быть забавно.

– Ой, а может, я останусь дома? – испугалась Лорен собственной смелости. – А вы быстренько сходите, все узнаете и вернетесь, – жалобно закончила она.

Марк расхохотался.

– Ты неподражаемо прекрасна! Мы пойдем вместе, тем более что сегодня дает концерт непревзойденная Анриетта Ресколь и ты не захочешь пропустить это событие.

– Сирена? – восторженно прошептала Лорен. – Она легенда!

– Она великолепна, – улыбнулся Марк и вручил Лорен платье.

Черное шелковое платье в пол, с открытой спиной. Строгое и элегантное.

– А что наденете вы?

– Тебе понравится, – шепнул герцог и протянул Лорен мягкую бархатную маску. – В клуб не принято приходить с открытыми лицами.

Лорен вздохнула с облегчением. Маска – это прекрасно, за ней можно спрятаться и притвориться другим человеком.

– Девочка моя, – позвал герцог, когда Лорен выходила в ванную комнату. – Не надевай белье.

– Но...

– Прошу тебя.

Лорен глубоко вздохнула. По телу от взгляда дон прокатилась волна, ноги стали ватными, и все, что она смогла, – это кивнуть.

– Дон Марк, а почему вы не встречаетесь с хозяином замка в его доме? – крикнула она из ванной.

– Он не придет ночевать, а нам утром уже уходить. Да и послушать Анриетту очень хочется.

Когда Лорен вошла в спальню, герцог протянул ей красные туфли.

– Вы взяли мои туфли? Вы знали, что мы пойдем в клуб!

Марк опустил на корточки и помог Лорен обуться, при этом его рука скользнула по икре, а губы прикоснулись к колену.

– Девочка моя, я так редко последнее время покидаю столицу, что не могу не воспользоваться сегодняшним вечером, чтобы расслабиться.

– Вы сейчас совсем на себя не похожи, – смущенно пробормотала Лорен, поворачиваясь спиной к мужчине, чтобы он завязал тесемки маски.

– Да?

– Вы... игривый.

Марк хохотнул и поцеловал ее в шею.

– Да, моя госпожа. Сегодня мы будем замечательной парой, – и он за плечи развернул ее к зеркалу.

Расстегнутая на груди черная облегающая рубашка, черные штаны, такие узкие, что сразу было понятно – белья под ними нет, легкие темно-серые туфли и бархатная полумаска.

– Вы неприлично соблазнительны, дон, – чужим глубоким голосом произнесла Лорен и сглотнула.

Герцог достал из шкафа белую картонную коробку, вытащил из нее не очень широкий кожаный ремешок и, глядя в глаза Лорен, застегнул его вокруг шеи.

– Ваш раб готов, госпожа моя.

Ух, какой голос, а какой взгляд! Лорен уже никуда не хотелось идти, хотелось остаться здесь, в этой мрачной темной спальне, наедине с этим соблазнителем. Дон довольно улыбнулся и распахнул перед ней двери. Ох,

как бы устоять и не поддаться на этот алчный взгляд, обещающий все наслаждения мира. Демон! Ее демон. Эта мысль Лорен очень понравилась, и она довольно улыбнулась.

***

– Ваш столик, госпожа.

Красивый молодой мужчина поставил на стол бокал с шампанским, зажег свечу и, низко поклонившись, удалился. На идущего позади Марка он не обратил внимания.

Марк отодвинул кресло для своей госпожи и, дождавшись, когда она сядет, опустился рядом на колени, из-под опущенных ресниц профессионально оглядывая зал. Все столики были заняты, но это неудивительно – на выступлениях сирены всегда был аншлаг. За одним из столиков он увидел знакомый силуэт: вальяжно развалившийся в кресле мужчина что-то говорил сидящему рядом с ним юноше. Интересно, Саш знает, где проводит вечер его любовник? Корсара видно не было, зато среди шумной компании Марк заметил одного известного банкира, одетого в женское платье. Забавно. Он понадеялся, что Диего не забудет вписать в досье господина К. эту маленькую деталь.

Лорен опустила руку и тронула его за плечо.

– Дон Марк, – зашептала она. – Вы бы не могли встать с колен? Мне... мне это неприятно.

Марк, которого совершенно не напрягала поза, усмехнулся, но покорно сел на пол, прижавшись плечом к ногам девушки. Определенно, это было приятнее. Лорен опустила руку, словно в задумчивости перебирая его волосы, и Марк подумал, что с удовольствием бы начал мурлыкать, так хорошо ему было.

– Ой, смотрите, – зашептала Лорен. – Там дама ведет на поводке толстого сеньора! А у него хвост!

Марку пришлось приложить усилие, чтобы не рассмеяться. Боги, какая она непосредственная. Он незаметно погладил ступню, обтянутую тонким чулком, но ничего не ответил.

– К нам кто-то идет! – запаниковала Лорен. Она взяла его за голову и повернула в сторону идущего между столиками мужчины. – А если он заговорит со мной?

К ним шел высокий худощавый мужчина в элегантном костюме от Саша, темноволосый, с легкой сединой на висках. Сквозь прорезь

серебряной маски весело смотрели яркие серые глаза, узкие губы кривила усмешка. В одной руке он держал кнут, а в другой – креманку, полную спелой клубники.

Вот гад, беззлобно подумал Марк и скосился в сторону, успев увидеть, как с другой стороны к ним направился Диего, обнимая за плечи своего спутника.

– Добрый вечер, госпожа, – поклонился незнакомец, ставя перед Лорен креманку. – Красивый у вас раб, не уступите мне его ненадолго?

– А что вы с ним будете делать? – чуть испуганно спросила девушка.

– О, я так много мечтаю с ним сделать...

– Корсар, прекрати смущать мою госпожу, – чуть слышно буркнул Марк. – Я быстро. Позволишь, госпожа моя?

Лорен застенчиво кивнула.

Марк плавно поднялся, низко ей поклонился и пошел следом за небрежно помахивающим кнутом мужчиной.

– Позвольте?

Лорен узнала голос и счастливо улыбнулась. Диего махнул рукой, и слуга принес второе кресло, на которое граф и сел. Его спутник опустился на пол, и Лорен смогла его рассмотреть. Короткие черные волосы, белая рубашка, черные свободные штаны, босой. И глаза... На Лорен смотрели до боли знакомые глаза.

– Морено?

– А ты говорил, что она меня не узнает, – хлопнул ворон Диего по колену.

– Что вы здесь делаете? – Лорен почувствовала, как краснеет под оценивающим взглядом наставника. Ох, на ней же нет белья! И колдун это явно заметил. Стыдно-то как!

– Мы твоя охрана. – Морено цапнул клубнику, за что тут же получил гневный взгляд. – Ну я твоя охрана, а Диего – мое прикрытие. Вообще, я ожидал увидеть тебя на коленях у трона магистра, но никак не наоборот. Прекрасное зрелище!

– Болтун, – мягко произнес Диего. – Саш меня убьет, – тут же с тоской добавил он.

– Если узнает, – фыркнул ворон.

– От кого меня нужно защищать в клубе для извращенцев? – не дала Лорен мужчинам сменить тему.

– Ну почему сразу извращенцев, топ аті, – скривился Диего. – Это очень приличное заведение для свободных от предрассудков людей.

– Мне здесь не нравится, – честно призналась Лорен. – Мне неудобно.

Кардинал внимательно на нее посмотрел и скептически хмыкнул.

– Наедине – это совсем не так, как здесь! – выпалила девушка. – И прекратите меня читать!

– Мы триумвират, детка, – снисходительно потрепал ее по колену Морено. – Даже я теперь чувствую ваши эмоции.

– Правда? – нахмурил брови Диего.

– Рядом с тобой – да.

Лорен прислушалась к своим ощущениям, но ничего не почувствовала.

– Я не ощущаю. Дон Марк идет.

– Где? – завертел головой ворон.

– Он еще не вошел в зал, – улыбнулся Диего. – Вот видишь, *mon ami*, рядом с нами и у тебя появились новые возможности. Триумвират связал нас навечно, хотим мы этого или нет.

– Не увиливайте от ответа! – разозлилась Лорен. – Зачем вы здесь?

– Пришли послушать несравненную госпожу Ресколь, *mon ami*.

– Она сирена, – заявил Морено, будто это все объясняло.

– И?

– Магия сирен усилит наш триумвират, если мы в этот момент будем находиться рядом.

– Но есть те, кому это не нравится, *mon âme*. – Диего поднялся. – Мы будем недалеко.

– Встретимся завтра в университете! – Морено обнял кардинала за талию. – Дорогой, ты ведь тоже придешь поздравить детей Марка? – фальшивым противным голосом пропел он.

– Я убью этого ворона, – процедил граф, и они удалились, а рядом с Лорен на пол опустился Марк и сразу же потянулся за клубникой.

Спустя мгновение в зале потух свет. Лорен почувствовала, как герцог теснее прижался к ней, как его рука скользнула по ноге и замерла, обхватив колено. Вдали появилось легкое голубое свечение; оно нарастало, превращаясь в островок неяркого света. Посреди этого островка замерла хрупкая фигура в облегающем серебристом платье. Словно чешуя, подумала Лорен. Рядом вспыхнул второй круг, и из него вышел высокий мужчина с кнутом в руке. Корсар!

Заиграла музыка, оба островка света слились в один, освещая сцену. Щелкнул кнут, сирена вздрогнула, подалась вперед, заламывая руки; встав на носочки, потянулась к мужчине всем телом и резко склонилась, словно гнущееся под ветром гибкое молодое деревце. Он сделал шаг вперед, коснулся ее лица кончиками пальцев, она отскочила в сторону, будто

испугавшись. Мужчина замер, опустив голову. И тут она запела. Лорен не знала этого языка. Никто в зале не знал. Но смысл был понятен без слов. Сирена пела о верности и измене, о страсти, ненависти и любви. Ее волшебный голос вызывал перед глазами чувственные видения, звал, обещал вечное счастье, горячие ночи и нежные дни, погружая зал в водоворот вожделения, страсти, желания. Заставлял сердце стучать громче, а дыхание сбиваться с ритма.

По коже прокатилась волна и угнездилась трепетным комком внизу живота, и скользящая по ноге рука Марка стала казаться невыносимо горячей. В темноте раздавались тихие всхлипы и стоны. Магия сирены окутывала зал. Лорен почувствовала, как ладони Марка настойчиво поднимаются вверх, раздвигая ей ноги.

– Сладкая, – раздался хриплый шепот, и горячие губы прижались к колену, покрывая его поцелуями, следуя за нахальной рукой, за настойчивыми пальцами, ласкающими нежную кожу у края чулка...

Лорен всхлипнула, подавшись вперед. Она хотела попросить герцога прекратить, ведь они здесь не одни, хотя в крошечной темноте увидеть что-либо было просто невозможно, да и некому было смотреть – весь зал находился в плену чарующей мелодии. И она промолчала, подчиняясь рукам любимого. Все происходящее показалось правильным, так и должно быть между двумя любящими друг друга людьми. Лорен точно знала, что голос сирены действует только на влюбленных, а значит... Но тут все мысли испарились из головы, сделав ее звонкой и пустой: Марк добрался до самого сокровенного...

Она прикусила кулак и тихо застонала в тот момент, когда Анриетта Ресколь взяла самую высокую ноту и зал взорвался криками и аплодисментами.

В отблеске сцены за спиной Лорен мелькнул росчерк клинка, раздался тихий вскрик, и две темные тени утащили обвисшую третью. Марк довольно кивнул, но тяжело дышащая девушка ничего не заметила.

– Здесь есть номера, – шепнул ей на ухо герцог.

– Лучше вернемся в замок, – дрожащим голосом предложила Лорен.

– Как прикажете, моя госпожа, – в голосе Марка слышалось ничем не прикрытое желание.

Он подхватил Лорен на руки и понес к выходу. Когда девушка оглянулась, Корсар жадно целовал на сцене сирену.

Глава 14

В западне

Марк тихонько поднялся с кровати, набросил халат и улыбнулся. Сегодняшняя ночь превзошла все его ожидания. Его девочка была неудержимой. И то, что у нее не хватало опыта, вполне успешно компенсировалось энтузиазмом и фантазией. «Давно меня не привязывали к кровати, – весело подумал про себя Марк. – Да меня вообще никогда не привязывали! Это было забавно. Как сказал Диего? Она примет все, чему ты ее научишь, но только за крепко закрытой дверью спальни. Так и вышло». В клубе Лорен не понравилось, слишком много разврата, сказала она. Хотя, на взгляд искушенного Марка, сегодня все было очень скромно. Вот если бы она попала на выступление группы Маршалла... Но там даже Марк иногда краснел от их... э-э... акробатических номеров.

Он осторожно накрыл Лорен одеялом – ночи в Лундене были намного холоднее, стараясь не шуметь, собрал разбросанные по спальне вещи и выскользнул за двери, предварительно потушив свечи. Три часа. Нужно успеть все сделать до рассвета.

Диего и Морено ждали его в кабинете. Диего читал, ворон дремал в кресле, запрокинув голову назад и тихонько посапывая.

– Не буди его, *mon ami*, – шепнул граф, наблюдая, как Марк прыгает на одной ноге, пытаясь одновременно надеть штаны и застегнуть рубашку. – У мальчика было много впечатлений. – Диего мягко улыбнулся.

– Вот как. – Марк наконец справился со штанами и принялся за рубашку. – Только не говори мне, что ты его соблазнил!

– Я все слышу, – буркнул Морено. – Он пытался меня полапать! – с удивлением и мальчишеским возмущением сообщил он Марку.

– Только погладил несколько раз. – Диего лукаво улыбался.

– За что и схлопотал, – не остался в долгу ворон.

– Уж коль мне теперь оправдываться перед Сашем, я рассчитывал получить компенсацию. – Диего чуть скривился и потрогал челюсть. – Ты мне чуть зуб не выбил, *mon ami*.

– Но не выбил же.

Марк понял, что эти двое могут до бесконечности пикироваться, и прервал их содержательную беседу.

– Кто это был?

– Оборотень, и он нам рассказал много интересного. Полгода назад

среди общины оборотней разнесся слух, что один исследовательский центр ищет добровольцев для испытания нового препарата на магической основе, делающего смену ипостаси легкой и безболезненной. Платили хорошо, хотя и о риске предупредили. Те, кто согласился, получали с курьером договор, заверенный магически, препарат и дневник исследований, который нужно было заполнять ежедневно.

– Как они получали деньги?

– С тем же курьером. Он забирал заполненный дневник, взамен выдавал чистый, очередную дозу препарата и наличные. Никаких чеков. Никаких зацепок.

– А как назывался центр?

– Лаборатория госпиталя великого Тигра.

– В госпитале никогда о такой не слышали, – добавил Морено.

– Наш пленный сказал, что препарат действительно облегчал трансформацию, помогая стихийным оборотням менять тело быстро и безболезненно. Но при этом он вызывал дикую жажду крови, и чем дольше оборотень употреблял препарат, тем больше он ощущал себя вампиром. Жажда усиливалась. Были смельчаки, которые попробовали прекратить эксперимент, но тогда началась ломка. Боль, жажда, галлюцинации, судороги.

– Наркотик, – кивнул Марк.

– Да. Очень сильный наркотик на магической основе. Когда оборотень не мог ни дня прожить без очередной дозы, ему больше не платили, ему выдавали задания.

– А платой был наркотик, – с ненавистью произнес Морено.

– Этому приказали убить Лорен, *mon ami*.

– Корсар забрал его к себе, сейчас с ним работают маги-дознаватели, но не думаю, что мы узнаем больше.

– Но почему Лорен? – спросил Марк.

– Она дорога тебе, мой друг, – грустно улыбнулся Диего. – Она и дети. До детей им добраться сложнее.

– Что узнали о моем родственничке?

Морено кивнул на стол, на нем лежала тонкая серая папка.

Спустя пять минут Марк хлопнул ею о столешницу и тихо выругался.

– Гувернантка умерла полгода назад, оставив завещание на имя сына. Имя мне ни о чем не говорит. Ребенка никогда никто не видел. Корсар поднял своих людей, и они его ищут. Все наследство – деревянная шкатулка с документами. Ее так и не забрали.

– Зато контора законника сгорела дотла, вместе с этой шкатулкой и

всеми бумагами. Огонь был магическим, но поджигателя так и не нашли. – Морено широко зевнул. – Поэтому мы с графом предлагаем использовать силу триум...

– Нет!

– Марк, – ласково, словно разговаривал с душевнобольным, начал Диего. – Для Лорен это не будет опасно.

– Ты уверен? Он же почувствовал ее в первый раз. Едва не убил!

– Воспоминания не могут убить, – неуверенно произнес ворон.

– Убить не могут, но могут затянуть за грань в мир фантомов, – хмуро сообщил Диего. – Хорошо, mon âme, мы не станем привлекать Лорен, но рассказать правду ей необходимо.

– Какую правду, граф? – зло поинтересовался Марк и позвонил в колокольчик. – Что на меня уже несколько лет идет вялотекущая охота? Что король и лучший друг манипулируют мною как им заблагорассудится? Что десять лет назад, при коронации Ортего, я дал ему клятву верности и с тех пор не могу нарушить ни одного его прямого приказа? Что я вынужден или убить Рут, или жениться на ней, если наш с Первым план провалится?

В кабинет вошла горничная, неся поднос с тремя чашками чая. Она молча поставила его на стол и удалилась.

– Что мне рассказать ей?

– Все, – твердо ответил Диего. – Все, mon ami. Особенно о предстоящей свадьбе.

– Пока Лорен не знает о твоих планах, она будет пытаться помочь тебе и обязательно куда-нибудь влезет. – Морено потянулся за чашкой.

– Поэтому вы и проследите, чтобы она никуда не влезла до свадьбы! – отчеканил Марк. – Диего, охрана к близнецам отправлена?

Граф не ответил, он поднялся и направился к столу, проходя мимо Морено, словно невзначай потрепал густые волосы ворона, за что получил недовольный взгляд. Диего только усмехнулся.

– Охрану выделил Корсар – его змеи вьются вокруг твоих детей с первого дня их прибытия в этот город, – чуть ревниво сообщил он герцогу, отпивая из чашки. – Хороший все же чай у бриттов.

– Эй, магистр. – Морено широко зевнул. – А ты уверен, что отец Пауль в этом замешан?

– Уверен, – хмуро заявил Марк, пропустив мимо ушей это «эй», ворону закон был не писан. – Но у меня нет доказательств. Поэтому я и хочу все проверить на свадьбе. Он будет представителем от Храма, я специально просил об этом Первосвященника. Если Лорен видела, как меня убивают, значит, это произойдет во время церемонии.

– Марк, – в голосе Диего явственно звучало осуждение. – Если ты ошибся, то подвергнешь опасности не только себя.

– Детей на церемонии не будет. На Лорен Первый повесит мощную защиту. Я бы предпочел, чтобы и девочки не было, но она мне нужна для проведения ритуала.

– Какого? – живо поинтересовался ворон.

– Брачного.

– Ты хочешь во время ритуала перевести заклинание на короля? – догадался Морено. – Отличная идея! Рут станет королевой, но так как заклинание не имеет возвратной силы, должны под него попасть оба – жених и невеста, а значит, ты будешь вынужден в тот же момент жениться. Цепи брака... и ты женишься на Лорен, потому что она будет рядом. Изящная месть.

– Представляю лицо Ортего, – покачал головой Диего.

– О да, – мечтательно протянул ворон. – Надеюсь, я приглашен на церемонию? Не прощу себе, если этого не увижу.

– Это опасно. – Диего был настроен пессимистично.

– Ты видишь другой вариант?

– Нет.

– Есть еще один вариант – если умрет кто-то из брачующихся, – более оптимистичный ворон широко улыбнулся.

– Я думаю, именно на это они и рассчитывают. Но я-то не планирую умирать, – хищно улыбнулся Марк. – Не забыли, что утром вы должны быть в университете? И помните, что Альба не менее любопытна, чем Лорен. Она обязательно попытается спасти меня от Рут. Следите за своими словами.

– Может, запереть их на пару дней? До свадьбы? – предложил ворон.

– В моем домике в горах. Там такая защита, что никто не найдет, – кивнул Диего, думая о чем-то своем. – Я с ними отправлю Саша, сразу после показа. Не хочу за него бояться.

– Диего! Ты же знаешь Альбу! Если она догадается...

– Не догадается, – улыбнулся кардинал. – Точнее, когда догадается, будет уже поздно. Но, топ апі, расскажи Лорен про оборотней, ей стоит их остерегаться.

– Хорошо, расскажу, – нехотя согласился Марк. – После церемонии принятия в студенты.

Лорен проснулась от нежного касания. Марк, полностью одетый, сидел на кровати и водил по ее щеке перышком.

– Позавтракаем с детьми, – улыбнулся он. – Поднимайся, соня, а то Альба уже три раза звонила. Жаждет познакомиться с вороненком.

– Странно, – откликнулась Лорен, подставляя губы под поцелуй.

– М-м-м... не соблазняй, иначе близнецы нас не дождутся. – Марк потянул одеяло. – Аннеса ей все уши прожужжала, какой колдун замечательный.

Лорен захихикала и направилась в сторону ванны.

– Вчера мне показалось, что и дон Диего на него поглядывает с интересом, – крикнула она из ванной.

Марк ничего не ответил, только головой покачал. Диего обольщал и не таких. Он мог быть демонски привлекательным, если этого хотел. Но вряд ли ему удастся соблазнить вороненка, скорее дело закончится подшучиванием и намеками. Похоже, кардиналу просто нравилось дразнить мальчишку. Да и с Сашем у них складывались крепкие, отнюдь не дружеские отношения, и Марк очень надеялся, что друг наконец-то определится с выбором спутника.

– Мне снились странные сны.

Лорен сидела на полу, и Марк заплетал ей косу, простую косу, в которую вносил защитные заклинания.

– И что тебе снилось?

– Оборотень, плачущий кровавыми слезами. Девочка с черными глазами, расчленяющая куклу. Девушка с черными глазами, вскрывающая труп. Женщина с черными глазами, хладнокровно вырезающая сердце у еще живого человека. – Лорен передернула плечами. – Но это не было страшно. Просто я наблюдала, листала видения, как альбом с фотографиями. Когда вернемся, я обязательно должна рассказать об этом личу. Ой, простите, сеньору Ортису.

Марк наклонился и поцеловал ее в макушку.

– Прошу тебя, будь очень осторожна. За нами идет охота, и я себе не прощу, если с тобой или с детьми что-нибудь случится. Перстень Диего с тобой?

Лорен кивнула.

– Я помню, дон Марк. Вы мне расскажете, что вы задумали?

– Не сегодня.

Лорен вздохнула, но промолчала.

– Вон они!

Диего помахал рукой стоящим в первом ряду близнецам. Бернард кивнул, а Альба радостно улыбнулась и тут же стала серьезной.

– Ого, какая она красивая, – присвистнул ворон, и Лорен гордо на него посмотрела, словно это была ее личная заслуга. – Познакомишь?

– А как же их высочество Аннеса? – ехидно поинтересовалась Лорен, наблюдая, как на трибуну забирается толстый коротышка с огромной бородой.

– У них ректор – гном? – хохотнул Морено и заслужил возмущенный взгляд сидящей рядом чопорной леди. Он нагло подмигнул даме, но голос снизил. – Аннеса в прошлом. Я свободен как птица.

– Как ворона, – буркнул Марк, перегибаясь через Лорен и показывая ворону кулак. – Держись от моих девочек подальше, иначе я тебя не только общиплю, но и осмолю.

Морено пренебрежительно фыркнул, но притих. Видно, еще не рассматривал Марка в качестве потенциального теста.

Посвящение в студенты проходило под открытым небом, в парке, раскинувшемся вокруг старейшего учебного заведения континента. Гости сидели на деревянных скамьях, студенты выстроились напротив. Сбоку примостился оркестр, сверкая на солнце золочеными трубами. Все чинно, строго и немного пафосно.

Через час бесконечных речей, когда Лорен уже украдкой зевала, торжественная часть наконец завершилась. Первокурсники получили значки, в воздухе взорвались магические фейерверки, и Марк наконец смог обнять своих детей.

– Лорен, ты красотка, – басовито сообщил девушке Бернард. – Придешь вечером на танцы?

– Мы не сможем остаться. – Марк кивнул сыну, приглашая отойти в сторону. – Есть разговор. Ворон, развлекай пока девушек.

Диего разговаривал с ректором. Вокруг него крутились фотоаппараты, со всех сторон щелкали камеры. В сторону девушек и Морено тоже устремились газетчики, но по пути их перехватили двое невзрачных мужчин в серых костюмах, попросив предъявить разрешения на ведение съемок.

– Альба, это Морено. – Лорен улыбнулась. – Мой вредный наставник.

Парень галантно поклонился и поцеловал девушке руку, задержав ее

ладонь чуть дольше, чем этого требовали приличия.

– Я не верил Лорен, когда она говорила, что ты самая красивая девушка в этом университете.

«Когда это я такое говорила?» – хотела возмутиться Лорен, но, увидев, как заалели щеки Альбы, промолчала. Ну вот что в вороне такого, что девушки от него млеют?

– Я умный, красивый, загадочный, милый, – произнес Морено.

– Хвастун! – припечатала его Лорен. – Ты читаешь мысли?

– Нет! – испуганно воскликнул парень. – Спаси меня от этого Первый Ворон! Читать мысли девушек... это же можно с ума сойти! Я просто хваюсь. Ты же меня не хвалишь, так откуда эта прекрасная сеньорита узнает, какого великолепного кавалера она упустит, если вот прямо сейчас не согласится съесть со мной мороженого? – скромно закончил он.

Альба рассмеялась, Лорен закатила глаза.

– Сеньорита Ортис! Позвольте пару снимков для утренней газеты! – к ним все же прорвался один из газетчиков, видимо, заранее озаботившийся разрешением. – Баронесса де Вего! Улыбнитесь!

Альба тут же выпрямилась и засияла ослепительной улыбкой. Лорен же смутилась, не зная, как встать, куда девать руки и вообще зачем ей это надо? Морено тактично отошел в сторонку и корчил рожи, вызывая у девушек смех.

– А можно на фоне здания университета? Вон под тем деревом!

Фотограф шустро потащил их к стоящему чуть в сторонке дереву. Вид действительно был красивым: белоснежное здание университета стояло на пригорке, утопая в зелени, перед центральным входом пестрел разнообразием большой цветник.

– Возьмитесь за руки, – скомандовал фотограф. – Улыбаемся! Сейчас появится... птичка.

Под ногами девушек открылся круг разового портала, одновременно с этим сбоку прилетел огненный аркан, накрывая голубое свечение портала алым огнем, а в Морено ударила черная молния. Вспышка – и под деревом никого не осталось.

Фотографу заломили руки мужчины в сером и куда-то поволокли, Диего подбежал к скорчившемуся на земле ворону, с другой стороны к ним кинулись Марк и Бернард.

– Кто-то вмешался в перенос. Диего, кто-то атаковал меня и портал одновременно. Они не попали в домик в горах, – прошипел Морено и потерял сознание.

Прямо из воздуха появился Корсар.

– Он ушел. Все, что я успел, – это припалить гаду хвост. И знаешь, Марк, – задумчиво произнес он, – мне кажется, это женщина.

***

– Ну и куда мы попали?

Девушки огляделись по сторонам. Комната без окон и дверей, голые стены, большой железный стол, два стула – один с цепями, шкаф, заставленный пробирками, колбами и банками с заспиртованными органами. У стены – умывальник на белой тумбе, свернутый шланг. Пол выложен плотно подогнанными друг к другу плитами темно-серого цвета, в углу слив.

– Лаборатория. – Альба с интересом разглядывала шкаф. – От портала воняет гнилью.

Лорен поежилась. Ей было до жути неприятно находиться в этой комнате, а еще она узнала стол.

– Я видела этот стол во сне. На нем убивали людей.

– Пророческий сон?

– Как нам выбраться?

– Сейчас попробуем. – Юная Ортис вытянула руки, зажмурилась и зашептала. Лорен с интересом и нарастающим страхом следила за ней. – Оно вытягивает у меня магию! – обиженно воскликнула Альба. – Лорен, где-то стоит поглотитель магии. Нужно его срочно найти, иначе мы останемся здесь подопытными мышками!

– А какой он? – Лорен беспомощно оглянулась.

– Если бы я знала. У отца в подвале это антаровая проволока, а здесь...

– Стена!

Альба посмотрела, куда показывает Лорен: торцевая стена начала светиться едва заметным розовым светом.

– Вот дерьмище! – совсем не по-аристократически выразилась Альба. – Тогда надо вооружиться.

Она распахнула шкаф и оглядела нижние полки; чем-то энергично зашуршала и торжественно вытащила пару скальпелей.

– Держи!

– Альба, у меня есть решение лучше. – Лорен достала из-за пазухи кольцо Диего. – Надевай!

– Почему я?

Потому что если комната вытягивает магию, то неизвестно, на сколько

хватит кольца, но Лорен отчаянно надеялась, что хоть одного человека оно сможет утащить.

– Ты же магичка, будешь направлять, – соврала она, но Альба поверила.

– А как оно работает?

– Не знаю, – опять соврала Лорен.

В прошлый раз их просто выбросило в комнату Диего. А как будет в этот...

– Это многоразовый амулет, но с каждым разом он все слабее и слабее. – Альба почти нюхала кольцо. – Его уже раз использовали.

– Давай быстрее, пока из него тоже магию не вытянуло! – прикрикнула Лорен. У нее было дурное предчувствие, она спиной ощущала чей-то взгляд – не злой, скорее любопытный и жадный. Но ей казалось, что время убегает слишком быстро. – Скорее!

Альба надела кольцо на палец и протянула Лорен руку, но ее ладонь ухватила лишь воздух.

***

– Марк, это бесполезно. – Диего скривился и позвенел цепями. – Ты сошел с ума.

– Это был твой портал; никто, кроме тебя, не знал, что он будет! Идея тоже была твоя. – Марк надел кожаные перчатки и достал из воздуха острор. – Не заставляй меня ломать тебе кости.

– Куда уж больше, топ аті, ты сломал мне два ребра и ногу. Кроме меня, о портале знали еще трое – ты, ворон и Корсар. Тебе не кажется, что, если бы я хотел украсть девушек, я бы просто отправил их в нужное мне место, не устраивая это представление с нападением на вороненка и смещением вектора портала. Марк, я бы никогда не причинил Альбе вреда. Ты же это знаешь! – с тихим стоном закончил граф. – Просить тебя вызвать целителя, думаю, бесполезно?

– Магистр, я верю ему. – Корсар поднялся со стула. – Мои люди будут в домике кардинала через пять минут. – Он облизнул губы, с вождением глядя на прикованного к стене графа. – Ди, в цепях, в отблеске огня ты выглядишь чертовски соблазнительно. Жаль, что мне не нравятся мужчины.

– Вы все здесь чокнутые, – громко заявил Морено. – А ты, Марк, самый чокнутый. У такой замечательной девушки отец – больной

ублюдок. – Он сплюнул и вышел из пыточной.

Марк в отчаянии стукнул по двери, в то время как смеющийся Корсар отдавал приказ дворецкому – подготовить комнату и вызвать целителя.

Марк сорвался, как только Корсар перенес их в подземелье своего замка. Диего просто повезло, что он не убил его на месте, а лишь пару раз ударил. Сильно. Демонической сущностью. Если бы не Корсар, накинувший на него какое-то сильное обездвиживающее заклинание оцепенения, он мог бы убить. Ярость и боль от потери вышли из-под контроля.

Подхватить нити закрывающегося портала они не успели. Все, что оставалось, – это надеяться, что девчонок перенесло, а не расплющило. Об этом он старался не думать.

– Она следила за вами и когда увидела портал – использовала возможность. Это было спонтанное решение. Стрела тьмы в вороненка, аркан второго портала на основу. Прекрасный враг. Сильный, умный, непредсказуемый. Я бы от такого не отказался. – Корсар поднял бокал, рассматривая его на свет.

– Если бы в это не втягивали моих родных, я бы тоже получил удовольствие от игры, – признался Марк и покосился на лежащего на диване Диего. – Не смотри на меня с укоризной, – окрылся он. – Прощения просить не намерен.

– Я тебя уже простил, mon ami. Где Морено?

– Улетел.

– Он получил приказ от своего хозяина и покинул нас. – Корсар с любопытством посмотрел на Диего. – Почему ты о нем переживаешь?

– Триумвират, – не глядя на него, буркнул Марк. – Твоя разведка все равно доложит через пару дней.

– О... а кто третий?

– Лорен.

Корсар криво улыбнулся, но от расслабленности во взгляде не осталось и следа. Он протянул руку к фонилю, и тотчас раздался мелодичный звонок.

– Слушаю.

– Домик кардинала пуст, – выслушав доклад, сообщил он замершим мужчинам. – На столе нашли записку: «Ты можешь спасти одну из них. Сам выбери, кого». Еще у нас есть снимок того, кто напал на ворона. Один из студентов случайно сделал.

– Марк, мне нужно вернуться домой. – Диего резко сел. – Срочно.

– Бернард пойдет с тобой. Корсар, прикажи его разбудить. А мы с

тобой встретимся со студентом. Мне это начинает надоедать. Я постоянно опаздываю.

Хозяин Совиного Дупла согласно кивнул и позвонил в колокольчик.

Спустя десять минут Диего, опираясь на Бернарда, вошел в свою спальню. Они успели как раз в тот момент, когда на кровать рухнула громко вопящая Альба.

– Сестра, с тобой все в порядке? – бросился к ней Бернард.

Диего едва успел опереться на спинку кресла, чтобы не упасть. Целитель потрудился на славу, но нога еще плохо действовала.

– Звони отцу, живо! – заорала Альба, отталкивая руку брата и не думая падать в обморок или биться в истерику. – Лорен осталась у этой сучки! Я ее видела мельком. – Она прыгнула с кровати и сунула Диего кольцо. – Вот! Может, успеешь подхватить вектор? У меня магии почти нет, не получается.

Кардинал сжал кольцо в кулаке и закрыл глаза. Близнецы замерли на месте, боясь спугнуть тонкий лучик надежды.

– Есть, – спустя долгие несколько минут произнес Диего и начал заваливаться на бок.

– Вот дерьмо! – Бернард едва успел его подхватить. – Истощение. Куда же он пробивался, что остался без сил? – Он вопросительно посмотрел на сестру – та уже прижимала к уху трубку фониля и только отрицательно покачала головой. – Пойду коньяк поищу. Ты будешь?

– Отец не одобрит.

– А я с чаем сделаю. А то меня что-то поколачивает изрядно. Во! Руки трясутся! – Он вытянул вперед дрожащие ладони. Альба нервно хихикнула. – С ней ведь все будет хорошо? Правда?

Сестра вздохнула, но энергично кивнула.

– Папа! Я у донна Диего! Нет, я одна. Она меня толкнула – кольцо дала, а сама осталась. Там блокатор магии, но дон Диего смог снять остаточный вектор. Он лежит без чувств. Хорошо. Да. Никуда не буду лезть. Да. Не буду даже и пробовать. Да. И это не будем. Да. Не станем. Как скажешь. Ну папа! Я скажу Бернарду. Ждем.

– Что?

– Напоить Диего крепким сладким чаем и коньяком. Нам коньяк не пить. Уши надерет.

– Вот откуда он все знает? – с надрывом спросил воздух Бернард и пошлепал в коридор искать слуг.

Лорен медленно оглянулась и столкнулась взглядом с незнакомкой. Та стояла у мойки и насмешливо кривила тонкие губы. Моложавая женщина в сером элегантном костюме. Черные как смоль волосы собраны в пучок и аккуратно уложены под сеточкой, украшенной жемчугами. Черные, с безумным огоньком глаза смотрели с искренним любопытством.

– Значит, ты выбрала за Марка.

Низкий, чуть хрипловатый голос.

– О чем вы? – Лорен постаралась не дрожать, хотя очень хотелось обхватить себя руками за плечи и поежиться.

– О том, кто будет жить, а кто умрет. Хотя мне было бы интересно посмотреть, кого выберет мой младший братик – любовницу или дочь. Но ты лишила меня этого удовольствия.

– Так это вы – дочь гувернантки, которая сбежала от старого герцога? А...

– Сбежала? – женщина хрипло рассмеялась. – Пожалуй, да. Но на самом деле она спасала свою жизнь. Потому что живой ее бы из госпиталя не выпустили. Брат короля должен быть идеальным. Ладно, нам пора. – Она протянула руку. Изящную ладонь с длинными чувственными пальцами, унизанными разноцветными кольцами.

– Куда? – Лорен попятилась, пряча в рукаве скальпель.

– Хороший ход, ясновидица, но я не первокурсница. Они смогут подхватить вектор кольца, но когда доберутся сюда, мы уже исчезнем. Но сюрприз братику я оставляю.

– Зачем я вам? – Лорен старательно тянула время, надеясь, что Марк успеет.

– Для шантажа, естественно, – снисходительно сообщила женщина, одновременно делая рукой круговые пассы. – Иди ко мне, я дам тебе одно прекрасное лекарство. Ты станешь сильнее, быстрее, могущественнее.

Лорен уперлась спиной в стену.

– Какое? – подозрительно спросила она, выставляя вперед скальпель. – Не подходите! Здесь стоит блокатор магии, вы ничего не сможете мне сделать!

– Блокатор ставила я, он действует только на чужую ауру, – мило улыбнулась магичка. – Не глупи. Еще спасибо мне скажешь, когда усилятся твои возможности. Сможешь отомстить своему любовнику.

– За что? – Лорен отчаянно прислушивалась, не спешит ли помощь?

Но было тихо.

– За то, что он женится не на тебе!

Женщина взмахнула рукой, и скальпель выпал из онемевших рук. Лорен с ужасом поняла, что не может двигаться, даже глазные яблоки не ворочались! Она с нарастающей паникой смотрела, как к ней приближается рука с маленьким бумажным стаканчиком.

– Он, что, не рассказал тебе ничего? – недоверчиво произнесла магичка, запрокидывая Лорен голову и вливая в горло содержимое стаканчика. Безвкусная тягучая жидкость. – Ни про оборотней, ни про мои эксперименты? А про свадьбу он хоть тебе рассказал? Вижу по глазам, что нет. Бедный ребенок. Он, как и его отец, просто хочет использовать тебя в своих грязных играх. Но мы ему не позволим, правда, дорогуша?

Она дотронулась до косы Лорен и с шипением отдернула руку, на пальцах вздулись волдыри.

– Какая прелесть, Марк сам плетет тебе косу? – Женщина сосредоточенно всмотрелась в Лорен. – Забавная структура, но расплести ее мне по силам.

Спустя несколько минут лента из косы легла на стол рядом с пустым стаканчиком и скальпелем. Открылся портал, магичка легко взвалила Лорен на плечо и шагнула в зеленоватое марево.

Глава 15

Похищение

Лорен только и могла, что смотреть, но теперь ей не было страшно, наоборот – стало интересно! В душе разливалась эйфория. Какое прекрасное лекарство! От него все становится четким и понятным, и мысли летят легко и стремительно.

Они вышли из портала в лесу. Магичка осторожно опустила Лорен на мягкий мох и, пристально всмотревшись ей в глаза, довольно хмыкнула. Взмах руки – и девушка вновь смогла двигаться.

– Дальше пойдем пешком.

– Какой здесь чудесный воздух! – Лорен шумно вдохнула и закружилась по полянке. – Смотрите, это же горная незабудка! – Она сорвала невзрачный голубой цветок и插вила его в волосы.

– Мы в горах. На самой границе с Франкией, – снисходительно сообщила магичка. – Мое имя – Эльмира.

– А мое – Лорен.

– Это ты могла бы мне не сообщать. Следуй за мной и не свались в овраг.

– Ой!

Тропинка вилась по самому краю глубокого оврага, скрытого кустарником. Сначала Лорен щебетала без умолку. Ей хотелось рассказать новой знакомой все о своей жизни, язык не успевал за словами. Но затем тропа пошла круто в гору, и девушка замолчала, сберегая дыхание.

– Ух ты!

Они вышли к маленькому аккуратному домику под красной черепицей. Задней стеной он прижимался к скалам, глядя на лес двумя маленькими окошками.

– Мое секретное логово, – с гордостью произнесла Эльмира, приглашая Лорен следовать за ней. – О нем даже брат не знает.

– А кто ваш брат?

Лорен крутила головой, стараясь все хорошенько рассмотреть. Но магичка не дала ей этой возможности, втолкнув в небольшую темную комнату.

– Что, Марк тебе и этого не рассказал? А ведь он приходил к Паулю и дал понять, что знает, кто он такой.

– Он мне ничего не рассказывает, – обиженно пожаловалась Лорен,

сядаясь на узкую кровать, застеленную серым одеялом. По бокам кровати свисали ленты и мягкие петли, но девушка не обратила на них внимания.

Кроме кровати, в комнате были лишь привинченный к полу стол, умывальник, ведро с крышкой и трехногий деревянный табурет. На оштукатуренных стенах виднелись глубокие царапины, словно кто-то в отчаянии драл стены когтями. Попахивало псиной.

– Ну тогда я тебе расскажу. Вот сделаю тебе небольшой укольчик и расскажу. Ты все запомнишь... обещаю... протяни ручку.

Лорен радостно протянула руку. Эльмира достала из воздуха узкий шприц с зеленоватой жидкостью и, профессионально нащупав вену, ввела иглу. Девушка наблюдала, как в шприце уменьшается жидкость, и тихонько хихикала.

– Странная у тебя реакция на ХД, – нахмурилась магичка.

– ХД? – живо поинтересовалась Лорен.

– Препарат, который я ввожу оборотням, чтобы ускорить их реакцию.

– Я не оборотень, я ясновидица!

– Ты же ворон!

– И что? Я не умею обращаться в ворону, – плаксиво заявила Лорен. – А Морено сказал, что меня не станут учить!

– Вот... Я была уверена, что ты прошла посвящение!

– Не-а! Я не успела. Любовь, понимаете ли, все силы отбирает.

Лорен забралась на кровать с ногами и лучезарно улыбнулась.

– А расскажите мне, зачем вы это затеяли? Зачем вам Марк? Неужели хотите стать герцогиней Ортис? – Она захихикала и потерла виски. – Что-то голова начала болеть.

Магичка посмотрела на нее очень внимательно, сделала шаг вперед, но затем все же села на табурет. Закинула ногу на ногу и задумчиво произнесла:

– Любопытно, как твой человеческий организм справится с дестабилизатором... И справится ли вообще? – Она протянула руку, и в ней появились тетрадь и ручка. – Запишем. Начало эксперимента, объект – человек двадцати одного года, температура тела в норме, зрачки расширены, движения координированны, речь связная, мысли выражает четко. Исчезли инстинкт самосохранения, страх и осторожность.

– Это вы про меня?

– Про тебя. О том, что мы – Ортисы, мы узнали только после смерти матери. К тому моменту ни я, ни брат не жили с ней. Я ученый, провожу исследования. Пауль всегда был тихоней и предпочел науке тишину библиотек. Ты себе не представляешь, как тяжело женщине добиться

признания! Особенно простолюдинке. Аристократка может хотя бы добиться аудиенции у королевы, я же... Миром правят мужчины, и им всегда было плевать на мой ум, им нужна была моя внешность! Моя молодость! Они хотели, чтобы я работала на них, но все мои достижения приписывали себе! Все! А мне бросали подачки. Кривили губы, мол, без нас, без нашей поддержки ты никому не нужна. Место женщины в тени мужчины! А я хотела признания. Хотела, чтобы о моих разработках узнал мир. Хотела, чтобы королева оценила мой труд. Но... она даже не знала о моем существовании. Лабораторная крыса, бегущая в колесе. О, как мне тогда не хватало титула! И я ушла, отыскивала заинтересованного в моих разработках богатого мецената и стала работать на себя. Славы мне это не принесло, зато принесло деньги. Большие деньги.

Магичка подошла к Лорен, положила ладонь на лоб, довольно кивнула. Затем легонько толкнула девушку в грудь, побуждая лечь. Та не сопротивлялась, покорно дала закрепить руки и ноги в мягких петлях; через грудь перекинулась еще одна лента. Не туго, но не вырваться.

– Скоро действие лекарства закончится и... лучше тебе побыть привязанной. Я не хочу, чтобы ты себя поранила, у меня на тебя планы.

– А что было дальше? – вяло поинтересовалась Лорен. Спать не хотелось, голова была ясной, но вот язык не слушался.

– Когда я узнала, что могла стать маркизой, если бы отец не обрек нас на смерть еще до рождения, во мне что-то сломалось. Как я его ненавидела, когда читала посмертное письмо матери! От злости я сожгла контору законника, где оно хранилось. О, это было невыносимо! Понимать, чего нас лишили по вине этого человека! Если бы он не умер, я бы лично убила его! А потом Пауль проник в замок Химер, чтобы посмотреть на то место, где мы могли бы жить. Он был поражен, когда выяснил, что нынешний герцог Ортис ничуть не лучше нашего папаши! Он отдал титул не старшему сыну, а своему любимчику! Он пренебрег законом наследования!

Эльмира уже кричала, выталкивая из горла короткие, рубленые фразы, словно ей не хватало слов. Глаза налились злобой, изо рта вместе с членораздельными звуками вылетало рычание.

– Альба родилась раньше Бернарда! Я следила за ней. Девочка умна не по годам. В ней огромный потенциал. Но герцог отдаст ее замуж за богатенького идиота и погубит! В роду герцога были случаи, когда женщина наследовала титул. Но он лишил ее этого! Как его папаша лишил этого меня! О! Тогда я решила, что восстановлю справедливость! Бернард станет герцогом Ортисом, а может быть, и королем! А его сестра займет трон рядом! – Она перевела дух и совершенно спокойно добавила: – А

теперь спи!

– А я вам зачем?

– Ах, я и забыла! Марк же использует тебя втемную. Он хочет провести на свадьбе один забавный ритуал. Цепи брака. Его еще называют «узы брака». Перевести заклинание на другого и таким образом снять с себя проклятие, которое на него наложили на помолвке. Я бы на его месте поступила именно так. Женилась бы на тебе, а Рут отдала королю. Надеюсь, братишка меня не разочарует.

– Он меня не спрашивал, хочу ли я, – обиженно заявила Лорен, ощущая, как глаза закрываются.

– А ты не хочешь? – в голосе Эльмиры проскользнуло недоверие.

– Так – не хочу!

Захлопнулась дверь, Лорен осталась лежать в полной темноте и тишине. «Интересно, меня ищут? – лениво подумала она и закрыла глаза. – Что-то с этим лекарством не так...»

***

– Вот... – выругался Корсар и передал Марку снимок. – Я ее знаю. Марк, клянусь, я не знал, что она твоя родственница!

Он на всякий случай встал и отошел к окну, оставляя себе больше места для маневра.

– Черты Ортисов я в ней вижу. Они с отцом Паулем близнецы. – Марк с такой ненавистью вглядывался в смазанный снимок, что тот вспыхнул в его руках. – Вот зараза! – Герцог отбросил горящую бумагу в сторону. – Кто она такая, Корсар? Разведка?

– Нет. Она гений, Марк. Я думаю, ты до сих пор жив просто потому, что у нее другие цели.

Герцог зарычал, и Корсар торопливо продолжил:

– Я нашел ее несколько лет назад, когда мне срочно понадобилось создать одно очень... э-э... нетрадиционное оружие против... э-э-э...

– Ладно, государственные тайны можешь мне не рассказывать.

Корсар улыбнулся.

– Она прекрасно справилась с заданием, и с тех пор мы сотрудничаем. Это Эльмира Четтер.

– Значит, разработки, связанные с контролем и использованием обратной...

– Ты и это уже знаешь? – застонал начальник тайной службы

Бриттии. – Да, исследования проводились по заказу Короны. У нас некоторые трения с Франкией...

– У кого их нет? – хмуро кивнул Марк.

Франкский король Эдуард впал в старческий маразм, что явно не шло на пользу добропорядочным отношениям с соседями. Франкия последние годы досаждала всем, и то, что на континенте до сих пор не вспыхнула война, было заслугой его сына – принца Альберта и тайных служб. Пока все обходилось небольшими стычками на границах да дипломатической борьбой за спорные земли. Но когда старый Эдуард наконец отправится в Долину теней, все вздохнут с облегчением.

– Где ее искать?

– Без понятия, – развел руками Корсар и потянулся к фонилю. – Нам ни разу не удалось отследить ее перемещения. Она всегда звонила сама и назначала встречу.

– Хочешь сказать, что ты о ней ничего не знаешь?

Зазвонил фониль.

– Не больше, чем ты. – Корсар поднес трубку к уху, прислушался. – Это тебя. Альба!

Разговор был коротким.

– Альба вернулась. Лорен осталась в плену. Диего смог отследить вектор. Ты с нами? – уже на бегу бросил Марк. – Активируй мне телепорт!

– Я не пропущу такое веселье, – пробормотал Корсар, а про себя подумал, что Эльмиру он тоже отдавать не намерен. Такими магами-учеными не разбрасываются, даже если они маньяки.

Лаборатория находилась в безлюдном холмистом месте, среди редкого старого леса. Они ворвались в дом по всем правилам захвата зданий. Один из людей Корсара – в окно. Двое – к задней двери; еще двое, прикрывая друг друга, – в парадную дверь. Марк и прибывший с детьми Диего страховали магией. Но в лаборатории никого не было. Только лента Лорен да записка:

*«Не меняй планы, братик, и ты увидишь ее живой.
Встретимся на свадьбе».*

Альба двумя пальцами подняла бумажный стаканчик и осторожно понюхала его.

– Что-то немагическое. Химия.

– Выходите отсюда! Живо! – крикнул Корсар и, схватив Альбу за руку, первым выскочил за дверь.

Едва они успели отбежать на несколько метров, как раздался тихий хлопок, и дом превратился в кучу пепла.

– Вау! – Бернард восхищенно присвистнул. – Элегантно!

– А теперь, юные Ортисы, объясните мне, кто вам позволил прийти сюда? – Марк строго посмотрел на съездившегося Бернарда.

– Диего слишком слаб, чтобы идти одному! – попытался оправдаться старший сын, при этом его взгляд шарил по развалинам, старательно избегая смотреть на разгневанного отца. – Мы не могли его оставить!

– Марк, – тихо произнес Диего, – у меня не было времени с ними ругаться. И мне действительно нужна была помощь Бернарда. А вот твоя несносная дочь просто не оставила мне выбора.

– Дети будут наказаны. – Марк отвернулся.

– Отец, Бер мне все рассказал. – Альба с возмущением смотрела в спину Марка. – Почему ему ты сказал, что у нас проблемы, а мне нет? Почему ты не рассказал Лорен про отца Пауля? Отчего ты нам не доверяешь? Может быть, если бы она знала правду, она бы...

– Альба, женщину боги создали не для того, чтобы она решала мужские проблемы, – не оглядываясь, глухо произнес Марк. – Женщин нужно защищать, оберегать и любить, а не бросать в бой. Я не хочу, чтобы вы нервничали.

– Это неправильно! Ты не понимаешь! Надеюсь, что эта история научит тебя больше доверять своим дочерям и своей любимой, – с отчаянием прошептала она.

Плечи Марка закаменели. Диего и Корсар отошли в сторону, понимая, что им сейчас лучше притвориться невидимками.

– Альба, – шепотом позвал Бернард. – Ты не права.

– Я хочу равноправия! Не хочу быть только женой и... и... инкубатором! А если вам это не нравится, то я уйду к воронам! Я откажусь от рода!

Бернард скорчил сестре рожу и показал кулак.

– Папа... – Альба осторожно тронула отца за плечо. – Папа...

Марк медленно повернул голову, и девушка вздрогнула.

– Диего! Уведи нас отсюда, – осторожно отходя от отца, тихо попросила она. – Быстро!

– Желательно в бункер на другом конце света, – добавил Бернард, забыв, что ему уже шестнадцать, и цепляясь за руку Корсара.

Кардинал не стал ничего говорить, быстро швырнул на землю амулет, открывая одноразовый портал. Заходящий последним Корсар оглянулся и успел увидеть, как спина его друга вздулась и лопнула, разбрызгивая по

траве ошметки плоти и крови. Но раскрывшиеся за спиной страшного существа крылья он уже не увидел, как не увидел и трех воронов, кружащих высоко в небе.

Только вороны видели, как демон повернулся к лесу. Из его горла вырвался крик ярости. В сторону холмов полетели разрушительные заклинания. Гнев и отчаяние упали на лес огненным ураганом, от которого плавились камни; земля затряслась и словно вывернулась наизнанку; во все стороны полетели огромные глыбы, глубокие овраги протянулись на километры, с неба полился огненный дождь.

***

Марк открыл глаза и оглянулся. Выжженная земля, вывороченные с корнем деревья, разбитые в щебень камни. И одинокий обгоревший ствол дерева с чудом уцелевшей веткой. На ветке в рядок, словно куры на насесте, сидели нахохлившиеся вороны. Самый крупный из них склонил голову набок и громко каркнул. Один из воронов тяжело взмахнул крыльями и устремился в небо. Второй камнем упал на землю, в воздухе меняя тело.

– Легче стало? – зло бросил Морено. – Где она?

– Их здесь не было. Мы опоздали.

– Я спрашиваю про твою дочь, магистр, – отчеканил ворон. – Где Альба? С ней все в порядке? – Марк устало кивнул. – Ей ты тоже велел никуда не соваться и не рисковать собой? Если бы ты не запрещал нам собрать триумвират, ничего этого бы не произошло! Мы смогли бы просчитать все варианты. А теперь молись своим богам, чтобы Лорен осталась жива и простила тебя.

Марк сжал кулаки.

– Не забывайся, вороненок.

– Да пошел ты!

Морено взмыл в воздух.

– Марк, он юн и вспыльчив. Это пройдет.

– Первый, не начинай!

– Да нет, я как раз согласен, что ты был прав, не рассказывая Лорен о своих планах. Этим ты спас ей жизнь. Пока она молчит, Эльмира не будет ее убивать, рассчитывая, что она может знать что-то для нее полезное.

– Ты ее знаешь?

– Лично не знаком, но кое-что для Братства она делала, – нехотя

признался Первый. – Удивительно, как тасуется колода. В роду иногда рождались близнецы, но редко выживали. Наверное, отец все же любил их мать, но нам этого уже не узнать. – Он помолчал. – Мы нашли Лорен, но забрать ее не можем.

– Где она? – Марк схватил Первого за сутану. – Она жива?

– Жива. – Колдун спокойно убрал его руки от своего горла. – Через два дня твоя свадьба, и нам стоит подготовиться.

Герцог зарычал.

– Марк! Все идет по плану, нам нужно только немного его скорректировать. Я думаю, что во всем этом замешана третья сторона. И если я прав, то мы сможем наконец-то избавиться от старого Эдуарда и посадить на трон Франкии Альберта, заодно женив его на Аннесе.

– На Аннесе? – Марк потерял виски и поднял на колдуна спокойный уверенный взгляд. – Почему на ней?

– Во-первых, Альбу отдать замуж не удастся – девочка сегодня показала, что давить на нее ни в коем случае нельзя. Во-вторых, Лорен именно его видела рядом с Аннесой в своих видениях, и ее высочество выглядела вполне довольной жизнью.

При упоминании любимой сердце Марка опять сжалось в болезненный ком.

– С ней все будет хорошо?

– Даже не смей сомневаться!

Колдун открыл портал, и они покинули некогда тихое зеленое место.

***

Лорен в очередной раз открыла глаза. В горле пересохло, губы потрескались, в теле болела каждая косточка. И жажда, которая не проходила. Она уже не считала дни, не мечтала о спасении. Она с замиранием ждала легких шагов за дверью; ждала, когда порог ее узилища переступит красивая, уверенная в себе женщина, которая наконец-то даст лекарство. Горьковатую жидкость из маленького бумажного стаканчика. После нее голова прояснялась, все казалось отчетливым и правильным. Хотелось петь и танцевать. И ни о чем не думать. Пусть за нее думает эта прекрасная женщина... как же ее имя? Не помнит. Она не помнит.

– Лорен. – Кто-то легонько пошлепал ее по щекам. – Бедная девочка. Открой глаза.

Зачем? Она не хочет! Оставьте ее в покое! Прочь! Прочь! Ей никто не

нужен, кроме женщины со стаканчиком, пахнущим лаймом.

– Лорен, выпей. – В губы уткнулся холодный край железной кружки. – Пей, моя хорошая, пей.

Она с трудом сглотнула и разочарованно застонала. Это вода! Просто вода!

– На, проглоти эту пилюлю, и тебе станет легче. Ну же, глотай, и я потом расскажу тебе последние новости.

Лорен почувствовала, как в рот скользнуло что-то склизкое и холодное. Она судорожно сглотнула, ощущая, как «это» падает в желудок и там взрывается. И сразу пришла тошнота. Сильные мужские руки посадили ее на кровати, услужливо подставили ведро. Лорен вырвало, и сразу стало легче. Голова раскалывалась. Но зато она смогла мыслить и наконец-то узнала мужчину.

– Отец Пауль! Что вы здесь делаете?

– Выпей. – Он протянул ей кружку. – Пей, не бойся. Это поможет убрать последствия отравления.

Лорен дрожащими руками обхватила кружку и покорно выпила содержимое, не чувствуя вкуса. Боги, как же ей плохо!

– Что она мне дает?

Вместе со страхом пришел голод.

– Держи, – отец Пауль сунул ей в руки бутерброд.

Восхитительный, большой бутерброд с козым сыром и зеленью. Ничего вкуснее она в жизни не ела! Лорен щурилась от наслаждения, откусывая по маленькому кусочку, чтобы продлить удовольствие.

– Как вы меня нашли?

– Цепочка, – улыбнулся библиотекарь. – Я вплеп в нее очень слабенькое заклинание слежения. По нему и нашел. Прости, что поздно; она успела тебя отравить.

– Я умру?

– Нет! Конечно, нет! Это не яд, это наркотик. Он делает тебя зависимой от Эли.

– Но зачем?

– Она хочет, чтобы ты что-то сделала на свадьбе. Что – я не знаю. Но, думаю, она потребует от тебя смерти Марка, – вздохнул он. – Ты не смогла бы ей отказать.

– А теперь?

– Я оставлю тебе нейтрализатор, спрячу под матрасом. Выпивай его, и все будет хорошо. Главное, не подавай вида, что на тебя больше не действует ее наркотик. Знаешь, – отец Пауль протянул руку и погладил

Лорен по спутанным волосам, – она всегда была умнее меня, циничнее, жестче, но никогда не была одержима идеей мести. Всегда сдержанная, всегда холодна и расчетлива. Не понимаю, что с ней случилось? – Он ссутулился и тяжело вздохнул. – Но она моя сестра, единственная родственница. Я не могу предать ее.

– А... меня ищут? – не удержалась Лорен.

– Конечно. Магистр ходит чернее тучи, но Элечка пообещала, что убьет тебя, если заметит слежку.

– Вы ему скажете, где я? – жалобно спросила Лорен, заранее зная, какой ответ услышит.

– Прости, милая.

– Все равно спасибо вам, отец Пауль.

– Это не меня надо благодарить, а одного юного ворона, который навел на мою библиотеку день назад и рассказал много интересного...

– О чем? – Лорен доела бутерброд и почувствовала, что оживает.

– О безутешных друзьях; о том, что двое из триумvirата могут сделать с одним стариком, если он им не поможет; о различных видах смерти. Мой опыт очень обогатился, – иронично закончил он. – У тебя прекрасные друзья, Лорен.

– Друзья – да, – печально ответила ему девушка. – Но не любимый.

– Не смей так думать, девочка! – строго произнес отец Пауль. – Просто то, что позволено юному, не обремененному властью мальчишке, никогда не простят магистру Ордена. Но я уверен: он прекрасно знал, куда полетел ворон.

Лорен улыбнулась, на сердце потеплело. Ей нужно было услышать эти слова, чтобы не разочароваться.

– Удачи, отец Пауль.

– И тебе.

Глава 16

Свадьба

Свадьбу назначили на полдень. Марк отправил детей с бабушкой в загородный дом, выдержав перед этим целую войну. Но в конце концов сеньора Кастро смогла уговорить детей, пообещав им массу развлечений. На прощание она пожала Марку руку и, посадив Кошмарика на плечо, заговорщицки шепнула:

– Устрой им конец света, мой мальчик! Я в тебя верю.

Вот так просто – верю в тебя. Без истерики, без обвинений, без долгих речей и напутствий. Святая женщина!

С ними ушли лич и десяток воронов, которых Первый выделил в охрану. Винсент пытался доказать отцу, что он взрослый и может принять участие в свадьбе, но Марк попросил его охранять младших, и сын смирился. С близнецами этот вариант не прошел: Альба все еще дулась, а Бернард твердо заявил, что не намерен отсиживаться в кустах. Пришлось посадить их в засаду в соседней с залом торжеств комнате, вооружив секретными разработками Ордена – новыми подслушивающими устройствами, созданными на основе технологий. Близнецы должны были вступить в бой, если что-то пойдет не так.

– Нервничаешь? – Диего в мантии кардинала поправил Марку воротник свадебной рубашки.

– Нет.

– Врешь.

– Нет.

– Тогда почему от тебя пахнет серой и ты дымишься?

– Это мой новый одеколон.

Марк глубоко вдохнул и дымиться перестал.

– Морено сказал, что с ней все в порядке. Отец Пауль передал лекарство.

– Надеюсь, она меня простит.

– Ты, главное, выживи, mon âme.

– Диего. – Марк задумчиво посмотрел на друга. – Не думаю, что меня легко убить, но я постоянно недооценивал эту дамочку. Поклянись, что если она все же сумеет меня прикончить, ты не оставишь детей и Лорен.

– Клянусь. – Диего пожал протянутую руку и обнял друга. – Можешь на меня рассчитывать.

– А теперь пойдём и устроим им конец света.
– Ты все ещё хочешь женить Ортего на Рут?
– Как никогда сильно. Не завари вы эту кашу, и все было бы по-другому.

– Это судьба. – Диего открыл перед магистром дверь. – Это судьба, mon âme.

Близнецы украсили зал, развесив везде магические фонарики и цветочные гирлянды. На подоконнике, на кафедре, на узких тумбах стояли букеты белых роз. Гостей было немного. Первый тихо беседовал с отцом Паулем и епископом Ивилинским – они должны будут провести ритуал; его величество Ортего сидел в кресле, рядом с ним застыли маги Ордена. Король мерцал и переливался от количества наброшенных на него защитных заклинаний. Чуть в сторонке с надменными лицами стояли родственники Рут и представители аристократов Франкии. Напротив, скрестив на груди руки, каменным изваянием застыл Корсар. Он представлял на свадьбе королеву бриттов. Законник с помощником разместились за маленьким столиком в углу, чтобы не мешать аристократам беседовать. В воздухе звенело от напряжения, и Марк подумал, что обстановка больше напоминала затишье перед боем, чем свадьбу.

– Начинайте, – скомандовал он, и невидимый Константин распахнул двери.

Под тихую мелодию в зал вошла Рут в голубом свадебном платье с длинным шлейфом. В руках она несла букетик фиалок. Красивая ледяная принцесса. Следом за ней шли подружки невесты. Две фрейлины и Лорен. Сердце стукнуло особенно громко, демон внутри вострепнулся и зарычал. Любимая похудела, осунулась, синее шелковое платье только подчеркивало нездоровый цвет лица и бледность. Когда она взглянула на Марка, он увидел затуманенные безумием зеленые глаза. Что это значит? И где Эльмира? Марк посмотрел на Первого, тот чуть заметно пожал плечами. Что-то было не так. Ни требований, ни условий? Тогда ради чего она все это затеяла?

– Графиня Спенсер, встаньте рядом с женихом, – голос епископа Ивилинского звучал под стать его наряду – строго и торжественно.

Рут встала рядом с герцогом и подала ему руку. Пальцы слегка дрожали и были ледяными. При этом она взглянула на него с таким безнадежным отчаянием, будто хотела что-то сказать, но не могла.

– Что такое, Рут? – тихо спросил герцог, ощущая нарастающую тревогу. – Вы хотите что-то сказать?

– Герцог Марк Эмилий Сантьяго Ортис де Сарате-Мальдонадо,

согласны ли вы взять в жены девицу Рут Спенсер?

– Да, – процедил Марк сквозь зубы, целуя Рут ледяную ладонь.

Епископ начал читать молитву-заклинание, которую подхватили отец Пауль и Первый. Графиня отчаянно смотрела на Марка. Ее глаза кричали, рука до боли сжала его ладонь. А он никак не мог понять, что она хочет? И почему не говорит? Что-то было не так, зато демон в душе мурлыкал и ластился, как огромный кот: казалось, он принял Рут и был безмерно счастлив, что она стоит рядом. Марк кожей ощущал желание демона – прижать Рут к груди, обнять, укрыть огромными кожистыми крыльями, зацеловать до тихого стога. Да что происходит? Его опоили? Но он с утра ничего не ел, только выпил чай у Марты. Но Марте герцог доверял как самому себе. Марк оглянулся на Диего – кардинал держался за виски и неотрывно смотрел на Лорен.

– ...и пусть узы брака...

В этот момент нужно было толкнуть Рут в сторону Ортего, но девушка вцепилась в ладонь Марка, и отрывать ее пришлось силой. И тут пришел сигнал от демона. В руку кольнуло, пальцы онемели, Марк попытался сделать шаг назад, чтоб подтолкнуть невесту к королю, но ноги словно приросли к полу. Его тело больше не слушало хозяина. Демон, да что ты вытворяешь?!

«Моя! Не отдам!»

– ...падут на вас и будут крепки и вечны! Прошу всех встать и поздравить молодых!

Боги! Почему Первый ничего не сделал? Предал? Марк женился на Рут! На Рут, а не на Лорен! Он нарушил свои клятвы, не выполнил обещание! Как посмотреть в глаза любимой? Рут так и держала Марка за руку, но теперь он мог двигаться, поэтому резко вырвав ладонь, обернулся назад, разыскивая взглядом Лорен. В ее глазах мелькнула несвойственная ей злость и растерянность. Девочка моя, что с тобой сделали?!

Марк сделал стремительный шаг вперед, к ней, к его Лорен, но грозный окрик Первого заставил его повернуть голову.

– К бою!

А дальше он уже не думал, разум выхватывал отдельные эпизоды, в то время как тело действовало на вбитых в него годами тренировок рефлексом.

Отчаяние, что ему не удалось избежать ненавистного брака.

Ликование демона.

Визг фрейлин.

Тихий вскрик за спиной, разворот.

Падают маги Ордена, Диего сползает по стене, а Корсар, выхватив из-

за голенища щегольских сапог нож, мечет его в одного из франков, в то время как второй небрежным пассом снимает с короля защиту.

Ударная волна отбрасывает священников к окну, дребезжат стекла, но не бьются. Злой Первый поднимается с пола, и его посох сам прыгает в руку колдуна.

В дверь стучат, но ее уже нет. Замок закрывает все выходы из зала.

Удивленный и растерянный Ортего.

Четким, отработанным движением Лорен направляет королю в грудь узкий длинный стилет.

Марк с отчаянием подумал, что не успеет, но все равно метнулся наперерез клинку.

Последнее, что увидел Марк, – разочарование и восхищение в зеленых глазах Лорен. Только вот Лорен ли это?

Успел.

***

– Открывай глаза, везунчик.

Голос Первого отозвался в висках острой болью. Что он здесь делает? Ведь ночью с ним была Лорен, это ее нежные руки меняли мокрую тряпку на лбу, ее холодные пальчики перебирали пряди отросших волос... Или ему это все причудилось и Лорен так и не спасли из плена?

– Где Лорен?

Это его голос? Сиплый и тихий.

– Дома. Ей надо отдохнуть, собраться с мыслями, подумать. Понять, как жить дальше. Она не отходила от тебя, пока ты стоял одной ногой в Долине теней. Но ушла, когда опасность миновала.

Что значит – ушла? Куда ушла? Почему?

– Марк, что ты помнишь?

– Все. До того момента, как меня убили.

– Открой глаза.

Марк с трудом открыл глаза. Первый расплывался и раздваивался.

– Пей!

Напоил, словно младенца, через рожок, но зато перестало двоиться в глазах. Колдун помог ему сесть, подоткнул со всех сторон одеяло.

– Рассказывай.

– С детьми все в порядке, они в коридоре. Ждут, когда я позову. Альба и Бернард не вернулись в университет. Потом отработают.

– Что?

– Что слышал. И хватит уже быть наседкой – сам должен понять, что добром это не кончится. Мне до сих пор стыдно, что мы использовали твою жену и едва ее не погубили.

– Жену? – тупо переспросил герцог.

– Лорен.

Демон торжествующе взревел, и Марку передалась его эйфория. Он вдруг почувствовал себя счастливым дурачком. Абсолютно счастливым и абсолютно дурачком. Он ничего не понимал, но был счастлив.

– Расскажи все по порядку.

– Только коротко, подробности узнаешь из доклада своих мальчиков. Или от Диего, он придет тебя проводить вечером.

– С ним все в порядке?

– Да что с ним станет? Лежит в соседней палате. Он когда мозги заговорщикам выжигал, немного переутомился. Короче, наша старшая сестрица действительно гений. И актриса. Плевала она на тебя и на наследство Ортисов. Ей нужен был Ортего. Все остальное было отвлекающим маневром. Первоначально она планировала использовать оборотней. Нападение на Антония было первой частью плана. Но тут умерла мать, и Эльмира узнала, кто ее отец, да еще и Ортего объявил о твоей помолвке с Рут. План она поменяла на ходу.

– А Амандо?

– Глупая история. Они были любовниками. Не знаю уж, что там между ними произошло, но в итоге он попытался ее шантажировать... За что и поплатился.

– Через него у нее был доступ к документам Ордена, – простонал Марк. – Вот сучка!.. А на свадьбе?

– Все бы получилось, если бы не Лорен. Тебе повезло с ней, Марк; ты сам не понимаешь, как повезло.

– Понимаю.

– Мне очень жаль, Марк, но Рут мертва. Она умерла от остановки сердца. Причину смерти мы выяснить не смогли: связано это с магической порчей или с болезнью, так и осталось загадкой. Предполагаю, что это из-за наложенного на помолвке заклинания, но уверенности у меня нет. Она оставила завещание, запрещающее делать вскрытие. Эльмира утверждает, что заперла ее в спальне, чтобы не путалась под ногами, и она была в тот момент вполне здорова.

– Ты прав, Рут убил откат от свадебного заклинания, – тихо произнес Марк, испытывая вину за эту смерть. – Она не вышла замуж, как было

обещано, и ее убило то, что должно было сделать счастливой.

– Вполне может быть. Эльмира забыла об этом заклинании, а может быть, не знала. Рут была нужна ей лишь как образец для создания иллюзии подобия. Она не сканируется никакими магическими методами, ощущается и осязается как оригинал. Под личиной Рут была Лорен.

– Вот почему Он так обрадовался. Демон смотрит не глазами, – понимающе кивнул Марк, впервые в жизни испытывая к своему демону что-то вроде благодарности.

– А под личиной Лорен скрывалась сама магичка. Она просчитала все идеально, и если бы мы действовали согласно первоначальному плану, Ортего был бы мертв. Ты бы толкнул лже-Рут на Ортего, сообщники Эльмиры незаметно сняли бы с него защиту; Лорен, находясь под влиянием наркотика, выполняла бы все приказы нашей чокнутой сестрички. Она бы убила короля. Ведь от Рут никто и никогда бы этого не ожидал. Саму «Рут», скорее всего, тоже бы убили – или я, или ты. Бедная «Лорен», спасенная от злобной колдуньи, потеряла бы сознание, а дальше все просто. Незаметно исчезнуть из замка или госпиталя было бы для мага такого уровня, как Эльмира, делом нескольких минут. Но благодаря отцу Паулю Лорен была в полной памяти, только говорить не могла. В итоге Эльмире пришлось импровизировать.

– Бред какой-то! Проще было опоить Рут, а самой спрятаться под личиной Лорен. Где логика, брат?

– Мне кажется, ей хотелось доставить тебе как можно больше страданий, – задумчиво произнес Первый. – Впрочем, она же женщина, хотя и немного сумасшедшая... А женщина и логика – несовместимые понятия. Как бы ни была Эльмира гениальна, а эмоции и обиды взяли верх.

– Но зачем ей убивать короля?

– Как думаешь?

– Заказ. Насколько я понял, за идею сестричка работать не будет.

– Заказ. Кроме денег, ей были обещаны титул, земли и политическое убежище.

– Мы угадали заказчика?

– Да, это наш любимый бывший король франков Эдуард.

– Бывший?

– Корсар и я хорошо поработали, пока вы тут с кардиналом валялись без сознания. Мы собрали доказательства причастности Франкии к заговору и направили две ноты протеста. От имени королевы бриттов и его величества Ортеги. На основании наших бумаг принц Альберт сместил его величество Эдуарда с трона.

– И какую причину он озвучил? – ехидно поинтересовался Марк.
– Старческое слабоумие. А, еще! Спорные земли отошли к Испалису как компенсация за причиненное неудобство. Все довольны.

– А Эльмира?

Первый сделал вид, что не услышал вопроса, и Марк понял: Братство получило еще одного гениального ученого. На каких условиях, он знать не хотел. Не сейчас.

***

Лорен шла из магазина, задумчиво глядя по сторонам. Мимо проехал городской автобус, на его боку белел большой лист объявления, но она успела прочесть всего одно слово: «одинокий» – и тут же забыла его. Мало ли что пишут на рекламных щитах. Возле тумбы с афишами крутились девушки, что-то рассматривая и громко обсуждая. До Лорен донесся обрывок фразы:

– Одинокий отец познакомится... Интересно, сколько у него детей?

Она вернулась в их с ба старую квартиру: хотя Альба уговаривала ее не уходить из замка, Лорен настояла на отъезде. Находиться одной в замке, где все напоминало о любимом, было невыносимо. Марку больше ничего не угрожало, а ей хотелось обдумать свою дальнейшую жизнь. Понять, как жить дальше.

Казалось бы, она вышла замуж за герцога Ортиса. Но... какая она ему жена? Он ведь женился не на ней, а на Рут. Ей он сказал «да», ей поцеловал руку... Ей, а не Лорен!

Она вошла во двор, миновала небольшую аллею, ведущую к подъездам. Все деревья украшали белые листы бумаги с объявлением. Кота кто-то потерял? Лорен безразличным взглядом скользнула по одному из объявлений. «Одинокий отец познакомится...» – бездумно прочла она и опять вернулась мыслями в прошлое. Альба обещала позвонить, когда Марк очнется, но вот уже вторые сутки пошли, а звонка все нет.

Лорен вошла в подъезд, мазнула взглядом по обшарпанной стене, вспоминая, как терла лепестки желтого цветка. На стене висело объявление. Лорен, проходя мимо, зацепилась взглядом за аккуратные буквы. Да так и застыла на месте. «Одинокий отец познакомится с молодой привлекательной девушкой для создания семьи. Он клянется любить ее вечно, оберегать от любых невзгод, быть с ней честным, ласковым и нежным. А еще он просит прощения и обещает больше доверять своей

любимой».

Марк! Так вот что за объявления преследовали ее всю дорогу до дома! На свой этаж она влетела. Он сидел на ступеньках, бледный и осунувшийся, и смотрел чуть иронично и настороженно.

– Я люблю тебя, Лорен Сандра Кастро.

Лорен словно споткнулась. Застыла на ступенях, не зная, куда девать взгляд. Любит. Но...

Марк тяжело поднялся, покачнулся, и она не выдержала, подбежала, обняла, позволяя ему на себя опереться.

– Не молчи, – тихо попросил Марк. – Можешь обозвать меня дураком, сволочью и последним мерзавцем. Можешь ударить, только не молчи.

– За что мне вас бить, дон Марк? – тихо спросила Лорен.

Герцог печально вздохнул.

– Ты совсем не любишь меня, Лорен?

– Я люблю вас...

– Но?

– Но все неправильно! Вы женились не на мне! – Ее голос задрожал. – Вы женились на Рут Спенсер!

– И как нам теперь это исправить? – Марк гладил Лорен по волосам, но не делал попытки поцеловать. – Как нам теперь быть, сеньора Ортис?

– Я не знаю. – Она попыталась отстраниться, и герцог не стал удерживать.

– Лорен...

– Я люблю вас, но я не Ортис! Это все было ненастоящим!

Марк внимательно на нее посмотрел, лукаво улыбнулся и вдруг резко упал на одно колено. Лорен вскрикнула. Ей показалось, что герцог потерял сознание, она бросилась к мужчине и нерешительно замерла, когда он протянул ей руку.

– Девочка моя, ты дашь мне еще один шанс? – Лорен кивнула. – Давай начнем все сначала. Лорен Сандра Кастро, согласитесь ли вы стать моей женой?

Время остановилось, Лорен тянула с ответом, и герцог успел придумать пять способов самоубийства, когда она тихо ответила:

– Да.

– Ура! – раздался вопль Вероники, и прямо из воздуха материализовались все пятеро детей Марка. – Я верила, что папа сможет!

– А теперь негоже жениху видеть невесту до свадьбы, – строго произнесла Альба и, не давая Лорен опомниться, потянула ее за собой вниз, прочь из подъезда, во двор, где их ждали два больших мобиля.

Следом за ними поспешили Вероника и София, на ходу рассказывая ошарашенной таким напором, но счастливой Лорен, какое платье они ей приготовили.

– И венок! – донесся до Марка веселый голосок Вероники. – София тебе сплела.

– Вы здесь откуда? – строго поинтересовался герцог, когда Бернард и Винсент помогли ему подняться и, поддерживая с двух сторон, медленно повели вниз по ступеням.

– Не думал ли ты, что мы оставим тебя без присмотра? – снисходительно глядя на отца, ответил Бернард. – Хватит, ты уже один раз без нас женился.

– Радуйтесь, что у меня нет сил на вас злиться. И что вы придумали? – ворчливо спросил Марк, в душе малодушно радуясь, что дети не дали Лорен ни единого шанса сбежать.

– Все будет так, как ты мечтал. Дом на берегу моря, цветущий сад, Лорен в красивом платье и никого, кроме близких тебе людей, – с нежностью, так ему несвойственной, ответил Винсент. – Вы оба это заслужили.

Эпилог

– Даже не верю, что Альба выходит замуж. – Марк обнял Лорен за талию и прижал к себе. – Мне все время кажется, что она все еще маленькая девочка.

– Не забудь, тебе выводить невесту. – Лорен потерлась щекой о плечо мужа.

– Ты видела статью в «Правительственном Вестнике»? За заслуги перед Коронай Эльмира Четтер получила титул баронессы. Первый сделал это.

– Но она действительно гений.

– Я ее не простил.

– Мне кажется, она это пережила, – без улыбки заметила Лорен.

– Пять лет прошло, а они все как голубки, – раздался смеющийся голос, и молодой мужчина в светлом костюме громко чмокнул Лорен в щеку.

– Бернارد! – Она обняла парня и, встав на носочки, вернула поцелуй. – Когда ты прекратишь расти?

– Отец, тебя ждет Альба, – пробасил Бернارد, пожимая Марку руку. – А где малышня?

Марк поцеловал супругу и быстрым шагом направился к замку, на ходу поправляя галстук.

– Это кого ты назвал малышкой, дылда? – Вероника с визгом повисла на шее старшего брата. – А у Софи завелся кавалер! Он ей букет подарил! Носатый и конопатый!

– Носатый букет? – в ужасе вскричал Бернارد. – Страх какой!

Вероника громко захохотала.

– Мама, София с ним в беседке сидела, а я ему на спину большого жука посадила. Как он визжал!

– Ведьма! – Бернارد потрепал девочку по кудрявой макушке и помахал рукой Диего, который оживленно болтал с Сашем и Первым.

– А Саш сказал, что ты неправильно галстук завязал! – сообщила Вероника. – Ладно, я пойду морально поддержу жениха, а то он скоро от страха начнет зубами стучать. Морено очень папу боится!

– Почему ты так решила? – с интересом спросила Лорен.

– Ну он же Альбу соблазнил на свадьбу. А папа хотел, чтобы она еще аспирантуру закончила.

– Ничего, закончит. Одно другому не мешает. – Лорен поправила заколку на непослушных волосах ведьмочки. – Вероничка, ты только, пожалуйста, не цепляй Морено жука на плечо.

– Ты что, мама! Он же ничего не боится, кроме папы! Ему делать гадости скучно, – тяжело вздохнула девочка и убежала.

– Привет, Бер! Как франки поживают? Говорят, их девушки очень соблазнительны и фигуристы. – Его высочество Антоний солидно протянул Бернарду руку.

К ним присоединился улыбающийся Винсент и кивнул в сторону.

– Ну да, брат одну вон притащил.

– Лорен, пойдем, я тебя с ней познакомлю, – смущенно произнес Бернард. – Ты на нее посмотри, а? А то что-то меня смущает...

– Ха! Его смущает! – Винсент снисходительно посмотрел на брата. – А может, сразу две свадьбы сыграем? Зачем деньги тратить?

– Ты о чем, мелкий? – высокомерно осведомился Бернард.

Лорен прыснула: Винсент был уже на несколько сантиметров выше старшенького. Худощавый, черноволосый, с темными глубокими глазами, он очень походил на отца и пользовался у девушек огромной популярностью. Правда, сам пока был к ним равнодушен, предпочитая свиданиям манеж для фехтования.

Лорен, сощурившись, посмотрела на подружку Берта; вторая картинка привычно легла поверх.

– Вин, а ты откуда знаешь? – спросила она у довольно лыбящегося Винсента.

– По ауре.

– А почему Бернард не видит?

– А потому что он – отец!

– Что? – Бернард, выпучив глаза, смотрел на Лорен. – Она беременна?

– Ты недоволен? – Лорен укоризненно посмотрела на парня, который схватил со столика бокал вина и залпом его осушил.

– Доволен! Но отчего она мне не сказала?

– А отчего Лорен не сказала папе, что она тоже с начинкой? – Винсент небрежно снял с плеча Кошмарика и отдал его Антонию. – Подержи, я пойду познакомлюсь с братишкиной невестой. Вдруг у нее есть подружки?

– Стой, я с тобой! – Антоний сунул Кошмарика Лорен и поспешил следом. – У меня еще никогда не было франкийки!

– Эй, малые, не обижайте мою Стеллу! – Бернард глубоко вздохнул, повернулся к Лорен и громогласно расхохотался. – Это что, минуту назад я выглядел таким же идиотом?

– Я беременна? – До Лорен медленно доходили слова Винсента. – Но... как?

– А вы что, не спите с отцом? – нагло поинтересовался старший сын Марка. – Как по мне, так давно пора малышню завести. А то скучно стало в замке. Все выросли, вон даже Софка на свидания бегают, – он кивнул в сторону.

София в светло-сиреновом платье и с букетом цветов разговаривала с Аннесой; рядом с ней переминался с ноги на ногу долговязый рыжий паренек.

– Кстати, что это за тип?

– Это ее одноклассник. Хороший мальчик. Отец уже все о нем узнал.

– Эй, мать, улыбнись! – Бернард обнял ее за плечи. – Дети – это так здорово! У меня будет не меньше пяти! Готовься нянчить внуков.

– Я слишком молода, чтобы быть бабушкой! – с неприятным возмущением воскликнула Лорен. – У нас для этих целей есть настоящие бабушки и дедушки.

Бернард перевел взгляд на стоящих под ручку старшего герцога Ортиса и сеньору Кастро.

– А ба сошлась с прадедом.

– Ага. У них оказалось очень много тем для разговоров. Боги! Я беременна! Бернард, это же здорово!

– Наконец дошло. – Бернард нежно поцеловал ее в макушку. – О, ведут!

К ним подошли младшие, Винсент тащил за руку подругу брата и при этом корчил старшему рожи.

– Лорен, познакомься, – чопорно произнес Бернард, беря за руку смущенную темноволосую девушку. – Это Стелла, моя невеста.

Они едва успели обменяться парой фраз, как раздались возгласы:

– Идут! Идут!

– Ты только глянь на лицо Морено, он выглядит донельзя глупым, – фыркнул Антоний.

– Балбес ты, ваше высочество, – снисходительно усмехнулся Винсент и подмигнул Лорен. – Он просто влюблен.

По проходу шел гордый Марк, ведя под руку сияющую Альбу. Белоснежное платье делало ее похожей на легкое невесомое перышко. Проходя мимо Лорен, герцог подмигнул и счастливо улыбнулся.

– Я не удержался и первым рассказал отцу о сногшибательной новости, – сообщил Винсент, наклонившись к ней. – Близнецов много не бывает.

---

notes

Примечания

1

Дар врага (*ut.*).

Друг мой (*фр.*).

Моя душа (*фр.*).

Темный (*исп.*).

Моя любовь.

Я не могу жить без тебя, друг мой (фр.).